

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

«Халықаралық өмір және саясат» сериясы
Серия «Междуннародная жизнь и политика»
№3(34), 2013 г.

Алматы

ХАБАРШЫ

**«Халықаралық омір және саясат»
сериясы
№3(34), 2013 ж.**

Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір.
2002 ж. бастап шығады.

Бас редактор:
KP XFA акад., т.е.д., проф.
Е.А. КУЗНЕЦОВ

Бас ред. орынбасары:
з.е.д., ассоц. проф. А.А. Сабитова

Редакция алқасы:
*проф. Victor Pou (Испания),
з.е.д., проф. Р.Ф. Мамедов (Әзіrbайжан),
з.е.д., проф. Л.Д. Тимченко (Украина),
з.е.д., проф. Barbara Janusz-Pawletta
(Германия),
саяси г.д., доц. Ж.К. Симтиков,
саяси г.д., доц. А.К. Құрманғали,
саяси г.к., доц. Т.Н. Чумаченко,
К.И. Исағалиев
(ҚР еңбекі сіңген дипломат),
з.е.д., проф. Р.М. Валеев (Ресей)*

Жауапты хатшы:
ага оқытушы А.Қ. Қөлбаев

**© Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университеті, 2013**

Қазақстан Республикасының мәдениет
және ақпарат министрлігінде 2009 жылы
мамырдың 8-де тіркелген №10105 - Ж

Басуға 15.11.2013 қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қолемі 16 е.б.т.
Таралымы 300 дана. Тапсырыс 279.

050010, Алматы қаласы,
Достық даңғылы, 13.
Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университетінің
«Үлағат» баспасы

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ**

**ӘЛЕМДІК САЯСАТ ПЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҚҰҚЫҚТЫҢ ЖАҢА ГЕОСАЯСИ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚСТАН**

**КАЗАХСТАН В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕАЛИЯХ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

**KAZAKHSTAN IN THE NEW GEOPOLITICAL
REALITIES OF WORLD POLITICS AND
INTERNATIONAL LAW**

Кузнецов Е.А. Некоторые проблемы безопасности в Центрально-Азиатском регионе.....	4
Сабитова А.А. Международно-правовое сотрудничество государств в образовательном пространстве	13
Сабиженов С.Н. К вопросу о правовой политики в системе инструментарии науки общей теории права.....	17
Исагалиев К.И. Место, роль и значение прав человека в процессах Европейской и Евразийской интеграции.....	20
Симтиков Ж.К. «Нұр Отан. Нұрлы болашак жолында» жаңа саяси доктрина туралы.....	22
Чумаченко Т.Н. Ренессанс движения Неприсоединения в международной политике на современном этапе.....	24
Roman Pawletta. International legal framework to eliminate Terrorism against civil aviation and maritime targets.....	27
Соколов А.Б. К проблеме конструирования образов: остров Святой Елены в сочинении Александра Битсона.....	30
Абдулхайров А.З. Экологический туризм в Крыму: понятие, развитие, управление.....	36
Сембинов М.К. Вопросы определения предпосылок создания и этапов формирования Таможенного Союза	40
Kanafina G.E. Theories of multilateralism and international organizations.....	44
Нұрпеiс Т.Ә. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев Отан тарихының өзекті мәселелері туралы	50
Байтурбаева А.Т. The influence of mass-media on the world political processes.....	56
Белялов А.А. К вопросу о «пятом поколении» китайских руководителей.....	59
Толегенов Т.З. «Интеграция» ұғымы және оның түрлері...	62
Кульбаев А.К. К вопросу регулирования религиозных отношений: зарубежный опыт.....	65
Дакенов М. Экономикалық әлеуметтану дамуындағы классикалық көзендері	69
Жабелова Т.Е. Аз ұлттар құқықтарының қоргалу мәселесі халықаралық құқықтың өзекті мәселесі ретінде.....	73
Кужукеева Н.С. Международное сотрудничество Республики Казахстан с международными организациями	78
Ордабаева А.Б. Сотрудничество Республики Казахстан в образовательном пространстве	83
Сабитова Ш.А. Образовательное пространство Казахстана и КазНПУ имени Абая.....	84

**Казахский национальный
педагогический
университет имени Абая**

ВЕСТНИК

Серия
«Международная жизнь и политика»
№3(34), 2013 г.

Периодичность – 4 номера в год.
Выходит с 2002 года.

Главный редактор:
Акад. МАН ВШ, д.и.н., проф.
Е.А. КУЗНЕЦОВ

Зам. гл. редактора:
д.ю.н., ассоц. проф. А.А. Сабитова

Члены редколлегии:
проф. Victor Pou (Испания),
д.ю.н., проф. Р.Ф. Мамедов (Азербайджан),
д.ю.н., проф. Л.Д. Тимченко (Украина),
д.ю.н., проф. Barbara Janusz-Pawletta
(Германия),
д.полит.н., доц. Ж.К. Симтиков,
д.полит.н., доц. А.К. Курмангали,
к.полит.н., доц. Т.Н. Чумаченко,
К.И. Исагалиев
(заслуженный дипломат РК),
д.ю.н., проф. Р.М. Валеев (Россия)

Ответственный секретарь:
ст. преп. А.К. Кульбаев

**© Казахский национальный
педагогический университет
им. Абая, 2013**

Зарегистрировано
в Министерстве культуры и информации
Республики Казахстан
8 мая 2009 г. №10105-Ж

Подписано в печать 15.11.2013.
Формат 60x84 1/8. Объем 16 уч-изд.л.
Тираж 300 экз. Заказ 279.

050010, г.Алматы,
пр.Достык, 13. КазНПУ им. Абая

Издательство «Ұлағат»
Казахского национального
педагогического университета имени Абая

Кужукеева Н.С. Некоторые вопросы международно-правового развития Республики Казахстан.....	87
Оразбаев С.К. К вопросу о государственном регулировании цен на лекарственные средства	90
Садвакасова Ж.К. Вопросы организации самостоятельной работы студентов	93
Калданова М.О. Личные права и свободы.....	97
Садвакасова Ж.К. Правовые аспекты конституционной независимости Казахстана.....	101
Калданова М.О. Свобода слова в Казахстане.....	104
Мирхамитов М.П. К вопросу возникновения религиозно-политического экстремизма в регионе Центральной Азии и Казахстана.....	106
Ақдаулет Ануар. Латын жазуына негізделген жаңа қазак әліпбійне көшү ұсыныстар: саяси және тіл аспекті.....	111
Абдраш А., Махмутов Б.Л. Вступление Казахстана в ВТО: преимущества и недостатки. Опыт России: мнения экспертов. Анализ текущей ситуации.....	114
Оразалиева Б.С. Основание предпринимательского (хозяйствующего) права и этапы его развития.....	119
Кенжембетова Ж.К. Современные тенденции в развитии науки и образования: Казахстан и мировая практика	122
Тверетин А. Проблемы современной интерпретации итогов «холодной войны».....	126

**Заслуженному юристу Российской Федерации
Председателю Диссертационного Совета по защите
докторских диссертаций по международному праву,
д.ю.н., профессору Валееву Р.М.**

Уважаемый Револь Мергалимович!

Первый ВУЗ Республики Казахстан – Казахский национальный педагогический университет им. Абая искренне поздравляет Вас с Юбилеем!

Имя Ваше широко известно в ученом мире нашей страны как известного юриста-международника, по Вашим фундаментальным трудам занимаются многие студенты, магистранты и соискатели. Долгие годы Вы являетесь членом редакционной коллегии и автором Вестника КазНПУ им. Абая «Международная жизнь и политика» и неоднократно Вы читали прекрасные лекции по международному праву для студентов нашего национального университета.

Дорогой Револь Мергалимович, желаем Вам крепкого здоровья, новых больших творческих успехов и процветания Вашей семьи!

Ректор КазНПУ им. Абая
академик, д.п.н. профессор Пралиев С.Ж.

**ӘЛЕМДІК САЯСАТ ПЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ
ЖАҢА ГЕОСАЯСИ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН
КАЗАХСТАН В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ
МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

УДК 327 (574)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Е.А. Кузнецов – доктор исторических наук, профессор

На рубеже столетий мир столкнулся с новыми глобальными вызовами времени, требующими усиленного внимания к вопросам обеспечения безопасности. Наряду со старыми угрозами, обозначились и новые: нарастание международного терроризма, военные конфликты, продолжающееся распространение оружия массового поражения, экологические и гуманитарные катастрофы, незаконный оборот наркотиков и т.п. Сюда же можно отнести возрастание роли и влияние исламского фундаментализма, проявление этноцентризма в политике и связанная с ней проблема обострения межнациональных отношений, неоднозначность национальных интересов и целей крупных geopolитических группировок в Центрально-Азиатском регионе с точки зрения раздела сфер политического влияния.

На территориях региона активную деятельность ведут террористические и другие преступные группировки. Потенциальная угроза исходит от радикальных сепаратистских организаций, ставящих под сомнение самостоятельность и территориальную целостность государства.

Игнорирование данных негативных тенденций может привести к серьезным последствиям для внутриполитической ситуации в регионе. Существует угроза возникновения порочного круга, присущего ряду развивающихся стран, где бедность и нищета порождают условия для возникновения терроризма, а терроризм, в свою очередь угрожает политической стабильности.

Но борьбу за укрепление глобальной и региональной безопасности надо вести не разрозненно по отдельным аспектам, не спонтанно, а планомерно, с учетом всех объективных и субъективных факторов, соединяя национальные и международные силы и четкую стратегию.

Програмные положения в этом направлении были четко выработаны Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в своих фундаментальных трудах и повседневной практической деятельности.

Стремление Казахстана к укреплению региональной безопасности Н.А. Назарбаев непрерывно связывает с ядерным разоружением.

Особое значение оно имело для Центрально Азиатского региона, ибо «наличие ядерного статуса, – отмечает Н.А. Назарбаев, – является достаточным условием для нарастания конфликтного потенциала в Евразии, особенно в центральной ее части. Обладание ядерным оружием неизбежно провоцировало бы нас проводить урегулирование только и только с позиции силы. Особенно в переговорных процессах с непосредственно соприкасающимися с Казахстаном государствами. Тем самым, само по себе наличие атомного оружия и соответствующих средств доставки обостряли бы любой вопрос и любую проблему, с которой Казахстан сталкивался бы в процессе международной политики и взаимоотношений. Статус Центральной Азии как региона, насыщенного ядерным оружием (4-й ядерный потенциал), неизбежно бы значительно обострил политическую обстановку в этой части света, создал бы обстановку постоянной взрывной напряженности и отнюдь не способствовал процессам мирного урегулирования при возникновении тех или иных конфликтов» [1].

После обретения Независимости РК унаследовала от СССР крупнейший ядерный арсенал. На территории нашей страны действовал Семипалатинский полигон.

В своей книге «Эпицентр мира» Нурсултан Назарбаев рассказывает о том, как нелегко было принять решение об отказе от ядерного оружия [1]. Еще 30 мая 1989 года с трибуны съезда народных депутатов СССР он заявил на весь мир о своей озабоченности продолжающимися ядерными испытаниями. Это выступление вызвало неприятие у тогдашних советских руководителей и осуждение на политбюро ЦК КПСС 9 июня 1989 году, но молодой лидер Казахстана не думал отступать. По его инициативе в ноябре того же года Верховный Совет Казахской ССР принял Обращение к правительству и народным депутатам СССР о немедленном прекращении ядерных взрывов на Семипалатинском полигоне. Компартия Казахстана, после настойчивого требования Н.А. Назарбаева, 20 июня 1990 года XVII съезд поддержал

это решение. И, наконец 29 августа 1991 года Президент подписал исторический Указ о закрытии Семипалатинского полигона, тем самым заложив основу безъядерной политики Казахстана [2].

Сразу же после обретения Казахстаном Независимости Н.А. Назарбаев развернул поистине титаническую работу внутри страны и с зарубежными деятелями ведущих мировых держав по проведению многочисленных консультаций, общественных дебатов и переговоров в самых различных форматах.

Решение Казахстана отказаться от советского ядерного наследия стало судьбоносным, ибо позволило нашей стране занять подобающее ей место в цивилизованном сообществе государств. Собственно, антиядерная позиция, по образному замечанию К.К. Токаева это своего рода визитная карточка Казахстана в международном сообществе [3].

Добровольный отказ Казахстана от ядерного оружия – уникальный случай в мировой практике. Об этом заявил генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, посетивший так называемый «граунд зеро» - эпицентр ядерного взрыва на Семипалатинском полигоне во время своей поездки в Казахстан в апреле 2010 года. Он отметил, что история Семипалатинска – яркое доказательство необходимости ядерного разоружения. При этом призвал руководителей всех стран, в особенности ядерных держав, последовать примеру нашей республики.

Глубоко символичным является тот факт, что 64-сессия Генеральной Ассамблеи ООН поддержала инициативу Н.А. Назарбаева об объявлении 29 августа Международным днем действий против ядерных испытаний.

Начиная с 1997 года принято 5 резолюций Организации Объединенных Наций озаглавленных: «Международное сотрудничество и координация деятельности в целях реабилитации населения и экологии и экономического развития Семипалатинского региона в Казахстане». Единодушное принятие данных документов свидетельствует о признании международным сообществом необходимости скоординированного подхода к решению проблемы.

На 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Казахстан выдвинул новое предложение по Семипалатинскому полигону. Примечательно, что если ранее вопрос рассматривался в контексте оказания гуманитарной помощи, то во время 66-й сессии его обсуждали уже в контексте устойчивого развития, что свидетельствует о выходе партнерства в данной сфере на принципиально новый качественный уровень.

Об этом же свидетельствует и обнародованное во время работы Сеульского саммита по ядерной безопасности «Совместное Заявление Президентов Республики Казахстан, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки относительно трехстороннего сотрудничества на бывшем Семипалатинском испытательном ядерном полигоне (СИП)» от 27 марта 2012г. в котором указывается, что «в результате применения современных физических и технических средств уровень безопасности на бывшем полигоне возрос. Данная работа близка к завершению» [4].

23 мая 1992 года в Лиссабоне представители Казахстана, России, Беларуси, Украины и США поставили подписи под пятисторонним Протоколом, уточнившим сферу их ответственности за реализацию положений Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ) применительно к тем стратегическим ядерным силам, которые размещены на территории четырех государств. В Лиссабонском Протоколе также содержались обязательства Беларуси, Украины и Казахстана присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве стран, не обладающих ядерным оружием.

5 декабря 1994 года во время Будапештского саммита ОБСЕ Россия, США, Великобритания подписали Меморандум о предоставлении гарантий безопасности Казахстану, Беларуси и Украине в связи с их присоединением к ДНЯО в качестве безъядерных государств. Позднее подобного рода гарантии Казахстану были предоставлены Китаем и Францией.

Наряду с отказом Казахстана от ядерного оружия большое значение имеет для судеб региона, выдвинутая в 1993 году Н.А. Назарбаевым инициатива о создании в Центральной Азии зоны свободной от ядерного оружия (ЗСЯО).

Однако в силу ряда причин, в течение нескольких лет идея создания безъядерной зоны не получала практического развития. Необходимый импульс был дан во время саммита государств Центральной Азии в Алматы 28 февраля 1997г., когда была принята Алматинская декларация, которая отразила политическую волю государств-участников и призывала поддержать идею создания ЗСЯО в регионе.

В июле 1998г. на Бишкекской встрече международных экспертов, обсуждавших проект Договора в формате «пять плюс пять плюс ООН» (представители пяти центрально-азиатских республик, пяти ядерных держав и ООН), главами делегаций было подписано итоговое коммюнике в поддержку инициа-

тивы. Этот документ, зафиксировал начало процесса консультаций между ядерными государствами и инициаторами ЗСЯО.

Вскоре после саммита была проведена международная конференция «Центральная Азия – зона, свободная от ядерного оружия», по итогам которой было подписано Заявление министров иностранных дел, подтвердившее намерение стран ЦА внести реальный вклад в процесс ядерного разоружения. В нем также содержится призыв к международному сообществу о поддержке, сформулированы основные параметры безъядерной зоны, определены основные меры для ее достижения, а также просьба технического содействия со стороны ООН. В специальном послании к участникам Конференции инициативу о создании ЦА ЗСЯО приветствовал тогдашний Генеральный секретарь ООН К.Аннан [5].

В сентябре 2002 года в Самарканде и в октябре 2002 г. в Нью-Йорке представители Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизстана в основном согласовали базовые документы будущего договора о Центрально-Азиатской зоне свободной от ядерного оружия. Но работа над ними продолжалась еще несколько лет. Наконец, в марте 2009 года Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, подписанного пятью центрально-азиатскими государствами в Семее вступил в силу.

Он стал весомым вкладом в обеспечении международной и региональной безопасности и моделью для аналогичного взаимодействия в рамках других безъядерных зон в различных уголках мира.

Н.А. Назарбаев зарекомендовал себя в мире как один из самых постоянных активных и настойчивых политиков в области нераспространения ядерного оружия и его разоружения. В своих работах, статьях и выступлениях на различных форумах он не только постоянно выступает с ценными инициативами по данным проблемам но и обосновывает конкретные рубежи их выполнения. Они нашли свое отражение в таких фундаментальных трудах Президента РК, как «На пороге XXI века» (1996 г.), «В потоке истории» (1999 г.), «Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации» (2000 г.), «Эпицентр мира» (2001 г.), «Критическое десятилетие» (2003 г.), «Казахстанский путь» (2006 г.), «Стратегия глобального обновления общества и партнерство цивилизаций» (2009 г.), «Судьбы и перспективы ОБСЕ» (2010 г.), в статьях «Глобальный мир и ядерная безопасность» (Каз. Правда 3 апреля 2010 г.), «ОБСЕ и глобальная безопасность» (Каз правда 12 января 2010г.), «Безопасность ядерной отрасли отстает от ее развития» (Известия 13 октября 2011 г.), в выступлениях Н.А. Назарбаева на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, на Астанинском форуме ОБСЕ, на съездах партии «Нур Отан», сессиях Ассамблеи народа Казахстана, I-IV съездах мировых и традиционных религий, в своих ежегодных Посланиях народу Казахстана, на Вашингтонском и Сеульском саммитах по ядерному разоружению и др.

Являясь последовательным сторонником внедрения более эффективных норм и инструментов обеспечения ядерной безопасности, Глава нашего государства Нурсултан Назарбаев выступил на Сеульском саммите с рядом новых инициатив, которые сформулированы с учетом последствий аварии на АЭС «Фукусима». Президент призвал к принятию юридически обязательных стандартов ядерной безопасности на основе накопленного международно-правового опыта в сфере освоения мирного атома. Наряду с полным и оперативным информированием о любых инцидентах на ядерных объектах, он предложил разработать четкие механизмы быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации, еще раз призвал ядерные державы предоставить государствам, отказавшимся от обладания ядерным оружием, подтвержденные ООН гарантии безопасности.

По итогам саммита принят важный документ – коммюнике, в котором участники признают, что ядерный терроризм остается одной из наиболее серьезных угроз международной и региональной безопасности, устранение которой требует активных национальных мер и взаимодействия на международном уровне.

По инициативе Президента РК в Казахстане продолжается работа по созданию регионального учебного центра по ядерной безопасности, совместно с МАГАТЭ внедряется уникальная автоматизированная система учета, контроля и физической защиты природного урана.

Республика вступила в глобальное партнерство «Группы восьми» (G8) против распространения оружия массового уничтожения. В Сеуле Казахстан внес предложение продолжить встречи на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности и после 2014 года, выдвинув Астану в качестве места проведения одного из будущих саммитов [6].

Суммируя сказанное, можно с уверенностью утверждать, что масштабное мышление Н.А. Назарбаева, его целеустремленность и несгибаемая воля в достижении поставленных целей является существенным вкладом в оздоровление международной ситуации, в целом, в Центрально-Азиатском регионе, в частности.

Другими угрозами безопасности в Центральной Азии являются терроризм, сепаратизм и экстремизм, незаконный оборот наркотиков и оружия, различные виды транснациональной преступной деятельности.

Непрекращающиеся боевые действия в Афганистане, вторжения террористических группировок в Кыргызстан и Узбекистан, сепаратистские проявления в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР накладывает свой отпечаток на политическую и социальную обстановку во всех государствах Центральной Азии. «Глобальное противостояние за последние десять лет ушло, — поясняет Президент Н.А. Назарбаев, — но возник мир локальных войн. Самое страшное состоит в том, что Центральная Азия относится к числу пяти-шести самых взрывоопасных районов мира и в случае бедствия спокойное будущее нашим народам никто не может гарантировать» [7].

В Послании Президента РК народу Казахстана 2000 года Н.А. Назарбаев отметил, что «Особая региональная проблема — это Афганистан. Эта страна стала не только территорией концентрации экстремистов, но и источником наркотиков и наркобизнеса. Центральная Азия становится постепенно не только зоной наркотранзита, но и зоной активного массового потребления самых тяжелых наркотиков. Афганский наркобизнес наносит страшный удар генефонду центральноазиатских народов» [8].

Эти слова были произнесены 12 лет назад но положение с распространением наркотиков остается не менее тревожным.

Глава нашего государства и в своей практической деятельности уделяет много внимания проблеме борьбы с международным терроризмом и экстремизмом. Н.А. Назарбаев не раз указывал, что борьба с терроризмом должна носить характер последовательных и постоянных совместных действий международного сообщества и правительства на основе норм международного права и национального законодательства. По инициативе Президента в республике принят Закон «О борьбе с терроризмом» (июль 1999 года), специальный Указ Президента РК «О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма» (10 февраля 2000 года), утверждена Государственная программа борьбы с терроризмом и экстремизмом в Казахстане на среднесрочный период (ноябрь 2000 года). Все это позволило заложить правовые и организационные основы борьбы с терроризмом и экстремизмом при четком разграничении компетенций государственных органов и их тесном взаимодействии.

В 2003 году вышел в свет фундаментальный труд Н.А. Назарбаева «Критическое десятилетие». Пятая часть его посвящена формированию и дальнейшему совершенствованию коллективной безопасности в Центральной Азии. Свежие мысли и предложения по формированию военно-политической структуры в соответствии с геоэкономическими факторами региона еще раз подтвердили, что эта проблема постоянно находится в центре внимания Главы нашего государства.

Н.А. Назарбаев подчеркивает неразрывную связь между терроризмом и экстремизмом. Организации «Хизб-ут-Тахрир», Исламская партия Восточного Туркестана, Исламское движение Узбекистана и другие продолжают пропагандировать идеи насилия и свержения существующего строя и создания исламского халифата. У членов этих организаций изымается не только пропагандистская литература, но и оружие, боеприпасы. Как пишет Н.А. Назарбаев: «Что касается кадрового состава экстремистских групп, значительному пополнению их рядов способствовала многолетняя гражданская война в Афганистане. В самых разных странах создавались экстремистские организации, которые оказывали финансовую, техническую и кадровую помощь афганским моджахедам» [9].

Следует отметить, что с началом гражданской войны в Таджикистане в 1992 г. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан совместно с Россией активно участвовали в разрешении конфликта и обеспечивали безопасность бывшей советско-афганской границы. Нахождение казахстанских военнослужащих в составе коалиционных миротворческих сил и сотрудничество по охране таджикско-афганской границы рассматривались как необходимая мера по обеспечению безопасности региона, сдерживанию распространения религиозного экстремизма в Центральной Азии.

Казахстан в июле 1993 г. направил в Таджикистан Отдельный сводный стрелковый батальон (ОССБ), включающий в себя подразделения пограничных, внутренних и дисантных войск. Он находился там на протяжении 7 лет. По данным Пограничной службы Комитета национальной безопасности РК, за все время присутствия ОССБ на территории Республики Таджикистан его бойцами были задержаны свыше 300 нарушителей границы, пресечено 30 попыток перехода границы, изъято более 100кг. наркотиков и около 40 единиц огнестрельного оружия [10].

Дальнейшие события, в том числе вторжение боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ) в приграничные районы Кыргызстана и Узбекистана в 1999-2000 гг., показали, что эти меры были оправданы. Присутствие казахстанских военнослужащих наряду с миротворческими подразделениями других стран СНГ на таджикско-афганской границе сдерживало проникновение исламских боевиков в Центральноазиатский регион и давало необходимое время для укрепления собственной государственной границы.

Изжигть терроризм в одночасье невозможно. Даже в обстановке относительной политической стабиль-

ности исключить эксцессы терроризма весьма не просто. Объясняется это как живучестью террористической психологии отдельных социальных слоев, не нашедших своего места в социальной структуре общества, так и умением террористических лидеров реагировать и использовать в своих интересах неудовлетворенность простых людей сложившейся социально-экономической обстановкой.

Изживание терроризма – длительный процесс, предполагающий создание необходимых объективных и субъективных условий для достижения этой цели. При этом невозможно уничтожить терроризм силовыми, террористическими же средствами: насилие неизбежно порождает насилие.

Необходимо, убедить общество, что религиозный экстремизм и нетерпимость – пагубное явление.

В этом отношении инициатива Главы нашего государства о созыве Съезда лидеров мировых и традиционных религий стала конкретным вкладом Казахстана в объединение духовного и нравственного потенциала мировых религий для решения международных конфликтов и противодействия современным угрозам.

I-й съезд состоялся в 2003 году, на III-съезде в 2009 году Президент выдвинул предложение создать Совет религиозных лидеров.

30-31 мая 2012 состоялся IV съезд духовных иерархов, на нем выступил Президент РК Лидер Нации. Прозвучал призыв не смешивать религиозный экстремизм и реглигиозные верования. «Религия, – заявил он, – один из самых защитных барьеров перед бездуховностью и алочностью», а «ислам – это внушительный и растущий пласт культурного и материального наследия человечества» [11].

Центральноазиатский регион имеет как внешние, так и внутренние факторы для инстигтуализации терроризма в качестве реальной угрозы. В настоящее время территорию Центральной Азии начинают осваивать международные экстремистские группировки, имеющие четкую организацию, обширные связи, опыт террористической деятельности, постоянные источники финансирования, идеологические структуры, подконтрольные СМИ. В регионе открываются нелегальные учебные заведения, проповедующие реакционные идеи, сеющие конфессиональную нетерпимость и вражду. Бурное развитие ислама в странах Центральной Азии дало исламским экстремистам возможность проникать в глубь региона. Долговременный характер проблемы обусловлен присутствием в большинстве стран Центральной Азии серьезных внутренних предпосылок для этих явлений: трудности социально-экономического характера, безработица, маргинализация определенной части молодежи.

Наркоторговля представляет угрозу для новых независимых государств. Наркотики подрывают основы слабых государств, и ситуация, складывающаяся в Центральной Азии, является тому подтверждением. Ухудшившиеся экономические условия во многих частях региона идеально подходят для процветания наркоиндустрии. Нужда толкает сотрудников правоохранительных органов и пограничников к взяточничеству, а простых граждан – на риск, связанный с транспортировкой наркотиков.

Проблема межнациональных конфликтов – проблема почти всех Центральноазиатских стран, поскольку на их территориях проживают меньшинства, стремящиеся сохранить и приумножить свои языковые и культурные особенности. Появление независимых национальных государств вновь продемонстрировало всю остроту и неотложность решения вопроса на межгосударственном уровне.

Поэтому весьма актуальным является тезис Н.А. Назарбаева, что победить терроризм и экстремизм можно лишь общими усилиями.

Важную роль в этом играет Договор о коллективной безопасности, подписанный в 15 мая 1992 г. рядом стран СНГ. В свете современных мировых реалий, как считает Президент Н.А.Назарбаев, он получил новые импульсы для развития и максимальной интеграции в ДКБ еще большего количества участников. 14 мая 2002 года в Москве было подписано Соглашение о создании Организации Договора о коллективной безопасности. Активно работает Антитеррористический центр ОДКБ.

Под знаком 20-летия подписания Договора о коллективной безопасности и 10-летия учреждения ОДКБ 15 мая 2012 г. в российской столице прошло заседание Совета коллективной безопасности (СКБ) Организации. Итогом сессии стало принятие главами государств Декларации, в которой отражены основные аспекты сотрудничества стран-участниц за прошедший период, а также заложены основы на перспективу.

За эти годы ОДКБ стала ключевым инструментом поддержания коллективной безопасности в зоне своей ответственности, адекватного реагирования на широкий спектр современных угроз и вызовов. В числе приоритетов Организации – совершенствование системы коллективной безопасности, включая оптимизацию военного и военно-технического сотрудничества, а также наращивание координации внешнеполитической деятельности государств-участников.

В работе юбилейной сессии Совета коллективной безопасности приняли участие президенты Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизстана, России, Таджикистана и Узбекистана.

Н.А. Назарбаев, председательствующий в ОДКБ отметил, что 20 лет назад в целях обеспечения своего суверенитета и территориальной целостности наши страны приняли Договор о коллективной безопасности. Он напомнил, что на тот момент единственным приоритетом сотрудничества в рамках образовавшегося международного объединения являлся военно-политический вектор. Страны, подписавшие документ, договорились о том, что в случае, если одно из них подвергнется внешней агрессии, то остальные должны ее поддержать.

За период с 1992 года по настоящее время в рамках ОДКБ подписано 43 международных договора, а также принят ряд решений в сфере внешней политики, обороны и безопасности.

Создана эффективная структура многостороннего сотрудничества в сфере безопасности. Образованы и функционируют объекты военной инфраструктуры на территориях государств-членов ОДКБ.

Ежегодно проводятся операции «Канал», «Нелегал», и «Прокси» по продиводействию незаконному обороту наркотиков, нелегальной миграции и обеспечению информационной безопасности. Анализ их результатов указывает на перспективность и большой потенциал сотрудничества в этих областях.

Идет работа по формированию системы коллективного реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера [12].

Однако мир не стоит на месте и ситуация в нем постоянно меняется. К сожалению, спектр угроз из года в год только расширяется. Как следствие, назрела объективная необходимость дальнейшего усиления деятельности ОДКБ.

В частности, создана достаточно эффективная структура многостороннего сотрудничества в сфере безопасности.

На юбилейной сессии Совета коллективной безопасности в Москве Н.А. Назарбаев назвал Договор о коллективной безопасности страховым полисом, который использует в случае угрозы всем членам коллективной безопасности.

Таким образом, ОДКБ является важным фактором стабильности и безопасности на пространстве СНГ и в регионе Центральной Азии. Сыграв на первоначальном этапе большую роль в создании национальных вооруженных сил государств-членов, обеспечении адекватных внешних условий для строительства новой независимой государственности, Договор способствовал предотвращению негативных последствий распада СССР, обеспечению защиты территориальной целостности и конституционного строя стран-участниц.

Вопросы дальнейшего совершенствования деятельности ОДКБ, по обеспечению региональной безопасности будут обсуждаться на очередной сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в декабре 2012 года.

Эффективную работу в различных сферах деятельности проводит и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), молодая, перспективная, региональная структура. С июня 2011 года Казахстан председательствовал в этой организации.

Три области сотрудничества в рамках ШОС: безопасность, экономика, культура и образование. Но начала Организация свою деятельность с безопасности, поэтому эта сфера сегодня наиболее развита.

ШОС – не военный союз, в ней нет обязательств по совместной военной обороне. Однако безопасность – это не только военные действия. Возможны координация борьбы с терроризмом, совместные операции, обмен информацией. Главная угроза всем государствам ШОС исходит с южного направления, с территории Афганистана. Поэтому сейчас Организация в целом и отдельные ее государства активно сотрудничают с международными силами в Афганистане по разным направлениям. Позиции тут не у всех совпадают, но экономическая и политическая стабильность в этой стране в интересах каждого.

В рамках ШОС проводятся совместные военные учения, создана Региональная антитеррористическая структура. Идет обмен информацией между правоохранительными органами, составляется общий список террористических организаций.

Новые горизонты в деятельности ШОС были намечены на юбилейном десятом саммите этой организации в июне 2012 г.

Главы государств-членов ШОС по итогам саммита в Пекине приняли основные направления стратегии развития организации на среднесрочную перспективу. И на юбилейном саммите ШОС Н.А. Назарбаев был одним из самых активных участников и внес ряд ценных предложений.

По его мнению в целях углубления сотрудничества в сфере безопасности в основу стратегии должен быть положен принцип сбалансированности основных направлений деятельности организаций. На это и ориентированы принятая в рамках саммита «Программа сотрудничества по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013-2015 годы».

В этом плане важны усиление координации антитеррористической деятельности между компетентными органами государств-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС в комплексе с предупредительно-профилактическими мерами.

В 2011 году Казахстан выступил с инициативой создать Совещание по урегулированию территориальных и региональных конфликтов государств-членов ШОС. Эта идея нашла частичное отражение в новой редакции «Положения о политико-дипломатических мерах и механизмах реагирования ШОС на ситуацию, ставящую под угрозу мир, безопасность и стабильность в регионе». Этот документ является позитивным шагом на пути повышения оперативности при принятии решений ШОС и совершенствования ее деятельности.

По мнению Президента РК, надо предусмотреть использование в экстренных случаях механизма внеочередных встреч министров иностранных дел и секретарей советов безопасности.

В связи с использованием последнее время информационно-коммуникационных сетей для распространения идеологии терроризма, сепаратизма, экстремизма и расширения наркобизнеса, необходимо ускорить создание в рамках ШОС специального органа, киберпола, выполняющего функции защиты от интернет-агрессий.

Единодушное одобрение встретило предложение объединить мощный аналитический потенциал государств-членов и создать Центр прогностики ШОС, что позволит существенно повысить эффективность Организации. Совместный мониторинг и анализ ситуации на пространстве объединения и в сопредельных регионах будет способствовать выработке единых подходов и рекомендации по предупреждению каких-либо непредвиденных ситуаций.

Президент Казахстана выразил поддержку и укреплению сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, в соответствии с принятой на саммите в Астане Антинаркотической стратегии ШОС на 2011-2016 годы и программы ее реализации.

Совместная деятельность, как показывает практика, приносит неплохие результаты. Так, например, в 2011 году Россия, Казахстан и Китай провели оперативно-профилактическую операцию, в ходе которой выявлено более 400 наркоПреступлений [13].

Единогласно и с большим воодушевлением была принята Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества «О построении региона долгосрочного мира и совместного процветания».

В ней зафиксированы общие взгляды на вопросы укрепления межгосударственных отношений в условиях становления нового справедливого, демократического и многополярного мироустройства, отражено общее стремление к созданию пространства неделимой безопасности в мире.

Всего же по итогам саммита подписано 10 документов. Важное значение приобретает налаживание взаимодействия между самыми авторитетными организациями в Центрально-Азиатском регионе – ОДКБ и ШОС.

Междуд странами налаживаются контакты по линии Регионального антитеррористического центра ШОС в Ташкенте. Кроме того, Секретариатом ОДКБ предложен к обсуждению план совместных мероприятий по активизации противодействия наркографику из Афганистана.

С подписанием 5 октября 2007 г. в Душанбе Меморандума о взаимопонимании между Секретариатами ОДКБ и ШОС эти усилия получили юридическую основу и вышли на более высокий и масштабный уровень. Документ определяет «точки соприкосновения» по налаживанию и развитию отношений равноправного и конструктивного взаимодействия между двумя международными структурами в вопросах:

- обеспечения региональной и международной безопасности и стабильности;
- противодействия терроризму;
- борьбы с незаконным оборотом наркотиков;
- пресечения незаконного оборота оружия;
- противодействия организованной транснациональной преступности;
- по другим направлениям, представляющим взаимный интерес.

Меморандум о взаимопонимании определяет, что Секретариаты двух организаций и другие их постоянно действующие органы на основе взаимной договоренности будут проводить соответствующие консультации и обмен информацией.

Такой подход позволяет рассматривать обе организации не в качестве конкурентов, а как взаимодополняющие международные структуры, деятельность которых может способствовать развитию и углублению интеграционных процессов на пространстве СНГ и в регионе Центральной Азии, большинство государств которого являются активными участниками ОДКБ и ШОС. Как отмечалось в интервью Прези-

дента РК Н.Назарбаева агентству РИА Новости от 7 августа 2007 г., «занимаясь вопросами безопасности, ОДКБ и ШОС могут активнее координировать свои усилия с тем, чтобы рациональнее использовать имеющиеся у них ресурсы. Этот опыт может быть развит и по другим направлениям сотрудничества – в вопросах борьбы с терроризмом, постконфликтного восстановления Афганистана, укрепления общей безопасности на евразийском пространстве» [14]. С аналогичных позиций следует подходить к взаимоотношениям ОДКБ и ШОС с ЕврАзЭС, прежде всего, в плане стимулирования региональной интеграции.

Большое значение имеет активные военные контакты в рамках стран ШОС и ОДКБ, укрепление возможностей организации Договора о коллективной безопасности, включая оснащение КСОР (Коллективные силы оперативного реагирования), современным образцовым вооружением, проведение военных учений. Так, с 8 по 14 июня 2012 г. на полигоне «Чорух-Дайрек» прошли совместные крупно масштабные учения стран-участниц ШОС «Мирная миссия-2012» в котором приняли участие воинские подразделения стран-участниц двух этих организаций.

В летопись Казахстан, несомненно, войдет 47-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, на которой Президент Н.А. Назарбаев ознакомил мировую аудиторию с международной политикой Казахстана, изложил свое видение основных процессов мирового развития. Эта сессия важна и тем, что именно на ней была выдвинута инициатива о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Глава государства четко выразил позицию нашей страны в том, что безопасность и стабильность в Азии открывает широкие перспективы для разностороннего сотрудничества на взаимовыгодной основе. Координацию усилий азиатских стран предопределяет наличие в регионе крупных источников угроз, затрагивающих благополучие всех расположенных в Азии государств.

Предложение Пезидента РК, отражающее стремление Казахстана к укреплению региональной стабильности и безопасности, получив позитивный резонанс мирового сообщества, стало лейтмотивом внешнеполитического курса Казахстана.

В своей работе «Критическое десятилетие» Н.А. Назарбаев отметил: «Первый саммит СВМДА, проведенный в Казахстане стал значительным прорывом в деле построения эффективной системы противодействия терроризму на Азиатском регионе» [15].

Искрывающую оценку этому событию дал Н.А. Назарбаев и на недавно прошедшем V Астанинском экономическом форуме: «Двадцать лет назад, выступая с трибуны ООН, я инициировал процесс Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, ставшей сегодня авторитетной международной структурой. Опыт такого базового компонента СВМДА как каталог мер доверия можно было распространить на всю систему ООН» [16].

В обеспечении региональной безопасности в Евразии немаловажную роль имеет, достигнутые благодаря огромному международному авторитету и титанической деятельности Н.А. Назарбаева председательство республики в ОБСЕ и Астанинский саммит этой организации, в ходе которых были внесены перспективные предложения, о создании в республике под эгидой ОБСЕ Регионального центра, осуществляющий координацию деятельности пограничных служб государств региона, включая борьбу с терроризмом, наркографиком, нелегальной торговлей людьми и т.д.

Работая по этим направлениям, ОБСЕ могла бы расширить шкалу измерения безопасности общеевропейского пространства. Тем самым Центральная Азия могла бы стать одним из форпостов ОБСЕ в противодействии глобальным угрозам и вызовам. Одновременно ОБСЕ внесла бы заметный вклад в обеспечение прочного мира и стабильности в регионе.

Принимая во внимание сложившееся социально-экономическое положение в Кыргызстане после событий, произошедших в этой стране весной и летом 2010 года, Казахстан окажал гуманитарное содействие братскому кыргызскому народу, предложил разработать и принять Межгосударственную программу помощи этой республике.

Оценивая итоги казахстанской деятельности в ОБСЕ Глава государства отметил, что «впервые обозначен евразийский вектор ОБСЕ, что делает более прочной безопасность во всей Евразии» [17].

Н.А. Назарбаев в своей деятельности стремится подключить к решению проблем безопасности в Центральной Азии и Северо-Атлантический пакт.

На практике сотрудничество государств Центральной Азии с НАТО началось с подписания программы НАТО «Партнерство во имя мира» 1994 году.

С 2002 года Центральная Азия находится в условиях непосредственного присутствия военной структуры Организации Североатлантического договора в Центральной Азии и Афганистане. Военнослужащие, техника и военные базы стран-участниц Договора, преимущественно США, дислоцируются в Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане.

По инициативе Президента РК был проведен в Астане в июне 2009 г. III форум безопасности НАТО/СЕАП, главная тема его была «Безопасность через партнеров».

СЕАП – это платформа для диалога и взаимодействия стран-членов НАТО и государств, не входящих в организацию, а Казахстан первым инициировал и на протяжении нескольких лет выступает за установление прямых контактов и диалога между НАТО, с одной стороны, ШОС и ОДКБ – с другой.

Н.А. Назарбаев подчеркнул на форуме НАТО – СЕАП, что «Казахстан, находящийся в самом сердце Евразии, особенно остро чувствует актуальность подобного диалога. Мы уверены: подлинная безопасность может быть обеспечена только через широкое взаимодействие, создание региональных архитектур безопасности, конструктивное сотрудничество на основе норм международного права» [18].

Немаловажную роль в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии мог бы иметь Союз центральноазиатских государств, идея создания которого неоднократно выдвигается Н.А. Назарбаевым.

Разрушение старых экономических связей стимулировало двустороннее и многостороннее сотрудничество между странами Центральной Азии. В 1994 г. Казахстан выступил с инициативой создания Центральноазиатского союза (ЦАС) как модели интеграции постсоветских государств. В январе 1994 г. Казахстан и Узбекистан подписали соглашение об общем экономическом пространстве, к которому затем присоединился Кыргызстан. Хотя союз Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана в Центральной Азии начинался как политический и экономический, тем не менее три республики принимали участие в военном сотрудничестве и мерах по поддержанию мира в регионе.

В июне 1994 г. три центральноазиатские республики приняли решение о создании Межгосударственного совета, включая Совет министров обороны, ответственного за поддержание стабильности в Центральной Азии. В январе 1998 г. в ЦАС вступил Таджикистан. Предполагалось, что развитие регионального сотрудничества продлится вплоть до присоединения к нему Туркменистана, после чего должна начаться стадия укрепления наднациональных политических институтов.

В своей книге «В потоке истории» Н.А. Назарбаев посвятил целую главу «Независимые государства Центральной Азии и уроки истории» (с. 255-270), в которых обосновал необходимость заключения Союза Центрально-азиатских стран.

«Для центральноазиатской интеграции и сближения наших государств в будущем как народов, имеющих общую историю, культуру, язық, веру, центральное значение имеют отношения Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, казахского, узбекского и кыргызского народа» [19].

И в дальнейшем, в своих работах, выступлениях и Ежегодных посланиях народу Казахстана Н.А. Назарбаев неоднократно указывает на необходимость создания Союза Центрально-азиатских государств. В 2003 году в фундаментальном труде «Критическое десятилетие», в его 4-й части «Каспий между тысячелетиями» (с. 144-668) Н.А. Назарбаев подчеркивал, что Союз Центрально-азиатских стран мог бы сыграть большую роль в решении сложных проблем каспийского региона.

В Послании Народу Казахстана от 1 марта 2006 г. был выделен специальный раздел «Сотрудничество с государствами Средней Азии».

Об укреплении тесного сотрудничества стран центрально-азиатского региона Глава государства говорил и Ежегодных посланиях народу Казахстана 2008, 2009, 2010, 2011, 2012 гг. в докладе на Торжественном собрании, посвященном 20 летию независимости Республики.

В Стратегии «Казахстан-2050» отмечается, что в Центральной Азии появились новые угрозы национальной безопасности. В связи с этим Н.А. Назарбаев четко заявил: «Мы и дальше должны осознавать свою ответственность за региональную безопасность и вносить свой вклад в стабилизацию Центральной Азии.

Наша задача – максимально содействовать устранению предпосылок конфликтных ситуаций в регионе.

Лучший способ стабилизировать Центральную Азию – это внутрирегиональная интеграция. Именно таким путем мы можем снизить конфликтогенный потенциал нашего региона, решить насущные социально-экономические проблемы, развязать узел водно-энергетических и иных противоречий» [20].

Таким образом, внешнеполитические инициативы Президента Республики Казахстан, его неутомимая деятельность по укреплению региональной безопасности находят свое практические воплощение.

За годы Независимости Казахстан утвердил свои позиции в Центральной Азии. РК проводит активную политику по объединению усилий государств Центральной Азии для совместного противостояния современным вызовам и угрозам.

1. Назарбаев Н.А. Эпицентр мира. – Астана: «Елорда», 2001 – С. 86-87.
2. Назарбаев Н.А. Указ Президента Казахской ССР «О закрытии Семипалатинского испытательного ядерного полигона». 29 августа 1991 г. // Казахстан за безъядерный мир. Сборник документов и материалов - Алматы, 2011 - С. 155-156.
3. Казахстанская правда 16 декабря 2011 г.
4. Казахстанская правда 28 марта 2012 г.
5. Казахстанская правда 15 сентября 1997 г.
6. Казахстанская правда 31 марта 2012 г.
7. Выступление Президента Н.А. Назарбаева на саммите Глав государств Центральной Азии по проблемам региональной безопасности и сотрудничества. // Дипломатический курьер. 1999. - №2. – С. 123.
8. Назарбаев Н.А. К свободному, эффективному и безопасному обществу. Послание Президента страны народу Казахстана. – Алматы, 2000 – С. 7.
9. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие – Алматы: Атамура. 2003 – С. 93.
10. Панorama 5 мая 2000 г.
11. Казахстанская правда – 31 мая 2012 г.
12. Назарбаев Н.А. Послание Президента народу Казахстана. Стратегия «Казахстан-2030» на новом этапе развития Казахстана. 30 важнейших направлений внутренней и внешней политики. // Казахстанская правда, 1 марта 2007 г.
13. Независимая газета. 1 июня 2012 г.
14. Интервью Президента РК агентству «РИА Новости» 7 августа 2007. – <http://www> - 2 кб. gov.kz.
15. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамура. 2003 – С. 45.
16. Казахстанская правда. 23 мая 2012 г.
17. Выступление Президента Казахстана Н.А. Назарбаева на Торжественном собрании, посвященном Дню Независимости Республики Казахстан // Казахстанская правда. 16 декабря 2010 г.
18. Казахстанская правда. 26 июня 2009 г.
19. Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы: Атамура. 1999 – С. 269.
20. Казахстанская правда. 15 декабря 2012 г.

Түйін

Бұл мақалада автор Орталық Азия аймағындағы қауіпсіздіктің кейбір мәселелерін қарастыра келе, осы үрдіске талдау береді.

Summary

In this article the author examines some security issues in Central Asia and provides analysis of the process.

УДК 327: 341.43

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А.А. Сабитова – д.ю.н., ассоциированный проф., зав. кафедрой международного права КазНПУ им. Абая

Мировое образовательное пространство объединяет национальные образовательные системы разного типа и уровня, значительно различающиеся по культурным традициям в том числе, уровню целей и задач, своему качественному состоянию. Поэтому следует говорить о современном мировом образовательном пространстве как о формирующемся едином организме при наличии в каждой образовательной системе глобальных тенденций и сохранении разнообразия. Возрастает роль каждого человека, а особенно представителей творческой интеллигенции, образования и науки, повышается их влияние на степень безопасности и стабильности государств. Знания, интеллект и нравственность становятся главными ресурсами устойчивого прогресса. Возникает острая потребность в консолидации усилий ученых в целях создания средствами культуры и науки концепции нового образования. В условиях постоянно возрастающей конкуренции между государствами в целях достижения положительного финансового баланса для большинства государств мира бережное отношение к человеческому капиталу, повышение уровня кадрового потенциала являются базисом его экономического процветания. В этих условиях четко прослеживаются общие тенденции в совершенствовании управления высшим образованием, присущие не только многим странам, но и целым регионам (например, Европейский Союз) в области управления высшим образованием. Процессы глобализации вызывают необходимость межгосударственного сотрудничества в сфере образования с целью обмена опытом для развития экономического, социального, культурного и интеллектуального потенциала государств. Наряду со многими факторами необходимости

согрудничества государств данной сфере важное значение имеют правовые факторы, прежде всего закрепление в международном праве одного из фундаментальных прав человека – права на образование.

Более полувека тому назад государства-члены Организации Объединенных Наций, разрабатывая проект международного акта по правам человека, пришли к выводу о необходимости включить в перечень важнейших и жизненно необходимых основных прав человека его право на образование. Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. это право было закреплено в четкой терминологической формулировке: «каждый человек имеет право на образование». Тогда это явилось для мирового сообщества величайшим шагом вперед. В дальнейшем содержание права человека на образование получило свое развитие в таких международно-правовых документах, как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 15 декабря 1960 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 15 декабря 1979 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., Конвенция о профессиональном и техническом образовании от 10 ноября 1989 г., Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. и других документах. Нормы данных актов, закрепляющие право на образование и гарантии его предоставления, являются важнейшей правовой основой сотрудничества государств в сфере образования.

Юристы выделяют следующие элементы права на образование. 1. Право каждого на образование, которое включает в себя: а) право на обязательное и бесплатное начальное образование; б) право на открытое и доступное среднее образование в различных его формах, включая профессионально-техническое среднее образование, с постепенно вводимым бесплатным образованием; в) право на одинаково доступное для всех на основе способностей каждого высшее образование с постепенно вводимым бесплатным образованием; г) право каждого, кто не получил или не закончил полного курса начального образования, на получение элементарного образования. 2. Право родителей или законных опекунов свободно выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством. 3. Право родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями [1].

Выделение именно таких элементов права на образование обусловлено тем, что авторы при их формулировании берут за основу нормы, закрепленные в международно-правовых актах. Однако возможен и несколько иной подход, в соответствии с которым такими элементами являются: 1) право доступа к образованию, а также связанное с ним право приема в образовательное учреждение и право получения образования; 2) право на качественное образование; 3) право на справедливое признание документов об образовании. Право доступа к образованию регулируется в п. 2 ст. 1 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г., в ст. 2 Конвенции о техническом и профессиональном образовании 1989 г.

Следовательно, право доступа к образованию находится под защитой международного права, которое устанавливает обязанность государств обеспечить реализацию этого права. Если речь идет о высшем или среднем специальном образовании, то основанием для реализации данного права является наличие соответствующего документа об образовании. С этим связана необходимость межгосударственного сотрудничества по вопросам признания иностранных дипломов. В Лиссабонской конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе, от 11 апреля 1997 г. выделяется также понятие приема в образовательное учреждение (ст. 1). Для приема, кроме доступа (т.е. наличия документов об образовании), необходимо также соблюдение других условий, например, успешной сдачи вступительных экзаменов. После приема возникает право получения образования. Следует учитывать, что не все государства имеют экономические возможности для обеспечения своим гражданам необходимого уровня образования. В этом случае мировое сообщество оказывает помочь таким государствам, в частности, посредством деятельности международных организаций, что представляет собой одно из важнейших направлений сотрудничества государств в сфере образования.

В международном праве законодательно не закреплено право на качественное образование, хотя в данном определении необходимо констатировать, что невозможно претендовать на получение некачественного образования. На наш взгляд, качество образования может быть определено на основе анализа следующих критериев: содержания изучаемого материала; объема материала; методики преподавания; объективности оценки знаний обучающихся; условий обучения.

Каждое из вышеназванных требований представляет собой самостоятельный элемент права на качественное образование, где общие положения упоминаются в статьях 2, 3, 4 Конвенции 1989 г. о техническом и профессиональном образовании. Что касается права на справедливое признание квалифи-

каций, то оно нашло свое отражение в качестве элемента права на образование в преамбуле Лиссабонской конвенции 1997 г. Данное право предполагает, что никто не может быть дискриминирован за то, что свое образование он получил в другом государстве. Все элементы права на образование – и право доступа, и право на качественное образование, и право на справедливое признание квалификации – тесно взаимосвязаны. Каждый из этих элементов в отдельности и право на образование в целом в современном мире могут быть эффективно реализованы усилиями не только отдельных государств, но и всего мирового сообщества. Вот почему необходимо сделать вывод о том, что благодаря данным вышеизложенным элементам права на образование выделяются основные приоритеты сотрудничества государств в сфере образования.

Сегодня необходимо понимать, что формирование единого образовательного пространства СНГ – это прежде всего, выведение его на новый уровень качества образования, а также расширение сотрудничества во всех сферах отношений между государствами. Безусловно, для решения этой задачи предстоит сделать еще многое, да и процесс решения данной актуальной проблемы является весьма сложным, так как это обуславливается множеством факторов, в том числе, двойственностью процессов, характерных для образовательных систем стран СНГ, т.е. с одной стороны, четко просматривающаяся тенденция выработки общих подходов к определению необходимых в нынешних условиях моделей образования, с другой – стремлению к национальному самоопределению. Сама интеграция в сфере образования в современных реалиях не может происходить на тех же основаниях, в которых она осуществлялась в прошлом, таким образом, обуславливается необходимость, потребность в глубоком, системном научном осмыслении самого образовательного пространства и особенностей его построения.

В условиях формирования рыночной экономики за последнее десятилетие система казахстанского образования претерпела значительные изменения, что стало возможным в результате последовательной реализации законодательных актов в области образования, других нормативных документов, а также ратификации международных правовых актов в области образования. Опыт становления, а также функционирования образовательного пространства современного мира доказал окончательно, что правовой фактор играет в нем одну из самых главных функций. Анализ современного правового регулирования образовательного пространства показал, что механизм правового регулирования формировался достаточно долгое время и до сих пор находится в стадии совершенствования. Следует учитывать достаточно высокую экономическую базу цивилизованных стран мира, которая способствовала эффективному формированию единого образовательного пространства.

Сегодня в Республике Казахстан сформировалась основная законодательная и нормативно-правовая база образования, принят Закон РК «Об образовании» и др. Утверждены типовые положения всех основных видов образовательных учреждений, государственные образовательные стандарты начального, среднего и высшего профессионального образования. Принятые законы и другие нормативные акты в основном обеспечивающие правовое регулирование сферы образования, но вместе с тем, по отдельным направлениям требуется внести дополнения в действующую законодательную базу в интересах развития сферы образования.

Президент РК Н.А. Назарбаев в Стратегии-2030 четвертым приоритетным направлением развития страны определил: «Здоровье, образование и благополучие граждан Казахстана» [2]. Этот приоритет послужил основой для формирования дальнейшего сотрудничества Республики Казахстан государств в сфере образовательного пространства.

В современных условиях глобализации со всеми присущими этому сложному процессу противоречиями, образованию во всем мире уделяется повышенное внимание. Речь идет не только о неуклонном повышении стандартов обучения, но и о патриотическом воспитании, о привитии подрастающему поколению высоких моральных качеств [3].

И.В. Демяненко пишет: «Особенность международного сотрудничества в области образования заключается в том, что цель его не только в получении конкретных выгод каким-либо государством, а содействие решению глобальных проблем, помочь слаборазвитым государствам и выравнивание образовательных условий во всех странах» [4].

Межгосударственное сотрудничество в сфере образования осуществляется, главным образом, в форме международных правоотношений. Государство выполняет взятые на себя международно-правовые обязательства в сфере образования, используя все ветви государственной власти. Так, посредством законодательной власти закрепляются права и обязанности субъектов образовательных отношений. Органы исполнительной власти (органы управления образованием) координируют реализацию обязательств, взятых на себя государством. Органы судебной власти осуществляют защиту нарушенных прав субъек-

тов образовательных отношений, разрешают возникающие споры. Государство не всегда является стороной соответствующего правоотношения (например, отношений между преподавателем и образовательным учреждением), но субъект, права которого нарушены, всегда может обратиться в суд для защиты своего права.

В Конвенции о техническом и профессиональном образовании 1989 г. используется широкое понимание образования. В частности, помимо образования, полученного в образовательных учреждениях, в это понятие включаются знания, приобретенные в процессе производственного обучения, а также совместных программ (п. «Б» ст. 1). Этот аспект относится к источнику получения знаний. Если брать за основу предметный аспект, то понимание образования в данной Конвенции также является широким, то есть включает, в том числе, приобретение практических навыков, «ноу-хау», формирование отношений и понимание вопросов, относящихся к профессии в различных секторах экономической и социальной жизни (п. «а» ст. 1). Конвенции по вопросам признания дипломов используют к понятию образования более ограниченный подход, рассматривая только квалификации, приобретенные в результате обучения в средних и высших учебных заведениях. Следовательно, согласно международно-правовым документам воля государств направлена на сотрудничество в сфере образования, как в широком, так и в более узком понимании.

Сотрудничество в сфере образования связано также с научно-техническим сотрудничеством. Ряд договоров этой направленности предусматривает сотрудничество в подготовке научных кадров, обмен специалистами, совместные исследования, обмен информацией и опытом. В этой связи можно говорить о присутствии международно-правовых норм по вопросам образования в международно-правовом институте научно-технического сотрудничества.

Что касается понимания образования как процесса или результата получения знаний, то и в этом случае можно видеть широту воли государств относительно сотрудничества в данной сфере. Так, при международно-правовой регламентации условий обучения речь идет об образовании как процессе. То же самое справедливо, когда в международно-правовых актах говорится о равенстве возможностей в ходе учебного процесса. В случае признания иностранных документов об образовании мы имеем дело с результатом полученных знаний. Важным направлением является также взаимное признание документов об образовании. Как правило, в двусторонних соглашениях, в отличие от региональных (многосторонних) соглашений по тому же предмету, устанавливаются конкретные соответствия уровней (ступеней) образования и ученьих степеней. Сотрудничество в данном направлении также способствует реализации права доступа к получению образования.

Итак, все направления сотрудничества объединяют их общие цели: реализация права человека на образование, развитие дружественных отношений и взаимопонимания между народами, а также развитие образования. Таким образом, говоря о специфики сотрудничества государств в сфере образования, необходимо отметить: образование как объект международно-правового регулирования включает в себя все аспекты, являющиеся объектом регулирования национального права, т.е. в международно-правовых актах используется широкое понимание образования; в ходе участия Республики Казахстан в сотрудничестве с государствами на обсуждение выносятся приоритетные направления как реализация права человека на образование, развитие образования посредством изучения опыта и обмен информацией, построение единого образовательного пространства, признание иностранных дипломов, помощь развивающимся странам и другие вопросы. В связи, с чем необходимо выделить в отдельную отрасль в международно-правовой науке – «Международное образовательное право».

1. Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты. - СПб., 2003. - С. 136-137.

2. Стратегия развития Республики Казахстан до 2030 года // официальный сайт <http://akorda.kz>.

3. Токаев К.К. Из выступления К.Токаева на I Съезде учителей, работников образования СНГ. Интерфакс, 2010 г.

4. Демяненко И.В. Международное право и образование. - М., дисс. - С. 102.

Түйін

Макала мемлекеттердің білім беру кеңістіктегі жалықаралық-құқықтық ынтымақтастырының қарастыруға арналған.

Summary

The article focuses on the study of international legal cooperation among states in the educational space.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ИНСТРУМЕНТАРИИ НАУКИ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА

С.Н. Сабиленов – академик НАН РК, д.ю.н., профессор, г. Алматы, Республика Казахстан

Правовую политику следует определить с позиции общей теории права как научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государства, направленную на эффективное правовое регулирование общественных отношений, полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры личности и общества.

Правовая политика, используемая в юридической науке относительно недавнего времени, не стала еще предметом всестороннего и глубокого изучения, не раскрыта ее сущность и содержание, особенно ее роль в государственно-правовом развитии общества, а потому она (правовая политика) не заняла свое достойное место в инструментарий науки юриспруденции вообще, науки общей теории права, в особенности. Особенность понятия «правовая политика» состоит в том, что она представляет собой явление, охватывающее тесно переплетенные между собой правовые и политические явления общества. Ведь право было и остается орудием осуществления политики.

С содержательной стороны правовая политика, во первых характеризуется как определенный вид деятельности, связанной с активностью отдельных субъектов. Поэтому правовая политика непосредственно затрагивает практическую среду общественного бытия, выступает ее динамическим, функциональным элементом.

Следует отметить, что на смену политической правовой неопределенности направлений развития казахского государства в советский период на протяжении 90-х годов прошлого века и в начале III-х тысячелетий появилась возможность вычисления и анализа, в том числе юридической наукой, правовой политики как особой политico-правовой категории, занимающей достойное место в системе инструментарий науки общей теории права.

В современном казахстанском обществе государственно-правовое развитие начало осуществляться только с 2000 года на основе выработанной концепции правовой политики, рассчитанной на период с 2002 до 2010 года.

Главными итогами реализации данной концепции стало существенное обновление основных отраслей национального законодательства (конституционного, административного, гражданского, банковского, налогового, финансового, таможенного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства).

Вместе с тем фундаментальные изменения, происходящие в мировой экономике, политике, процессы глобализации, а также внутренняя динамика развития страны не позволяет останавливаться на достигнутом. В целях обеспечения соответствия национального права новым вызовам времени необходимо дальнейшее совершенствование нормотворческой деятельности государства. Все эти задачи государственно-правового развития общества обусловили принятия еще новой концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года.

Правовая политика – это деятельность, связанная с правом, с юридической сферой. В этом контексте правовая политика прежде всего призвана управлять процессами правового развития конкретного общества в целом и его регионов, в частности, повышать степень упорядоченности и организации юридического бытия. Такая политика тактически направлена на совершенствование самих юридических средств и механизмов, а стратегически на использование правовых инструментов для обеспечения наиболее оптимального развития отношений в различных сферах жизни общества.

Следовательно, в структуре правовой политики можно обнаружить два относительно самостоятельных направлений: политику в сфере права, связанную с формированием концепции юридического воздействия, подготовкой квалифицированных юридических кадров и правотворчеством, и политику посредством права, которая выражается в правовом регулировании и правоприменительной практике.

Первое направление правовой политики проявляется в совершенствовании нормативной юридической базы – всей системы правовых средств, в формировании полноценной и эффективной правовой системы государства и региона. Однако права и правовая система выступают не только в роли объекта правовой политики, но одновременно и в качестве основного средства ее реализации, т.е. инструмента с помощью которого известные субъекты оказывают результативное воздействие на весь комплекс разнообразных

социальных отношений и процессов. Поэтому правовая политика не мыслима без эффективного использования государством юридических средств для решения определенных целей.

Тесная связь целенаправленной преобразующей управленческой деятельности с правовой формой, с юридической сферой жизни общества является критерием, позволяющим разграничить правовую политику и ее другие разновидности: экономическую, жилищную, таможенную, военную, международную и т. д.

В этой связи вопрос о соотношении правовой политики с перечисленными формами политики, на наш взгляд решить можно следующим образом. Во-первых, если речь идет о правовой политике как о политике в области права, как о деятельности по преобразованию механизма правового регулирования, то ее надо рассматривать как особую разновидность государственной политики, самостоятельное направление (наряду с экономической, национальной, культурной и др.). Ведь все перечисленные выше разновидности политики как раз и отличаются друг от друга самостоятельными объектами, наличием собственной сферой воздействия. Следовательно, по отношению к данной составляющей правовой политики можно говорить о наличии у нее собственной (юридической) природы, необходимой суверенности, самостоятельности.

Если правовая политика берется как деятельность, осуществляемая посредством права, как регулятивная практика, опосредованная юридическими формами, то такую политику следует рассматривать в качестве составляющей определенной разновидности социальной политики. Так, вполне очевидно, что культурная политика государства претворяется в жизнь в том числе при использовании юридических средств. По данным углом зрения правовая политика экономическая, социальная, культурная и др. соотносятся соответственно как часть и целое. Здесь вполне справедлив тезис о том, что «во всех разновидностях политики присутствует правовая часть». Но в этом случае правовая политика, несомненно, имеет свои специфические особенности и свое содержание, ибо «оформление» правом других видов политики не отменяет правовой, как одного из самостоятельных феноменов.

Правовая политика – это стратегически осмысленная деятельность, ведь ее основе всегда лежит определенная система целей и концептуальных идей, отражающих наиболее узловые моменты будущей организации социальных отношений. «Любая политика, – замечает А.П. Коробова, – начинается, в первую очередь, с идеи, и состоит в ее формулировании, а затем осуществлении. В основе правовой политики лежат правовые идеи стратегического характера» [1].

Как и любая политика, политика правовая немыслима без конкретных результатов деятельности, а также о путях, сроках, этапах их достижения, т.е. без определенной программы. Там, где нет концепции, там нет и не может быть никакой политики, а есть лишь видимость сознательного регулирования, а по сути анархия.

Правовая политика-практика определенных субъектов. Основным субъектом правовой политики является государство в лице его высших, центральных и местных органов власти. Именно государство выполняет основной объем творческой и правоприменительной деятельности, и поэтому правовая политика, как справедливо отмечает Н.И. Матузов, есть «особая форма выражения государственной политики, средство юридической легитимации, закрепления и осуществления политического курса страны, воли ее официальных лидеров и властных структур» [2].

К субъектам правовой политики следует отнести такие органы местного самоуправления, которые стремятся реализовать свои собственные цели и задачи также на основе последовательного использования правовых средств.

Правовая политика весьма разнообразна по своей природе.

В зависимости от сферы осуществления она может быть конституционной, уголовной, финансовой, налоговой, таможенной, банковской и т.п.; в зависимости от содержания – законодательной, исполнительной, судебной, военной и т.д.; в зависимости от целей текущей и перспективной; в зависимости от функций – праворегулятивной и правоохранительной, правозащитной и др.

Анализ содержания принятых двух концепций правовой политики Республики Казахстан на период с 2002 до 2010 годы и на период 2010 до 2020 годы показывает, что с нашей точки зрения она складывается из следующих направлений которые вполне могут считаться формами ее реализации: 1) правотворческая; 2) правоприменительная; 3) право-интерпретационная; 4) доктринальная; 5) правообучающая. Останавливаться на каждом из них нет необходимости, каждый кто ознакомлен с содержаниями двух принятых концепций правовой политики может убедиться в этом.

Следует отметить, что одним из первых стран СНГ Республикой Казахстан с 2002 года принимается концепция правовой политики. Между тем Российские ученые юристы в качестве правовой политики

считает ежегодные послания Президента РФ федеральному собранию, который составляет источник российской правовой политики. Российским Государством до сих пор не разрабатывается концепция правовой политики, но не смотря на это российские ученые активно проводят исследование в этом направлении. В вузах читается курс лекций под названием: «Российская правовая политика» [3].

Вышесказанное свидетельствует о том, что для современного казахстанского государства принципиальной, ключевой проблемой является проблема оптимизации правовой политики, повышения степени эффективности деятельности использования юридических конструкций. В этой связи под проблемой эффективности правовой политики следует понимать ее результативность, практическое достижения поставленных законодателям целей, материализации их в конкретные результаты. Степень достижения намеченных результатов, реализованные цели являются основным показателем, критерием эффективности действия права.

Следует отметить, что при разработке правовой политики, ее цели нельзя забывать и о качественной стороне целеположения, о необходимости научного подхода к установлению юридических ориентиров.

Основная проблема здесь видится в том, что цели правовой политики недопустимо устанавливать без учета реальных потребностей и интересов участников общественных отношений. В противном случае они будут оторваны от жизни, заведомо не соответствовать объективным стремлениям субъектов, а потому будучи заранее нереальными, и кроме того станут препятствовать продуктивной работе механизма правового регулирования [4].

С этой точки зрения основным недостатком разработанной концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 г до 2020 года является то, что ее содержание ограничилось только лишь основными направлениями развития действующего национального права, а что касается другие важнейшие сферы жизнедеятельности общества, как мы уже отмечали выше, то они остались, к сожалению за пределы содержания концепции правовой политики.

Ведь необходимо учесть то, что концепция правовой политики, поскольку носит долгосрочный характер, она должна носить по своему содержанию комплексный характер, охватывающий основные направления правового регулирования общественных отношений, такие как индустриально-инновационные, межнациональные, предпринимательские, налоговые и др.

Особо следует отметить, что индустриально-инновационное развитие общества, являясь девятым направлением реализации комплексных задач [5], стоящих перед казахстанцами должно составлять существенное содержание современной правовой политики, ибо индустриально-инновационный процесс, его осуществление во всех сферах жизнедеятельности общества не представляется возможным без использования правовых инструментов, о чем свидетельствует принятый по поручению Президента РК Н.А. Назарбаева Закон РК «О государственной поддержке инновационной деятельности» от 09.01.2012 г. и Закон РК «Об инновационной деятельности» от 23.06.2006 г.

По нашему мнению, поставленные цели и используемые средства, на наш взгляд, являются не только показателями, индикаторами эффективности правовой политики, но их свойства, (качественные и количественные характеристики) являются непосредственными условиями, важнейшими факторами формирования эффективного юридического воздействия. Ведь от того насколько грамотно и последовательно организованы целевое содержание права и его инструментальная конструкция, во многом зависят и результаты практической работы юридических механизмов.

Между тем опыт развития многих стран показывает, что государство и общество не могут успешно развиваться без четкой стратегической концепции. Отсутствие понятных целей в политике, кризис ее идеологической составляющей – опасная и деструктивная тенденция, фактор, тормозящий прогрессивное развитие общества.

Правовая политика, как важнейший элемент общей политики государства, должна быть четко сориентирована; ей надлежит последовательно отражать систему приоритетных направлений социально – политического курса, органично «вписаться» в общую программу развития. В противном случае социальная ценность действия юридических механизмов будет не высока. В этой связи было бы целесообразно ныне действующую концепцию дополнить кроме основных направлений развития собственной сферы права, так же основными приоритетными направлениями развития правового регулирования общественных отношений, которых требует динамичное развитие современного казахстанского общества.

Действующая концепция правовой политики в результате этого стала бы своего рода программным документом, закрепляющим наиболее общие и в тоже время конкретные направления совершенствования юридического воздействия в целом, основные приоритеты, цели и направления правового регулирования, а так же его средства, способы и т.д. Однако смысл разработки подобной комплексной программы видиг-

ся отнюдь не в том, чтобы в очередной раз что-то провозгласить, о чем-то заявить, принять очередную красивую, но неработающую декларацию. Мы поясняем, что четкое нормативное закрепление основных направлений, принципов, приоритетов, целей и средств правовой политики, придание концепции правовой реформы нормативного статуса и юридической силы позволяют в дальнейшем более последовательно, планомерно и единообразно развивать стратегические идеи не только всех сфер законодательства, но и всех законодательных норм, направленных на усовершенствование и обновления всей системы приоритетных общественных отношений, требующих ускоренную модернизацию социально-экономической сферы нашего общества.

Осуществление научно обоснованной правовой политики в обществе дает возможность для использования другой не менее важной юридической инструментарий, каковым является правовой режим.

В заключение следует отметить, что все изложенное по данной теме свидетельствует об актуальности поставленных ряд проблем, имеющих важное значение не только для науки общей теории права, но и для практической юриспруденции.

Таким образом, ценность правового режима заключается в том, что он представляет собой особый комплекс, согласованную систему юридических инструментов, которая создает в регулируемой области определенную степень благоприятности или неблагоприятности для осуществления субъектов права, призванную обеспечить устойчивое регулирование какой-либо группы социальных отношений, конкретного участка общественной жизни, что особенно важно в период интенсивной правовой реформы. В зависимости от целей регулирования правовой режим в одном случае должен быть стимулирующим, в другом – ограничивающим.

1. Коробова А.П. *Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России. ... На соискание уч. ст.канд. ... наук.* – Саратов, 2000. - С. 15.
2. Матузов Н.И. *Понятие и основные приоритеты российской правовой политики /правоведение/ 1997 - №4-С. 8.*
3. Малько А.В. *Новые явления в политико-правовой жизни России: вопросы теории и практики.* - Тольятти, 1999 -с. 76; Поленина С.В. *Правовая политика - Генерализующий фактор правотворчества «Государство и право» - №1, 2011, - стр. 94.*
4. Сабикенов С.Н. *Право и социальные интересы при социализме: Теоретические проблемы взаимодействия.* - Алма-ата: Изд-во «Наука», 1986 г.
5. Назарбаев Н.А. *Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана. Постановление Президента – Лидера Нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Казахстанская правда» 26.01.2012.*

Түйін

Макала құқықтың жалпы теориясы құралдары жүйесіндегі құқықтық саясатты қарастыруға арналған.

Summary

The article focuses on the study of legal policy in the tools of science general theory of law.

УДК 327: 341.43

МЕСТО, РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ И ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

К.И. Исагалиев – заслуженный дипломат РК, проф. кафедры международного права, КазНПУ им. Абая

Понятие европейской интеграции является достаточно устоявшейся вопросом, не требующей специального толкования политico-правовой категорией. Совсем иначе обстоит дело с евразийской интеграцией, сущность которого требует пояснения. Прежде всего, ответа требует вопрос о географическом охвате евразийской интеграции [1].

Понятно, что в основе лежит geopolитическая концепция евразийства, которая географически охватывает, прежде всего государства постсоветского пространства. Однако, следует заметить, что само постсоветское пространство на сегодняшний день неоднородно и подвергается постепенному geopolитическому размыванию, дефрагментации. По мнению казахстанских ученых и политологов некоторые государства постсоветского пространства стали неотъемлемой частью евроатлантического мира (страны Балтии, Украина, Грузия).

Таким образом, с geopolитической точки зрения истинными приверженцами евразийства несколько государств. Из них, безусловно, евразийские государства с евразийскими корнями – это Россия, Казахстан, Киргизстан и Таджикистан. Беларусь, также находящийся в орбите евразийской интеграции, на сегодняшний день евразийское государство, однако в случае, смены правящего режима на более либеральный способен попасть в сферу влияния атлантического Запада [2].

Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Беларусь сегодня и составляют ядро наиболее продвинутой на постсоветском пространстве интеграционной группировки – ЕвразЭС.

Государства, входящие в состав ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова), представляет собой поле противостояния атлантизма и евразийства. Именно по территории этих государств и наметилась линия геополитического разлома некогда достаточно однородного постсоветского пространства.

Итак, под евразийской интеграцией следует понимать интеграцию постсоветских государств, в основе которой лежит евразийская идея, главным носителем которой является Россия.

Европейская интеграция изначально основана на концепции евроатлантизма, ядром которой является идея прав человека. Так, в соответствии со ст. «F» Договора о Евросоюзе он основан на принципах свободы, демократии, уважения прав человека и основных свобод, а также принципах правового государства, то есть на всех тех принципах, которые являются общими для всех без исключения государств-членов Европейского Союза [3].

На сегодняшний день данные общие принципы права ЕС принято относить к числу источников европейского права, активно используемых Судом Европейских сообществ. Данное обстоятельство позволяет заменить на какой высокой планке находится рассматриваемое понятие, то есть права человека возведены в категорию общих принципов европейского права.

Следует заметить, что демократия и права человека являются прерогативом европейской организации, как Совет Европы, имеющие свои собственные органы управления, включая Европейский Суд по правам человека. Права человека в плоскости обеспечения региональной безопасности – это уже сфера деятельности ОБСЕ.

В итоге можно констатировать, что права человека являются категорией, которая выступает критерием правомерности всей интеграционной деятельности ЕС.

Государства постсоветского пространства в своих конституционных актах также закрепили перечень основополагающих прав и свобод человека в том виде, как он понимается в странах Запада. Однако отношение к этим правам личности в постсоветских странах все-таки отличаются.

В теоретических конструкциях идеологов современного российского евразийства идея прав человека иногда доводится до крайней ступени умаления, противопоставляясь идеи прав народа.

Как пишет, Ж.Бусурманов с первых лет становления независимого государства процесс заимствования западно-европейской идеи прав человека с целью ее культивирования на нашей казахстанской «незападной» почве повлек за собой возникновение ситуаций, не всегда вписывающихся и совпадающих с утвердившимися устоями. Нас стали не понимать, а цепь последовательных шагов, направленных на осмысление и воплощение в жизнь демократических ценностей, стала подвергаться сомнению [4]. Суть своей позиции ученый формулирует следующим образом: не отвергая европейскую концепцию прав человека, следует признать, что наряду с ней существует еще и исламская, китайская, японская, традиционалистская, социалистическая, а также и евразийская концепции прав человека.

Таким образом, евразийская концепция прав человека не отвергает европейскую концепцию с ее персоноцентризмом, а предполагает дополнить ее элементами обязанностей и ответственности личности.

Возвращаясь к вопросу о евразийской интеграции, права человека на сегодня не являются какой-либо основой, принципом или чем-то подобным для интеграционных процессов. Евразийские государства не считают права человека главным элементом интеграции. Права человека в этих процессах остаются на втором месте, хотя в основных законах практических всех этих государств человек, его жизнь, права и свободы признаны высшей ценностью государства.

1. Европейское право. Учебник для вузов / Под общ. ред. Л.М. Энтина – М.: Издательство НОРМА, 2000 – С. 92.
2. Дугин А.Г. Проект «Евразия». – М.: Эксмо, Язуа, 2004. – С. 218.
3. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, политика, перспективы. 1994-1997. - М.: 1997. - С. 390.
4. Бусурманов Ж. права человека и евразийский фактор // Central Asia Monitor. 2 декабря 2005 г. - №48.

Түйін

Макалада европалық және евразиялық интеграция идеологиясындағы адам құқыктарының түсінігі мен маңыздылығының ерекшеліктері талдауға алынады.

Summary

This article considers the analysis of peculiarity of notion and meanings of human rights in the integration of European and Eurasian ideology.

«НҰР ОТАН. НҰРЛЫ БОЛАШАҚ ЖОЛЫНДА» ЖАҢА САЯСИ ДОКТРИНА ТУРАЛЫ

Ж.Қ. Симтиков – саяси ғылымдарының докторы

Саяси түсіндірме құралына жүгінетін болсақ, «доктрина» – латынның ілім, ғылым деген мағынасын білдіреді. Доктрина – іс-әрекет жасауға бағыт беретін нақтылы нұсқаулар принциптерінің жиынтығы. Саяси доктрина саяси іс-әрекеттерді үйімдастыруға және саяси құбыльстарды қарастыруға арналған өзара келісілген қағидаттар жиынтығы, бірізділкпен құрылған тұжырымдама болып табылады. Ал әлемдегі тәжірибеде доктриналар көбінесе билік үшін құрестің саяси қозғалыс мүшелерін ықпалдастыру құралына да айналады.

Мәселен, доктриналық сипатта кезінде фашистік құжаттар да жазылған. Ал АҚШ-тың өзінде күні бүгінге дейін түрлі бағыттардағы 40-тан астам доктринаны дүниеге келірген екен. Бұдан бөлек, әлемде белгілі орыс доктринасы, панисламизм, гантуркізм секілді доктриналар да қабылданған.

Монро доктринасы АҚШ-тың сыртқы саясатының принциптерін анықтап «Америка американдықтар үшін» деген ұран ұстанған. Ол 1823 жылы 2 желтоқсанда Джеймс Монроның жыл сайынғы АҚШ конгресінен жолдауында айттылған.

Трумэн доктринасы 1939-1945 жылдардағы 2-ші дүниежүзілік соғыстың күшейіндегі социализм лагеріне қысым көрсетуге арналған.

Брежнев доктринасы 1968 жылы «Правда» газетінде жарияланып, оның негізі «егемендіктің шектелген доктринаның формасы» болып табылады. Онда Орталық шығыс Европа елдеріндегі социалистік блоктағы саяси курс туралы СССР мен тығызы байланыс жасау туралы болды.

Ал тәуелсіз Қазақстанда екі доктрина қабылданып олар басқаларға ұқсамайтын ерекше құжат болып отыр. Алғашқы доктрина «Ел бірлігі доктринасы» – деп аталса, бұл «Нұр Отан. Нұрлы болашақ жолында» жаңа саяси Доктрина деп аталды. Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың өзі төрағасы болып табылатын «Нұр Отан» партиясының кезектен тыс XV съезі 2013 жылғы 17-18 казанда Астанадағы Тәуелсіздік сарайында өтті. Бірінші күні «Нұр Отанның» кезектен тыс XV съезінің бағдарламасына сәйкес секциялар бойынша жұмыстар жүргізіліп, әр түрлі тақырыптарда әңгімелесулер, пікір алмасулар жүрді, партия Саяси кеңесінің кеңейтілген отырысы болды. Съезді «Нұр Отан» партиясы төрағасының бірінші орынбасары Бауыржан Байбек ашты.

Съездің екінші күні оның жұмысына Қазақстан Республикасының Президенті – Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев қатысып, партияның кезектен тыс XV съезі жұмысы одан ары қарай жалғасты. Онда Елбасы «Нұр Отан. Нұрлы болашақ жолында» жаңа саяси Доктрина туралы жан-жақты айттып берді. Онда партияның жаңа атрибуттары мен оның атауының жаңаша жазылуы құтталды. Ол партия дамуының жаңа кеңеніне жол ашады. Доктринада өнім бойы тәуелсіздік туралы концептуалды көзқараспен қатар «біздің құндылықтарымыз» – дейтін арнайы тараудың болуы, тіл туралы ұстанымның болуы оның салмағын арттыра туследі.

Елбасы өз сөзінде атап өткендей, «Қазақстан-2050» Стратегиясы қабылданғаннан бергі уақыттағы алғашқы басқосуында партияның өзі құрылған жылдардан бергі уақытта талай биік белестерді алып, креативті жетістіктерге қол жеткізгені нақты айттылды. Еліміздің алыс болашағына көз тіккен партия 250 филиалы, 6500 бастауыш үйімі бар алып құрылымға айналған. Съеззе 1200 делегат қатысты. Еліміздің барлық аймағы түгелдей қамтылыды. Мысалы бұл съезге тек қана бір Жамбыл облысынан облыс әкімі бастаған 80 делегат қатысып қайтты.

Жалпы, Доктрина еліміздің өркендеуіне үлкен үлес қосатынына сенім мол. Себебі, Доктрина жоғарғы деңгейде жасалған. Жаңа тарихи кезеңде Қазақстанға өзінің асқақ есімін берген қазақ халқының алдында ұлтты ұйыстырудың алтын дінгегіне айналу жөнінде жаңа тарихи миссия тұрғандығы, жаңа тарихи жағдайда қазақ халқының алдында жаңа тарихи парыз тұрғандығына көз жеткіздік. Әрине, оның бәрі «Қазақстан-2050» Стратегиясын терең талдай отырып жасалынған Доктринаның арқасы деп білеміз.

Бұл Доктринаның мақсаты – елдің егемендігі мен тәуелсіздігін нығайту үшін республиканың барша азаматын қазақ халқының төнірегіне ұйыстыру. Қазақстанда тұратын этнос өкілдерінің мәдениетін, дәстүрін, салтын, тілін дамытуға жағдай жасау еселеңіп жасалынып жатыр. Ендігі жерде Қазақстан Республикасының азаматы регінде бәріміз Доктринада жазылғандарды іс жүзінде жүзеге асыру болып табылады. Ұлт бірлігіне жету жолында атқарылатын шаралар, қағидаттар аз емес. Ендеше, халық та Ұлт бірлігі идеясының сапалы орындалғанын қүтеді.

Міне, осы бағытта «Нұр Отан» партиясының ел талқысынан шықкан саяси Доктринасы халқымыздың

татулығы мен бірлігіне қызмет етеді. Әсіресе, ел дамуындағы аталмыш партиялар үлкен манызын жас ұрпактың жүргегіне ұлату – Отанымыздың жарқын болашағының кепіл болмақ. Ол қоғам-ның белсенді жастары мен аға буынның көмегімен атқарылатын дүние.

Сөзде сөйлеген сөзінде Елбасы, «Нұр Отан» партиясының Төрағасы Нұрсұлтан Назарбаев катарында 900 мындаған мүшесі бар саяси ұйымның нақты нәтижениң ілкімді істің ұйытқысы, бастаушысы екенін нақты мысалдармен дәйектей келіп, елімізді әлемнің ең қуатты 30 елінің қатарына қосу секілді ұлы мұрат, биік мақсат жолындағы саяси құжаттың мән-манызын атап көрсетті. Осы бағытта «Нұр Отан» партиясы алдында тұрған 7 қошбасшылық қадамдарды белгілеп берді. Атап айттар болсақ, басты патриоттық күш болу, жалпыұлттық бірліктің орталық буыны болу, азаматтық қоғамның қошбасшысы болу, экономикалық және әлеуметтік инновациялардың жалпылттық эпицентрі болу, жалпыхалықтық бақылаудың басты құралы болу, қошбасшылыққа жастар белсенді қолдау көрсетуі керек және партия мемлекетіміздің сыртқы саяси құндылықтарын белсенді жақтап қолдауы керек деген тапсырмалар.

Жаңа Саяси доктрина жобасының съезд қарауына ұсынылmas бұрын жалпыхалықтық талқылауга түскені мәлім. Жер-жерлерде айтылған ұсыныс-пікірлердің жан-жақты ескерілгені әбден құттарлық Соның бір парасы отаншылдық рух пен ана тілімізге қатысты. Әсіресе, мемлекеттік тіл мәртебесін арттыруға қатысты арнайы бағдарлама Үкімет тарарапынан жүйелі атқарылып келеді. «Қазақстан-2050» Стратегиясы-қалыптасқан мемлекеттің жана саяси бағыты» Жолдауында «қазақ тілі 2025 жылға қарай өмірдің барлық саласында үстемдік етіп, кез келген ортада қунделікті қатынас тіліне айналады. Осылай тәуелсіздігіміз бүкіл ұлтты ұйыстыратын ең басты құндылығымыз – туған тіліміздің мерейін үстем ете түседі. Тілге деген көзқарас, шындал келгенде, елге деген көзқарас екені даусыз», деп анық жазылған.

Президенттің мемлекеттік тілге қатысты айтылған салиқалы ойлары мен табанды ұстанымдары Доктринада ел мен халықты біріктіретін басты факторлардың бірі ретінде көрініс тапқан. Ол «Қазақ тілін білу азаматтық парызымызға ғана емес, ұлттық деген құрметті білдіру болып табылады. Елдің атын «қазақ мемлекеті» деген өзгерту туралы мәселені былтыр айттым. Мұндай атауга да келетін заман болады. Ол алыс емес... Бәріміз қолымызға қонған алтын құсымызды, бақыттымьзды сактай білдіміз керек. Айтайын дегенім, бүгінгі кезең-ана тіліміз бен ата дәстүріміздің, ұлттық мәдениетіміздің мәңгі жаңғыру дәүірі... Ал қазір қазақша сөйлейгін халқы 70 пайыздан аскан өнірлердің барлығы қазақ тіліне қошуі керек. Қазақшасы одан аз өнірлер де бар. Ол жерде қостілділікті сактау керек. Дегенмен ондай облыстардың ішіндегі аудандар да бар, сол аудандардан бастап бәрін етеп-етеп көшіре берсек, ел үйрене береді. Бізде алға қарай жылжи береміз. Аманшылық болса, болашақта барлық армандарымызға жетеміз». – деді. Сол сияқты, ескелен ұрпақ бойына отаншылдық, адамгершілік қасиеттердің сініретін ұлттық, халықтық құндылықтарды қалыптастыруға да айрықша мән берілген.

Халықтың әл-ауқаты мен интеллектуалды білімі, ұлттық мәдениеті мен руханиятын көтеру туралы мәселелер көрініс тапқан бұл Доктрина – аса манызды саяси құжат. Бұл құжат «Қазақстан-2050» Стратегиясын жүзеге асырудың идеологиялық бағыттаушысы іспетті. Бірінші кезекке адамгершілік қасиеттерді, ұлттық құндылықтарды шығарып, бостандық пен қоғамдық келісім, әділеттілік, саламаттылық қағидаттарын ұстана білген елде саяси, экономикалық, әлеуметтік мәселелер өз шешімін табатыны белгілі. Доктринада еліміздің ең басты қасиетті құндылығы – Тәуелсіздікке ерекше мән берілген. Жалпы халық, ұлт болып, бірлік пен келісімді ту етіп, тәуелсіздігімізді нығайтуымыз қажет. Елбасының сөзімен айтканда Мәңгілік ел болуды қоқсеген жұрттың жалғасы ретінде мынау ғаламдану жағдайында өз босагамызды бекем бекіте бергеніміз он.

Елбасы – «Нұр Отан» партиясының Көшбасшысы Нұрсұлтан Назарбаев партияның XV съезінде өзінің жастарға ерекше сенім арттындығын тағы бір мәрте атап етті. Қазақстанда жастар үшін барлық жағдай жасалуда. Әрбір жас қазақстандық ғылым мен білімнің, мәдениет пен өнердің, спорт пен берекелі еңбек-тің жемісі мен женсін татуда. Бұл – аға ұрпақтың іні ұрпақ алдындағы аскан жауапкершілігінің жарқын көрінісі. Ендігі мақсат – осы игі дәстүрді келешекке табыстау. Бақыттың кілті енбекте! Бүгінгі қоғамда тек шынайы енбектің ғана ырыс-несібесі мол болмақ. Елбасының алдынайза қойып отырган басты мақсаты еңбек қоғамын құру. Осы орайда Саяси доктринаның «Қазақстан-2050» Стратегиясымен үлесуі оның қоғамдық қажеттіліктің барлық мәселелі тұстарына жауап беретіндігін толықтай куаттайды.

Жастар қоғамды алға қозғаушы күш есебінде Елбасының сенімді тірегі болулары керек. Жастарымыздың масылдық психологиядан арылып, өз болашағының қоғаммен тікелей байланыста екендігін сезінгені керек.

Жалпы, «Нұр Отан» партиясының кезектен тыс XV съезінде қабылданған бұл Доктрина барлық денгейдегі әкімдер каралардың алдағы уақытта басшылыққа алып отыратын негізгі құжаттардың бірі болып қана қоймай жоғары оку орындарында да кеңінен талқылышынан жүзеге асырылуы тиіс. Біздің

филология және көпгілді білім беру институт университеттің жоспарына сәйкес қазақ, орыс ағылшын және басқа тілдерде өз мүмкіндіктерімізді жете пайдаланып осы саяси доктринаны жалпы халыққа насыхаттаң түсіндіруде белсенділік танытқанымыз жөн.

Резюме

В данной статье автор рассматривает вопросы принятия новой политической доктрины партии «Нұр Отан» под названием «Нұр отан. На пути к светлому будущему».

Summary

The author questions rassmatrivaet adoption of a new political doctrine of the party "Nur Otan", entitled "Nur Otan. On the way to a brighter future".

УДК 327 (574)

РЕНЕССАНС ДВИЖЕНИЯ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Т.Н. Чумаченко – к.полит.н., ст. преподаватель КазНПУ им. Абая, г. Алматы, Республика Казахстан

В Нью-Йорке на 68-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН представители Движения неприсоединения (ДН) выступили с инициативой разработки Всеобщей концепции безопасности. Основной смысл ее заключается в необходимости определения качественно новых подходов к совершенствованию всей системы международных отношений, утверждению во взаимоотношениях между государствами приоритета мирных, полито-дипломатических средств разрешения любых конфликтных ситуаций, недопущения применения военной силы. Хотя ДН является не военным и даже не политическим союзом, это лишь механизм встреч лидеров очень разных государств, это объединение отражает позицию большого количества стран мира.

Если первые тридцать лет Движение выполняло важную роль в содействии процессам деколонизации, становлении новых независимых государств, демократизации международных отношений. В 90-е годы был замечен "экономический" акцент ДН: сотрудничество ради развития, решения проблем долгов, голода, несправедливости мировой торговли. В итоге, именно идеология неприсоединившихся легла в основу ключевой программы ООН – Цели развития тысячелетия. И это после того, как после конца холодной войны, аналитики прогнозировали развал и не долгое существование Движения неприсоединения. Численность Движения после исчезновения "второго мира" принципиально не изменилась, кто-то его покинул, кто-то вступил. А такие страны, как Индия, Индонезия, ЮАР, на современном этапе приближаются к статусу глобальных мировых держав. Сегодня они подключаются к новым полюсам влияния, например, к БРИКС. Кроме того, в Движении обсуждается вопрос о его дальнейшем превращении в полностью структурированную международную организацию, такую как, например ООН.

Исходя из интересов, и экономического положения стран исследователи выделяют в этом движении несколько групп:

- новые «восходящие экономики» Юго-Восточной Азии, ведущие латиноамериканские страны, ЮАР, Египет, некоторые другие африканские и азиатские государства, прежде всего, экспортёры энергетического сырья, которые сами заинтересованы в освоении рынков Юга;

- беднейшие африканские страны;

- основная масса государств, занимающая позиции между первыми двумя группами, со средним для участников ДН уровнем развития – Алжир, Колумбия, Марокко, Тунис, Филиппины, Эквадор и др. (всего около 60) [1].

Сегодня ДН стремится занимать нишу политического объединения, противостоящего на международной арене односторонним подходам и действиям Запада в отношении развивающихся стран. Это достаточно серьезная сила, поскольку на сегодняшний день ДН насчитывает 120 стран-членов и 17 наблюдателей, что составляет 60 процентов численного состава Организации Объединенных Наций. ДН играет роль механизма, вырабатывающего общую идеологию вот этих самых двух третей мира.

В 2011 году Движение неприсоединения отметило свое 50-летие. По случаю юбилейной даты был проведен ряд мероприятий, в ходе которых ключевое внимание, помимо подведения итогов деятельности Движения неприсоединения, уделялось постановке задач на будущее.

Итоговые документы последних саммитов ДН говорят о необходимости содействия становлению справедливого многополярного мира и на отстаивании собственных интересов в условиях глобализации

экономического сотрудничества и также соперничества мировых центров силы за энергетические ресурсы и рынки сбыта.

На Тегеранском саммите Движения неприсоединения в 2012 году основными темами были иранская ядерная программа, проблемы с соблюдением прав человека и конфликт в Сирии. Отличительными особенностями этого саммита были следующие факторы: местом саммита был Иран, страна, находящаяся под санкциями ООН за подозрительную деятельность в ядерной сфере; на саммит приехал Мохаммед Мурси – президент Египта, страна которого не имела отношений с Ираном с 1979 года.

Тегеран представил всеобъемлющий план мирного регулирования ситуации в Сирии. Участники встречи обсуждали иракскую, палестинскую и афганскую проблематику, а также актуальные вопросы экономического и социального развития Африки и Латинской Америки. Все участники встречи, консенсусом, приняли Тегеранскую декларацию – итоговую коммюнике в 700 пунктов, на которые ДН будет в течение трех лет ориентироваться.

Аналитики отмечают несколько интересных пунктов представленных на саммите и в Декларации: о праве наций на мирные ядерные программы, реформа ООН по схеме "вся власть Генассамблее, а не Совету Безопасности", а так же противостояние "экстрапротерриториальному навязыванию" законов одной страны народам за пределами ее границ. Таким образом, на современном этапе страны ДН несколько дистанцируются от политики Запада, подчеркивая "мы – не Запад, и такими останемся" [2].

Ценность декларации в том, что она принималась посредством консенсуса, и соответственно это общая позиция этих стран.

Движение неприсоединения пытается помочь странам, входящим в него, защищать свои ядерные права (то есть, право развивать ядерные технологии в мирных целях). Развивающиеся страны видят, что Запад все более активно пытается отнять у других стран возможность самостоятельного развития ядерной энергетики [3].

Еще в декларации саммита Движения неприсоединения, которая была принята в 2006 году в Гаване, было записано, что у Ирана есть полное право развивать собственный ядерно-топливный цикл в мирных целях. И на саммите 2012 года свыше 100 стран-участниц Движения Неприсоединения (ДН) еще раз единогласно поддержали мирную ядерную программу Ирана и право на развитие атомной энергетики.

Итак, Декларация фактически содержит позиции и дальнейший курс развития этой международной организации в таких областях, как экономика, политика, общество, права человека, международные и региональные проблемы. В очередной раз подтверждается позиция Движения неприсоединения, согласно которой все споры в Восточном море должны разрешаться мирным путем. При этом Движение привержено лозунгу о "безъядерном мире", поддерживая мирную ядерную деятельность разных стран.

Представители ДН настаивают на том, чтобы вопрос о нераспространении ядерных вооружений должен быть урегулирован дипломатическим путем, и предпринимаемые в этой связи меры и инициативы должны соответствовать нормам международного права, международным конвенциям и уставу ООН. При этом Движение Неприсоединения требует от МАГАТЭ ради создания международного доверия к мирной ядерной деятельности серьезнее отнестись к вопросу обеспечений потребностей стран-участниц в рамках соглашения о мониторинге [4].

По мнению многих аналитиков «в эпоху становления многополярного мира Движение обретает «второе дыхание» и может стать одним из новых центров политического влияния. В условиях ослабления противостояния между Западом и Востоком на смену прежнему балансированию между блоками пришло стремление к объединению Юга. Теперь главное – определение переговорных позиций развивающихся стран в международных финансовых организациях и в ВТО» [5].

Движение неприсоединения активно выражает свою точку зрения по острым международным проблемам. Например, оно призывало СБ ООН наказать Израиль за агрессию против Сирии 8 мая 2013 года. Движение неприсоединения (ДН) считает последние авиаудары израильских ВВС по Сирии "грубым нарушением международного права" и рассматривает их как "акт агрессии" [6].

"Координационное бюро Движения неприсоединения недвусмысленно осудило эту агрессию Израиля против Сирийской Арабской Республики. А также просило принять необходимые меры для пресечения подобного в будущем, а также привлечь Израиль к ответственности за эти действия и их последствия, чтобы предотвратить ухудшение ситуации в регионе, способной привести к широкомасштабной войне, которая поставит под угрозу международный мир и безопасность" [7].

В 9 июля 2013 году Движение неприсоединения осудило действия ЕС в отношении Эво Моралеса президента Боливии. Страны Движения неприсоединения сочли действия ЕС в ситуации с самолетом президента Боливии Эво Моралеса нарушением суверенитета Боливии и нарушением прав официального лица.

Самолет Моралеса, вылетевший из Москвы, был вынужден совершить посадку в столице Австрии после того, как власти Франции и Португалии отозвали разрешение на использование своего воздушного пространства и аэропортов. Президент продолжил путь спустя 13 часов. Глава МИД Испании Хосе Мануэль Гарсиа-Маргальо подтвердил, что самолету было отказано в пролете из-за полученной информации о том, что на его борту якобы находился экс-сотрудник ЦРУ Эдвард Сноуден, разыскиваемый США [8].

Таким образом, в последнее время наблюдается активизация Движения неприсоединения, которое озвучивает свою позицию по многим мировым событиям.

Казахстан обладает статусом наблюдателя на форумах Движения неприсоединения с 2006 года и соответственно казахстанская делегация во главе с Ержаном Казыхановым участвовала в работе 16-го Тегеранского Саммита Движения Неприсоединения (ДН).

Казахстанский МИД полностью разделяет цели и принципы Движения Неприсоединения: "Наша мирная внешняя политика направлена на укрепление суверенитета и государственности и основана на принципах добрососедских отношений и взаимовыгодного сотрудничества. Мы считаем, что такой подход полностью соответствует философии Движения Неприсоединения" [9].

На саммите были озвучены инициативы Президента Нурсултана Назарбаева о Всеобщей декларации безъядерного мира, а также разработке Глобальной энерго-экологической стратегии и Программы партнерства "Зеленый мост", направленной на защиту окружающей среды и искоренение нищеты.

Как инициатор СВМДА Казахстан предложил усилить координацию и взаимодействие с Движением Неприсоединения для противостояния новым глобальным и региональным вызовам. Казахстан намерен продолжать активно содействовать межрелигиозному и межкультурному диалогу и приветствует усилия ДН в этом направлении. В логику многовекторного курса Республики Казахстан вписывается стремление к усилению взаимодействия со странами Движения неприсоединения.

Оценивая перспективы Движения, можно констатировать, что оно стало главным инструментом развивающихся стран в диалоге Юг-Север, значение которого в будущем будет возрастать. При этом некоторые страны Юга по своим экономическим потенциалам уже относятся к категории Севера и приближаются к статусу глобальных держав мира.

В среднесрочной перспективе Движение неприсоединения, видимо, сохранит свое место в мировой политике. Оно представляет 55% населения планеты, участвующие в нем страны обладают 76% мировых запасов нефти (добывают 66%) и 53% мировых запасов газа (добывают 39%). В него входят все страны ОПЕК.

Экономическая дифференциация стран определяет их интересы на международной арене, поэтому члены ДН не имеют общей позиции по многим международным проблемам. Поэтому по ряду проблем государства ДН имеют свое собственное мнение, что позволяет сохранять движению в своих рядах более двух третей государств-членов ООН, с одной стороны. А с другой стороны отсутствие строгой вертикальной институциональной структуры организации содействуют поддержанию демократических тенденций в этом движении и стремлению к объединению стран Юга.

Однако, несмотря на смелые политические формулировки, основной целью Движения остается решение экономических проблем, которых невозможно добиться без взаимодействия с Западом, поэтому практические шаги будут по-прежнему направлены на получение финансовой помощи, инвестиций, реструктуризацию долгов, реформирование международных финансовых институтов, более справедливые условия торговли. Для решения этих главных задач неприсоединившиеся страны усиливают координацию действий с международными организациями, прежде всего, из системы ООН, где неприсоединившиеся страны располагают двумя третями (120) голос.

1. Астахов Е. Движение неприсоединения на современном этапе http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1083#top
2. http://ria.ru/arab_analytics/
3. Векуа Г. Саммит в Тегеране и ситуация на Ближнем Востоке// <http://geurasia.org/>
4. <http://www.regnum.ru/news/1632242.html#ixzz2ivGbp1LH>
5. Астахов Е. Движение неприсоединения на современном этапе http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1083#top
6. http://ria.ru/arab_analytics/20120902/739457935.html#ixzz2iurPOG1F
7. <http://www.rosbalt.ru/main/2013/05/08/1126375.html>
8. <http://ria.ru/world/20130709/948544933.html#ixzz2iuqAZTfy>
9. Казахстанская делегация принимает участие в Саммите Движения Неприсоединения // www.nomad.su/?a=3-20120903002

Түйін

Макала көзіңігі тандағы халықаралық жағдайында Қосылмау қозғалысының қайта өрлеу үрдісі баяндалады. Автор соңғы жылдар да Қосылмау қозғалысының қызыметіндегі өзгерістерді талдайды, сонымен қатар соңғы саммитте қабылданған Тегеран декларациясын (2012) қарастырады.

Summary

The article is devoted to the renaissance of the Non-Aligned Movement in the international conditions at the present stage. The author analyzes the changes in the activities of the Non-Aligned Movement and the process its enlargement in recent years, and also considers the Tehran Declaration (2012), adopted at the last summit.

УДК 327: 341.43

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK TO ELIMINATE TERRORISM AGAINST CIVIL AVIATION AND MARITIME TARGETS

Roman Pawletta – master of jurisprudence, Senior teacher of chair of international law, KazNPU name of Abay

There is no universal and legally binding definition of terrorism. Indeed, the definition of terrorism varies among nations, governmental agencies, federal and state law enforcement, the military services and ordinary citizens.

Today's anti-terrorist legislation was developed after World War II, due to the efforts of the United Nations General Assembly (*Res. 60/288 (2006)*) and Security Council (*Res. 1368(2001)Res. 1373(2001)*), and also to such regional bodies as the Council of Europe (*Warsaw Convention, 2005*) and European Union (*European Union Counter-Terrorism Strategy*). These acts merely condemn "terrorism" but do not define it. Neither is there a binding legal concept of terrorism against civil aviation and maritime targets.

The problem of reaching a universally acceptable definition of "terrorism" is of immense legal significance. Conceding an act as "terrorist" delineates its legal assessment, the scope of provisions to be applied to it, and finally, an adequate punishment according to provisions and statutes of international law. Much disagreement exists among states regarding the term terrorism and what constitutes a terrorist act. Despite years of efforts (United Nations Ad Hoc Committee on International Terrorism has been drafting a comprehensive convention on international terrorism since 2000) the international community has not been able to reach a universally acceptable international treaty on terrorism. Moreover, there is no political consensus regarding some terrorism relevant issues, for example, state terrorism and violence perpetrated during wars of national liberation. The lack of a universally acceptable definition of terrorism raises some important issues such as a specific act's criminal liability and prosecution and may also negatively affect multilateral cooperation in combating it.

Present day international anti-terrorism conventions condemn acts popularly referred to as "terroristic" but do not explicitly use the term terrorism to describe them. These treaties are not comprehensive in scope in that they address specific acts such as offences against internationally protected persons, the taking of hostages, the protection and trafficking of dangerous materials (e.g., nuclear and plastic explosives) nuclear terrorism, and acts against civil aviation. However, these anti-terrorism conventions are not universally binding nor do they constitute mandatory legal custom, which can only be derived from individual state legislative bodies (Symonides 2001, p. 26). Nevertheless, the U.N. Conventions have cited relevant characteristics of terrorism such as unlawful violence, political motivations, actions targeting innocent victims and tactics.

Regarding the legal consequences of "acts of terrorism" it seems that a state's inherent right to self-defense enshrined in the UN Charter (Art. 51) cannot justify a state's unilateral actions in responding militarily to such acts (Franck 2001, p. 839). Terrorist attacks do not equate to an "armed attack" as defined in the UN Charter, nor should they trigger an armed conflict. Hence, a terrorist attack by a non-state entity, organized group or individual should not serve as a basis for state military action against another sovereign state. Terrorist attacks do not constitute "war" in the legal sense therefore the phrase "war on terrorism" is void of any lawful meaning. The only exception allowed under Article 51 of the UN Charter is in the case of a terrorist act attributable to a state (*International Court of Justice Rep. 2005, p. 168; International Court of Justice Rep. 1984, p. 392*). Article 51 of the UN Charter appears to be a sound international instrument for addressing state use of military force. Moreover, it is this author's opinion that acts of terrorism should be addressed by domestic criminal law provisions and statutes.

Acts of terrorism against civil aviation are part of a broader notion of terrorism and are directed against and threaten the safety of international aviation (Galicki, 1981, p. 34). Civil aviation was first covered by a special set of "sectoral" international rules on combating terrorism. For example, the provisions of the Chicago Convention of December 7, 1944 established one general rule for protecting aircrafts against such acts; obliging states to adopt measures to insure that every aircraft flying over or maneuvering within its territory and that every aircraft carrying its nationality mark, wherever such aircraft may be, shall comply with the rules and regulations relating to the flight and maneuver of aircraft there in force (Art. 12). Only in the 1960s and 1970s after a series of aircraft

hijackings did the issue of air transport safety become a major international concern. This concern led to the adoption of four international treaties signed under the auspices of the International Civil Aviation Organization. The Aircraft Convention of 1963 is applicable with respect to offences “against penal law” (Article 1.1a) as well as acts which, whether or not they are offences, may or do endanger “the safety of the aircraft or of persons or property therein or which jeopardize good order and discipline on board” (Article 1.1b). This excludes aircraft used by “military, customs or police services” (Article 1.4). This Convention applies to “offences committed or acts done by a person onboard … while that aircraft is in flight or on the surface of the high seas or of any other area outside the territory of any State” (Article 1.2). The jurisdiction over such offences and acts is to be exercised by the “State of Registration of the aircraft” (Article 3.1). Additionally, another state “may not interfere with an aircraft in flight” except when the offence impacts upon another state territory, permanent resident or “security of such State” (Article 4c).

See: <http://treaties.un.org/doc/db/Terrorism/Conv1-english.pdf>

The Unlawful Seizure Convention of 1970 limited and specified the scope of offences committed against air transport. It makes it unlawful to forcibly seize, or exercise control of an aircraft, as well as threaten, attempt or be an accomplice in such acts. This Convention restricts, but does not exclude criminal jurisdiction of any affected state party, which is to be exercised in case an offence of the convention provisions occurs. The treaty gives greater assurance that a perpetrator will not escape his punishment. However, it simultaneously complicates the dispensation of justice by according jurisdictional competences to a number of states.

See: <http://treaties.un.org/doc/db/Terrorism/Conv1-english.pdf>

The Civil Aviation Convention of 1971 forbids unlawful and intentional acts (attempts or accomplices) of violence, which are likely to endanger a flight’s safety, and is performed against a person onboard an aircraft in flight or an aircraft in service causing damage which renders it incapable of flight or places on an aircraft in service a device which is likely to destroy that aircraft; or to cause damage which renders it incapable of flight. This Convention also applies to air navigation facilities and covers communications which the perpetrator knows to be false, thereby endangering the safety of an aircraft in flight. The Airport Protocol of 1988 extended the catalogue of offences against air transport to include unlawful acts performed in airports.

In 1991 the international community adopted the *Plastic Explosives Convention* as a result of a series of attacks on aircrafts which utilized such materials. The goal of this treaty was not to penalize new forms of terrorism, but rather to strengthen the protection from these acts in all life spheres, not only in aviation.

See: <http://treaties.un.org/doc/db/Terrorism/Conv1-english.pdf>

Despite some similarities there are differences between terrorism and piracy. Both criminal acts threaten the safety of ships and the security of people. However, the legal ban on piracy was introduced in antiquity and terrorism against maritime targets is a rather new phenomenon. Piracy, as defined in the United Nations Law of the Sea Convention of 1982 (Art. 101), differs from acts of terrorism mainly by the fact that it is committed for personal or private ends, while terrorist acts are perpetrated primarily for political or social reasons. A major impetus for adopting international maritime regulations against terrorist acts on the high seas was the hijacking by Palestinian terrorists of the Italian cruise ship, Achille Lauro, in October 1986. As a result of this incident the Convention for the Suppression of Unlawful Acts of Violence against the Safety of Maritime Navigation (1988) was adopted under the auspices of the International Maritime Organization and entered into force on March 1, 1992.

The main goal of the convention is to ensure that appropriate action is taken against persons committing intentionally unlawful acts against maritime targets. These include seizing or exercising control over maritime vessels by force; acts of violence against persons on board these vessels; destroying or damaging ships or maritime navigational facilities and deliberately communicating false information, thereby endangering the safe navigation of a ship. Such a broad scope of offences mandated by the Convention covers terrorist acts, as well as attempts, threats, and applies to those who render assistance or encourage such acts. The convention does not apply to warships and other government vessels operated for non-commercial purposes. Although, the convention does obligate states to either extradite or prosecute persons who have committed such acts.

The Fixed Platform Protocol also entered into force on March 1, 1992 and extends the requirements of the Convention to offences committed onboard or against fixed platforms located on the continental shelf. The shortcoming of this Protocol is a rather limited understanding regarding the conception of “fixed platform”. It is defined as an artificial island, installation or structure permanently attached to the sea-bed for the purpose of exploration or exploitation of resources or for other economic purposes. Restrictive application of the law’s protection to platforms which serve economic interests disregards protection of similar constructions, for example, platforms constructed for scientific purposes. Any act of terrorism against platforms located in territorial waters fall under the jurisdiction and protection of the coastal state.

Amore comprehensive and universally binding anti-terrorism law is warranted. It is important to note that such legislation cannot infringe upon basic human rights and freedoms; nor can it serve as an excuse for a state to limit these rights (*United Nations General Assembly Res. 50/186 (1995) and 62/159 (2007); Council of Europe Res. 1400 (2004); Takhayeva and Others v. Russia*). Limitations imposed on human rights and freedoms must not be rooted in current political necessities but in existing law. This assumption was strengthened by the judgments of the Constitutional Courts of Germany (*Bund für vereinfachte Rechtschreibung 357/05, 2006, para. 1 - 156*) and Poland (*Dziennik Ustaw 177, 2008, No. 1095*). They overruled an empowerment of the state authorities to use force in the case of a “renegade flight”. Their reasoning was that the right to life cannot be measured and weighed out in law. There is a customary law, binding upon all states, and repeated in the Chicago Convention (Art 3 bis) preventing states from resorting to the use of weapons against civil aircraft thereby endangering airline passengers. However, some states try to override existing legal regulations in favor of their own interpretation of Convention provisions which is often based on their own unique security concerns. The international community needs to collectively engage in meaningful dialogue to assess whether these legal measures cited above have enhanced air and maritime safety.

1. *United Nations Ad Hoc Committee established by General Assembly Resolution 51/210 of 17 December 1996, Report from Fourteenth Session (12-16 April 2010), General Assembly Official Records, Sixty-fifth Session, Supplement No. 37.*
2. *Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism of 16 Mai 2005, European Treaty Series No. 196.*
3. *Treaty on Cooperation among States Members of the Commonwealth of Independent States in Combating Terrorism, of June 1999.*
4. *Organization of American States, Convention to Prevent and Punish Acts of Terrorism Taking the Form of Crimes against Persons and Related Extortion that are of International Significance of 2 February 1971.*
5. *Organization of African Union Convention on the Prevention and Combating of Terrorism of 14 July 1999 and the Protocol to that Convention, of July 2004.*
6. *South Asian Association for Regional CooperationRegional Convention on Suppression of Terrorism of 4 November 1987.*
7. *Arab Convention on the Suppression of Terrorism of 22 April 1998.*
8. *Convention of the Organization of the Islamic Conference on Combating International Terrorism of 1 July 1999.*
9. *Protection of Diplomats Convention - Convention on the Prevention and Punishment of Crimes against Internationally Protected Persons, including Diplomatic Agents of 1973, United NationsTreaty Series, vol. 1035, No.15410, 1977, -p. 168.*
10. *Hostages Convention - International Convention against the Taking of Hostages from 1979, United NationsTreaty Series, vol. 1316, No. 21931, 1983, - p. 206.*
11. *Nuclear Materials Convention - Convention on the Physical Protection of Nuclear Material from 1979, United NationsTreaty Series, vol. 1589, No. 24631, 1987, - p. 125.*
12. *Terrorism Financing Convention - International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism, 1999, <http://treaties.un.org/doc/db/Terrorism/english-18-11.pdf>.*
13. *Terrorist Bombing Convention - International Convention for the Suppression of Terrorist Bombing, <http://treaties.un.org/doc/db/Terrorism/english-18-9.pdf>.*
14. *Geneva Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field, 1949.*
15. *Geneva Convention (II) for the Amelioration of the Condition of Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea, 1949.*
16. *Geneva Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War, 1949.*
17. *Geneva Convention (IV) relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War, 1949.*
18. *Additional Protocol to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I) from 1977.*
19. *Additional Protocol to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts (Protocol II) from 1977.*
20. *Aircraft Convention - Convention on Offences and certain Other Acts Committed on Board Aircraft from 1963, United NationsTreaty Series, No.10106, 1969, - p. 220.*
21. *Unlawful Seizure Convention - Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft from 1970, United NationsTreaty Series, No.12325, 1973, - p. 106.*
22. *Civil Aviation Convention - Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Civil Aviation from 1971, United NationsTreaty Series, vol. 974, No.14118, 1975, - p. 178.*
23. *Airport Protocol - Protocol for the Suppression of Unlawful Acts of Violence at Airports Serving International Civil Aviation, supplementary to the Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Civil Aviation from 1988, United NationsTreaty Series, vol. 1035, No.14118, 1990, - p. 474.*
24. *Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Maritime Navigation (1988, United NationsTreaty Series, vol. 1678, No.29004, 1992, - p. 222, and Additional Protocol, 2005).*

25. International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism, 2005, <http://treaties.un.org/doc/db/Terrorism/english-18-15.pdf>.
26. Protocol for the Suppression of Unlawful Acts Against the Safety of Fixed Platforms Located on the Continental Shelf, United Nations Treaty Series, vol. 1678, No. 29004, 1992, p. 304, and Protocol to the Protocol, 2005.
27. Convention on the Marking of Plastic Explosives for the Purpose of Detection, 1991, <http://treaties.un.org/doc/db/Terrorism/Conv10-english.pdf>.
28. Symonides J. "International legal aspects of combating terrorism", Sprawy Międzynarodowe, 4 (2001): 26.
29. Franck T. "Terrorism and the right of Self-Defence", American Journal of International Law 95 (2001): 839.
30. Bund für vereinfachte Rechtschreibung, 1 BvR 357/05 of 15 February 2006, para. 1 – 156.
31. Dziennik Ustaw Official Journal of the Laws of 7 November 2008, No 177 item 1095.
32. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Jurisdiction and Admissibility, Judgment, International Court of Justice Reports 1984, p. 392.
33. Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, International Court of Justice Reports 2004, p. 136, Separate opinion of Judge Kooijmans.
34. Prosecutor vs. Dusko Tadic aka "Dule" (Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction), IT-94-1, International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY), of 2 October 1995.
35. Council Common Position of 27 December 2001 on combating terrorism, 2001/930/CFSP.
36. Framework Decision on combating terrorism of 13 June 2002, 2002/475/JHA.
37. European Union Counter-Terrorism Strategy of 30 November 2005, 14469/4/05 REV 4.
38. Council of Europe, Recommendation No. R (82) 1 of the Committee of Ministers to member states concerning international co-operation in the prosecution and punishment of acts of terrorism of 15 January 1982.
39. Council of Europe Parliamentary Assembly Resolution 1400 (2004) and Recommendation 1677 (2004) on the Challenge of terrorism in Council of Europe member states.
40. Human Rights and the fight against terrorism – The Guidelines of the Council of Europe (2002 and 2005); http://www.coe.int/t/e/human_rights/Guidelines%20compendium%20ENG.pdf
41. Takhayeva and Others v. Russia, Judgement of the European Court of Human Rights of 18 September 2008.
42. Galicki, Z. Air terrorism and international law, - Warsaw, 1981.

Түйін

Бұл мақалада автор азаматтық авиация мен теңіз нысандарына қарсы лаңқестікті жоюдың халықаралық-құқықтық базасының кейір мәселелерін қарастырады.

Summary

In this article the author examines some of the issues of the international legal framework for the elimination of terrorism against civil aviation and maritime targets

УДК 327 (574)

К ПРОБЛЕМЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗОВ: ОСТРОВ СВЯТОЙ ЕЛЕНЫ В СОЧИНЕНИИ АЛЕКСАНДРА БИТСОНА

А.Б. Соколов – д.и.н., профессор, Ярославский Государственный университет (Россия)

Последние годы жизни Наполеон провел на острове Св. Елены. Корабль британского флота «Нортумберленд» доставил туда опального императора 14 октября 1815 г.; там он скончался 5 мая 1821 г. Цель данной статьи состоит не в том, чтобы рассмотреть политические, дипломатические или иные мотивы избрания союзниками столиц отдаленной от Европы точки для почетного (относительно) заключения Наполеона, или же проследить перипетии его пребывания, связанные с отношениями с ближайшим окружением или британским губернатором. Об этом говорили современники и писали многочисленные биографы императора. О годах, проведенных Наполеоном на острове, рассказывал Марк Алданов в повести «Святая Елена, маленький остров». Премьер лорд Ливерпуль так суммировал позицию Адмиралтейства: «Ситуация там вполне здоровая. На побережье острова всего одно место, где могут бросать якорь корабли. На таком расстоянии и в таком месте интриги исключены. В таком отдалении от европейского мира его вскоре забудут» [1]. Но о Наполеоне не забыли. На Св. Елена, считал Е.В. Тарле, начала складываться «наполеоновская легенда». Если посмотреть на нее с точки зрения современных историографических позиций, то напрашивается ассоциация с понятием «историческая память». Речь в статье идет не о политике и не о дипломатии, не о «дворе» императора, утратившего власть, не о повседневной жизни на острове в те времена, а о том, что может показаться маленьким кусочком этой легенды, о некоторых механизмах формирования исторической памяти о Наполеоне.

Остров Св. Елены, открытый португальским мореплавателем Жоаном да Нова в 1502 г., в день,

празднуемый католической церковью в честь этой Святой, матери императора Константина Великого, расположен в более чем 5 тыс. миль от Европы и почти в 2 тыс. миль от африканского побережья. В прежние времена, когда морские торговые пути в Ост-Индию проходили вокруг Африки, он имел определенное стратегическое значение и фактически управлялся Ост-Индской компанией. После открытия Суэцкого канала эта роль была почти полностью утрачена. Сегодня исключительным способом добраться туда является, за отсутствием аэропорта, паром из Кейптауна, достигающий столицы и единственного города Джеймстауна за пять дней. До 1815 г. лишь немногие европейцы подозревали о его существовании; к 1821 г. «он стал самым знаменитым в мире маленьким островом. Это было место последней победы императора: посмертное завоевание воображения последующих поколений» [2]. Даже погода в день смерти Наполеона играла роль в конструировании легенды. Как заметил английский историк Вудвард, с каждой новой книгой «погода становилась все хуже». В биографии, написанной в 1827 г. Вальтером Скоттом, Наполеон умер во время урагана; в книге, написанной У.Хэзлитом тремя годами спустя, это произошло во время бури, когда на плантациях с корнем были вырваны все камедные деревья. В одной французской книге 1850-х гг. сообщалось, что в ту ночь «страшная буря едва не проглотила роковой остров». Даже академик Тарле воспроизвел эту легенду, написав, что последние слова Наполеона было почти невозможно расслышать из-за того, что «на океане свирепствовал в этот день страшнейший шторм, вырывавший с корнем деревья, снесший несколько домов на острове и сотрясавший всю лонгвудскую усадьбу» (резиденция Наполеона на острове.) [3] А вот К.Вудвард отмечал, что исследование судовых журналов эскадры, расположенной у побережья острова свидетельствует: погода была «прекрасная и спокойная, с эпизодическими порывами ветра» [4]. Рассказ о «непогоде» очень напоминает сведения о том, что творилось ночью в сентябре 1658 г., когда умирал другой великий человек, Кромвель, за душой которого, как считали роялисты, пожаловал сам дьявол.

Элементом конструирования наполеоновской легенды было формирование негативного образа острова Св. Елены, к чему причастен и сам бывший император, вспомнивший, что еще обучаясь в военной школе, он сделал запись из учебника географии аббата Лакруа «Sainte Helene, petite île». На этом запись обрывалась. Наполеон, заявлявший, что его губят английская олигархия и ее наемные убийцы, полагал, что Св. Елена выбрана как место его изгнания именно для этой цели. Мемуары гувернера Наполеона Л.-Ж Маршана, находившегося со своим кумиром до последней минуты, подтверждают такие настроения в окружении изгнанника. Французам, сопровождавшим изгнанника, с первого взгляда остров «показался отвратительным». Маршан писал: «Как бы ни было велико мое желание увидеть остров, я мог рассматривать его как могилу. Посмотрев на остров несколько минут, император, не сказав ни слова, вернулся обратно в свою каюту, никому не позволив догадаться, что творилось в его душе». «Проклятым островом» назвала его графиня Берtrand [5]. Однако в биографии Наполеона Е.В. Тарле разъяснял: «Романтическая поэзия и французская патриотическая историография впоследствии рассказывали об этом острове как о месте, специально выбранном англичанами, чтобы поскорее уморить своего пленника. Это неверно. Климат острова Св. Елены очень здоровый. В самом жарком месяце средняя дневная температура – около 24° по Цельсию, в самом холодном – около 18 ½ °, а средняя годовая температура 21°. Теперь там больших лесов сравнительно мало, но сто лет назад на острове их было еще много. Питьевая вода очень вкусная и здоровая, орошение острова обильное, много травы и густых кустарников, зарослей, где водится дичь. Весь остров занимает 122 квадратных километра и базальтовыми темно-зелеными почти отвесными скалами как бы подымается из океана» [6]. Таковы два противостоящих один другому образа Св. Елены, острова «проклятого» и «здорового», даже привлекательного.

Что могло быть источником для суждения Тарле? Судить наверняка трудно, но попробовать определить происхождение образа «здорового» острова возможно. Упоминавшийся выше Кр. Вудвард упоминал о том, что сразу после смерти Наполеона в сознании европейцев существовали сразу две Св. Елены: скалистый тропический остров, на котором проживало три тысячи занятых в сельском хозяйстве и торговле людей, выращивавших камедные деревья и снабжавших корабли; и образ одинокой и заброшенной скалы в океане, доминированный единственной фигурой [7]. В этом утверждении английского историка можно увидеть одно проявление субъективности и одну неточность. Субъективность в том, что положительный образ острова выдается им за истинный и объективный; а неточность в том, что оба образа формировались еще до смерти Наполеона, точнее, сразу после его изгнания туда. Я полагаю, что образ «здорового» острова формировался на основе целого ряда трудов английских авторов, публикавшихся сразу после 1815 г. Действительно высылка Наполеона породила некоторый поток сочинений об острове Св. Елены, вызвавших несомненный интерес у публики.

В этой статье я ставлю задачу проанализировать один из этих трудов, имеющийся в моем распоряже-

ни – книгу бывшего губернатора острова, покинувшего его в 1813 г., майор-генерала Александра Битсона; она вышла в Лондоне в 1816 г. Экземпляр этой книги имеется в Фундаментальной библиотеке Ярославского государственного педагогического университета [8]. Эта книга принадлежала первоначально профессору Герасиму Федоровичу Покровскому, скончавшемуся, по-видимому, в 1841 г. Хотя обстоятельства приобретения этой книги Покровским вряд ли могут быть установлены, сам факт наличия свидетельствовал об интересе, который эта тема вызывала. В Интернете удалось найти указание на то, что в библиотеках мира имеется 216 экземпляров этой книги, хотя найти список библиотек не оказалось возможным. Вряд ли библиотека ЯГПУ в этом случае учтена. В Интернете выложена сканированная копия книги, сделанная с экземпляра, хранящегося в Гарвардском университете. Гипотеза исследования состоит в том, что цель создания и публикации книги заключалась в формировании и поддержании положительного образа этого острова в сознании англоязычных читателей, а в широком плане у европейской публики. Время опубликования работы говорит о том, истинная причина появления издания состояла в противодействии точке зрения, будто бы остров был избран как место ссылки Наполеона, чтобы погубить его.

Википедия приводит такие данные о Битсоне: родился в Шотландии в 1759 г., долгое время служил в Индии, в частности, в Мадрасе, участвовал в войнах, которые вели Ост-Индская компания против правителей Майсурा Хайдара Али и Типу-Султана, во взятии Серингапатама в 1799 г. Звание полковника получил в 1801 г. Как видно из работы Битсона, индийский опыт даром не прошел – в ней есть многочисленные ссылки на примеры, прежде всего хозяйственного характера, связанные с этой страной. После окончания службы в Индии был направлен на остров Св. Елены, где находился в качестве губернатора с 1808 по 1813 г. Ко времени его прибытия положение на острове было крайне неблагоприятным, поскольку недалеко большая часть населения вымерла вследствие эпидемии кори, и новый губернатор был вынужден привлекать новых иммигрантов, причем не только из Англии, но и рабочих-кули из Китая. Политика Битсона привела в 1811 г. к восстанию на острове, которое было подавлено во многом благодаря его твердости. Звание майор-генерала он получил в бытность губернатором в 1810 г.; звание лейтенант-генерала сразу после окончания службы на острове, в 1814 г. После возвращения в Англию проживал в графстве Сассекс, где занимался сельскохозяйственными экспериментами, до которых был весьма охоч и на острове. Рассматриваемая книга – это, несомненно, самое известное сочинение Битсона, но не единственное. Еще в 1800 г. был опубликован «Взгляд на причины и ход войны против Типу Султана». В 1820 г. вышло его главное агрономическое сочинение «Новая система культивации земель … как она практикуется на ферме Нол (Knol Farm) в Сассексе». Отдельные незначительные дополнения публиковались им и к книге о Св. Елене, и к агрономическому труду 1820 г.

«Трактаты, относящиеся к острову Св. Елены» открываются словами, поданными автором 1 января 1816 г.: «Достопочтенному Совету директоров по делам Объединенной Ост-Индской компании следующие трактаты, имеющие отношение к острову Св. Елены, с почтением посвящаются их самым верным, преданным и покорным слугой Александром Битсоном». Структура книги такова: сначала следует предисловие, после него оглавление, затем вводная статья. Хотя даты написания предисловия и введения не указаны, надо полагать, что они подготовлены непосредственно перед выходом книги, т.е. тогда, когда место ссылки Наполеона стало известно. Поэтому в ракурсе задач моего исследования эти разделы текста имеют первостепенное значение. Текст книги разделен автором на две части: первая состоит из тридцати секций, каждая из которых является трактатом, написанным Битсоном во время его губернаторства, и опубликованном в местной газете «Сент Хелен Реджистер». В секциях имеются и некоторые письма автора, написанные в то же время. Все трактаты расположены не тематически, а в хронологическом порядке, в соответствии с датами их написания. Первый из них датируется 20 сентября 1810 г.; двадцать восьмой трактат 20 мая 1813 г. В двух последних трактатах этой части, 29-м и 30-м, датировка написания отсутствует. Вторая часть книги именуется «Описание мятежа в декабре 1811 года» и содержит документы, относящиеся к этому событию, в том числе доклад автора Совету директоров Ост-Индской компании, его приказы и инструкции, а также, в качестве приложения, сообщения иных лиц. Завершается книга четырьмя приложениями: в первом приведен лист произрастающих на острове растений на основании исследования доктора Роксбурга, осуществленного в 1813–14 гг., во втором помещены таблицы численности населения и поголовья скота. Например, численность населения в 1683 г. (вскоре после перехода острова из-под власти Голландии под власть британской короны, точнее, Ост-Индской компании) составляла 490 человек, в 1769 г. 1055 человек, в 1799 г. 1645 человек, в 1803 г. 1563 человека (от кори умерло примерно 160 человек), в 1812 г. 1732 человека (заметим, что эти цифры существенно расходятся с приводимыми самим автором в отчете о восстании). Из пояснений автора видно: хотя компания разрешала

освобождать рабов, если они не становились обузой для прихода, число рабов на острове с 1803 по 1812 г. мало изменилось (1127 и 1150 соответственно), а число свободных черных несколько возросло (331 и 448). Также было указано, что первая группа китайских кули количеством 270 человек прибыла на остров в 1810 г. Третье приложение содержит информацию об урожайности разных видов зерна в 1814 г. В четвертом приложении дан список 74 видов рыбы, вылавливаемой у берегов Св. Елены. В книге помещены семь иллюстраций, в том числе карта острова – о них ниже будет сказано особо. Структура книги создает впечатление принадлежности ее к естественно-научному жанру, нарочито отвергается связь с Наполеоном, имя которого даже не упоминается. Пожалуй, в ней есть только один намек, почему она может быть интересна широкой публике. В предисловии говорилось: «Понимая, что исследования природы интересны только немногим, и есть определенные причины, по которым информацию о Св. Елене ожидает публика, я адаптировал ее для более широкого круга читателей» [9]. С этой целью и была написана вводная глава.

По существу главная идея работы была сформулирована уже в первых строках предисловия: «В течение долгого времени считалось, что Св. Елена – это скалистый и непродуктивный остров, основная часть которого лишена почвы, скучно снабженный водой, место жестоких и необычных засух, изобилующий крысами, совершенно неприспособленный для интенсивного земледелия или улучшения. Здесь не место расследовать, то ли эти утверждения содержались в ранних сочинениях, то ли эти слухи распространяли проследовавшие через него путешественники, или они были сознательной ложью, преследовавшей определенные цели. Достаточно сказать, что они были широко распространены и в Англии, и на Св. Елене, когда я был привлечен к управлению. Вскоре после моего прибытия, убедившись, что это не подтверждается ни фактами, ни наблюдениями, я счел своей обязанностью исследовать ситуацию в полной мере, чтобы убедиться, действительно ли существуют препятствия для улучшений» [10]. Во введении Бигсон рассуждал о вулканическом происхождении острова и подчеркивал, что наличие значительной равнинной части, покрытой плодородной землей, на которой могут выращиваться различные сорта зерна и картофель, контрастирует с другими частями острова и представляет загадку, заставляя предположить, что это остаток первоначальной земли, почему-то не затронутый последовавшими природными катаклизмами. Геологическая структура острова представляет, по мнению автора, немалый интерес для науки. Глубина почвы, достигающая 25 футов, на равнинах Лонгвуд и Дэдвуд, «без сомнения удивит тех, кто привык считать, что Св. Елена – это бесплодная и неплодородная скала» [11]. Автор писал, что до приезда на остров и сам разделял некоторые ошибочные идеи, «происходившие, возможно, от того, что у их авторов было слишком мало времени для изучения острова или от того, что они не были способны к получению информации». Он представлял себе остров как обрывистую скалу, круто возвышающуюся над поверхностью океана, имеющий лишь две бухты, Джеймсбэй и Сэндибэй. На самом деле есть еще Рупертбэй и Лемон Уоллей, и все эти части побережья надежно защищены. Остров – не отвесная скала, а «остроконечная башенка, возвышение на ложе океана, постепенно поднимающееся из бездонных глубин до 2700 футов выше уровня моря – это высота Пика Дианы, самой высокой горы на острове» [12]. В подтверждение своего мнения Бигсон приводил слова исследователя острова Фостера: «Со стороны моря Св. Елена, особенно в местах, где корабли бросают якорь, ужаснее и более пугающа, чем остров Вознесения, но по мере приближения эта земля выглядит менее запущенной, и большая часть острова покрыта зеленью, деревьями, растениями» [13].

Климат на острове, «возможно, самый мягкий и благотворный для здоровья, чем где-либо еще на земле, он замечательно подходит для человека. Не будучи слишком жарким или слишком холодным, он позволяет в любое время года сохраняться умеренной температуре, которая всегда приемлема» [14]. Однако температуры могут существенно различаться в разных частях острова. Для подтверждения суждения о полезности местного климата для здоровья, Бигсон приводил свидетельство «покойного губернатора Брука» об англичанине, приехавшем на остров на последней стадии туберкулеза, и уже через три месяца вернувшемся на родину полностью выздоровевшим и сохранившим здоровье на многие годы. Что касается засух, то остров, возможно, испытывал их не реже, чем любая другая страна, что может вести к гибели скота, однако выход состоит в правильном ведении сельского хозяйства и культивировании зеленых трав. Далее автор рассматривал деревья и растения острова и возможности их применения в хозяйстве и на производстве. Бигсон особо подчеркивал собственные заслуги в развитии экономики острова. К их числу он относил привлечение рабочих рук китайцев, внедрение английских методов ведения сельского хозяйства, расширение посадок картофеля. Автор даже полагал, что Св. Елена более ценное владение Бриганий, чем захваченный нездолго Мыс Доброй Надежды. Единственное преимущество последнего он видел в том, что мясо, мука и вино могут производиться в более благоприятных условиях.

Касаясь стратегического значения острова, он писал: «Климат Св. Елены замечательным образом пригоден для здоровья и полностью исключает бури и штормы. На нем в изобилии чудесная вода и безопасные возможности для кораблей бросать якорь с подветренной стороны под охраной батарей. Так как Св. Елена сама по себе отличным образом укрепленное место, и она расположена на прямом пути из Индии, то невозможно представить порт, лучше пригодный для целей, за которые он столь долго ценится» [15].

В тридцати трактатах основной части книги содержались разнообразные предложения Битсона по вопросам хозяйствования на острове, преимущественно его интересовали сельскохозяйственные вопросы. Какие средства он использовал, чтобы убедить читателя, как конструировался положительный образ острова? Можно назвать несколько способов, к которым прибегал Битсон для конструирования положительного образа острова в сознании читателей. Во-первых, это ссылки на авторитеты и свидетельства. Он считал нужным для обоснования своих идей опираться на мнения или даже на простые ремарки тех, кого считал научным и политическим авторитетом. Например, рассуждения о важности внедрения культуры картофеля он начинал с цитирования знаменитой книги Адама Смита «О богатстве народов». По словам последнего, возможно, в бригантинских владениях самые красивые женщины, в том числе «несчастные женщины», живущие проституцией в Лондоне, самые сильные мужчины – это те, кто происходит из низших классов Ирландии, это благодаря тому, что они питаются, в основном, картофелем [16]. Той же цели служат помещенные в книге письма автора, адресованные знаменитому ученному-ботанику, президенту Королевского общества Дж. Бэнксу [17]. Их два: первое (другой адресат этого письма секретарь правительенного Комитета по сельскому хозяйству Дж. Синклэр) повествует о замечательном качестве древесины приморских сосен, выращенных из семян, привезенных из Англии; во втором рассказывает об успехах в выращивании кормовой свеклы с использованием петушиного помета. Как можно судить по тексту этого письма, Бэнкс проявил заинтересованность в обсуждении этого вопроса. В другом трактате Битсон ссылался на письмо «выдающегося человека» Уоррена Гастингса в Комитет по сельскому хозяйству – в письме говорилось об успехах и значимости выращивания ячменя [18]. В ряде трактатов Битсон ссылался на мнения исследователей и путешественников, в том числе посетивших Св. Елену.

Второй способ убедить читателя связан с характером представления научной информации. Речь об использовании статистических данных. Битсон давал в книге много таблиц, касавшихся аграрных, финансовых и иных вопросов, призванных подтвердить правоту его суждений и предложений, касавшихся изменений в ведении сельского хозяйства. То, что автор прибегал к статистике для доказательства правоты своей политики на острове, является не случайным подходом, а отражает тенденцию, характерную для конца XVIII – начала XIX в., рассмотренную, в частности, в статье немецкого историка Л.Бериша [19]. Именно тогда обнаруживается генезис «политической арифметики» как идеи и метода приложения математики к политике, а именно идеи квантификации экономических и социальных феноменов и использования результата для дальнейших сравнений и подсчетов».

Третья «научная» стратегия обоснования «правильности» собственных идей в управлении островом и одновременно конструирования его положительного образа заключалась в ссылках на эксперименты, в том числе на собственную экспериментальную работу в сфере земледелия, растениеводства и скотоводства (с. 78-80, 106-107 и др.) О своих успехах в ведении сельского хозяйства английскими методами Битсон информировал публику систематически. Он прямо утверждал, что «самое искреннее желание отстаивать интересы острова заставило меня отдать все свое свободное время различным сельскохозяйственным экспериментам, о которых я время от времени пишу в «Сент Хелен Реджистер» [20]. Одному из трактатов автор предпослав цитату из Дж. Аддисона о «бесчисленных предубеждениях против тех, кто отваживается проектировать» (читай: экспериментировать). И в случае с экспериментами обнаруживается, что данная описательная стратегия отражает общую тенденцию, связанную с ростом значения экспериментального знания, с формированием концепта «веры в науку» в общественном сознании.

Другими способами, с моей точки зрения, более традиционными, были: доказательство посредством обращения к истории (в книге немало упоминаний о более ранних этапах британского владычества над Св. Еленой и о действиях предшественников, в том числе достаточно отдаленных, на губернаторском посту); и доказательство посредством ссылки на авторитет Ост-Индской компании. В таких случаях упоминались государственные бумаги, связанные с управлением островом, и решения Совета директоров компаний. Несомненным аргументом для Битсона были публикации в английской агрономической прессе («лучших авторов по вопросам сельского хозяйства») и те сведения, которые он приобрел на службе компаний, знания об особенностях занятия сельским хозяйством на Востоке, в частности, в Индии. У Битсона не было сомнения в том, что «английские методы земледелия, признанные фермерами Св. Елены, превосходят то, что они делали прежде» [21]. Тема противодействия и неверия в новые методы,

видимо, сильно задевала автора, который писал: «Не стоит удивляться, что некоторые мои предложения к улучшениям кое-кто, особенно те, кто ни разу в жизни не побывал на полях и не удосужился полюбопытствовать на великолепный урожай у Плантацион Хауз и на фермах Лонгвуда, называют химерой. Эти люди полагают, что лучшие способы обработки земли те, с которыми они знакомы, которым их обучили их предки. Они добавляют: то, что хорошо в Англии, непригодно для острова из-за сухого времени года, нехватки рабочей силы. Прибегая к объяснениям такого рода, они настаивают на такой системе ведения хозяйства, которая является и будет в дальнейшем, если ее продолжать, разрушительной и для них самих и для достопочтенной компании» [22].

Наконец, свою роль в конструировании привлекательного образа Св. Елены должны были сыграть помещенные в книге иллюстрации, гравюры, выполненные У.Даниелом (Daniel) с рисунков С.Дависа (Davis), эсквайра. Попутно заметим, что умение рисовать, которым обладал Давис, рассматривалось как достоинство джентльмена, еще Д.Локк рекомендовал обучать мальчиков этому искусству. Уильям Даниел (1769-1837) был достаточно известным английским художником, пейзажистом и маринистом. Кроме того, он провел много лет в Индии, что дает возможность предположить, что вид Св. Елены мог быть ему знаком. Читатель получал представление о том, как остров выглядел с моря, там, где в бухте находилась его столица Джеймстаун (илл.1). Высокие скалистые берега создавали впечатление неприступной крепости. Оно еще более усиливалось благодаря изображению набережной Джеймстауна, надежно защищаемой пушками (илл.2). Узкий выход к морю, ограниченный высокими скалами, вид на Джеймстаун сверху, с дороги на Лонгвуд (место, где и будет проживать Наполеон) (илл. 3) подтверждало, что изгнаник надежно «заперт» в отдалении от Европы. Наконец, изображение живописного плато в направлении Сэндибэй (илл. 4) подкрепляло суждение автора о преимуществах и возможностях ведения сельского хозяйства на острове, о том, что остров – это не одни только скалы.

Вторая часть книги содержит описание восстания, произошедшего на острове в декабре 1811 г., в котором приняла участие часть военного гарнизона. Как можно понять из доклада Битсона Совету директоров Ост-Индской компании, главной причиной, вызвавшей возмущение, было нежелание администрации снабдить солдат спиртными напитками, до которых «каждый пьяница на острове имеет глубокий и теплый интерес» [23]. Тем не менее, слова губернатора свидетельствовали: причина восстания крылась в противодействии реформам, которые «были необходимы и которые я был твердо намерен осуществить». Битсон утверждал: 3600 человек, проживавшие на острове в 1808 г., когда он был назначен губернатором, привыкли существовать за счет общественных фондов, поэтому и обработкой земли, и промышленностью пренебрегали. Данная часть книги в большей степени служила оправданию действий Битсона во время восстания, в подавлении которого его несомненная заслуга, чем формированию положительного образа острова. Судя потому, что по возвращению в Англию Битсон получил повышение в звании, Ост-Индская компания его заслуги оценила.

В заключении отметим, что книга Битсона не была единственной, изданной в те же годы о Св. Елене. Незадолго, в 1815 г. вышла книга Дж. Белласиса «Виды острова Св. Елены». Немногим позднее, в 1817 г. появилась книга Дж. Барнса «Тур через остров Св. Елены». В 1821 г. была издана «Иллюстрированная серия видов острова Св. Елены». Само по себе это свидетельствует: интерес к данной теме не был случайным, фактором, его вызвавшим, была отправка на остров свергнутого императора. Даже названия упомянутых книг показательны: облик острова играл главную роль в формировании представлений о том, справедливо или жестоко отнеслись союзники, прежде всего англичане, которым Наполеон сдался, к побежденному императору. Конструирование положительного образа Св. Елены в книге Битсона преломлялось через дискурсы его времени, в том числе патриотический (английский пример образцовый в аграрно-хозяйственной сфере, прежде всего привлекавшей автора).

1. Woodward Chr. Napoleon's Last Journey // History Today. 2005. July. - P. 52.
2. Ibidem.
3. Тарле Е.В. Наполеон. - М.: Наука, 1991. - С. 394.
4. Woodward Chr. Op. cit. - P. 52.
5. Маршан Л.-Ж. Мемуары. Наполеон. Годы изгнания. - М.: Захаров, 2003. - С. 356-358.
6. Тарле Е.В. Указ. соч. - С. 384-385.
7. Woodward Chr. Op. cit. - P. 52.
8. Beatson A. Tracts Relative to the Island of St. Helena; Written During a Residence of Five Years. Illustrated with Views Engraved by Mr. William Daniel, From the Drawings of Samuel Davies, Esq. L: W. Bulmer and CO, 1816 – XX+LXXXVIII+330 p
9. Beatson A. Op.cit. P. VIII.
10. Ibid. - P. VII.

11. *Ibid.* - P.VIII.
12. *Ibid.* - P. XII.
13. *Ibid.* - P. XV.
14. *Ibid.* - P. XXXIII.
15. *Ibid.* - P. LXX.
16. *Ibid.* - P. 36.
17. *Ibid.* - P. 47-50.
18. P. 59.
19. Берии Л. Политическая статистика в эпоху позднего Старого порядка // Диалог со временем. 2011. - №37. - С. 88-100..
20. Beatson A. Op. cit. P. 124.
21. *Ibid.* - P. 176.
22. *Ibid.* - P. 81.
23. *Ibid.* - P. 209.

Түйін

Макала бейнелерді құрастыру мәселесі: Александр Битсонның шығармаларындағы Қасиетті Елена аралын көрсете түте арналаған.

Summary

The article is devoted to the problem of constructing images: the island of St Helena in the book by Alexander Beatson.

УДК 379.8.095(477.75)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В КРЫМУ: ПОНЯТИЕ, РАЗВИТИЕ, УПРАВЛЕНИЕ

А.З. Абдулхайров – кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента, декан факультета искусств РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет» (Россия)

Термин «экологический туризм» впервые получил широкое распространение в западноевропейской научной литературе первой половины 1980-х гг. Появление нового, специфического вида туризма отражало рост популярности идеи о достижении гармонии между рекреационной деятельностью и окружающей природной средой. Актуальность этого нового тренда в международном туризме была обусловлена, прежде всего, стремительным ростом массовости путешествий, что повлекло за собой резкое увеличение антропогенной нагрузки на наиболее активно посещаемые туристами природные памятники и территории. Большую роль сыграл также фактор обострения дефицита природно-сырьевых ресурсов и продолжающийся процесс урбанизации, когда жители огромных городов-мегаполисов вынуждены большую часть времени находиться в рамках искусственных экосистем, очень далеких по своим характеристикам от естественной природной среды. Все эти причины в комплексе привели к появлению определенной моды на «экологичность» туризма, которая на современном этапе не только не ослабляет ся, но даже увеличивается.

Однако до сих пор проблемы развития экологического туризма на уровне отдельных регионов Украины не нашли исчерпывающего описания в научной литературе. Во многом это объясняется тем, что экотуризм является сложным и многогранным явлением, сочетающим в себе большое количество разнообразных туристских практик. Не случайно существует большое количество терминов, которые не только связаны с понятием экологического туризма, но и зачастую употребляются как его синонимы: «природный туризм», «живой» туризм», «мягкий» туризм», «зеленый туризм», «устойчивый туризм» и т.д. Данная работа опирается на общие труды по теории экологического туризма таких авторов, как А.В. Бабкин, В.П. Кекушев, О.А. Кручек, А.Б. Лукичев, В.В. Смаль, В.В. Храбовченко [1-6]. Также были использованы аналитические исследования стратегических направлений развития туристско-рекреационного комплекса Автономной Республики Крым [7-9] и материалы сети Internet, отражающие текущие процессы экологизации крымского туризма.

Цель статьи – проанализировать перспективы и проблемы развития экологического туризма в Крыму, который рассматривается как специфический и перспективный вид туристской деятельности.

Задачи исследования:

- Раскрыть различные подходы к определению содержания понятия экологического туризма.
- Охарактеризовать ресурсные возможности для развития экологических туров по Крыму.
- Проанализировать некоторые проблемы организации экотуризма, предложить возможные пути их преодоления.

Согласно одному из наиболее удачных определений, экологический туризм (экотуризм) – это форма устойчивого туризма, сфокусированная на посещении туристами относительно нетронутых антропогенным воздействием природных территорий [4, с. 3]. Существуют и другие определения экологического туризма, сформулированные в программных документах ведущих международных организаций, занимающихся развитием экотуризма:

Экологический туризм – путешествие с ответственностью перед окружающей средой по отношению к ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает «мягкое» воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности (Международный Союз охраны природы).

Экологический туризм – это ответственное путешествие в природные территории, которое содействует охране природы и улучшает благосостояние местного населения (Международное Общество экотуризма).

Экологический туризм – вид туризма, включающий путешествия в места с относительно нетронутой природой с целью получить представление о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, который не нарушает при этом целостности экосистем и создает такие экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится выгодной для местного населения (Всемирный фонд дикой природы) [10].

Существуют и более pragmatische определения, раскрывающие сущность данного феномена с экономической точки зрения. Так, по мнению российского исследователя В.В. Храбовченко экологический туризм – это вид туризма, основанный на туристском спросе, связанном с потребностями в познании природы и внесении вклада в сохранение экосистем при уважении интересов местного населения. По некоторым данным путешествия экологической направленности составляют примерно от 7 до 20% мирового рынка туристских услуг [2, с. 56; 6, с. 25].

В соответствии с этими определениями были сформулированы этические принципы экологического туризма, касающиеся как организаторов, так и участников экотуров. Прежде всего, эти принципы предполагают минимальное возможное воздействие на окружающую природную среду, бережное отношение к естественным экосистемам, сокращение количества отходов, связанных с жизнеобеспечением туристов, бойкотирование сувениров, изготовление которых наносит вред живой и неживой природе (например, изделий из слоновой кости), повышение уровня экологических знаний и экологической культуры туристов [5, с. 60].

Очень широкий подход к определению понятия экотуризма оставляет большие возможности для внутренней классификации этого направления туристской деятельности. Современные исследователи выделяют три основных направления экологического туризма:

1). Научно-исследовательский туризм природоведческого характера, как правило, связанный с посещение по специально разработанным маршрутам труднодоступных и мало затронутых антропогенным воздействием человека природных территорий (например, круизные поездки к берегам Антарктиды).

2). Приключенческий экотуризм, включающий путешествия в отдаленные природные районы (discovery and adventure holidays); активные экологические на велосипедах (short destinations), многодневные пешеходные маршруты (walking and trekking); путешествия со значительными физическими нагрузками (multi activity holidays) и др. Приключенческие экотуры являются крайне распространенными и включают те виды активных аттракций туристов, осуществление которых возможно только с использованием естественных природных ресурсов: альпинизм, скалолазание, спелеологический туризм, горный пешеходный туризм, водный, лыжный, горнолыжный туризм, конный туризм, дайвинг.

3). Путешествия для посещения охраняемых природных территорий (национальные природные парки, заповедники, заказники, охраняемые памятники природы) [1, с. 157-158].

Уникальный по богатству своих туристско-рекреационных ресурсов Крымский регион обладает огромным потенциалом для развития экологического туризма. Достаточно сказать, например, что природно-заповедный фонд Крыма занимает территорию площадью более 135 тыс. га, что составляет более 5% от общей площади полуострова. Заповедный статус имеют уникальные участки равнинно-степной, горно-лесной и субсредиземноморской природной среды. Основу заповедного фонда Крыма составляют 6 государственных природных заповедников: Крымский государственный заповедник (создан в 1923 г. и является старейшим на территории полуострова), Ялтинский горно-лесной заповедник и Заповедник «Мыс Мартьян» (созданы в 1973 г.), Карадагский заповедник (создан в 1979 г.), Казантипский и Опукский природные заповедники (созданы 1998 г.).

Также на территории Крымского полуострова действует 33 государственных природных заказника. Наиболее известными из них являются гора Аюдаг, мыс Аяя и Большой каньон Крыма. Сеть локально расположенных памятников природы общегосударственного значения представлена 13 объектами, среди которых особую ценность имеют горы Ак-Кая, Карагату, Кошка, Мангуп-Кале, урочище Демерджи, Бельбекский каньон, Агармышский лес, мыс Карадул-Оба, пещера Кзыл-Коба и карстовая шахта Солдатская [7].

Во многих государствах мира основными центрами экологического туризма являются национальные природные парки. Они доказали свою эффективность как в странах-лидерах международного туризма, особенно в США, так и в развивающихся странах, например в Кении и других африканских государствах. Именно в условиях таких парков, разделенных на несколько зон с разными возможностями посещения, возможно сочетание охраны уникальных природных экосистем с оказанием туристских услуг экологической направленности большому количеству посетителей [3, с. 156]. Еще в 1960-1970-е гг. отечественные ученые В.Г. Ена, Н.Ф. Реймерс, Ф.Р. Штильмарк и др. предлагали создать в Крыму несколько природных национальных парков: «Крымский», «Ай-Петри», «Карадаг», «Чатырдаг». В 1980-е гг. широко обсуждалась идея о создании гигантского природного национального парка «Таврида», который располагался бы на площади 250-300 тыс. га от мыса Аяя до Карадага. Также предполагалось, что по его периферийной территории будет проходить специально предназначенная для туристско-рекреационных целей Большая экологическая тропа Крыма протяженностью около 500 км. Также специалистами обсуждалась идея создания карстово-спелеологического парка на базе многочисленных пещер, шахт и колодцев Чатырдага [11]. Однако все эти проекты так и остались нереализованными и в настоящее время из 40 национальных природных парков, действующих в Украине, лишь один расположен на территории Автономной Республики Крым. Это национальный природный парк «Прекрасная гавань» (Черноморский район), созданный по Указу Президента Украины в 2009 г. и имеющий площадь немногим более 6,2 га. [12].

Большие возможности для развития активного экотуризма имеют также значительные по своей площади территории горной-лесной части Крымского полуострова, не входящие в природно-заповедный фонд. Они относятся не только к Южнобережью, но также занимают значительную часть Бахчисарайского, Белогорского, Симферопольского районов. Традиционной формой рекреационного использования природных ресурсов Горного Крыма является маркировка и оборудование прогулочных экологических троп. Первые такие тропы в районе Большой Ялты (Боткинская, Дмитриевская, Штангеевская) появились еще в конце XIX в. и были созданы по инициативе Крымского горного клуба. В настоящее время наиболее известными, кроме упомянутых выше троп, являются Солнечная (Царская) тропа в районе Ливадии и Голицынская тропа в Новом Свете [11]. Несомненно, что сеть экологических троп в Горном Крыму должна быть расширена, что особенно актуально для рекреационного развития Бахчисарайского и Белогорского районов.

Важным фактором развития экологического туризма в горно-лесной зоне Крыма является также расширение сети объектов размещения, в том числе имеющих высокую степень комфорта. До революции единственный горный приют в Крыму был создан на плато Чатырдага по инициативе членов Крымского горного Клуба, в основном же вояжерам приходилась искать ночлег в малокомфортных домах жителей местных сел. В поздний советский период (1970-1980-е гг.) на территории полуострова располагалось 18 турбаз общей емкостью свыше 6 тыс. и 33 сезонных туристских приюта на 1,4 тыс. мест [9, с. 191-192]. На современном этапе известны единичные попытки реконструкции и модернизации отдельных объектов размещения советского периода, использование которых имеет экологическую направленность. В качестве примера можно привести туристский комплекс «Ателика Орлиный полет» (бывшая турбаза «Орлиный залет») в с. Соколином Бахчисарайского района. Гостям здесь предлагаются пешие, конные, велосипедные походы различной степени сложности, а также такие аттракции, как пейнтбол, лазертаг, стрельба из лука и т.д. [13].

При организации активных видов экологического туризма необходимо учитывать повышенные риски возможного негативного воздействия природных факторов на здоровье туристов (травмы различной степени тяжести, укусы насекомыми и животными, отравления дикими растениями и грибами, переутомление, переохлаждение, обезвоживание организма) [14]. Снижение такого рода рисков может быть достигнуто за счет обязательной регистрации туристских групп в контрольно-спасательной службе, подробного информирования туристов о возможных опасностях во время путешествия, контроля соблюдения мер безопасности и повышения квалификации инструкторов, сопровождающих туристов во время экотуров.

Основную часть туристов экологической направленности в горно-лесной зоне Крыма в настоящее

время принимают частные сельские усадьбы. Их владельцы постепенно повышают уровень предоставляемых услуг, не только совершенствуя базу размещения, но и создавая этнографические мини-музеи, контактные зооуголки с различными животными и птицами. Основными потребителями такого рода услуг являются родители с детьми. Здесь также развивается «зеленый» гастрономический туризм с использованием экологически чистых продуктов местного производства. Однако в большинстве своем сельские усадьбы Крыма не имеют полного пакета разрешительных документов, зачастую действуют за пределами правового поля. Решить эту проблему мог бы четкий и «прозрачный» механизм сертификации и категоризации сельских экологических усадеб по аналогии с тем, который действует в некоторых зарубежных государствах, например, в Польше и странах Прибалтики. Позитивной тенденцией можно считать создание в Автономной Республике Крым общественных организаций, ставящих своей целью развитие экологического («зеленого») туризма в регионе, например, Крымской ассоциации сельского зеленого туризма и Ассоциации народных ремесел и зеленого туризма «Слоу Фуд Крым».

К возможным негативным проявлениям экологического туризма традиционно относят превышение предельной антропогенной нагрузки на природные объекты и заповедные территории. Крым здесь не является исключением. По подсчетам крымских ученых ежесуточное количество туристов, посещающих наиболее популярные природные объекты (водопад Учан-Су, Большой Каньон, Демерджи, Ай-Петри и др.) в пик сезона составляет свыше 1 тыс. чел., значительная часть из которых прибывают сюда неорганизованно. Повышенная антропогенная нагрузка приводит к деградации уникальных лесных массивов, уничтожению растительного покрова и подлеска, скоплению мусора и отходов, частым лесным пожарам. Несмотря на заметный сезонный спад крымского экологического туризма в холодное время года достаточно большая концентрация рекреантов, занимающихся активными аттракциями, наблюдается зимой на Ай-Петри и в районе Ангарского перевала [8]. Очевидно, что для минимизации антропогенного воздействия на природные объекты необходимо сочетать административные меры с просветительской работой, направленной на повышение уровня экологической культуры все туристов, но особенно – участников экологических туров.

Одной из особенностей развития экологического туризма в мире является значительная удаленность от основных туристских центров, невысокая степень транспортной доступности и недостаточно развитая инфраструктура тех природных территорий, которые могут представлять интерес для экологических путешествий [2, с. 32]. В Крыму эта проблема в основном актуальна для объектов, расположенных на территории Раздольненского, Джанкойского, Советского, Ленинского районов, например для орнитологического филиала Крымского государственного природного заповедника «Лебяжьи острова».

Таким образом, Автономная Республика Крым обладает большим потенциалом для развития экологического туризма, который признается одним из приоритетных направлений развития туристско-рекреационной деятельности в регионе. Разработанная в 2011 г. «Стратегия развития туристско-рекреационного комплекса Крыма-2020» предусматривает определенные мероприятия по развитию экологического туризма на полуострове: реализацию проекта Большой экологической тропы Крыма протяженностью около 500 км; разработку сети экологических учебных троп; создание туристско-информационных центров на территории объектов природно-заповедного фонда для выполнения функций экологического просвещения; активизацию деятельности по организации экологических туров и экспедиций [8]. Несмотря на то, что с развитием экологического туризма связан целый комплекс специфических проблем, он может способствовать диверсификации потока национальных и иностранных туристов, посещающих Автономную Республику Крым, расширить географию популярных туристско-рекреационных объектов и способствовать расширению сезонных рамок крымского туристского продукта. Наиболее удачной формой для этого представляется создание на территории Крыма ряда национальных природных парков, а также густой сети экологических туристских троп. Однако при этом нельзя забывать о самой философии глобального экологического движения в туризме, основанной на принципах устойчивого развития природных территорий, сохранения естественных ландшафтов и разнообразия живых организмов.

Кілті сөздер: экологиялық туризм, рекреация, табиги-рекреациялық ресурстар, менеджмент, Крым.

Екологічний туризм у Криму: поняття, розвиток, управління.

Ключові слова: екологічний туризм, рекреація, природно-рекреаційні ресурси, менеджмент, Крим.

Ecological tourism in the Crimea: concept, development, management.

Keywords: ecological tourism, recreation, nature and recreation resources, management, Crimea.

1. Бабкин А.В. Специальные виды туризма / А.В. Бабкин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 252 с.

2. Кекушев В.П. Основы менеджмента экологического туризма: Учебное пособие / В.П. Кекушев, В.П. Сергеев, В.Б. Степанищкий. – М.: Издательство МНЭПУ, 2001. – 60 с.

3. Кручек О.А. Екологічний туризм як важливий чинник сталого розвитку туристичної галузі (праксеологічний аспект) // Наукові записки Київського університету туризму, економіки і права. – 2010. – Вип. 7. – С. 144-158.

4. Лукичев А.Б. Сущность устойчивого и экологического туризма / А.Б. Лукичев // Российский журнал о туризме. – 2011. - №1. – С. 3-6.
5. Смаль В.В. Світовий досвід розвитку екологічного туризму / В.В. Смаль, І.В. Смаль // Український географічний журнал. – 2003. – № 4. – С. 58-64.
6. Храбовченко В.В. Экологический туризм: Учебно-методич. пособие / В.В. Храбовченко. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 208 с.
7. Бучацкий А.И. Анализ предпосылок развития сельского зеленого туризма в Автономной Республике Крым / А.И. Бучацкий, О.В. Донец / Информационно-консультационный центр ЮФ НУБиПУ «КАУ». – Симферополь, 2008. – 94 с.
8. Стратегия развития туристско-рекреационного комплекса Крыма – 2020 (Проект) [электронный ресурс]. – Режим доступа: eep.org.ua/files/СТРАТЕГІЯ_TPK2020-фінал.doc.
9. Яковенко И.М. Эволюция процесса туристско-рекреационного развития Крыма: географический аспект / И.М. Яковенко // Культура народов Причерноморья. – 2009. – №176. – С. 190-194.
10. Экологический туризм [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BB%D0%BE%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC.
11. История развития заповедного дела в Крыму [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazantrip.ru/zapdelo.htm>.
12. Про створення Національного природного парку «Чарівна гавань». Указ Президента України від 11 грудня 2009 р. [електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1037/2009>.
13. Туркомплекс «Аметист Орлиный полет» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orpolet.com/>.
14. Подробнее см.: Душевский В.П. Осторожно: горы! Книга для туристов / В.П. Душевский, О.И. Гриппа. – Симферополь: Таврия, 1981. – 128 с.

Түйін

Макалада экологиялық туризмнің ұғымы мен манызы ашылды, Крымда оны дамытудың негізгі бағыттары мен мәселелері сипатталды, тағы да осы мәселелердің мүмкін болатын шешу жолдары ұсынылды.

Анотация

У статті розкрито поняття і сутність екологічного туризму, охарактеризовано основні напрямки та проблеми його розвитку в Криму, а також запропоновано можливі шляхи рішення цих проблем.

Summary

In the article the concept and essence of ecological tourism is exposed, basic directions and problems of its development in the Crimea are described, and also the possible solutions of these problems are offered.

УДК 327 (574)

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК СОЗДАНИЯ И ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

М.К. Сембинов – к.и.н., профессор

Современное состояние мировой хозяйственной системы все большее характеризуется неопределенностью, появлением новых вызовов и новых тенденций. Одной из бесспорных тенденций признанных практически всеми политическими и экономическими элитами является все более нарастающая волна интеграционных процессов появление новых интеграционных объединений прежде всего в экономической сфере. В связи с этим можно сказать что, существуют объективные предпосылки формирования полноценного Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России, обладающих бесспорным геополитическим и экономическим потенциалом. Подобные объединения делают национальные экономики государств-союзников значительно сильнее, позволяют выступать его участникам единым интегрированным экономическим и политическим блоком в международных отношениях, увеличивают политический и экономический вес государств в глобальном масштабе, а также открывают большие перспективы для хозяйствующих субъектов и частных лиц данных стран. Образование Таможенного Союза на евразийском политическом пространстве вне всяких сомнений даст мощный импульс развитию не только экономических, но и политических связей на новой демократической основе. Особый интерес в связи с этим вызывает предистория интеграционных процессов в постсоветское время.

С момента раз渲ла Советского Союза, практически все руководители Новых независимых государств, констатируя, что СССР перестал быть геополитической реальностью, все же договорились сотрудничать «в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков» в рамках Содружества Независимых Государств (ст 7 Соглашения о создании СНГ от 08.12.1991

г.). В этой связи особо следует отметить подписанный 24 сентября 1993 г. Договор о создании Экономического союза (т.е. высшей формы межгосударственной интеграции, предполагающей наличие единого экономического пространства, гармонизацию фискальной и монетарной политики государств-членов и, как следствие, введение единой валюты). Отказавшись от единой социалистической плановой экономики, страны СНГ решили объединить свои экономики, на новой рыночной основе путем последовательного прохождения целого ряда этапов. На первом этапе должна была быть создана зона свободной торговли. На втором этапе предусматривалось образование Таможенного союза. На третьем этапе должен быть сформирован общий рынок товаров, капитала и рабочей силы, а заключительным (четвертым) этапом должно было стать образование экономического союза.

Решение о создании экономического союза на постсоветском пространстве отнюдь не являлось экстраординарным явлением в международных отношениях. Наоборот, оно всецело отражало и находилось в полном соответствии с одним из магистральных путей развития современного международного сообщества, а именно с процессами международной интеграции. Большую консолидирующую роль в развитии новой постсоветской интеграции сыграло Содружество независимых государств. СНГ явилось той платформой, которая позволила всем участникам оценить свои возможности, свой экономический потенциал и свои политические приоритеты, чтобы в дальнейшем принять участие или не участие в новой евразийской интеграции.

Однако Содружество так и не смогло претворить в жизнь ни один из вышеуказанных интеграционных проектов ввиду непреодолимых разногласий между его участниками. К концу 1994 года в рамках СНГ четко сформировалось две позиции, имевших диаметрально противоположные видения развития Содружества.

Если первая группа государств (Россия, Беларусь и Казахстан) выступал за углубленную интеграцию и преследовал в качестве задачи как минимум построение таможенного союза, то вторая группа (Украина, Грузия, Азербайджан), представители которого образовали впоследствии такую региональную организацию, как ГУАМ, рассматривала существование СНГ лишь как форму «цивилизованного развода» и считала в качестве максимально приемлемого для себя предела интеграции в рамках СНГ только создание зоны свободной торговли (то есть исключал для себя любую форму политической интеграции) [1].

После продолжительного периода определения приоритетов и групповой консолидации, в силу возникших между ними противоречий страны СНГ в своей совокупности не смогли договориться даже о создании наиболее элементарных форм сотрудничества в рамках Содружества, что в конечном итоге привело к его фактическому распаду. В то же время к середине 90-х гг. в рамках СНГ образовалась группа государств, решившая реализовать положения Договора об Экономическом союзе хотя бы между собой. Инициаторами этого процесса были Республика Казахстан, Республика Беларусь и Российская Федерация. Среди лидеров государств можно отметить президента РК Н.А. Назарбаева который всячески популяризировал и отстаивал идею новой интеграции.

После продолжительной подготовительной работы, 6 января 1995 г. было подписано Соглашение о Таможенном союзе (ТС) между Россией и Белоруссией, к которому 20 января 1995 г. присоединился Казахстан, а 29 марта 1996 г. – Кыргызстан. Стремление обеспечить более высокий уровень интеграции было также отражено в Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г., который поставил цель создать в перспективе «сообщество интегрированных государств» посредством «поэтапного углубления интеграции в экономике, науке, образовании, культуре, социальной сфере при соблюдении суверенитета Сторон» (ст. 1 Договора).

Однако, несмотря на громкие прокламации, прогресс, сделанный данными государствами на пути построения Таможенного союза, был малоэффективным и незначительным. Даже то немногое, что было достигнуто, не устояло перед первым серьезным испытанием – мировым финансовым кризисом 1998 г., когда государства-участники ТС видели единственно верный способ решения своих экономических проблем в проведении политики меркантилизма. Другим свидетельством существования таможенного союза лишь на бумаге являлось то, что один его членов – Кыргызстан – стал в индивидуальном порядке членов ВТО в 1998 году. Тем не менее, результатом экономического кризиса стал не окончательный развал формирующегося альянса, а принятие им (а также присоединившегося к нему Таджикистана) 26 февраля 1999 г. Договора о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве, в соответствии с которым стороны обязались завершить формирование таможенного союза и перейти на его основе к следующему этапу интеграции, а именно – к построению Общего рынка.

В течении второй половины 90-х годов и особенно в посткризисный период созрело понимание, что построение единого экономического пространства требует отхода от классических международно-право-

вых методов принятия решения, основанных на единогласии и суверенном равенстве государств. Должны быть учтены, прежде всего, различные подходы в проведении экономических реформ и уровень развития рыночных механизмов. Для достижения поставленной цели требовалось новые организационно-правовые решения, поиск которых нашел свое отражение в подписании вышеуказанной пятеркой государств 10 октября 2000 г. Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

ЕврАзЭС с полным основанием можно охарактеризовать как правопреемника и продолжателя предшествующих ему интеграционных схем, наделенного к тому же целым рядом прогрессивных нововведений. Однако процесс интеграции столкнулся с рядом трудностей и в первые годы своего существования механизмы интеграции не действовали. Свидетельством тому может служить, например, подписание 19 сентября 2003 г. Соглашение о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) между Белоруссией, Казахстаном и Украиной. Факт заключения данного соглашения являлся, безусловно, позитивным, хотя бы в силу того обстоятельства, что оно объединяло все наиболее развитые в экономическом плане республики бывшего СССР. Однако оно также свидетельствовало и том, что прогресс, сделанный ЕврАзЭС, являлся несущественным. Если было бы иначе, речь могла бы только идти о договоре между ЕврАзЭС и Украиной о построении зоны свободной торговли. Члены ЕврАзЭС, имели разные подходы к решению проблемы в отношении других стран не заинтересованных в более глубокой интеграции.

Однако, политические события а так же рост цен, на энергоносители, начиная с середины первой декады нового столетия, резко изменили ситуацию в отношении реальной интеграции. Оранжевая революция на Украине, и стремительный рост цен на энергоносители, снова сделали ЕврАзЭС наиболее перспективным интеграционным объединением на постсоветском пространстве. Не случайно государства-члены такой международной организации, как Центрально-Азиатское Сотрудничество, после того как Узбекистан заявил о своем намерении вступить в ЕврАзЭС, приняли в октябре 2005 решение о самороспуске ЦАС и осуществлении всех своих интеграционных проектов под эгидой ЕврАзЭС. Значительным событием для развития интеграционных процессов на евразийском пространстве стало учреждение 12 января 2006 г. Евразийского банка развития - международной финансовой организации, призванной содействовать экономическому росту государств-участников, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве. Это сразу придало вес интеграционным процессам в рамках ЕврАзЭС. И дальнейшие события показали своеевременность и эффективность этого шага в период мирового финансового кризиса.

Наконец, необходимо отметить заседание высшего органа ЕврАзЭС – Межгосударственного совета, состоявшееся 6 октября 2007 года, на котором было принято решение завершить формирование таможенного союза между тремя наиболее активными государствами альянса – Белоруссией, Казахстаном и Россией – до 2011 года – первый раз в истории интеграционных процессов на постсоветском пространстве, когда устанавливаются конкретные сроки достижения определенного этапа развития.

С формированием Таможенного союза трех стран возникла и идея одновременного вступления их в состав ВТО, однако дальнейшие события показали уязвимость такой схемыувязываются и выход этих стран из переговорных процессов относительно их присоединения к ВТО, и, соответственно, решение о последующем начале переговоров с ВТО о присоединении к этой организации уже «единой таможенной территории» Белоруссии, Казахстана и России в качестве Таможенного союза. Несмотря на то, что Россия вступила в ВТО раньше, чем остальные члены Таможенного Союза, единая тарифная политика относительно многих товаров служит значительным фактором экономического роста всех стран членов Таможенного Союза. Надо отметить и то, что единая тарифная политика стран членов уже дала ощущимые результаты и наличие России в составе ВТО служит значительным подспорье в переговорном процессе Казахстана и Белоруссии с руководством ВТО относительно поэтапного вступления их в эту организацию. Относительно продолжения интеграционных процессов в рамках Таможенного Союза следует отметить, что в науке считается (и с этим трудно не согласиться) признанным постулат: в принципе таможенный союз всегда потенциально выгоден для государств-членов, но не выгоден для неучаствующих стран – «аутсайдеров» соседей по региону, что дает новые импульсы для дальнейшего углубления и расширения интеграции. Нельзя не заметить, наконец, что потенциальные экономические выгоды таможенного союза не более важны, чем очевидные значительные политико-стратегические выгоды. Страны Таможенного Союза значительно повышают свой статус, как в региональной политике, так и на международной арене.

Формирование Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС является важным этапом в углублении интеграционного взаимодействия государств сообщества и создании в перспективе Единого экономического пространства (ЕЭП).

Соответствующее решение на межгосударственном уровне было принято 16 августа 2006 г., согласно которому в состав Таможенного союза пока войдут Беларусь, Казахстан и Россия. Предполагается, что другие участники ЕврАзЭС присоединятся к Таможенному союзу по мере готовности их экономик.

Государства ЕврАзЭС создают Таможенный союз по международным стандартам: с единой внешней границей, единой таможенной территорией и единым таможенным тарифом на товары, ввозимые из третьих стран. И в этом направлении странами сообщества достигнуты соответствующие договорености, которые поэтапно вступают в силу. С 1 января 2010 г действует Договор о Едином таможенном тарифе. Утверждены сроки формирования единой таможенной территории, предусматривающие выполнение Плана по переносу всех видов контроля, кроме пограничного, на внешнюю границу Таможенного союза. На сегодня подписаны все основополагающие документы и проводится кропотливая работа по согласованию проекта Таможенного кодекса, обеспечивающего таможенное регулирование на единой таможенной территории.

Вместе с тем создание Таможенного союза сталкивается с рядом проблем. Наиболее сложными являются задачи унификации национальных законодательств стран ЕврАзЭС в таможенной и внешнеэкономической сферах, выработки механизма зачисления и распределения таможенных платежей и косвенных налогов в бюджеты государств, формирования единого торгового режима. Поэтому актуальное значение имеет разработка механизма, обеспечивающего функционирование Таможенного союза и осуществление странами согласованной внешнеэкономической деятельности.

Создание Таможенного союза является определенным этапом в экономическом сотрудничестве государств.

Как известно, региональная интеграция в своем развитии проходит следующие стадии: зона свободной торговли; таможенный союз; общий рынок; экономический союз и наконец, политический союз – как высшая стадия современной интеграции.

На каждой стадии устраняются экономические барьеры между странами, входящими в интеграционное объединение. В результате в границах интеграционного блока складывается единое экономическое пространство. Все страны-участники выигрывают за счет развития взаимной торговли, повышения эффективности деятельности предприятий и снижения государственных расходов на таможенный контроль.

Создание зоны свободной торговли предполагает отмену таможенных барьеров и количественных ограничений во внешней торговле. Предусматривается постепенная взаимная отмена пошлин и других ограничений. «Страны добровольно отказываются от защиты своих национальных рынков в отношениях со своими партнерами в рамках данного объединения, но в отношениях с третьими странами они выступают не коллективно, а индивидуально. Сохраняя свой экономический суверенитет, каждый участник зоны свободной торговли устанавливает собственные внешние тарифы в торговле со странами, не участвующими в данном интеграционном объединении».

На сегодня изменилось не только схема, но и содержание интеграции. «Эра интеграции» началась в 1950-е, когда бурный рост интеграционных процессов стал закономерным проявлением глобализации – постепенного «растворения» национальных экономик в мировом хозяйстве и теперь таможенный союз рассматривается не как конечный результат, а лишь как промежуточная фаза экономического сотрудничества стран-партнеров.

Формирование общего рынка предполагает ликвидацию барьеров между странами не только во взаимной торговле, но и в перемещении рабочей силы и капитала. Обеспечение свободы движения ресурсов является важным фактором усиления экономической взаимозависимости стран-членов интеграционного объединения и развития взаимовыгодного сотрудничества между ними.

Но для обеспечения единого рыночного пространства недостаточно только одной свободы движения товаров, капитала и услуг. Важное значение приобретают унификация национальных законодательств, технических и санитарных стандартов, проведение согласованной промышленной, кредитно-финансовой политики. «Шаг за шагом нарастает объективная необходимость согласования все более широкого круга направлений внутренней экономической политики государств-членов, а в некоторых сферах – даже проведения совместной политики и создания для этого общих инструментов.

Интеграция рынков неизбежно порождает интеграцию хозяйственной политики, формируется целостный экономический организм, в рамках которого выработка хозяйственно-политических решений превращается в совместный процесс, а реализация этих решений ставится под коллективный контроль. Данную ступень интеграции принято называть экономическим союзом, функционирование которого предполагает создание надгосударственных управлеченческих структур (наподобие Европарламента, Совета министров в

ЕС). Указанные структуры обеспечивают проведение странами согласованной экономической политики, принятие оперативных решений от имени всего блока. Данного уровня интеграции достиг пока только ЕС.

В рамках экономического союза государства-участники проводят единую валютно-финансовую политику, что является основой для формирования валютного союза. Примером такого союза также служит ЕС, где в соответствии с Маастрихтскими соглашениями этап создания экономического и валютного союза был завершен к началу 1999 г.

Государства ЕврАЗЭС также в качестве перспективных задач рассматривают формирование Единого экономического пространства, важным этапом которого становится создание Таможенного союза. На сегодня существуют предложения о вступлении в Таможенный союз Турции и даже Сирии. И хотя эта тема далека от принятия конкретных решений, сам этот факт свидетельствует о популярности и эффективности Таможенного Союза как интеграционной структуры в условиях выздоровления мировой экономики.

В заключении, можно констатировать, что при всей неоднозначности последних заявлений и политических решений принятых на последнем заседании Межгосударственного Совета (октябрь 2013 года), ЕврАЗЭС на сегодня является наиболее эффективной интеграционной структурой на постсоветском пространстве. И сегодня, с высоты прошедших лет как никогда актуально и современно звучит призыв Президента Казахстана из далекого 1994 года: "История дает нам шанс войти в XXI век цивилизованным путем. Одним из способов является, на наш взгляд, реализация интеграционного потенциала инициативы по созданию Евразийского Союза, отражающей объективную логику развития постсоветского пространства и волю народов к интеграции" [2]

1. Торкунов А.В., Тюлин И.Г., Мельвиль А.Ю. и др. Региональные организации на пространстве СНГ // Современные международные отношения и мировая политика: учебник. - М.: Просвещение, 2005. - С. 855-856. - 990 с.

2. Как рождается новая Евразия <http://www.rg.ru/2012/11/30/evraziya.html>

Түйін

Макалада Кеден Одағы мен Еуразиялық интеграциясының қалыптасу мәселелері қарастырылады.

Summary

The paper analyzes the issues of the Customs Union and the Eurasian integration.

УДК 327 (574)

THEORIES OF MULTILATERALISM AND INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

G.E. Kanafina – Senior lecture of the department of international relations

Based on the historical overview on multilateral diplomacy it is clear that the establishment of multilateral diplomacy as a mode of diplomacy is a relatively recent event. Multilateral diplomacy has been identified as one of the vehicles for the conduct of diplomacy; however it is not the only one. According to Berridge (2005: 91) ‘there are different modes or channels through which all functions of diplomacy are pursued. These include direct telecommunications, bilateral diplomacy, multilateral diplomacy, summetry and mediation’. It is important to note that Berridge’s (2005) modes of diplomacy are not the only classification of methods of diplomatic practice. Authors like Barston (1997) in his book Modern Diplomacy illustrate diplomatic methods in a different manner by describing the system and not the method itself. Barston (1997: 108-125) includes personal diplomacy, summits and conferences, Russian diplomacy, Western economic summits, European diplomacy, group diplomacy like the G77 and associative diplomacy like the ASEAN and multilateral diplomacy as methods of diplomacy. Although these methods of diplomacy reflect some of the techniques used in diplomatic practice, the modes of diplomacy as described by Berridge (2005) are valuable to this research study because he provides a generic presentation of the basic types of diplomacy making it easier to distinguish multilateral diplomacy from other modes of diplomacy.

Looking at Berridge’s (2005) five modes of diplomacy, one can form a clear picture of the channels that make diplomacy happen. The modes of diplomacy although individually different in nature and format complement each other facilitating the practice of diplomacy. For example, direct telecommunications or the use of technology for the fast delivery of diplomatic messages has greatly facilitated the practice of diplomacy at bilateral, multilateral or summit levels. At the same time, during complex multilateral meetings, it is not unusual to see bilateral meetings taking place on the side while multilateral negotiations are still in progress making diplomacy a versatile ground.

To understand what each mode of diplomacy entails and how they differ from multilateral diplomacy as a mode of diplomacy, a brief discussion is provided.

Direct telecommunication as a mode of diplomacy represents the medium or channel through which diplomacy takes place. As a medium, direct telecommunication is used in the diplomatic field through the open use of ‘telegrams, radio, and television broadcasts, faxes and emails of today’ (Berridge 2005: 92). Throughout the years governments and diplomats have embraced the benefits and advantages of using telecommunications as a way to advance diplomatic relations. Telecommunication as a mode of diplomacy also adds to other modes of diplomacy. For example, all modes of diplomacy make extensive use of technology to make communication between diplomats and their capitals faster, facilitating the resolution of diplomatic negotiations. Telecommunications has played a significant role in the conduct of diplomacy making it more effective, open and reliable. The immediate broadcasting of events, the quick communication via email, telephone, and fax by a single or multiple delegation has made this mode of diplomacy compatible with the fast pace of the twentieth and twenty-first centuries, modernizing diplomacy in general. Multilateral diplomacy, although a complex mode of diplomacy, has become highly simplified and modernized through the use of technology.

Berridge (2005: 108) defines bilateral diplomacy as ‘nothing more than communication limited to two parties at any one time’. Berridge (2005) describes a conventional and unconventional forms of bilateral diplomacy. In the conventional form, the definition of bilateral diplomacy refers to ‘the conduct of relations on a state-to-state basis via formally accredited resident missions’ (Berridge 2005: 108). This refers to traditional diplomatic systems where diplomacy is conducted by the resident mission with a receiving or accredited state. The unconventional form of bilateral diplomacy on the other hand, refers to relations and communication between states that take place outside the conventional form of bilateral diplomacy and the accredited resident mission. In this case, ‘relations between states happen even when one of the parties do not recognize the other as a legitimate government or entity and diplomatic relations are broken but some level of contact is kept’ (Berridge 2005: 147). North Korea -US relations are an example of this.

The basic differences between bilateral and multilateral diplomacy go beyond the obvious number of parties involved. Besides dealing with more than two parties simultaneously, multilateral diplomacy differs from bilateral diplomacy in format as their meetings usually happen outside the resident mission in large gatherings and under the watch of an international organization. According to Muldoon (2005:8) ‘the international arena had become too big and too complex for traditional bilateral diplomacy, unleashing the unprecedented drive of the past fifty years to build international and regional organizations with defined rules of procedure, permanent secretariats, and permanently accredited diplomatic missions, and gradually shifting the emphasis in diplomatic method from traditional bilateralism to multilateralism’. At the same time, multilateral diplomacy differs also in style as it is practiced in a more open and public manner than its bilateral counterpart. Bilateral diplomacy has characterized itself for the level of secrecy and confidentiality of their meetings while multilateral diplomacy to build credibility has embraced openness and has been characterized by consensus in decision making (Barston 1997: 121). It is important to note that bilateral diplomacy, as the oldest mode of diplomacy, despite the advances of technology and the increasing use of multilateral diplomacy in a globalized world, still fulfills a very important role and most countries still pursue this form of diplomacy for the enhancement of their economic, consular and political priorities.

A third mode of diplomacy according to Berridge (2005) is summity. As a mode of diplomacy, summity refers to the diplomatic relations that take place ‘at the level of heads of state or government’ (Berridge 2005: 174). In this regard, this mode of diplomacy can take place both bilaterally and multilaterally and it can be performed either in an ad hoc or on a serial basis. Barston (1997: 108) indicates that summits serve one or more purposes including ‘for a symbolic effect, to gain information or exchange views, as a discussion of side issues, to define strategic policy, to resolve disputes, to diffuse a crisis or for the negotiation and ratification of final stage agreements’. Although summity can take the form of a multilateral event the basic difference between summity and ordinary multilateral diplomacy is that the former takes place at the highest level.

As a fourth mode of diplomacy, mediation refers to a form of multilateral diplomacy where a particular state plays a distinctive role and as a third party remains neutral and contributes by helping and allowing the parties involved solve their differences. According to Berridge (2005: 195) the mediator ‘must be substantially impartial in the dispute, at least once the negotiation has started and on the issue actually on the agenda’. Not all multilateral diplomacy is mediation but all mediation happens within the context of multilateral diplomatic intervention.

All these modes of diplomacy, although different in nature and scope, take an important place in the overall conduct of diplomatic relations. Multilateral diplomacy as a mode of diplomacy is one of the many ways in which diplomacy is manifested. Of all modes of diplomacy multilateral diplomacy is the most adequately equipped to act

as an instrument of global governance due to its ability to operate with multiple states and other non state actors in an international forum. In the following section some of the strengths and weaknesses of multilateral diplomacy will be discussed.

Multilateral diplomacy as a mode of diplomacy is a relatively recent development. Berridge (2005: 151) states that this form of diplomacy is ‘a twentieth-century phenomenon, although its origins in fact lie much earlier’ as it was concluded in the historical overview provided in (2.2). Many as a result claim that multilateral diplomacy as relatively young field has not been an extensively researched or theorized (Jonsson, 2001: 1; Ruggie, 1992: 565). Ruggie (1993: 51-53) states for example that multilateralism has been some how ‘neglected in international relations theory’ not because its practice is not important or significant but because “multilateralism is not extensively employed as a theoretical category and it is rarely used as an explanatory concept”.

The lack of theoretical research or study on the subject of multilateral diplomacy has made defining and analysing this mode of diplomacy a challenge. It was observed that in many instances the definitions offered by some scholars were nominal and frequently used to label rather than to describe this mode of diplomacy in a comprehensive manner. Most definitions found were generic in nature. For example Berridge (2005: 151) proposes a broad definition of multilateral diplomacy defining it as ‘conference attended by three or more states’. This generic definition leaves out reference to important aspects of this mode of diplomacy such as its characteristics, nature or context in which it takes place.

It was observed that authors that ventured to offer definitions on the subject gave their own interpretation of this mode of diplomacy. This demonstrated the lack of consensus around a common definition among scholars. For example, some like Tariqul Islam (2005) offered a definition giving reference to the number of parties involved but adding the element of purpose to the definition by acknowledging the intention of the meeting for those involved. Tariqul Islam (2005: 65) states that ‘multilateral diplomacy is the conduct of business among three or more states seeking to resolve an issue together’. Others like Keohane (1990) take into account the number of actors, as done by (Berridge, 2005) and the purpose as done by (Tariqul Islam, 2005) but adds to his definition the element of the setting in which this form of diplomacy can take place specifying either its ad hoc or institutionalized nature. Keohane (1990: 731) states that multilateral diplomacy is ‘the practice of co-ordinating national policies in groups of three or more states, through ad hoc arrangements or by means of institutions’. (Ruggie, 1992: 571; Ruggie, 1993: 8), also addressing the institutionalized nature of multilateral diplomacy, as done by Keohane (1990: 731), states that ‘multilateralism is an institutional form which coordinates relations among three or more states on the basis of generalized principles of conduct, that is, principles which specify appropriate conduct for a class of action without regard to the particularistic interest of the parties or the strategic exigencies of the economic realm’. In this definition Ruggie (1992: 571) makes reference to the broad elements that make multilateral diplomacy such as the minimum number of states required, the purpose and the setting but goes a step further to include aspects of the nature of this mode of diplomacy such as the general principles of conduct. Ruggie’s (1992: 571) definition although inclusive of many aspects that describe multilateral diplomacy speaks only of multilateral diplomacy in the context of multilateral institutions and not outside of them.

The term multilateralism as used by Ruggie (1992) has been used in many studies to ‘depict the character of an overall order of relations among states’ and to indicate an ‘architectural form [and] a deep organizing principle of international life’ (Ruggie, 1992: 572). It is also considered an ‘ideology designed to promote multilateral activity’ (Caporaso, 1992: 603) as in essence it refers to the way actions are expected to take place in a universal or global fashion applicable to multiple parties. Some like Caporaso (1992: 601) and Martin (1992: 767), indicate that multilateralism is ‘a means rather than a goal’ so in this assessment it is important to keep in mind that ‘states are self-interest and turn to multilateralism only if it serves their purposes whatever those may be’.

Multilateralism should be understood in conjunction with the notion of global governance as both came as a direct result of the end of the Second World War and the increasing number of ‘international (mostly but not exclusively governmental) institutions which regulate the behaviour of states and other international actors in different issue areas of world politics’ (Rittberger, 2001: 3). In today’s multilateral world, multilateralism is to a large extent guided and structured around the treaties, and statutes that have become international law through UN channels and international organizations. These aspects should be taken into account when trying to define multilateral diplomacy. Van Oudenaren (2003: 34) makes the observation that in the ‘political sphere, multilateralism is embodied in the universally accepted obligations contained in the UN Charter, the provisions of international treaties and customary international law’.

It was also observed that in addition to not having a clear consensus on a comprehensive definition for multilateral there are various terms used to also describe multilateral diplomacy such as conference diplomacy, parliamentary diplomacy or plurilateral diplomacy. Kaufmann (1988: 1-2) states that ‘plurilateral diplomacy,

multilateral diplomacy, parliamentary diplomacy or conference diplomacy' are new ways to describe multilateral diplomacy. Kaufaman (1988: 1-2) indicates that 'the growth of multilateralism has led to the emergence of new diplomatic styles and methods in the quest for achieving common objectives. These are observed both at occasional and non-institutionalized international conferences and in the permanent and structurally more defined international organizations'. Perhaps due to the relatively young life of this mode of diplomacy and the subsequent little research on the subject, scholars would tend to use terms at their own discretion. It is important to note, that although the terms conference diplomacy and multilateral diplomacy are similar they have subtle differences. Kaufmann (1988: 2) explains that 'multilateral diplomacy involves contacts among three or more states, but it is not necessarily conducted in the framework of an intergovernmental conference' as indicated in Keohane's (1990: 731) definition. One can however deduce that not all multilateral diplomacy is conference diplomacy but all conference diplomacy is multilateral diplomacy.

It is apparent that there is no clear consensus on a concise definition for multilateral diplomacy. Most authors concentrate on one aspect of this mode of diplomacy to give their own interpretation on the concept. Perhaps the ideal definition on multilateral diplomacy should be a combination of Keohane (1990: 731), Ruggie (1992: 571) and Van Oudenaren (2003: 34) definitions to indicate that multilateral diplomacy is 'the practice of co-ordinating relations and national policies in groups of three or more states, through ad hoc arrangements or by means of institutions, on the basis of generalized principles of conduct, that is, principles which specify appropriate conduct for a class of action without regard to the particularistic interest of the parties or the strategic exigencies of the economic realm and is embodied in the universally accepted obligations contained in the UN Charter, the provisions of international treaties and customary international law'.

As mentioned earlier Ruggie (1993: 51-53) stated that multilateralism has been some how 'neglected in international relations theory' not because its practice is not important or significant but because 'multilateralism is not extensively employed as a theoretical category and it is rarely used as an explanatory concept'. In his view, Ruggie (1993: 53) explains that even in cases in which multilateralism provides the central conceptual focus, 'cooperation and institutions usually turn out to serve as the explanandum'. International organizations theories reveal the three dominant schools of thought in international relations, the realists, liberal idealist and institutionalist (pluralists or structuralists) (Rittberger and Zangl, 2006: 14) that also influence the ideas of those taking place in multilateral interactions. Archer (2001: 113) also holds this view, but groups the ideas influencing international organizations in the views of realists, reformist (that can be compared to liberal ideas) and the radicals (that can be compared to radical institutionalist such as the structuralists). In general terms, the views of realists, liberal idealist and institutionalist (pluralists or structuralists) in international relations help put in context the ideas that dominated the environment of international organizations such as the United Nations and that influenced multilateral diplomacy.

In view of the apparent shortfall of theoretical views on the concept of multilateralism Ruggie ventured to theorize on multilateralism drawing his observations from a combination of international relations and social theories, the institution of diplomacy and the observation of the behaviour of international institutions. Ruggie (1993: 56-57) proposes 'three theoretical roots' to understanding multilateral actions and the thinking around multilateralism. 1) the 'individualist paradigm' which 'states enter into contractual relations with other states in a rational, self-interested way'; 2) the 'social-communicative approach' which focuses on 'the identities and powers of individual states considering the social interaction of states in communication, persuasion, deliberation, and self reflection'; and 3) the 'institutional approach' which also touches on the social communicative approach as it considers communication, reflection, discussion, learning and interpretation but it separates itself from it as it 'does not understand social relations including multilateral relations solely as products of individual self-interested calculations' but considers the institution itself as a variable in multilateral interactions.

These three 'theoretical roots' as Ruggie (1993) calls them, help explain the complexity of multilateralism as an ideology and help contextualize the ideas and schools of thought influencing international organizations such as the United Nations.

In the 'Individualist paradigm' Ruggie (1993) considers the characteristics and behaviour typical of individual actors taking into account the international relations theories of 'realism, neo-realism, and game theory even some theories of international cooperation, institutions, and organizations' (Ruggie, 1993: 57). Realism, according to Rittberger and Zangl (2006: 14) 'starts from the premise that the state is not only the major, decisive actor in international politics but one that is unified and self contained' assuming that 'statesmen think and act in terms of interest defined as power' (Williams, Wright and Evans, 1995: 3). In this regard, in the individualistic paradigm as proposed by Ruggie (1993), multilateral diplomacy is there to serve and benefit the state's need for power in international relations and international organizations. Neorealists, going a step further, believe that it is the

anarchical structure of the international system what makes states strive for power even in the context of multilateral organizations. Neo-realists argue that ‘institutions reflect the prevailing distribution of power and the interest of dominant states’ Reus-Smit (1997: 556) and support the existence for ‘hegemonic states’ (Rittberger and Zangl, 2006: 16) and game theories as the manner to bring stability to the international system and justify the rise of international organizations. These theories share in common the view that the state behaves in an international environment in pursue of its own self interest and benefit. In this context, the individualist’s paradigm regards cooperation as a calculated manoeuvre in international organizations one where, as stated by Ruggie (1993: 58), there must be two elements present, one an underlying agreement for ‘an explanation of cooperation’ and second, ‘the theory must provide conditions under which cooperation becomes multilateral’. In this context, the concept of multilateral cooperation in international organizations such as the United Nations is valid in the eyes of states that follow the individualistic paradigm as long as it is clear that ‘large gains are expected through multilateral organizations’ (Ruggie, 1993: 62).

The ‘Social-communicative paradigm’ combines some of the attributes of the individualist paradigm with the attributes in ‘social relations in which communication, shared belief, norms, and identity commitments are present’ (Ruggie, 1993: 66). According to Ruggie (1993: 66) ‘the focus is not only on individual choice but on how the choosing agent [or state] reflects, discusses, trusts and distrusts, tries to build consensus, alters others’ perceptions of the world and, in general, uses his or her capacities as a social being to identify problems, solve them and shape the environment’. For states that follow this line of thought multilateralism invites states to a discussion not confrontation and therefore increases chances for cooperation. In international organizations such as the United Nations multilateral diplomacy discussions will take place with a great deal of persuasion to achieve ones goals, solve disagreements and break deadlocks. The social communicative paradigm in the United Nations takes into consideration the need to enhance state relations for the purposes of building trust, and reaching positive outcomes in multilateral negotiations.

The ‘Institutional paradigm’ draws from various intitutionalists theories including idealism, rationalist (neo-realism and neo-liberalism) and pluralists who consider institutions as part of the variables and forces that influence multilateral cooperation. What these theories have in common is that they view cooperation through the eyes of international organizations.

Idealists believe that ‘international organizations help stabilize the common ideals and values of different societies’ (Rittberger and Zangl, 2006: 21). US President Woodrow Wilson advocated after the Fist World War ideas of idealism leading to the creation of the League of Nations 1919 and the United Nations in 1945. Idealism in multilateral diplomacy considered that international organizations use cooperation to achieve peace. Baylis & Smith (2001: 178) state that idealists believe that ‘international organizations had to be created to facilitate peaceful change, disarmament, arbitration and (when necessary) enforcement’.

Rationalism which ‘epitomizes the neo-realists vs neo-liberals debate’ (Baylis & Smith, 2001: 228) shows two sides of the same coin regarding international organizations the international system. In sum they both according to Baylis & Smith (2001: 190-91) ‘agree that the international system is anarchic’ but their approach varies in that neo-realists state that in the international system and organizations ‘anarchy requires states to be preoccupied with relative power, security, and survival in a competitive international system’ and neo-liberals on the other hand are concerned with an international system that is concern with issues of ‘economic, welfare or international political economy issues and other non-military issues such as the environment or human rights’. Institutions such as the United Nations for neoliberals are an instrument of cooperation in the international system and they will ‘encourage and, at times, require multilateralism and cooperation as a means of securing national interests’.

Pluralism is the theoretical approach that ‘considers all organized groups as being potential political actors and analysis the process by which actors mobilize support to achieve policy goals. It can encompass nongovernmental organizations, companies, and international organization’ (Baylis & Smith, 2001: 358). Pluralists became aware of new signs that the world was becoming global, that the international system became increasingly dominated by transnational relations, and of growing interdependence in international politics. Trans-nationalism was present in the increasing number of non-state actors from international organizations such as the United Nations to global financial institutions such as the World Bank. It was in terms of this interaction between governments with non-state actors that transnationalisms was accepted. According to Smith, Booth and Zalewski, (1996: 67) ‘pluralists asserted that trans-nationalism and interdependence were global forces’ for the most part concerned and ‘focused on development on the Western Hemisphere’ and accepted as long as the ‘liberal’ world order would not be threatened. The notion of interconnectedness between states’ began as early as the 1950s, initially with the first signs that radioactivity and nuclear weapons had the ability to reach and destroy the entire planet. Pluralists began to assert that the acts of one state had detrimental effects at a global scale and that global

environmental, social and human rights issues should be the concern of all in shared responsibility. In this manner multilateral diplomacy in international organizations such as the United Nations became instrumental in bringing up dialogue at a global level.

Realists, liberalists and idealists taking part in a growing pluralist world also had to compete with the ideological challenges of the Marxists states. The 1960s in particular ‘the emergence of the United States as a super power and the onset of the Cold War’ challenged the former Soviet Union and it was seen to constitute an ‘ideological threat to liberal democracy’ in a globalized world (Smith, Booth and Zalewski, 1996: 73). Structuralists representing the Soviet Eastern bloc also recognized the forces of globalization, interdependence and trans-nationalism as real but offered an alternative approach to pluralism. The difference between structuralists and pluralists was that structuralists as ‘radicals believe that everything could be different if just everything was different i.e. there has to be one basic, revolutionary change, and then we can talk improvement’ (Smith, Booth and Zalewski, 1996: 154). The result therefore was a clash between two worlds the pluralist led by the Untied States and the structuralist led by the former Soviet Union both of which embraced the forces of an international system of global governance and international institutions such as the United Nations but fundamentally disagreed on the purpose for this global system.

Ruggie (1993: 74) argues that in the institutional paradigm there are three crucial elements for multilateralism to take place one ‘relates to the status of entities including individual agents and institutions’ all states are active competitors and they all determine their position driven by their own ideology and belief systems. Second ‘the specification of the proper relations among preferences, institutions, norms and ideas’ means that states act in terms of their most immediate priorities in a multilateral system; and third, the manner in which we ‘interpret how we are to understand cooperation’ referring to the way in which meaning is attributed to actions in international organizations. In other words, in the institutional paradigm both states and the institutions act as variables in the series of events that take place in a multilateral environment. In this school of thought, the intuitions are important according to Ruggie (1993: 76-77) as they help shape preferences, beliefs and norms by ‘offering an environment in which socialization and learning can occur’. In Ruggie’s (1993: 76-77) view, ‘the continuous contact, exchange of information and education about various cognitive styles that take place within multilateral institutions serve to alter perceptions about the content and the means to achieve private interests’. In addition, multilateralism embedded in international organizations such as the United Nations may alter preferences, institutions provide information, increase trust, and reduce uncertainty about the actions of others. This ability of institutors to influence individuals or states is instrumental in the creation and adherence to norms, for instance, the adherence to norms on human rights as states in this research study as states accept the Universal Declaration of Human Rights although it is a non-legally biding document for the promotion and protection of human rights. Institutional theorists therefore believe that cooperation is entrenched in the interstate system and in multilateral institutions of diplomacy as the vehicle for cooperation in a global environment.

1. Berridge, G.R. 2005. *Diplomacy Theory and Practice*. Third Edition. - New York: Palgrave Macmillan.
2. Booth, K. & Smith, S. 1995. *International Relations Theory Today*. - Cambridge: Polity Press.
3. Burgenthal, T. 1988. *International Human Rights in a Nutshell*. St Paul Minn: West Publishing Co.
4. Campbell, T. 1999. *Human Rights: A Culture of Controversy*. Journal of Law and Society, March 1999, vol. 26, no.1, - p. 6-26.
5. Caporaso, J.A. 1992. *International Relations Theory and Multilateralism: The Search for Foundations*. International Organization, summer 1992, vol.46, no.3, - p. 599-632.
6. Claude, Inis L. Jr. 1958. *Multilateralism-Diplomatic and Otherwise*. International Organization, winter 1958, vol. 12, no.1, - p. 43-52.

Түйін

Макалада көпжакты дипломатия мен халықаралық ұйымдарға катысты теориясының мәселелері қарастырылады.

Резюме

Статья освещает вопросы теории многосторонней дипломатии и международных организаций.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫң ПРЕЗИДЕНТІ Н.Ә. НАЗАРБАЕВ ОТАН ТАРИХЫНЫң ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Т.Ә. Нұрпейіс – м.э.к., «Халықаралық қатынастар» кафедрасының оқытушысы

Қазақстан Республикасы Президентінің халықта алғашқы жасаған Жолдауы «Қазақстан-2030» даму стратегиясы бағдарламасынан бастап биылғы жылғы «Қазақстан-2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» деп аталатын Қазақстан халқына Жолдауына дейін тікелей үндестік пен байланыс бар.

«Қазақстан-2030» стратегиясы бізге өте қыын экономикалық, әлеуметтік жағдай кезінде қабылданғаны мәлім. Бұл стратегиялық құжат әсіресе, көптің ойынша, идеологиялық, психологиялық дағдарыс кезінде жолданған еді. Сол себепті бұл стратегияға қоғамның көп бөлігі сенімсіздікпен, күмәнмен, құдікпен қараған болатын. Бұл заңды да еді. Өйткені мұның алдындаған халықтың санасына сінірілген коммунистік идеология сағымдай жоғалып кетті, жарқын болашақ болады деген сенім күйреді, ғайып болды. Адамның, халықтың санасына тиғен осындай идеологиялық ауыр соққыдан кейін 2030 жылға қарай жарқын келешек, дәулетті де сәулегітті өмір орнайды дегенге сендеру өте қыын іс еді.

Алайда, егер «Қазақстан-2030» стратегиясының кіріспесіне назар аударатын болсақ, онда «Откен күннен альс жоқ, келер күннен жақын жоқ» деген қазақтың халық мақалымен басталады.

Ал қазіргі уақытта халықтың жастардың санасында «Қазақстан – 2030» стратегиясына деген сенім берік орнады деп айтуда болады.

Өйткені онда жазылған керемет идеялар, көнілге үміт ұялататын тұжырымдар накты істермен жүзеге асырылып отырғанына халықтың көзі жете бастады.

Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев әр түрлі деңгейде сөйлеген сөздерінде, осы кезге дейін жарияланған оннан астам кітаптарында тәуелсіз Қазақстанның өмір шындығына сай жаңа тарихын жазуға және сол арқылы халқымыздың жаңа тарихи санасын қалыптастыру ісіне әрдайым назар аударуда. Ол откен тарихын білмеген, өзінің ұлттық қасиеттерінен айырылған халық қасіретке ұшырайтындығы туралы, өзінің жақсысы мен жайсанын сыйламаған адам басқаларға құрметті бола алмайтындығы жөнінде, откенге тас атқан бейбакқа келешек қарғыс жаудыратыны хакында терең тұжырымдар жасады.

Н.Ә. Назарбаевтың отан тарихын терең зерделеген еңбектері катарында 1996 жылды «Өнер» баспасынан жарық көрген «Ғасырлар тоғысында», 1999 жылды «Атамұра» баспасында жарияланған «Тарих толқынында» атты көлемді кітаптарын, 1998 жылды «Егemen Қазақстанда» жарық көрген «Жадымызда жатталсын, татулық дәйім сақталсын» деген мақаласын, одан кейінгі жылдарда оқырмандарға ұсынылған «Сыңдарлы он жыл», «Бейбітшіләк эпицентрі», «Еуразия жүргегінде» т.б. шығармаларын бірінші кезекте атауга болады. Н.Ә. Назарбаев кітаптары, американцы жас ғалым Гарварт университетінің аспиранты Сюзан Сипко дәл басып айтқандай, тарихи шығарма емес, бірақ ол кітаптарында тарихты өзек етеді, автор қазақ пен тарихты бөле-жармайды /1/.

ҚР Президентінің 2011 жылғы Қазақстан халқына жолдауында да Қазақстанның аргы-бергі тарихын, Тәуелсіз Қазақстанның қазіргі жағдайы мен келешегі туралы ой-толғаныстар молынан кездеседі. Осы еңбектерінде Н.Ә. Назарбаев баршамызды тарихтан үйренуге: кешегі откен жолымыздан бүгінгі үшін сабак алуға, бүгінімізді әділ бағалауға, ал бүгініміздің тәжірибесінен келешегімізді болжап, анықтауга шақырды. «Ғасырлар тоғысында» еңбегінің жанрын оның «Болашақ туралы естелік» деп анықтауы да соңдыктан. Бұл кітаптың көтеріп тұрған негізі идеясы откен тарихымызды ергенгі күннің, болашақтың тұрғысынан түсініп, бағалайық дегенге сяды. Ал «Тарих толқынында» Н.Ә. Назарбаевтың оқырманмен тарих қойнауына үңіле отырып сырласуды, сырласа отырып тағы да тағылым алушы негізгі мақсат етіп қойған. Осы басты мақсат айтғылмыш кітаптың «Ұлттық келбетті ұлықтайық», «Қазақдаласы – ұлы түрік елінің кара шанырағы», «Мәдениет келешегі», «Алаш мұрасы және осы заман», «Ұлттық бірегейлік туралы», «Тоталитарлық тәргіп пен ұлттық ұғымдар», «Оргалық Азияның тәуелсіз мемлекеттері және тарихтағымдары», «Тарихтың шенберлері және ұлттық зерде» аталған сегіз тарауы бойынша көрініс тапқан.

«Жеті атасын білмейтін ер жетесіз, жеті фасыр тарихын білмейтін ел жетесіз»/2/ деген қазақтың дана мақалымен қорытындылатын бұл кітап, елдің ертеңін ойлаған диірменнің тасындаш шыр айналған тарих тағылымдарын он екі кезенге бөліп, тағы бір қайтara түйіндеуімен аяқталады. Елбасының жоғарыда айтылған еңбектеріндегі отандық тарихқа байланысты ой-толғаныстары Қазақстанның жаңа шынайы тарихын жасауға, оны насыхаттауға және солардың нәтижесінде халқымыздың, ең алдымен жастардың, жаңа тарихи санаын қалыптастыруға шешуші ықпал етті.

Қазақстанның жана, шынайы тарихын жазуға батыл кірісуге еліміздің тәуелсіздікке қол жеткізуі қолайлы жағдайлар туғызыды.

Тәуелсіздіктің қарсаңы мен оның алғашқы жылдары тарихи тақырыпқа қалам тартушылар саны көбейді. Өйткені Кенес өкіметі өмір сүрген 70 жылдан астам уақытта біздің Отандық тарихымыз, яғни қазақ тарихы көп жағдайда тек патшалық Ресейдің, одан кейін Кенес одағы тарихының кішкене бір белшегі ретінде қарастырылды да, өзіміздің ұлттымыздың толыққанды тарихы жазылмады. Жалпы, мектептер мен жоғары оку орындарында ондаған жылдар бойы КСРО тарихы (шын мәнінде Ресей патшалығының тарихы) оқытылып келді, ал Қазақстан мен Орта Азия халықтары тарихына ол оқулықтарда бірер сағаттық қана орын берілді. Осыған байланысты «қайта құру», «жана ойлау» деген жағдайлар қалыптаса бастаган кезде көптеген адамдар тарих мәселесіне қалам тартты. Өйткені бұрын айтуға болмаған нәрселерді айтуға, жазуға болмаған мәселелерді жазуға мүмкіндік туды. Сондықтан да тырнақшының ішіне алғып айтқанда, «тарихпен ауру» басталды. Осыдан келіп кәсіби тарихшылар, гуманитарлық саланың басқа да өкілдері: әдебиетшілер, өнертанушылар, экономистер, журналист ағайындар тарих мәселелеріне онды-солды қалам сілтеді. Бұл тарихи шындық еді. Ал Кенестік дәүірден тәрбие алған, әсіресе партия тарихын өз мамандығы ретінде таңдал алған тарихшыларымыздың басым көшпілігі дағдарыска ұшырап, не істерлерін білмей қалды. Осы кезде көшпілікке арналған өткір, көсемсөз мақала жазушы ағайындар, ең алдымен, журналист ағайындар алғы шепке шықты. Солармен катар біздің ага буын өкілдері сол кезде зейнеткерлікті болған апа-агаларымыз да тарих мәселесімен шұғылданды. Біреулері асырып айтып жатты, екіншілері жеткізбей айттып жатты. Бірақ осы құбылыстың өзі жалпы алғанда тарихи сананы жандандыруға, қалпына келгіруге онды әсер етті.

Ал тәуелсіздік қарсаңында, тәуелсіздіктің алғашқы жылдары дағдарыска ұшыраған кейбір кәсіби тарихшылар біраздан кейін, «естерін жиып, етегін жапқан» жағдайға келді.

Кенес өкіметі өмір сүрген 70 жылдан астам уақыт біздің отандық тарихымызда «социализм кезеңі» деген атпен қалды. Оны тарихтан күштеп өшіре алмаймыз, олай етудің қажеті де жоқ. Өйткені ел үшін үміт пен құдікке, қуаныш пен ренішке, женіс пен жеңілске толы Кенестік кезеңде орын алған кез келген айтулы оқиға оның тұрғындарының бірде-бірін айналып өткен жоқ. Қазақстан тұрғындары (КСРО-ның құрамында болған басқа халықтармен бірге) 1917 жылғы қос революцияны да, оған жалғасқан азамат соғысын да, ауыл шаруашылығын ұжымдастыруды да, көшпендерді зорлап отырықшылаңдыруды да және солар тудырған ашаршылық пен бостандықты да, тез қарқынмен жүзеге асырылған (ең алдымен шаруалар бұкарасы есебінен) елді индустріяландыруды да, Кенес одағын мекендеген жекелеген халықтарды (немістерді, кәрістерді, шешендер мен ингуштарды, балкарларды т.б.) Қазақстанға күштеп көшіру ыланында, бүкіл елмен бірге қанқұйлы фашизмге қарсы қресті де бастан өткізді. Осының барлығы жаппай саяси құғын-сүргінмен катар жүзеге асырылған КСРО-да сталиндік нұсқадағы социалистік қоғам орнату ісін қамтамасыз етті.

Реті келгендеге айта кетейік: социализм идеялары теория жүзінде сан ғасырлар бойы адамдардың жақсылыққа ұмтылған армандастың көрінісі еді. Сондықтан да халық бұкарасының басым көшпілігі елімізде сол идеяларды жүзеге асыру үшін, туған еліміз бен өлкеміздің экономикалық құш-қуатын нығайту, мәдениетін дамыту, халықтың әлауқатын арттыру жолында жасампаздық енбек етті, өздері сенген идея негізінде құрылды деп фашистік Германия соғыс ашқанда өздерінің ортақ Отаны саналған Кенес Одағын қорғау үшін сан мындаған ага буын өкілдері майдан шебі мен жау тылына аттанып, кеуделерін оққа тосты.

Алайда кенес дәүіріндегі тарихымыз қарама-қайшылыққа толы күрделі тарих болды. Өйткені социализм идеяларына байланысты халықтың жақсылыққа ұмтылған армандары Кенес одағында көрісінше, қарам-қарсы мазмұнда іске асырылады. Елде орнаған тоталитарлық мемлекет қогамның табиғи даму заңдылықтарына қайшы келетін және оның өмірінің барлық саласын қамтитын, іс жүзінде халыққа қарсы бағытталған эксперименттер жасады. Оның нәтижесінде 1917 жылдан кейін Кенес империясының құрамында болған қазақ халқы, республикамыздың барлық енбекшілері қылы-қылы кезеңдерді бастан кешіп. Жалпы өркениеттік, адамзаттық өлшеммен бағаласақ, айтылмыш кезеңде қазақ халқының қуанышынан да тартқан қасіреті көп болды. Сталиншілдік, әкімшілік-әміршілдік жүйенің үйімдастырған зобалаңы қазақ халқын тарих сахнасынан кетіре жаздады.

Дей тұрсақ та, тарих қойнауына енген XX ғасырды, әсіресе 1917 жылғы Қазан революциясынан кейінгі 73 жылды, Қазақстан үшін, оның халқы үшін тек қана босқа кеткен кезең деуге болмайды. Бұл туралы Н.Ә. Назарбаев «Жадымызда жатталсын, татулық дәйім сақталсын» деген енбегінде былай деп орынды жазды: «өз басым Қазан революциясынан кейінгі жылдар біз үшін теккө өткен жоқ деген байлам жасадым. Материалдық өндіріс жүйесін түбірінен жаңарту, адамдардың білім деңгейінің күрт өсуі, қоғам-

ның түрлі әлеуметтік топтарының арасындағы қарым-қатынастарды жақсарту, фашистік індетке қарсы ұзак алапат соғыста жеңіске жету, ғарышқа самға – мұның бәрін өзіміздің тарихи жүгіміздің асылына жатқызған жөн». «Дәл осымен бір мезгілде, осымен тұспа-тұс, – дейді одан әрі Н.Ә. Назарбаев, – «еліміздің ат төбеліндегі билеушілері мен олардың жер-жердегі әулекі жандайшаттары өз халқына қарсы бағытталған әділдікке жатпайтын істер тыңдырганың қайтерсін» /3/.

Осының бәрі азamatтық қарама-қарсылыққа толы, шуакты сәттерінен қасретті қундері мол XX ғасырын соны қазақ халқына, Қазақстанды мекендеген басқа халықтар өкілдеріне ұлы игілік сыйлады. Ол 1991 жылғы 16 желтоқсанда Қазақстанның мемлекеттік тәуелсіздігінің жариялануы еді.

Республика Президенті ұлттық тарихты зерделеу қысқа мерзімді науқан түрінде емес, тұрақты түрде және табанды мақсаткерлікпен жүргізу қажеттігін қадап айтты. Қазақстан тарихы әлемдік тарихтың құрамас болігі ретінде әрі оны мекендеген қазақтар мен басқа барлық халықтар өкілдерінің тарихы тұрғысынан зергілеці, оқытылуына қажет екендігін нақты айтты.

Отан тарихына байланысты осындай келелі міндеттерді дұрыс шешу үшін ең алдымен, тәуелсіз Қазақстан Республикасында жаңа тарихи сана қалыптастырудың тұжырымдамасын (концепциясын) жасау қажет болды. Бұл тұжырымдаманы жасауда Ұлттық ғылым академиясы Ш.Ұәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының, Ә.Марғұлан атындағы археология институтының жетекші ғалымдары мұрындық болды да, осы күрделі де жауапты іске әл-Фараби атындағы Ұлттық университеттің, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеттің жекелеген тарихшы ғалымдары тартылды. Сонымен қатар КР Ұлттық ғылым Академиясының Қоғамдық және гуманитарлық ғылымдар болімшесіне қарастын Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану, А.Байтұрсынов атындағы Тіл білімі, М.Әуезов атындағы Әдебиет және өнер, Философия және саясаттану институттарының әріптестеріміздің салиқалы ақыл-кеңестері мен ұсныстары да ризашылықпен қабыл алынды. Осы жауапты істің басы-қасында Тарих және этнология институтының сол кездегі директоры академик М.Қ. Қозыбаев, академик К.Н. Нұрпейіс журді.

Елбасы құптаған «Қазақстан Республикасында тарихи сана қалыптастырудың тұжырымдамасына» сәйкес соңғы жылдары тарихшылар қауымы біраз табыстарға қол жеткізdi.

1996 жылдан Қазақстан тарихының көне замандардан бүгінге дейін академиялық бес томдық тарихы шығарыла бастады. Әзірge осы қорытынды еңбектің алғашқы үш томы жарық көрді. Оқырмандардың қолына тиғен алғашқы үш томы негізінен КР ҰҒА-ның Ш.Ұәлиханов атындағы Тарих және этнология, Ә.Марғұлан атындағы археология институттарының қүшімен дайындалды. Бұл жұмысқа сонымен қатар ҰҒА-ның қоғамдық және гуманитарлық ғылымдар болімшесінің, басқа институттардың, республикамызындың кейбір жоғарғы оку орындарының, Мәскеу мен Санкт-Петербург қалаларының жекелеген ғалымдары ат салысты. Бірінші том көне заманнан XIII ғасырға дейінгі кезеңді, екінші том соңғы орга ғасырлар дәуірі (XIV-XVII ғасырлар), ал үшінші том Қазақстанның жаңа замандағы XVIII-XX ғ-дың бас кезі) тарихын қамтиды. Қазақстан тарихының кеңестік кезеңін қамтитын төртінші және Тәуелсіз Қазақстан тарихына арналған бесінші томдар жазылып бітіп, бастаға беруге даярлануда.

Адамдардың жаңа тарихи қауымдастыры кеңес халқын қалыптастыру ұранының аясында жүзеге асырылған бұрынғы «коммунистік идеологиялық» ұстанымдар «КСРО тарихы» атты оқулыктарда, бұқараның актиарат жүйесінде, пионер, комсомол, коммунистік партия, кәспілдәк үйымдары аясында тұрақты түрде, табанды мақсаткерлікпен насиҳаттальып, бұқараның санасына мықтап сіңірілді. Осындай уланған, жарапанған санадан арылу нақтылы айтсақ, тарихи зерттеулер мен оқулықтардан бірден немесе аса қысқа мерзімде арылу онай болмайды... Осындай себептерден туындаған кемшіліктердің бірін 2004 жылғы 12 қазан күні Республикалық білім және ғылым қызметкерлерінің III-съезінде сойлеген сөзінде Н.Ә. Назарбаев жеріне жеткізе айтты. «Біздің республиканың кеңестік, сондай-ақ кеңестік кезеңге дейінгі дәуірі де, – деді ол, – бұрынғысынша коммунизм ұғымы және «партиялық ұлы қайраткерлер» қызметі тұрғысынан беріледі» /4/

Жаңа тарихи сананы қалыптастыруда және тарихи-зерттеу жұмыстарына белгілі деңгейде жаңа серпін беруде жүзеге асырылып жатқан «Мәдени мұра» бағдарламасы онды қызмет атқаруда. Айтылмыш бағдарлама қазақтың терең мағыналы, кең көлемді мәдениетін жан-жақты танып білу үшін аса пайдалы шара болды. Бұл бағдарлама әр түрлі тарихи, саяси және идеологиялық себептермен ұмыт болған немесе ұмыттырылған көптеген мәдени ескерткішіміз бен жәдігерлерімізді қайтадан танып-білуге, жадымызда жаңғыртуға көмектеседі. «Мәдениет» деген ұғымның аясы тек қана оку-агарту ісі, ғылым мен өнермен анықталағын тар шеңберге сыймайтыны, оны кең көлемде анықтасақ, «мәдениет» ұғымы әр түрлі тарихи кезеңдерде қоғам мен адамның жасамғандық еңбегі нәтижесінде қалыптастарын материалдық және рухани жетістіктерінің жиынтығы болып табылады. Біздің халқымыздың аргы-бергі тарихында осы терең мағыналы, кең көлемді мәдениетімізге байланысты мақтан етер кезеңдер де, өзек өртейгін қасретті

кездерде аз болмаған. Сондай қасіретке толы дәүірлерде біздің маңтан етер мәдени жетістіктерім сыргтан келген зорлықшыл құштер әрекеттері нәтижесінде ұмыгтырылған, мұндай жағдайда рухани өмірім де мүшкіл халға душар болған. Нәтижесінде халқымыз отаршылдарға жем болған. Сондыктан да қазақтың рухани элитасының өкілдері, ең алдымен Ахмет Байтұрсынов, отаршылдыққа жем болмау үшін халқын басқалармен салыстырганда мәдени артта қалушылықты жою үшін куреске шакырды. «Қазақ азаматтары, – деп жазды Ахаң «Қалам қайраткерлерінің жайынан» атты мақаласында, – мәдениет жігін жою жолындағы жұмысқа қүшін, ісін сарп етуі керек. Басқалармен мәдениеті тенеліп, жарыса, жармаса күнелгүте жеткен күні қазактарды қасындағылар қынсылатуын қояды... жеуге женіл тұргандарды жеу – табиғи іс. Қазақты бұрын женгендер әлі де зорлық қылып отыр. Қазақ мәдениеті орыстан кем болған соң жем болатыны сөзсіз. Казақ жем болудан түбінде декрет қуатымен құтылады». Ахаңның бұл мақаласы 1922 жылғы сегізінші шілде күні «Еңбекші қазақ» газетінде (казіргі «Егемен Қазақстан») жарияланған. Патшалық Ресейдің отарлығынан құтылғанға бес жылдай үақыт өткен және азamat соғысы аяқталысымен кеңестік тоталитарлық жүйенің қалыптаса бастаған кезінде Ахмет Байтұрсыновтың «басқаға жем болмаймын десең, мәдени қуатынды қүштей» деген халыққа арнаған үндеуі бүгінгі күнде де өзінің өзектілігін жоғалтқан жок. КР Президенті Н.Ә. Назарбаевтың 2005 жылғы халыққа жолдауындағы: «Мәдени мұра» бағдарламасын іске асырудагы жалғастыра беру, сейігіп өткенді пайымдау арқылы қазіргі заман мәдениетін жан-жақты дамыту қажет», – деген сөздері осының айғағы, халқымыздың осы екі айтулы перзенттерінің ой-толғаныстары сабактастырының көрінісі болып табылады. Тәуелсіздіктің 18-ші жылында өмір сүріп отырған жас мемлекеттік мінистрі Ахмет Байтұрсынов түсінігіндегі «мәдениет қуатының ұлттық мұрасы» Нұрсұлтан Назарбаев ұғымындағы «қазіргі заман мәдениетімен» ұштастыра, өрістетіп дамытуымыз қазіргі таңдағы басты міндеттеріміздің бірі болғаны ләзім. Бұл үшін «Мәдени мұра» бағдарламасын орындау ісін бірер жылмен шектеп, науқандық әрекетке айналдырмай, ұзақ мерзімді әрі кешендей шаралар жүйесін қалыптастырып, жүзеге асыру қажет. Қазір орындалып жатқан бағдарлама аясында қазақ тарихы мен мәдениетіне қатысы бар аукымды істер атқарылып жатқаны-шындық. Атап айтқанда қазақ тарихына қатысы бар ондаган, тіпті жүздеген мәтіндер шет тілдерден (шығыс, батыс халықтары тілдерінен) қазақ тіліне аударылып, жеке жинақтар түрінде жариялануда немесе жарияланбақ. Алайда осы істе жекелеген «эттеген-айлар» да орын алуда. Мәселен, олардың біразы (тіпті көшілілігі десе де болады) түпнұсқадан емес, олардың орысша аудармалары негізінде қазақшаланады. Басқа сөзбен айтқанда, олар аударманың аудармасы болып шықты. Сондыктан олардың түпнұсқасы қашшалықты дәл беретінін айтуда қыны.

Халқымыздың сан ғасырлық тарихын өмір шындығына сай зерттеу мен насиҳаттау ұлттық рухты әспетеуге, тәуелсіз Отанымыздың нағыз патриоттарын тәрбиелеуге қызмет етпек.

Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың «Тарих толқынында» атты кітабының бір тарауын «Ұлттық келбетті ұлықтайық» деп атап көздейсөк емес. Онда Республика Президенті тарихи тек-тамыры мейлінше теренде жатқан, өзінің қазіргі жерінде көне замандардан бері этникалық қауымдастырылған тайпа, ұлыс, халық, ұлт атап ғана сатыларынан өткен қазактардың ұлттық қуаттылығын ерекше атап көрсеткен. Осындай қуаттылық берген халқымыздың бір тексттегінің негізінде тіл мен діл бірлігі, әдеп пен дәстүр бірлігі, этно-мәдени кеңестік бірлігі сияқты ұлттық рухтың алтын дінғектері, бағана-тіректері тұр.

Ұлттық рухты құрайтын компоненттердің бірі, әсіресе ол ұлттық рухты белгілі деңгейде әлсіретеді. Ұлттық рухтан айырылған халық ел болудан қалып, жігерсіз, еріксіз тобырға айналмақ. Басқаның құрығына мойынсұнып, оның жетегінде кете бермек. Сондыктан халқымыздың ұлы перзенттері тарихтың түрлі алмағайып кезеңдерінде бік рухты ұрпақ тәрбиелеуге мән берген.

Ата-бабаларымыз рухы биік, намысы мен жігері берік халқымыздың қандай қынышылық пен қасіреттерге кездессе де, түбінде қайта түлеп, іргелі ел болатынына, біртектестігін сақтап қалатынына сенген. Мұны өткен тарихымыз сан рет дәлелдеді.

Тарихымыздың кеңестік кезеңіне дейінгі көптеген ғасырларда халқымыздың басына талай рет ел ретінде жойылып кетердей қауіп-қатер төнген. Мұндай қауіп-қатерлер кешегі КСРО құлағанға дейін де өз күшин жоймаган. Алайда бірде сүрініп, бірде жығылып жүріп, түптеп келгенде рухы мықты қалыптасқан халқымыз қайтадан бой көтеріп, сырттан келген зорлықшыл, озбыр құштерге карсы тұра білді, түптеп келгенде осыдан 18 жыл бұрын тәуелсіздік жолымен қайтадан түлеп, даму жолына тұсті.

Қандай елдің болса да, отарлықтан босап, тәуелсіздік алғаннан кейінгі кездегі саяси-әлеуметтік өмірі күрделі болады. Өйткені ол кезеңде елдің экономикасы мен саяси құрылымындаған емес, рухани өмірінде де – бұқараның санасында, ділінде, дүниетанымында күрделі қайта құрулар жүріп жатады. Берін де қайта құруга тұра келеді.

Дәл осындай жағдайды қазіргі кезеңде тұған республикамыз бастан кешуде. Тәуелсіздік жолындағы

өткен 18 жылда еліміз әлемдік қауымдастық мойындаған сүбелі табыстарға қол жеткізді. «Біз,- деп көрсетті КР Президенті 2005 жылғы халыққа жолдауында, – бірлесе отырып, еркін экономика мен еркіті ұлт жасақтау жолындағы алға жылжымызыға берік негіз жасадық», ал ендігі біздің күн тәргібіміздегі басты мәселе – «Еліміздің экономикалық және саяси дамуындағы түбегейлі жана кезең, Қазақстанды одан әрі жаңарту мен демократияландыру» /5/.

Елімізді дамыған, өркениетті елдер қатарына жеткізуге бағытталған міндеттерді шешуге басқа да қазақстандықтар қатарында тарихшы ағайындар, жалпы қоғамдық және гуманитарлық ғылым мен білім өкілдері атқарап жұмыстар жетерлік. Олардың ең маңыздыларының бірі Тәуелсіз Қазақстанның шынышыл тарихын жасап, соның негізінде халқымыздың жана тарихи санасын қалыптастыру болып табылады. Осы өзекті мәселенің кейбір қырлары жөнінде тыңдармандарға ұсынылып отырылған мақаламызда шамашарқымызша айтып өттік деп ойлаймыз.

Бүгінгі күндері Қазақстанның барлық аймақтарында аты аңызға айналған Абылай ханның 300 жылдық мерей тойы жан-жақты, кең көлемде атальып өтіп жатыр. Кезінде, осыдан он шақты жыл бұрын, КР Президенті Н.Ә. Назарбаев: «Иә, Абылай – аңызға айналған тұлға, бірақ біз ата тарихтың бар шындығын ашу үшін сол аңыздан ақиқатты ажыратып алуымыз керек. Және оны өткеннен сабак, тарихтан тағылым алу үшін жасауымыз керек» деп тамаша ой айтқан еді.

Осындаған керемет ойдың заңды жалғасы Елбасының үстіміздегі жылдың 2 қазанында барлық БАҚ баспасөз беттерінде жарық көрген, оқырмандар арасында қызу қолдау тауып, талқыланып жатқан «Абылай аңсаған азаттық» деп аталағын көлемді мақаласы болды /6/.

Елбасы өз мақаласында Абылай хан мен Бұқар жырау арасында өрбіген тәрбиелік маңызы ете зор, қара халықтың қамын жеген, елді елдікке жеткізуді ойлаған Абылай сыйнды арыстың асыл армандары туралы болған әнгіме жөнінде ой өрбітеді.

Өз тарихында талай рет «мың өліп, мың тірілген» қазақ халқының Абылай хан аңсаған армандарының ішіндегі ең бастысы да, ең қасиеттің де – елдің тәуелсіздік алуды, жеке ел болып, басқа елдермен терезесі тең болу бақытyna жеткеніне аз уақыт бола қойған жоқ.

ХҮІІ ғасыр мен ХХ ғасырды салыстыра қарайтын болсақ, осы екі кезеңде халқымыздың басынан кешкен ауыртпалығы, қауіп-қатердің орасан зорлығы ете үқсас келеді екен. ХҮІІ ғасырдың бірінші жартысында жонғар агрессиясының қүшешінде қазақ хандығының өміріне қауіп төніп, мемлекет ретінде жойылып кетуі әбден мүмкін болды. «Ақтабан шұбырынды – Алқақөл сұламаның» сұрапалында миллионға жуық қазақ қырылды. Жылдан-жылға Ресей патшалығының отаршылдық саясаты қаһарына мініп, тубінде ел тәуелсіздігінен айрып тынды.

Сонда да болса, айбыны аскан батырлар мен ақылды аскан билерді, еңірекен ерлер мен шешендігімен елді арттарынан ерте білген данагөй ақындар мен жыраулардың басын біріктіріп, тәуелсіздікті сақтап қалу үшін аянбай ерлік көрсеткен Абылай ханның өмірі біздің ұрпаққа, жалпы ұлтқа өшпес өнеге, зор үлгі болып табылады. Жан-жақтан анталаған жауға берілмей, көрекен саясат ұстанған айбарлы Абылай Ресей патшалығына да, Қытай империясына да қарсы құресті. Өз елінің аюдың аузында, аждаһаның көмейінде кетпеуіне көп күш жұмсады.

Алайда, Абылай хан өмірден өткен соң, ұзак жылдарғы белсенді түрде жүргізілген патшалықтың отаршылдық саясатының нәтижесінде Қазақстан Ресейге тәуелді болды да, ұзак уақыт бойы адам төзбес қынышылықтарды басынан кешірді. Патшалық Ресейдің отаршылдық саясатта жүргізген кейбір әдіс-айлалары Еуропадағы ағылшындар мен француздардың және испан конкистадорларының әрекеттерінен асып түсті.

Ал ХХ ғасырдағы Кеңестер Одағы тұсындағы жүргізілген қызыл империяның саясаты ақ патшадан да асып кетті. Ешқандай соғыссыз, бейбіт заманда жерінен айрылып, халықтың жаппай аштан қырылуы елдің басына түсken ауыр наубет еді. Мемлекет түгіп, халық халық регінде жойылып кетуге шақ қалды. Қанша қыргынға ұшырап жатса да, қазақ халқы жанкешті соғысын ешқашан тоқтатқан емес. Оған қазақ халқының ақ патша мен қызыл империяның отаршылдық саясатына қарсы болған 300-ден астам іріл-ұсақты ұлт-азаттық соғыстары мен бас көтерулері күн. 1916 жылы көтеріліп, ақ патшаның тақтада кетуін жылдамдатқан қазақтардың рухы биік қайсар ұрпақтары 1986 жылы қызыл империяның құрып кетуін тездедті.

Ғасырдан ғасырга созылған, тәуелсіздік үшін курескен халқымыздың Абылайдай данышпан қайрат-керлеріміздің аңсаған асыл армандары тек ХХ ғасырдың соына қарай, қазақ халқының мәндайына біткен ақылды да білімді, ержүрек ұрпақтарының арқасында жүзеге асырылды.

Халық тағдыры таразыға түсken шақта елді ешқандай шығынсыз, соғыс қыргынына ұшыратпай аман сақтап қалу, бұрынғы қылышынан қан тамған Кеңестер Одағы мен Коммунистік партияның бұғауынан

босату, тәуелсіздікке қол жеткізу сияқты ең қасиетті мәселелер күн тәргібінде тұрды. Бұндай киелі істі орындау қарын қамын емес, халық қамын ойлайтын ерлердің басын бірліктіре алғын шебер ұйымдастыруши, аса көреген саясаткер, ақылды да білімді, асқан парасатты адамның ғана қолынан келетін еді. Ондай адам көп қындық көрген халқымыздың бағына орай Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев болатын.

Тұнғыш Президентіміз Н.Ә. Назарбаевтың жүргізіп отырган сындарлы саясатының арқасында Қазақстан күннен-күнге өмірдің барлық саласы бойынша жедел қарқынмен даму үстінде. Елбасының халықаралық деңгейдегі беделінің, дипломатиялық істердегі көрекендігі мен зор қабілетінің арқасында Қазақстанды қазіргі таңда барлық ірі мемлекеттер мойындал, тығыз саяси, сауда-экономикалық және мәдени қарым-қатынастар орнатты.

Елбасының әділдігінің, ақыл-парасатының зор, ой-танымының кемел екендігінің, ғылым мен білімді терең менгергенінің өзі талай қындықты басынан кешірген халқымызға құт-бақыт, дәулет алып келетін, Жүсіп Баласағұны бабамыз айтқандай, әділ заң орнататын, кедей халықты бай етегін, халық санын көбейтетін көрнекті тұлға екенін көрсетеді.

Нұрсұлтан Назарбаевтың алыстан толғап, алдағыны болжайтын ақыл-обы алғыр, келешекті көре білеғін парасат-пайымы шалқар, өз заманының занғар тұлғасы екенін айдай әлем мойындал отыр. Мысалы, саясат майталманы, әйгілі «темір-леді» Маргарет Тэтчердің «Қазақстан басшысы – әлемдегі ең үздік бес-алты қайраткердің бірі» деп бағалауы тегінен тегін емес. Мұндай бағаны Ресейдің Қытайдың, АҚШ-тың, Германияның, Туркиенің және басқа да әлемнің ең ірі мемлекеттерінің бірінші басшыларының ауыздарынан естіп, Елбасымыздың әлемдік деңгейдегі аса ірі саяси тұлға екеніне күә болып жүрміз.

Әрине, осындағы жүрекжарды пікірлер Елбасының басшылығымен Қазақстанның ішкі және сыртқы саясатта аз уақытта жеткен мол жетістіктеріне берілген әділ баға деп түсінген дұрыс.

Қазақстанның бүгінгідей білкке көтерілп, бүкіләлемдік беделге ие болуы онайлықпен келген жоқ. Бұл жолда ең алдымен Елбасымыз тұн ұйқысын төрт бөліп, терең толғанды, тебірене ойланды, тер төгіп, еңбек етті. Оның үлкен жүректі абзal азамат, халқының аманатын қайыстай көтеретін нар тұлға, жана тұрпатты мемлекет қайраткері ретінде еліміздің игілігіне сіңірген ерен еңбегі әмбеге аян.

Еліміздің елең-алаңында, тәуелсіздігіміздің алғашқы кезеңінде Қазақстанның келешегі мен өміршендігіне құмән келтіргендер аз болған жоқ. Алайда ел басшысы ішкі тұрақтылықты, ұлгаралық татулықты сақтаудың тетігін тауып, қазақ халқының ұлттық өрлеуіне жол ашып берді. Осы арнада нарықтық экономиканы өрістегіп, демократиялық қоғам құруға бағытталған реформаларды батыл жүргізіп, дәуір талабына сай қарыштап інгері басуға жағдай туғызды. Соның арқасында еліміз өз өнірінің ең еркенді мемлекеті ретінде дүниежүзілік аренадан лайықты орын алғып отыр. Қазақ ұлттың осындағы мемлекеттікке айбарлы Абылай заманынан-ақ лайық едіғой. Ал тәуелсіздік ұлттықмызды ұлықап, өзімізді-өзіміз танып білуге, қадір-қасиетімізді құрметтеп, жалтақсыз жарқын өмір сүруге, еркіндіктің нұр шапағынан нәр алып, ертеңімізге енселеңе қарауга үйретті. Сайып келгенде, бұл – есімдері ғасырлар қойнауына сіңіп, тарих сабағына айналған Абылай сыңды ата-бабаларымыздың арман-аңсары болған тәуелсіздік емес пе! Ата-бабаларымыз аңсаған сол тәуелсіздіктің көк байрағын көкке көтеріп, еркін еліміздің аспанында асқақтата желірету біздің ұрпаққа бұйырған екен. Бұл ұрпақтың көшбасында елі үшін еңіреп туган асыл азамат, заманының да ту ұстаушысы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев келеді!

1. «Ана тілі» газеті, 2005, шілденің 7-13-i.
2. Назарбаев Н.Ә. Тарих толқынында. – 273 б.
3. «Егемен қазақстан», 1998. 16 қаңтар. Газет ішіндегі кітап.
4. «Егемен Қазақстан», 13.10.2004.
5. ҚР Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауы - А., 2005, - 12-13 беттер.
6. Назарбаев Н.Ә. Абылай аңсаған азаттық. «Егемен Қазақстан», 2013 жыл, 02 қазан.

Резюме

В данной статье речь идет о трудах Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, посвященных самым актуальным проблемам Отечественной истории, на основе изучения которых формируется новое историческое мышление у граждан Независимого Казахстана.

Summary

In this article we are talking about the works of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev, dedicated to the most pressing problems of national history, based on a study which formed a new historical thinking of the citizens of Kazakhstan's independence.

THE INFLUENCE OF MASS-MEDIA ON THE WORLD POLITICAL PROCESSES

А.Т. Байтурбасова – к.п.н., ст.преп. кафедры международных отношений КазНПУ им. Абая, г.Алматы

For today political activity, the role of mass media in formation of image is represented rather essential. It is caused by the growth of politics. Modern people estimate the representatives of authority not during direct contacts, but in summary introductions in their consciousness created at the help mass-media of images. The representatives of a politics are one of the main suppliers of news and the information for mass-media. On one hand, in media image of a politician the features that are claimed by the population are dominated, on the other hand the same information is covered at a great length in mass-media.

The mass-media are not only and not so much means of communication, it is subtle indicator of mass consciousness. Using various technologies, mass media coordinate attention of the population to one themes and distract from others. All this as a whole pawns opinion on administrative force of mass-media. In a core of this process the nature of communications lays: transfer of the information, takes place which, delivering data, operates his perception of this or that object. Similar occurs to the influence of mass-media on mass consciousness concerning creation of political image of one politicians and replacement of an image of others.

Modern processes of modernization of a society exercised an appreciable influence on a place of mass-media in a society. Some editions went under the control of influential structures over the financial help. It is especially noticeable during election campaigns. In social space similar position is caused by a subject – objective attitudes in a system «mass-media controls» and characterizes dependence of mass-media from an administrative and financial resource. As the subject of management in the given segment of social space authorities and politics act. The influence of mass-media is many-sided. Subjects and carriers of image can be: the state, classes, the nations, sociopolitical groups, political elites, the leaders, independent citizens, social processes, the phenomena, etc. in the present article will be interested in an image of a political leader because «the press cannot force people to think definitely, but can indicated to the readers what to think about».

All this as a whole has led to that the role of the separate person grows in an information society, that defines a new understanding of the essence of the person, his place in the universe, his integrated nature. The power of mass-media is expressed in opportunities of creation of this or that image.

A well-known French researcher R. Debre supposes, that modern mass media had undertaken functions of medieval church because "sacred" are political and public leaders as they are practically completely trusted and their inspires people to heroism, creation, destruction, etc. Such statement of a question gets a special urgency and the importance on a background of more and more growing penetration of mass-media into a political sphere. It becomes the major implement of realization of a political process.

The greatest influence of mass-media gets before elections as they possess the ability to address directly to the public. Exactly this makes them to be an instrument in a modern political life. «Mass media are the major factor influencing politics as they on a regular basis and operatively represent politically important information to a wide audience. This audience includes political elites and people accepting the decisions, as well as a great number of usual citizens, whose political activity though carrying sporadic character, is under the influence of the information coming through mass media».

If to speak about image of the leader he acts in different kinds. He represents by himself:

- A condition of a political culture of the leader;
- A fragment of a political reality;
- An instrument with the help of which one comes to power;
- Self-expression of the political leader, a candidate to leaders;
- Symbol among symbols;
- The evident proof of illusion of compatibility of a politics and people;
- Quantity.

Image of the political leader represents an emotional image a politician generated at various social groups of the population. Image is the certain set of notions of appearance, personal and professional qualities, posts, convictions, a style of life and style of political activity. Image of the political leader is a product of political-imperious attitudes which has its own maintenance, an orientation, resources and other specific features.

As researchers specify image of the political leader is created on the basis of political-information space within the limits of existing rules of law, skilful struggle against political rivals, strategy and tactics of manipulation by public consciousness, slogans, values, ideals and symbols.

Images of the political leader is a resource of the government which replenishes constantly and supported by political purposefulness, program principles and slogans.

We had looked through some Kazakhstan newspapers on pages which there is a formation of the image of the political leader. Newspapers are still source of the information for many layers of the population, despite the presence of rather serious problem of availability of this source of the information in modern conditions.

Publication of an article of the candidate or an article about the candidate in the newspaper especially popular, certainly, is a side benefit in formation of political image.

Modern mass media and, first of all the TV, promotes the most mobile and active formation of the new leader. At the beginning of the last century such position in political struggle of leaders would be practically impracticable. Some political leaders appear from nowhere and due to mass-media become public heroes. "Candidates from mass-media", in opinion of researches, it is possible to name, George Carter, B.Clinton and V.Putin.

In one line with TV there is radio which is also an effective means of information influence on the population. The influence of radio on pensioners and housewives, and also representatives of such trades who in an operating time constantly listen to broadcasts is the most essential.

Skilful and regular use of an air is a rather effective instrument in struggle for public opinion. As the image makers consider many politicians could be recommended not to abuse performances in television programs. Thus it is necessary to take into account specific character of radio where a special value gets a diction, oratorical abilities, logic and persuasiveness.

It is the most essential, that the trust in radio as a whole is higher than trust in TV. As a rule, the TV is subconsciously perceived first of all as a show, a version of art. A plenty of telecasts of scandalous character is undermined at all the authority of TV from the population.

Nevertheless, if to speak about ability to design and distribute the information of image of the political leader here it is necessary to take into account the following. Both radio and press participate in formation only so-called a verbal image. The TV creates and distributes practically all the information of the person, switching habitual, kinetic, and environmental, together with verbal image. All this as a whole promotes an increase of an image. Not casually in this occasion the former commentator of CBS Bill Mojers wrote: «Television news will never be only news. It is always a symbiosis of journalism and show business».

TV – today is one of the most powerful ways of influence on the population as the visual perception plays the great role in the process of a influence on opinion of an audience. Not casually modern political processes covered in detail by TV are frequently names telelections. On TV it is important exclusively everything: a theme, form and time of performance, language and psychological adjust, appearance, gestures, clothes and its color.

For modern image of a politics the amount of time given to them by mass-media of their activity has the great value. The more often they are spoken about and shown the stronger impression is remained in consciousness of ordinary "inhabitant" their political importance and weight. As the events show, more often in struggle for attention to mass-media any means are used: influence in journalistic circles, money, the organized shows – scandals, lobbying their own interests through power structures, etc.

With the appearance of TV the external characteristics of behavior become the importance components of campaign. Style changes also: now it is required to raise not only masses of people, gathered to listen to an alive orator, but also remote located televiwers sitting in armchairs at home. Actor talents are now demanded from a politician. A politician – actor should be able, on one hand, even to make on the other the spectator laugh, to convince the voter that it is who can solve all his problems. For example, M.Tetcher is estimated today as an original actress. Leonid Zamyatin, the ambassador in the Great Britain wrote about her during the period of Michael Gorbachev: "I do not doubt: that if Tetcher was not the large politician, she could quite become an actress. However, she was as such – in a politics".

Nowadays there are certain amount of receptions and Methods of formation of image in mass-media. The gained experience of drawing up Political portraits on the basis of the analysis of mass-media in this direction allows. To allocate several basic types of political portraits:

- Politico-ideological (politico-philosophical) portrait;
- Politico-psychological portrait;
- Historical portrait;
- Political biography.

The politico-ideological portrait is a diagnostics of the status, potential abilities and political influence of the leader as a representative of a certain politico-ideological current in a society. In this case the way, elements of political, service and business career, contacts, public speeches of the leader are examined through a prism of his

belonging to a political or public organization. In this case the representatives of mass-media give special attention to institutional-political laying-out of his world outlooks. As a rule, in this case the authors of the articles, teleleaders use a method of analytical interpretation of the biographic data, contacts, connections, and also other forms of political activity of the leader.

The information of an image of the political leader includes, as a rule, two elements: the description of the facts and events and the comment to them. As the comment to it is understood as much as possible an objective explanation about a political activity or behavior of the leader, laconic and exact in its form. Alongside with it workers of mass-media represent a number of data on the leader. Here they use the whole arsenal of methods of substantiation and reasoning: comparative characteristics, strategic analytics, expert estimations, etc.

At composing a politico-psychological portrait of the leader the special attention mass-media gives to interrelations and interference of features psycho emotional mentality, temperament, style of thinking and other psychological components of the leader. In this case the most effective methods are an interlacing of event, factological information of a career of the leader, his political behavior with interpretation of a psychological archetype of a person.

The historical portrait, in opinion of a number researchers of a history of mass-media, is not always actual if to start with requirements of the analysis of modern political situations and events. In this case correspondents, authors of articles are limited by opportunities of the comparative analysis of political portraits with the aim of definition of relations of continuity of deferent generations of politicians, search of some characteristic features of leadership in various political systems and the organizations.

One of the most widespread methods of political portraiture in the western mass-media is the method of the political biography. Thus it is necessary to take into account that a political activity of a politician of the past is not always spoken about. There is the whole cohort of political biographers the aim of whom was and is-the explanation of political activity and behavior of leaders, promotion into mass consciousness of a certain interpretation of some moments of their political career or political behavior. At composing the political biography of modern acting politicians reasons of advertising character have great meaning. To these reasons in an essential degree the structure, sequence and completeness in a statement and interpretation of the data are subordinated to.

For above mentioned kinds of political portraiture in mass-media there exist, as G.S. Melnik specifies, some poles of influence. They are the use of use of various methods of inspiration, and a skill to form stereotypes, and ability to social creation of myths, and possession of techniques of designing of image.

Summing up the role of mass-media in formation of political image we can draw a conclusion: methods of influence in mass-media on formation of image are effective when they reflect their vital aspirations and requirements. Image is the reflection of the existing validity in clear laws and symbols to voters. Image should otherwise be supported constantly; it will simply cease to exist. Image is non-material and it exists only in imagination of its founders and voters. Moreover, the important role on it belongs to mass-media since on one hand, they always represent it, and on the other hand, they form it, and it becomes a part of a social base, and by that, created by them image by them.

1. Блондель Ж. *политическое лидерство*. - М., 1992, - с. 26.
2. Гринберг Т.Э. *политическая реклама: портрет лидера*. - М., 1995.
3. Амелин В.Н. *многомерная модель политической власти*.// *Общественные науки и современность*, 1999, - №4, - стр. 43.

Түйін

Макалада масс-медиа құралдары арқылы саяси имиджды қалыптастыру мәселелері қарастырылады. Қазіргі саясаткердің имиджі – сайлаушыларға түсінікті болатын зандарадағы шынайы өмірдің көрінісі. БАҚ-да имиджді қалыптастыруға бағытталған әсер жасау әдіс-тәсілдері (салыстырмалы сипаттамалар, стратегиялық талдау, сарапшылық бағалау, диагностика) сондаған тиімді, егер олар маңызды сұраныстары мен қажеттерін көрсетеді.

Резюме

В статье рассматриваются вопросы формирования политического имиджа средствами масс-медиа. Имидж современного политика – это отражение существующей действительности в понятных избирателям законах. Методы воздействия в СМИ на формирование имиджа (сравнительные характеристики, стратегическая аналитика, экспертные оценки, диагностика) эффективны тогда, когда они отражают их жизненно важные устремления и потребности.

К ВОПРОСУ О «ПЯТОМ ПОКОЛЕНИИ» КИТАЙСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

А.А. Белялов – старший преподаватель кафедры «международных отношений» КазНПУ им. Абая

В апреле текущего года Президент Нурсултан Назарбаев посетил с официальным визитом Китайскую Народную Республику. Данный визит можно назвать особенным, поскольку переговоры на уровне лидеров двух государств состоялись после смены руководства в этой стране. Эта была первая встреча Президента Казахстана с Си Цзиньпином после его избрания в качестве генерального секретаря ЦК КПК, а также председателя КНР [1].

Си Цзиньпин представляет так называемое «пятое поколение» китайских руководителей (Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао). Заняв в 2008 году пост заместителя председателя КНР, он совершил более 40 визитов в Различные страны и имеет богатую дипломатическую практику. К слову, в 2012 году Президент Казахстана в рамках официального визита в Китай встречался с китайским политиком незадолго до его повышения. И визит в апреле этого года закрепил контакты, рассмотрел перспективные направления сотрудничества и подтвердил ранее намеченные цели. В частности, в 2011 году Казахстан и Китай на высшем уровне договорились поднять двусторонний товарооборот до уровня 40 млрд. долларов в 2015 году. Цель вполне осуществима, если учесть, что Поднебесная сегодня является вторым торговым партнером для Казахстана, а Казахстан – вторым торговым партнером КНР среди стран Содружества. По итогам 2012 года объем взаимной торговли между двумя странами достиг 24,5 млрд. долларов [2].

Подводя итоги визита Нурсултана Назарбаева в КНР следует отметить несколько важных аспектов. Во-первых, повышенный интерес к переговорам глав государств со стороны общественности и СМИ Китая. Президент за короткое время пребывания в Поднебесной дал интервью ведущим масс-медиа страны – влиятельной и авторитетной общественно-политической газете China Daili и CCTV-2 – крупнейшему телеканалу, освещавшему финансово-экономическую тематику.

В интервью China Daili, в частности, актуализированы перспективы развития казахстанско-китайского сотрудничества, в том числе в торгово-экономической сфере и в обеспечении региональной безопасности. В интервью CCTV-2 Нурсултан Назарбаев рассказал об основных направлениях развития Казахстана, а также о ключевых аспектах казахстанско-китайского взаимодействия.

Отвечая на вопрос касательно принятия Стратегии «Казахстан-2050», Нурсултан Назарбаев подчеркнул, что направления, выбранные в предыдущем программном документе, поставили страну на путь устойчивого развития, темпы которого превзошли все ожидания. – Поэтому стало ясно, что уже сейчас нам требуются новые приоритеты. Это было нужно, чтобы не сбиться с ритма нашего продвижения вперед, – отметил Президент Казахстана.

Неподдельное внимание к нашей стране и официальному визиту Нурсултана Назарбаева в Китай вполне объяснимо. Это первая встреча политиков после избрания Си Цзиньпина Генеральным секретарем ЦК КПК и Председателем КНР. И она должна была задать вектор дальнейшим отношениям двух стран. Ведь стратегический уровень сотрудничества во многом зависит от личных контактов руководителей, от уровня взаимопонимания, которого им удается достигнуть. Поэтому и дипломаты, и журналисты внимательно наблюдали за ходом переговоров, подмечая малейшие детали процесса. А после с удовлетворением констатировали: лидеры, увлекшись разговором, вышли за лимит отведенного протоколом времени. А это явный признак взаимного интереса.

Вторым моментом, определяющим качество визита, является его результативность. Главы государств достигли принципиальных договоренностей по ключевым аспектам взаимодействия, среди которых такие серьезные и важные для Казахстана темы, как совместное использование трансграничных рек, подготовка к проведению ЭКСПО-2017.

Ну и, в третьих, переговоры необычны тем, что проходили не в столице Китая, как это принято, Делегацию Казахстана принимали на тропическом острове Хайнань.

Отношения Казахстана и Китая успешно развиваются. КНР поддерживает республику по многим вопросам, в том числе взяв на вооружение предложенную нашей страной формулу сотрудничества «сырье в обмен на технологии». Поднебесная активно инвестирует в несырьевой сектор, в нефтегазовой сфере реализует такие важные проекты, как строительство битумного завода в Актау, комплекса по производству ароматических углеводородов на Атырауском НПЗ, модернизирует нефтеперерабатывающие заводы в Атырау и Шымкенте. Как ожидается, это позволит проводить более глубокую переработку

нефти. В целом в нефтегазовом секторе реализуется около 10 совместных проектов, суммарная стоимость которых составляет 5 млрд. долларов. Еще 4 крупных совместных проектов общей стоимостью свыше 18 млрд. долларов осуществляются в области транспортировки энергоресурсов. В частности, как сообщил Нурсултан Назарбаев, руководство компании CNPC подтвердило планы по завершению в октябре нынешнего года строительства газопровода Бозай – Шымкент, имеющего важное значение для южных регионов республики [3].

Кроме того, в рамках визита достигнута договоренность о создании казахстанско-китайского Делового совета между ФНБ «Самрук-Казына» и Комитетом по содействию международной торговле Китая. Есть намерение расширить инвестиционную деятельность в несырьевых отраслях Казахстана. С этой целью подписаны соглашение о сотрудничестве и Дорожная карта укрепления экономических инвестиционных отношений между «Самрук-Казына» и китайской корпорацией CITIC Group.

На средства специально созданного инвестиционного фонда планируется реализовать проекты в области машиностроения, логистики, нефтехимии и производства строительных материалов. Его объем составляет 200 млн. долларов, и часть средств уже запущена в дело. КНР окажет помощь нашей стране и в развитии альтернативной энергетики. Правительство Китая предоставит опытную партию солнечных батарей мощностью 1 МВт для размещения в СЭЗ «Парк инновационных технологий» и ветроэнергетических установок мощностью 5 МВт для размещения в Шелекском коридоре. Именно так, поддерживая друг друга, и должны действовать стратегические партнеры [4].

В ходе визита Нурсултан Назарбаев также выступил на XII сессии Баосского форума, на которой озвучил казахстанское видение современных проблем.

Китай перешагнул очередную дату – на смену «четвертому поколению» китайских руководителей пришло «пятое поколение». И хотя процесс передачи власти пока окончательно не завершен, тем не менее уже можно говорить о начале нового этапа в развитии Китая.

Чем будет характеризоваться этот этап и куда поведет Китай его новое руководство, пока сказать трудно, поскольку политический курс «пятого поколения» окончательно не определился. Единственное, что можно предположить с большей долей уверенности, – по крайней мере, в первые пять лет «пятое поколение» будет двигаться в направлениях, определенных в «12-м пятилетнем плане» и «Дорожной карте», оставленных ему в наследство тандемом «Ху – Вэнь».

Прошедший XVIII съезд КПК во многом является переходным, призванным лишь легитимировать смену поколений. Представители «четвертого поколения» во главе с тандемом «Ху – Вэнь» действительно уступили место своим преемникам. Во всяком случае, те, кто к началу съезда достиг 70 лет, не вошли в руководящие органы КПК – Центральный Комитет, Политбюро и ЦКПД (Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК).

На XVIII съезде КПК впервые в развернутом виде Ху Цзиньтао были обозначены основные внешнеполитические принципы КНР, которым, как предполагается, будут следовать и руководители «пятого поколения». Эти принципы сводятся к следующим:

- Китай выступает за распространение духа равноправия, взаимодоверия, толерантности, учебы друг у друга, сотрудничества и взаимного выигрыша в международных отношениях, за совместное поддержание международной беспристрастности и справедливости.

- Китай будет и впредь, высоко неся знамя мира, развития, сотрудничества и взаимного выигрыша, прилагать неустанные усилия по защите мира во всем мире и стимулированию совместного развития.

- Неизменно идя по пути мирного развития, Китай будет непоколебимо проводить независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику.

- Китай определяет собственную позицию и политику в зависимости от существа дела, поступая по справедливости и борясь за нее.

- Китай выступает за мирное разрешение международных споров и «горячих» проблем и возражает против прямого применения оружия и угроз его применять, против подрыва законной власти в других странах, против терроризма во всех его видах и формах.

- Китай выступает против всех видов гегемонизма и силовой политики, не вмешивается во внутренние дела других стран, никогда не будет стремиться ни к гегемонии, ни к экспансии.

- Китай будет неизменно связывать интересы китайского народа с общими интересами народов всех стран, принимать более активное участие в международных делах, играть роль большой и ответственной страны, на совместных началах реагировать на возникающие вызовы глобального характера.

- Китай будет неизменно держаться взаимовыгодной и взаимовыигрышной стратегии открытости, посредством углубления сотрудничества стимулировать интенсивный, устойчивый и сбалансированный рост мировой экономики.

- Китай стремится к сокращению разницы в уровне развития Юга и Севера и поддерживает развивающиеся страны в повышении их возможностей для самостоятельного развития.
- Китай будет усиливать координационность своей макроэкономической политики с главными экономиками; посредством консультаций разумно устранять торгово-экономические трения.
- Продолжая выступать за равенство прав и обязанностей, принимая активное участие в глобальном экономическом управлении, Китай продвигает идею либерализации и удобоисполнимости торгово-инвестиционных операций; выражает против всякого рода протекционизма.
- Китай продолжает всесторонне развивать дружбу и сотрудничество со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования [5].

Любая поколенческая группа обладает своими групповыми особенностями. Обусловлены они возрастом, а следовательно, спецификой той эпохи, в которую им пришлось взросльеть, получать образование и делать карьеру.

Главная отличительная черта китайских руководителей «пятого поколения» – их возраст. Все они принадлежат к поколению «пятидесятников» (те из них, кто родился незадолго до образования КНР в 1947-1949 годах, относятся к переходной поколенческой группе), то есть тех, кто родились уже после образования КНР и чье детство пришлось на годы всевозможных идеологических кампаний, а юность – на десятилетие «культурной революции». Многие приняли в этих событиях то или иное участие, но затем были сосланы в деревню и вкусили, таким образом, все тяготы крестьянского труда. По окончании хаоса, с нормализацией жизни в стране подавляющему большинству удалось поступить в университеты и получить приличное образование. Отсюда, с одной стороны, свойственный этому поколению нигилизм, а с другой – стремление получить гуманитарное образование.

Если руководство «четвертого поколения» можно было условно назвать «комитетом инженеров» (их вузовские специальности – радиоэлектроника, автоматика, энергетика, гидротехника, геология, металлургия), то руководство «пятого поколения» – это в своем большинстве юристы, экономисты, журналисты и пропагандисты. Причем учились они уже в зрелом возрасте (после окончания «культурной революции») и учились на совесть, а потому значительная их часть имеют учченую степень и научное звание [6].

Эксперты отмечают несколько особенностей нового поколения китайских руководителей. Интересно одно из них – отсутствия у них не только ностальгических чувств по поводу советско-китайской дружбы, но и особого интереса к России. Их юность пришлась на эпоху китайско-советской конфронтации, потом в 1980-е годы, китайская молодежь тянулась уже не к СССР, а к Западу и его ценностям. Те из них, кто получил образование за рубежом, получили его в университетах США, Европы и Японии. Не менее значимо и то, что там же они предпочитают обучать и своих детей.

Это, однако, не означает, что отношения Китая с Россией и другими государствами постсоветского пространства станут хуже. Напротив, вполне возможно, что они станут даже лучше. Правда, в них станет прагматизма и стремления Китая выгорговать для себя как можно больше преференций.

Однако, вполне очевидно, что социально-экономический и политический курс в КНР будет меняться и в ближайшей перспективе нас ждет много интересного. При этом вполне очевидно, что хотя реформа политической системы, по-видимому, будет в центре внимания «пятого поколения», ожидать ускоренного процесса либерализации не стоит. Скорее всего, она будет осуществляться в рамках «Дорожной карты», очерченной tandemом «Ху – Вэнь» [7].

Разумеется, Китай уже не тот, что был в XX веке. Это теперь новый Китай, который влияет на ход всей мировой политики. Как за одно столетие КНР смогла достичь столь глобальных успехов?

В 1978 году с приходом Дэн Сяопина стала проводиться жесткая борьба с плановой экономикой, в то же время Китай стал проводить политику открытых дверей. Заработала программа экономических реформ, нацеленных на создание так называемого социализма с китайской спецификой, или социалистической рыночной экономикой, открытой внешнему миру. Последующие руководители – Цзян Цзэминь (1992-2002 годы), а затем Ху Цзиньтао (2002-2012 годы), успешно продолжили начатую Дэн Сяопином политику открытости. Ни для кого не секрет, что они (Цзян и Ху) по-своему модернизировали «социализм с китайской спецификой» Дэн Сяопина. Но это уже предмет другого разговора.

В последнее время все внимание мирового сообщества обращено в сторону нового руководителя КНР Си Цзиньпина.

В 2008 году Си Цзиньпин был избран заместителем Председателя КНР и заместителем председателя комитета по военным делам Китая. Это политическое событие неофициально определило кандидата в будущие руководители страны. С этого момента международные аналитики задались вопросом: «Какого направления будет придерживаться Си Цзиньпин в случае избрания: Какие изменения ожидают внешнюю и внутреннюю политику Китая?»

Интересует это и Казахстан. В этом плане не раз отмечалось, что внешняя политика Поднебесной останется неизменной. Поэтому отношения между нашей страной и КНР будут поступательно развиваться и дальше в стратегическом русле. Это подтвердил визит Нурсултана Назарбаева в Пекин в июне 2012 года, прибывшего для участия в саммите глав государств-членов ШОС. Си Цзиньпин начал свою речь со слов: «Отношения между КНР и Казахстаном развиваются динамично со времен установления дипломатических отношений между нашими странами 20 лет назад. Вы хорошие друзья для нашей страны, Вы трудитесь не покладая рук с целью развития сотрудничества между КНР и Казахстаном. Мы высоко ценим за этот труд Вашу страну. Вы вместе с Председателем Ху Цзиньтао сделали большие шаги для развития отношений между нашими странами» [8].

Большой импульс развитию двусторонних отношений придал первый государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в нашу страну в сентябре этого года. В интервью газете «Казахстанская правда» Глава китайского государства отметил, что Китай и Казахстан – добрые соседи и всесторонние стратегические партнеры. За 21 год со дня установления дипломатических отношений двусторонние связи последовательно и стабильно развиваются быстрыми темпами. В обеих странах рассматривают развитие взаимоотношений как внешнеполитический приоритет. Можно сказать, что китайско-казахстанские отношения находятся на небывало высоком уровне и в развитии всестороннего стратегического партнерства открываются беспрецедентные перспективы [9].

И можно с уверенностью сказать, что отношения между двумя странами останутся на уровне взаимо выгодного сотрудничества и взаимопонимания и в эпоху Си Цзиньпина – представителя «пятого поколения» китайских руководителей.

1. «Казахстанская правда» от 6 апреля 2013 года.
2. Там же.
3. «Казахстанская правда» от 9 апреля 2013 года.
4. Там же.
5. Сыроежкин К.Л. *Наследие Тандема «Ху – Вэнь» и «пятое поколение» китайских руководителей: монография* - Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2013 - 316 с., с. 197-198.
6. Там же, - с. 241-242.
7. Там же, - с. 249/
8. «Казахстанская правда» от 5 сентября 2013 года.
9. «Казахстанская правда» от 3 сентября 2013 года.

Түйін

Бұл мақалада автор қытай басшыларының «бесінші буының» билікке келуін қарастыра тұра, бұл үрдіске талдау береді.

Summary

In this article the author examines the coming to power of the so-called "fifth generation" of Chinese leaders and provides analysis of the process.

УДК 327 (574)

«ИНТЕГРАЦИЯ» ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТҮРЛЕРІ

Т.З. Толегенов – Абай атындағы ҚазҰПУ Халықаралық қатынастар кафедрасының ага оқытушиысы

Тарихтан білгетініміздей, әр кезеңде интеграция және ыдырау үрдістері жүріп отырған. Бірақ әр уақытта интеграция үрдістері басымырақ болған. Кейбір мемлекеттердің ұстанған оқшаулану саясаты, шаралары тиімсіз де жеміссіз болған. Соңдықтан да Қазақстан Республикасының интеграцияға ұмтылуы тарихи занды құбылыс. Бұл Қазақстан үшін тұрақтылықты қамтамасыз етегін маңызды бағыт. Ең алдымен тұрақтылық болмаса, экономикалық реформалардың жемісті түрде жүзеге асуы екіталай.

Тарихтан бізге мәлім ең бірінші антикалық интеграциялық форма ретінде б.д.д. 2371 жыл 4 мың жыл бұрын согдустік Месопатамиядағы ежелгі Саргон империясын айтуда болады. Содан бері интеграциялық үрдіс адам өмірінің ажырамас бір бөлігі ретінде. Адам өзі жалғыз өмір сүре алмайтын секілді қоғам да өзі оқшау өмір сүре алмайды. Міне, осы интеграциялық үрдістің бастамасы. Интеграция сезінің ұғымы теориясына тоқталатын болсақ, интеграция термині алғашқы рет неміс және швед галымдарымен XX ғасырдың 30 жылдарында қолданылған болатын. Интеграция түсінігі қайта құру, қосылуды білдіретін «*integratio*» деген латын сезінен шыққан.

Интеграцияны топтық, әлеуметтік, этникааралық, мемлекетаралық болып бөледі. Сонымен қатар

ескери-саяси, ғылыми-техникалық, мәдени және т.б. интеграциялар болады. Интеграция мәселесіне байланысты Бараповский В.Г. былай деп түсінік береді: “Бөлек ерекше бөлшектердің біртұтастықпен байланысты жағдайы және осы процеске әкелетін жағдай”.

Ол интеграцияның үш белгісін бөліп алуды ұсынады. Біріншіге, кейбір мемлекеттер арасында бар, осы мемлекеттерге тән, бір жакты байланыстар мен қатынастар жылдығынан байланыстар мен қатынастарды бөлу, ерекшелуе жатады. Екінші белгісіне, интеграциялық процестерде жүзеге асыратын басқару, яғни интеграциялық тұтастықтары негізделген қимылдар мен реттеушілік, осының барлығы жаңағы ағымдардың, оқиғалардың стихиялық дамуынан ерекшеленеді. Ал үшіншіне, интеграциялық кешендегі тұтастық пен құрылымдық бөлшектердің арақатынасы.

Әлеуметтік өмірге қолданылатын интеграция ұғымы, кең анықтама, мәдени, экономикалық, саяси және басқа салаларды қамтиды. Топтық, әлеуметтік, этникааралық, мемлекетаралық болып бөлінеді. Сонымен қатар, интеграция, саяси-ескери, ғылыми-техникалық, техникалық түрлері бар, яғни интеграция қазіргі таңдағы қоғам қызметінің барлық салаларын қамтыған.

Интеграциялық үрдістің саяси жақтарын зерттеу, түрлі мемлекеттерде болатын ішкі және сыртқы саяси үрдістермен тығыз байланысты. Бізді қызықтырып отырган мәселе мемлекетаралық интеграциямен байланысты және халықаралық қатынастар мәселесінің шенберіне қіреді. Мемлекетаралық интеграция, мемлекеттердің арасындағы интеграциялық үрдістің саяси проблематикасымен байланысты мәселелердің жай-жапсарын көрсету үшін, зерттеуші ғалымдар саяси интеграция деген ұғым туралы айта бастады.

Көп зерттеуші ғалымдар “саяси интеграция” ұғымын толық анықтамасын берген деп америкалық саясаттанушысы Э.Хаасты санайды. Бұл терминді ол бірнеше ұлттық жүйелердің саяси өмірінің мүшелері өз қызметінде заңдастыруды және белгілі бір заңы бар жаңа оргалыққа бағытала бастады немесе оны басқа мемлекеттер казірге дейін біріккен жалпы теория жоқ. Бараповский В.Г. айтып кеткендей: “интеграция дегеніміз дифференцияланған бөліктердің біртұтасқа байланыстылық жағдайы, сонымен қатар осындай жағдайға алып келетін үрдіс”. Мысалға интеграция ұғымын жүйелі функционализмің негізін салушы Т.Парсонның ұсынысы бойынша екі негізгі компонентті қамтиды: біріншіден, интеграция элементтерінің ішкі сиындылығы; екіншіден, интеграциялық жиынның сыртқы оргадан оқшау тұратын спецификалық жағдайын қамтамасыз ету және сақтау.

Интеграция ұғымының теориялық мағынасын сараптауға деген қажеттілік, Батыс Еуропа және Солтүстік Америка елдерімен байланысты. Жалпы, мемлекетаралық интеграция түрлі концепциялардың әдістемелік негізін ең бірінші Батыс Еуропадағы халықаралық экономикалық интеграция теориясының шаргтары құрады. Құралған концепция жоғары дамыған индустріалды қоғамдастыққа бағытталғаны заңды-ақ, өйткені соғыстан кейінгі кезеңде үшінші әлемдегі мемлекеттер интеграциялық ағымға келетіндей әлі бітіраңқы еді.

Ең бірінші аймақтық интеграция үрдісін теориялық тұрғыдан түсіндіруге тырысқандар 1950 жылғы неолибералистердің ағымында жұмыс істеген ғалымдар болды. (А.Предоль, В.Репке). Рынок концепциясына сүйене отырып, олар, интеграция деп бірнеше мемлекеттердің құрамына енгізетін біртұтас геоэкономикалық кеңістіктің құрылуы деді. Мұны жүзеге асыру үшін сыртқы сауда және валюта-каржы сферасын мемлекеттік бакылаудан босату керек. Бұл көбіне мемлекеттердің қызмет етуіндегі либералдық көзкарасын сәйкес келеді, ол сол кезде Батыс заңдары мен саяси ғылымында болған еді.

Интеграциялық үрдіс әлемде, аймақтарда, мемлекеттерде әр түрлі дамуда. Тарих көрсетіп отырғандай қала-мемлекеттерден де кеңірек саяси ұйымдарды құру қажеттілігі, антикалық әлемнің шаруашылық дамуындағы қажеттіліктердің арқасында дүниеге келді, яғни тауар өнімінің дамуы, аймақтар арасындағы экономикалық байланыс. Осы езгерістер, дамулардың нағылжесінде Шығыс Жерорта теңізінде элинистік мемлекет Римнің Италияны жауап алуды Сирануз державасының дүниеге келуіне жол ашты. Жалпы интеграция және дезинтеграция экономикада, ғылымда, мәдениетте ауқымды прогрестерге алып келген. Егер де тарихқа үнілсек, біз көптеген мемлекеттердің империялардың, державалардың құрылғанын, ал енді кейбіреулерінің құйрекерінің көреміз. Бұл үрдістердің біз интеграция және дезинтеграция деп айта аламыз, бірақ бұл жердегі дезинтеграция токтап қалу немесе жоқ болып кетудің білдірмейді. Бұл жерде үрдіс өз шенберінде қайталана бастайды, яғни бір спираль тәріздес, әр айналымда қүштей түседі. Мемлекет әлеуметтік интеграцияның бір түрі ретінде дүниеге келді. Әр түрлі халықтарды жауалау немесе қүштей негізінде біріктіру өз жемісін бермеді. Осы жолмен құрылған біршама ұзақ уақыт өмір сүрсе де сол мемлекеттердің ішіндегі халықтардың шаруашылық және мәдениетінің түрлілігі, олардың ұлттық сана-сезімдерінің жетіліп, дамуы, бірақ жасанда құрылымның құйреуіне алып келетін. Осы жерде біз КСРО-ны мысал ретінде айтып кете аламыз. Біз білетіндегі КСРО-ның құрамына кіретін халықтар күштеп осы құрылымға енгізілген. Бірақ уақыт ете келе бұл өз нағылжесін көрсетті. Біздің осыдан шығаратын түйінім –

қандай да болсын халық бір құрылымға жоғарыдан құштеп емес өз қолдауымен кіру қажет. Мұның мысалы ретінде тек КСРО емес, сонымен қатар Рим, Византия, Осман, Австро-Венгрия, Британия империяларының тағдырын айтуга болады.

Интеграция бұл белгілі бір жүйенің қозғалысы және дамуы үрдісі, мұнда қатысушылардың саны және өзара қатынасы қүштеді. Бір біріне қатынасында өзіндік кішірейеді, ал дезинтеграция болса, интеграцияға қарама-қарсы, яғни қатысушылар саны азайды, өзара қарым-қатынас әлсірейді, тарау, құлдырау, жайылу, бөліну, оқшаулану үрдісі. Бірақ дезинтеграция әр уақытта құйреу, жойылуды білдірмейді. Яғни кейбір жағдайларда интеграция үрдісті тоқтатушы ретінде немесе кері әсерін тигізуши ретінде болуы мүмкін. Интеграция әр уақытта дезинтеграция үрдісімен байланысты, бұл оның алғышартты немесе салдарлары болуы мүмкін.

Интеграциялық топтар XX ғасырдың екінші жартысында әлемнің түкпір-түкпірінде дүниеге келе бастады. Қазірде дүние жүзінде 30-ға жуық интеграциялық бірлестіктер бар. Осылардың ішінде ең ірілірінің бірі 40 жылдан астам интеграциялық тарихы бар Еуропалық Одақ, бірнеше жыл бұрын Батыс жарты шарында жаңа интеграциялық бірлестік НАФТА (Солтүстік Америкалық еркін сауда туралы келісім), мүшелері АҚШ, Канада, Мексика, Латын Америкасындағы МЕРКОСУР, құрамында Бразилия, Аргентина, Уругвай, Парагвай, он түстік Шығыс Азиядағы АСЕАН.

Қазір бұкіл әлем интеграциялануға ұмтылуда. Техника, мәдениет, білім барлығы дерлік бір бірімен қабысада. Адамзат басынан өткөрген түрлі қыншылықтар, жойқын соғыстар, тәргіл, жүйеге қарамастан, бір-бірімен тығыз қатынаспен біріншеге ұмтылуда. Мұның айқын айғағы ретінде Араб мемлекеттерінің Лигасы, Еуропалық Одақ, Оңтүстік Америка мемлекеттерінің бірлестігі, Азия Тынық мұхит аймағындағы елдер бір бірі арасындағы қатынастарды терендесетіп, тиімді түрде саяси және экономикалық мәселелерді шешуге тырысада.

Кеңестер Одағының ыдырауы жаңа интеграциялық үрдістің басталуына жол ашты. Демек, біз бұл жерден жоғарыда айтып кеткен интеграция және дезинтеграция мәселесін көреміз, яғни Кеңес Одағы ішіндегі дезинтеграция немесе ыдырау процесі жаңа интеграцияға бастама болды. Міне, ТМД-дағы аймақтық интеграцияның ерекшелігі де осында жатыр, яғни бұл үрдіс ыдыраған Кеңес Одағының аяқталмаған дезинтеграциялық үрдісімен тығыз байланысты.

Интеграция дезинтеграциясыз бола алмайды, немесе дезинтеграция интеграциясыз бола алмайды. Кез келген интеграцияда дезинтеграциялық үрдіс мәселесі туады. Ең біріншіден, әлеуметтік және ұлттық топтардың, мемлекет пен аймақтардың түрлі мүддесімен байланысты.

Қазақстан ТМД құрылған кезден бастап-ақ, Достастықтың тағдыры үшін айрықша жауапкершілік танытты. Қазақстан қол жеткізген уағдастықтарды бұлжытпай іске асыруда жақтай отырып, ТМД-ға қатысушы елдердің интеграциясын терендешу бағытын дәйекті түрде жүргізіп келеді. Достастыққа қатысты Қазақстан позициясының зандылығы мен өміршебендігін тәжірибе барысы дәлелдеді.

Кілтті сөздер: интеграция, дезинтеграция, саяси интеграция, аймақтық интеграция, ғылыми-техникалық, мәдени интеграция.

1. «Қазірек саяси процесс»//Т.С.Сарсенбаев// - Алматы 2009 жыл.

2. Қасымжомарт Тоқаев // Қазақстан Республикасының дипломатиясы // «ТМД-ның интеграциялық процессте-ріне Қазақстанның қатысуы»// - Алматы, 2002.

Резюме

Статья посвящена вопросам интеграции и формам интеграционных отношений.

Summary

The article is devoted to the issues of integration and forms of integration for.

К ВОПРОСУ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

А.К. Кульбаев – ст.преп. кафедры «Международные отношения» КазНПУ им.Абая, магистрант 2-го курса спец. «Религиоведение» Института магистратуры и докторантуры PhD КазНПУ им. Абая

Проблема регулирования религиозных отношений являются важной сферой внутренней политики, от которой во многом зависит состояние межнационального взаимодействия, психологический климат и общественно-политическая ситуация в стране.

Рост числа новых религиозных движений обусловил появление ряда принципиально новых вопросов и проблем в сфере взаимодействия государства и общества. В настоящее время встает вопрос о необходимости современного научного понимания регулирования религиозных отношений в Республике Казахстан.

Все 21 лет независимости общественные отношения подкреплялись в республике взвешенной государственной политикой в области межконфессиональных отношений, которая сформировала устойчивый иммунитет общественного сознания к радикализму. Основа этой политики – либеральное законодательство, веротерпимость и плюрализм. В Конституции страны закреплены светский характер государства, гарантии прав граждан на свободу совести, отсутствие протекционизма в отношении какой бы то ни было религии, толерантное отношение ко всем конфессиям [1, С. 4-5, 8].

Как подчеркнул Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев: «Мы гарантируем и обеспечиваем полное равноправие всех религий и межконфессиональное согласие в Казахстане. Мы уважаем и развиваем лучшие традиции Ислама, других мировых и традиционных религий, но строим современное светское государство» [2].

Это говорит о том, что наше светское демократическое государство с многонациональным и многоконфессиональным составом, не допускает привилегий какой-либо одной религии, но при этом не забывает об исторически сложившихся основных конфессиях и заинтересованна в сохранении межконфессионального баланса.

В новом Послании народу Казахстана, которая называется «Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства», Президент Республики Казахстан – Лидер нации Нурсултан Назарбаев сказал о том, что «мы гордимся тем, что являемся частью мусульманской уммы. Это наши традиции. Но мы не должны забывать, что мы имеем традиции и светского общества, что Казахстан – светское государство».

Мы должны формировать религиозное сознание, соответствующее традициям и культурным нормам страны. Мы должны брать лучшие модели поведения. Стратегия, которую я объявляю, готовит наш народ жить в XXI веке, а не в средневековье» [3].

Исходя из Послания Президента, нам несомненно следует взять на вооружение зарубежный опыт регулирования религиозных отношений так, как лишь опираясь на мировой опыт регулирования религиозных отношений, мы сможем создать правильную выработку механизмов регулирования религиозных отношений в нашем суверенном Казахстане.

Для полного представления о процессе регулирования религиозных отношений в нашей стране, необходимо учесть опыт зарубежных стран в области политico-правового регулирования религиозных отношений.

Казахстанский ученый Ж.О. Онлашева для понимания видов государственной политики в области религии классифицирует государства в зависимости от их *отношения к религии и идеологии*:

1) Государства, в которых признана *одна государственная религия* – Катар, Коста-Рика, Пакистан, Иран и другие;

2) Государства, в которых *та или иная религия занимает господствующее положение* или является официальной – Дания, Соединенное Королевство и другие;

3) Государства, *не имеющие официальной религии* - Аргентина, Болгария, Испания, Италия, Маврикий, Таиланд и другие;

4) Государства, в которых *церковь отделена от государства* - Нидерланды, Перу, Португалия, США, Франция и другие;

5) Государства, *имеющие соглашения с церковью* - Боливия, Италия, Колумбия и другие;

6) Государства с *атеистической идеологией* - государства социалистического лагеря и другие;

7) *Светские государства* или государства, занимающие нейтральную позицию [4, С. 124].

Отделение религии от государства – принцип взаимоотношений между государственной властью и религии, который означает, что религиозные организации не имеют государственных функций – не является, как показывает практика, в таких государствах полным разграничителем сфер деятельности государства и религии. Скорее всего, этот принцип в таких государствах означает, что государственная идеология не является религиозной. При этом религиозные сообщества могут влиять на политические процессы.

В государствах, имеющих соглашения с религиозными организациями, такая организация занимает привилегированное положение в силу соглашения, что уже выделяет ее среди других. Например, В Конституции Итальянской Республики закреплено, что государство и католическая церковь независимы и суверенны в принадлежащей им сфере, и их отношения регулируются Латеранскими соглашениями [5, С. 424].

Как показывает анализ государственно-конфессиональных отношений в зарубежных странах, особенности светского характера государства в различных регионах зависят от исторических, этнических, политических, социально-экономических факторов.

Во-первых, во многих странах религия играла и продолжает играть важную роль в жизни общества, влияя через культуру, традиции. Только ряд стран коммунистической направленности не допускают влияния религии на жизнь общества и государства.

Во-вторых, хотя европейские страны не являются религиозными в том смысле, как это понимается в отношении исламских стран, тем не менее, религия также влияет на политическую жизнь государств через деятельность христианских политических партий. Даже при том, что в ряде европейских стран действует принцип отделения церкви от государства, партии, основанные на религиозных христианских ценностях, принимают активное участие в решении важнейших государственных вопросов. Фактически такие страны можно признать клерикальными.

В-третьих, в странах СНГ влияние религии на политику возрастает с каждым годом. Имеется тенденция к созданию статуса традиционных конфессий. Фактически все страны СНГ определились в отношении политики в сфере религии и поддерживают те конфессии, которые уже давно действуют на их территории и являются культурообразующими для них.

В-четвертых, каждая страна имеет свою уникальную форму отношений с религиозными объединениями. Факторами, воздействующими на политику государства в этой сфере, являются история развития религиозной ситуации, этнический состав населения, geopolитическое положение страны и т.д. В процессе развития государственно-конфессиональных отношений создается именно то отношение к религии, которое позволяет сохранить стабильность и обеспечить развитие духовности в обществе. Поэтому опасно навязывать одной стране те принципы и методы государственной политики, которые действенны в другой, без учета религиозной ситуации и традиций в обществе.

В-пятых, с учетом вышесказанного можно сделать вывод, что религия является одним из важнейших факторов политической жизни мирового сообщества. Особенно сильно влияние религии на жизнь европейского общества и исламского мира. В Европейских странах существует практика традиционных церквей. В целом практически во всех странах, кроме атеистических, религия формирует культуру и мировосприятие населения, отношение к государству, правам человека и т.д., а если говорить о влиянии религии в мировом масштабе – религия, как правильно писал Тойнби, является одной из двух составляющих цивилизацию. Поэтому политика согласия культур и цивилизаций через диалог религий, проводимая Президентом Казахстана Назарбаевым Н.А., является единственной верной для мирового сообщества, страны которого характеризуются пестротой и неповторимостью религиозной ситуации.

Таким образом, смысл и необходимость проведения съездов лидеров мировых и традиционных религий заключается не только в согласии между конфессиями, но и мирном сосуществовании цивилизаций.

Как показывает анализ государственно-конфессиональных отношений в зарубежных странах, в мировой практике многие конфессии получают статус традиционных или особых.

Пути придания конфессии статуса традиционной можно разделить на следующие:

1. законодательное закрепление статуса государственной религии;
2. законодательное закрепление статуса официальной церкви;
3. создание и деятельность политических партий на религиозной основе;
4. привлечение одной или нескольких конфессий к участию в государственно значимых процессах и мероприятиях;
5. финансирование деятельности определенных религиозных объединений;
6. разделение объединений на церкви (религиозные объединения) и ассоциации (общественные объединения, к которым в ряде европейских стран относят Свидетелей Иеговы, Церковь саентологии);

7. выделение в законодательстве роли или значимости определенной конфессии;
8. подписание конкордата, договора.

В качестве примера закрепления статуса государственной религии можно привести практику Пакистана, Ирана, Саудовской Аравии, Египта, Иордании и других странах. Так, статья 2 Постоянной конституции Арабской Республики Египет 1971 года закрепила: «Ислам – государственная религия, арабский язык – официальный язык государства. Положения мусульманского права – шариата – являются основой законодательства». Конституция Иордании от 8 января 1952 г. также установила, что «Ислам является религией государства».

Статус официальной церкви получила Норвежская евангелическая лютеранская церковь, Финская евангелическо-лютеранская церковь, в Англии – Англиканская церковь и т.д. Параграфы 4 и 6 Конституции Королевства Дании закрепили: «Евангелическая Лютеранская Церковь является Официальной Церковью Дании и, как таковая, пользуется поддержкой государства»; «Король должен быть членом Евангелической Лютеранской Церкви». В Дании глава королевского дома является официальным главой государственной церкви. Статья 62 Конституции Республики Исландия устанавливает: «Евангелическо-Лютеранская Церковь является государственной Церковью и как таковая пользуется поддержкой и покровительством государства».

В Швеции глава королевского дома является официальным главой государственной церкви.

В ряде европейских стран существует практика создания политических партий на религиозной основе. Например, в Нидерландах действуют *Христианско-демократический призыв* (ХДП) – крупнейшая политическая партия страны, образованная в 1980 в результате объединения трех христианско-демократических партий: Католической народной (основанной в 1945), Антиреволюционной (протестантской, основанной в 1878) и Христианско-исторического союза (реформаторского, основанного в 1908); *Христианский союз* (ХС) – основан в 2001 в результате объединения Реформистской политической федерации и Реформистского политического союза и *Государственная реформистская партия* (ГРП) – консервативная партия, опирающаяся на доктрину голландской реформаторской церкви.

В Италии функционируют 4 партии христианского направления. Это «Вперед, Италия» (ВИ), основанная Сильвио Берлускони и входящая в состав Европейской народной партии (европейское объединение христианско-демократических и правых партий); «Христианско-демократический центр» (ХДЦ), опирающийся на ценности и традиции «либерально-демократического католицизма»; Объединенные христианские демократы (ОХД), отстаивающая реформу социального государства с опорой на семью и «самопомощь» и на основе «христианской социальной доктрины»; Итальянская народная партия как официальная преемница Христианско-демократической партии, определяющая себя организацией, вдохновленной христианскими идеями, проявляющимися в «религиозных и гражданских ценностях итальянского народа», но открытой для лиц других конфессий.

Конкордаты (соглашения), как правило, подписываются государствами с Римской католической церковью. В Конституции Италии традиционная религия страны закреплена: «Государство и Католическая Церковь независимы и суверенны в принадлежащей каждому сфере» (статья 7). Поскольку существует конкордат только с этой конфессией, в Италии все религии разделены на два разряда: «католическая» (ст. 7), с которой государство заключает Конкордат, и некатолические религии (ст. 8). Мотивация сотрудничества государства с Католической Церковью в статье 9 Конкордата сформулирована следующим образом: «Итальянская Республика, признавая ценность религиозной культуры и учитывая, что принципы католицизма являются историческим наследием итальянского народа...». Притом, что Конституция Италии устанавливает: что граждане равноправны без различия религии (ст.3), что все религиозные исповедания в равной мере свободны перед законом (ч.1 ст.8), она содержит раздельные положения о католической церкви и иных церквях: о том, что государство и католическая церковь независимы и суверенны в принадлежащей каждому из них сфере, а их отношения «регулируются Латеранскими договорами» (ст.7), что некатолические вероисповедания имеют право создавать свои организации согласно своим уставам, поскольку они не противоречат итальянскому правовому порядку, а их отношения с государством определяются законом на основе соглашений с органами, представляющими эти вероисповедания (ч.2, 3 ст.8 Конституции Италии).

В Грузии парламент внёс 30 марта 2001 года в Конституцию дополнение, согласно которому между государством Грузия и Автокефальной Православной Апостольской Церковью Грузии установлены конкордатные отношения. Эти отношения регулируются специальным Конституционным соглашением. Соглашение регламентирует отношения Церкви и государства и затрагивает следующие темы: армию, исправительно-трудовые учреждения, медицинские учреждения, образование, социальную деятельность,

брак, имущественные отношения и финансирование церкви. Основные положения сформулированы следующим образом: Церковь свои функции выполняет на основе норм канонического права, в рамках настоящего Соглашения и в рамках законодательства Грузии; духовные лица не подлежат призыву в армию; представители духовенства имеют право не давать показания по фактам, которые им доверили как духовным наставникам или которые им стали известны; государство признает брак, зарегистрированный Церковью; государство обеспечивает создание института военных священников в армии; государство обеспечивает создание института капелланов в тюрьмах; учебные программы предмета по православному вероисповеданию и кандидатуры преподавателей утверждает государство по представлению Церкви; государство и Церковь имеют право осуществлять совместные программы социального обеспечения; имущество Церкви освобождено от налога на землю и от налога на имущество; собственность Церкви и другие имущественные права защищены законом; государство не имеет право отчуждать от Церкви её имущество; Церковь имеет право получать пожертвования, а также доходы от передачи своего имущества в аренду.

В Испании Единый закон о религиозной свободе говорит о возможности особых «соглашений и договоров о сотрудничестве испанского государства с теми же церквами и религиозными общинами, которые, судя по сфере их деятельности и числу верующих, получили явное укоренение в Испании». В Испании, помимо традиционной Католической Церкви, только Федерация евангелистических общин, Федерация израильских общин и Исламская комиссия имеют с правительством соглашения, обеспечивающие неприкасаемость мест поклонения и погребения, уважение религиозных правил, определенные налоговые льготы. Последователи всех других конфессий соглашений со светской властью не имеют, действуют на основании общих законов, включены в государственный реестр религиозных объединений, что дает им определенный правовой статус. Все это вполне определено закреплено и в Конституции Испании: «Никакая религия не может быть государственной. Органы власти принимают во внимание религиозные верования испанского общества и поддерживают соответствующие отношения сотрудничества с Католической Церковью и другими конфессиями» (п.3 ст.16 Конституции Испании 1978 г.).

В законодательстве Монголии (1993г.) было закреплено господствующее положение буддизма и запрещено «проводить деятельность чуждую традициям и обычаям монгольского народа».

Конституция Литовской Республики гласит: «Государство признает традиционные в Литве церкви и организации, а другие... – в случае, если они имеют опору в обществе и их учение и обряды не противоречат закону и нравственности» (ст.43).

Также своеобразным признанием традиционности религиозных объединений является установление временного ценза для регистрации религиозных объединений.

В чем необходимость создания статуса особых, традиционных конфессий?

Как отмечает Понкин И.В., дифференциация всего массива существующих религиозных объединений по времени создания, численности приверженцев и распространению по территории страны является справедливым шагом и присуща законодательствам многих стран. Законодательное закрепление перечня традиционных религиозных организаций имеет множество прецедентов в различных странах мира. Так, в Англии традиционной религией является англиканская, в Израиле – иудейская, в Боливии и Аргентине – римская апостольская католическая религия. Такое положение сложилось в этих странах исторически, оно отражает глубокое убеждение народа в благотворном воздействии религии на политику и общественную мораль. Впрочем, во всех указанных странах гарантируется свобода вероисповедания и наряду с государственной существуют другие конфессии.

В ряде стран (Саудовская Аравия, Кувейт, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Ливия, Судан, Иордания), населенных в основном мусульманами, законодательное закрепление за исламом статуса государственной религии не требуется в силу того, что конституционно-правовой статус господствующей религии опирается на мощную практику обычного права, глубоко укорененного в психологическом, историческом и этнокультурном типе среднестатистического гражданина этих стран. В законодательстве государств мира – Норвегии, Дании, Аргентины, Великобритании и др. – либо закрепляется статус государственной за определенной религией, либо присутствуют его черты. В других государствах выделены и наделены соответствующим конституционно-правовым статусом традиционные религии.

Нередко в тех странах, где никакая религия не имеет юридического статуса государственной, официальной или хотя бы традиционной (ФРГ, Япония и др.), одна из существующих церквей проявляет стремление создать для себя предпочтительное, преобладающее положение в общегосударственном или региональном масштабе. При этом используется не только многовековая традиция значительной части населения, но и полуофициальная поддержка со стороны властей. Англиканскую церковь в Англии и Пресвите-

рианскую церковь в Шотландии возглавляет бригантский монарх, который назначает на высшие церковные должности и оказывает влияние на церковную политику. Зарубежная практика показывает, что одним из приоритетных направлений политики государства в сфере отношений с религиозными объединениями является законодательное закрепление статуса традиционных для данной страны религиозных организаций. Подобная практика позволяет государству опереться на традиционные религиозные организации в сферах культурного воспитания населения, развития национально-культурных традиций, повышения нравственной и, как следствие, правовой культуры, духовно-нравственного и патриотического образования и др. [6].

Самым приемлемым типом взаимоотношений государства и религии, считаем **кооперационный тип (социальное партнерство)**, при котором государство решает социальные проблемы совместно с религиозными объединениями. Примером такого типа отношений можно считать государственно-конфессиональные отношения в Германии, где, при отсутствии государственной религии, Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская Церковь имеют статус «корпораций публичного права» и осуществляют различные формы социального служения во взаимодействии с государством [7]. Проанализировав государственно-церковные отношения в них, можно обнаружить, что их общими чертами являются: 1) индивидуальная и коллективная свобода богослужений; 2) признание церковной автономии; 3) государственная поддержка капелланов в государственных институтах; 4) финансовые послабления в форме прямой поддержки или налоговых льгот; 5) допуск в средства массовой информации и в государственный образовательный сектор.

Кроме этого, несомненно, в сферу интересов государства входит обеспечение общественного порядка и безопасности, в сферу интересов религиозных организаций – молитвы, религиозная практика, прозелитизм, наконец, в сферу их общих интересов – образование, благотворительность, общественное благополучие.

1. Конституция Республики Казахстан. - Алматы: Юридическая литература, 2002. - 39 с.
2. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии» // Казахстанская правда. - 2006 - 2 марта. - №45-46.
3. Назарбаев Н.А. «Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства». Послание Президента РК народу Казахстана // Казахстанская правда - 14 декабря 2012 г.
4. Онлашева Ж.О. Формирование государственной политики в сфере религии в Казахстане // Религия, наука и СМИ: диалог сотрудничества: материалы республиканской конференции-Астана: МКИ РК 2006-162 с. (С.123-133).
5. Конституция Итальянской Республики (22.12.1947) // Конституции государств Европейского союза / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. - М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997. - 816 с. (С. 423-450).
6. www.religion.ng.ru.
7. Мирошникова Е.М. Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. – М., 2007.

Түйін

Макалада автор біздің елімізге қатысты діни қатынастарды реттеудің шетелдік тәжірибелің қарастырады.

Summary

In this article the author examines the religious attitudes in foreign countries with regard to our country.

УДК 327 (574)

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӘЛЕУМЕТТАНУ ДАМУЫНДАҒЫ КЛАССИКАЛЫҚ КЕЗЕҢНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРИ

М.Дакенов – т.ғ.к., профессор

Экономикалық әлеуметтанудың қалыптасуы классикалық кезеңнен басталады. Бұл кезең XIX ғасырынан өткендегі – XX ғасырдың 20 жылдарын қамтиды. Аталмыш кезеңде экономикалық әлеуметтанудың теориялық дайындығы жүрді, оның бастапқы методологиялық қалыптасуы: экономика мен қоғамның өзара байланысы тұрғысынан үрдістерді талдау қағидаттарын, осы өзара байланыстарды суреттеу және түсіндіру үшін қажетті категорияларды жасау жүзеге асты. Бұл кезеңнің көрнекіті өкілдері К.Маркс, М.Вебер, Т.Веблен.

Экономикаға әлеуметтік тұрғыдан қарау К.Маркс методологиясының ерекшелігі болып табылады. Осы орайда, К.Маркс экономика даму заныңдықтарын, қоғамдық өнімді өндіру, бөлу, айырбастау және

тұтыну жүйесінде әртүрлі орын алатын таптардың мұдделері, қызметтері мен қатынастары түрғысында қарастырады. К.Маркстың экономикалық теориясына сәйкес өндіріс курал жабдықтарына меншіктік қатынастар саласында таптар мұдделері қарама-қайшылығының негіздерін құрайтын пролетариат пен буржуазияның таптық курсі капиталистік экономика дамуының әлеуметтік механизмінің өзегі болып табылады. Осылайша К.Маркс капиталистік қоғамның қарама-қайшылықты немесе ангогонистік сипатын түсіндіруге ұмтылды. Ол капиталистік қоғамның қарама-қайшылығының екі түрін көрсетеді: бірінші түріне өндірістік құштер мен өндірістік қатынастардың арасындағы қарама-қайшылықтарды жатқызады. Буржуазия үнемі қуатты өндіріс құралдарын жасайды, бірақ өндірістік қатынастар, жеке меншік қатынастар өндіріс құралдарының дамуына сәйкес қайта құрылмайды. Капиталистік құрылымы өнімді көптеп өндіруге қабілетті, бірақ байлықты арттыруға тікелей қатысы бар көпшілік қайыршылықта қалады. Бұл жағдай байлықтың аргуы мен қайыршылықтың өсуінің арасындағы қарама-қайшылықтың келесі, екінші түрін туындалады. Аталмыш қайшылық уақыт өте революциялық дағдарыска әкеледі. Халықтың көпшілігін құрайтын пролетариат, қоғамдық тапқа шоғырланып, билікке келуге және қоғамдық қатынастарды өзгертуге тырысады. Капитализмнің қарама-қайшылықты сипатын К.Маркс өндіріс құралдарының аргуы жұмысшылардың өмір деңгейін арттырудың орнына, олардың пролетаризациялануына және пауперизациялануына әкелуінен көрді.

К.Маркс капиталистер мен пролетариат арасында көптеген аралық топтардың болатындығын жоққа шығармайды. Бірақ олар: қолөнершілер, ұсақ буржуазия, саудагерлер, шаруалар-меншік иелері, инициативаны, тарихи динамизмді менгергендер. Егерде пролетариат буржуазияға карсы қаресте тапқа бірксе, егерде ол революция жолымен өзін үстем етуші тапқа айналдыrsa және ескі өндірістік қатынастарды қиратса, онда ол осы қатынастармен жалпы тап атаулыны, соның ішінде тап ретіндегі өзінің үстемдігін де жояды. Ескі буржуазиялық қоғамның орнына, оның таптары мен таптық қарам-қарсылықтарының орнына ассоциация келеді, онда әркімнің еркін дамуы барлық адамның еркін дамуының жағдайы болып табылады [1]. К.Маркстың әлеуметтанулық тұжырымдамасы бойынша қоғамдық өндірісте адамдар өз еріктерінен тыс тәуелсіз белгілі бір қажетті қатынастарға түседі, осы қатынастар олардың белгілі дәрежеде дамыған өндірігіш құштеріне сәйкес келеді. Өзінің дамуының белгілі кезеңінде қоғамның өндірігіш құштері осыған дейін өз ішінде дамып келген өндіріс қатынастарымен, меншік қатынастарымен қарама-қайшылыққа түседі. Даму формасынан бұл қатынастар олардың құрсауына айналады, сөйтіп әлеуметтік революциялар дәүірі басталады.

К.Маркстың іліміне орай, бірде-бір қоғамдық формация барлық өндірігіш құштер дамымастан бұрын құрып кетпейді, олар үшін мейлінше кеңістік береді және жана өндіріс қатынастары ескі қоғамның қойнауында олардың өмір сүруіне материалдық жағдайлар пісіп жетілместен бұрын пайда болады. Сондықтан адамзат өзінің алдына тек шеше алатын міндеттерді қояды.

К.Маркс жалпылама түрде азиаттық, антикалық, феодалдық және казіргі буржуазиялық өндіріс тәсілдерін экономикалық дамудың прогрессівті дәүірі ретінде сипаттайтын. Буржуазиялық өндіріс қатынастары Маркстың пікірінше, қоғамдық өндіріс үрдісінің соңғы антогонистік формасы болып саналады. Бұл жерде әңгіме индивидуалдық антогонизм туралы болып отырған жоқ, керісінше индивидтердің қоғамдық өмір жағдайынан туындағын антогонизм жөнінде болып отыр; бірақ буржуазиялық қоғам қойнауында дамыған өндірігіш құштері сонымен бірге осы антогонизмді шешу үшін материалдық жағдайды да жасайды. Сондықтан қоғамдық формациямен адамзат қоғамының пайда болуы аяқталады [2].

К.Маркс «Капитал» атты негізгі еңбегінде әмбебап экономикалық теориядан экономикалық зандастың ерекшеліктерінде және әр құрылыштың әлеуметтік құрылымы болатындығы идеясына өтті. Оның пікірі бойынша, әрбір экономикалық құрылышқа тән және қоғамдық қатынастар ерекшелігін білдіретін экономикалық зандарап өмір сүреді, бұлар өмірдегі әлеуметтік құрылымнан туындаиды. Мысалы, капитализмнің әлеуметтік құрылымы қанаудың мәнімен және капиталистік қоғамның өзін-өзі сөзсіз қиаратындығымен түсіндіріледі.

М.Вебер капитализмнің экономикасының дамуына саясат, этика және дін инстиуттарының ықпалына назар аударады. Экономикалық өмірде саяси және мәдени құрылымдардың орны туралы мәселедегі М.Вебердің қорытындыларының К.Маркстың қорытындыларынан үлкен ерекшелігі бар. М.Вебер өзінің тұсындағы батыстың өнеркәсіпті түптегі капитализмнің пайда болуы мен гүлденуіндегі негізгі маңыздылықты экономикадан тыс жағдайдың күшеюіне берді.

М.Вебер «билік», «мәртебе», «бедел», «престиж», «бюрократизм», «әкімшілік» категорияларын жасады, ол марксизмде негізделген «тап» ұғымын «мәртебелі топтар» ұғымымен толықтырды, бұл ұғым әртүрлі таптық орынды алған топтардың қоғамдық пристижін көрсетеді. М.Вебердің пікірі бойынша, мәртебелі топтар ерекше тұтыну стилі, қарым-қатынас, некеге отырудың ерекше сипаты бар ерекше өмір

салтын дамытады. Әртүрлі мәргебесі бар топтар белгілі бір тәргілге келгірілген стратификацияны құрайды. Оның пікірі бойынша, табиғи пайда болатын стратификациядан зандастырылған позитивтік немесе келеңсіз женеңдіктеге жол беретін белгілі бір стратификацияға ету, осы тәргіл экономикалық ықпалды тұрақты бөлудің тұрақтылық алуына орай жойылады [3].

М.Вебер олар тәуелді болатын мәргебелік аргықшылықтар мен экономикалық жағдайларға нақты сипаттама береді. Айталық, фирма-лардағы мәргебелік топтар – бұлар ұтымды экономиканы бюрократияланған экономикаға айналдыратын және билік құрылымы тарапынан қолдау көрсетін субъектілер. Осылаймен байланысты М.Вебер заңмен тәртіппелген биліктің негізделген үш типшін бөлшік көрсетеді: 1) ұрпактар тәжірибесіне арқа сүйейтін институттар мен олардың өкілдерінің қасиеттік сипатына негізделген бедел, дәстүрлер; 2) экономиканың тиімді дамуын қамтамасыз ететін құқықтық нормалар (занды ережелердің темірдей билігі); 3) ерекше ықпал етуді менгерген көсемдерге көрстілетін эмоционалдық мойындау. Қоғамның тұрақтылығы, М.Вебердің көзқарасы бойынша, зандастырылған тәргілгің бір немесе бірнеше кезеңіне негізделеді.

К.Маркс пен М.Вебердің көзқарастарындағы айырмашылықтар туралы америка экономисті Б.Селигмен жазды [4]. Оның пікірінше, К.Маркс қоғамдық құбылыстарды түсінудің кілтін өндіріс тәсілдерінен туындастырын қатынастарда деп есептеген. М.Вебер өзінің назарын негізінен қарулы құштерге және саяси әкімшілікке бақылау жасау мәселелеріне аударды, өйткені оны саяси биліктің материалдық құралдарды жасауының алуан түрлі жолдары қызықтырды. К.Маркстің өндіріс құралдарынан қол узу, шеттегу идеясын М.Вебер саяси және қоғамдық өмірдің бюрократиялауы тезисімен ауыстырды. К.Маркс саяси және экономикалық қуатты өзара тыңыз байланыста қарастыrsa, М.Вебер бұл саллаларды жеке-жеке зерделеді. Ол діни және саяси идеялардың құштерінің болатыныңдығын және адамдардың осы идеяларды қабылдағыш болатыныңдығын атап көрсетті. М.Вебер үшін идеялар жәйған қондырма емес, оларда шиеленісті және жаңажалды тудырушулар. М.Вебер К.Маркстің мемлекет саяси билікті қолына шоғырландыруши деген пікірімен келіседі, бірақ екеуінің арасында бұл мәселені қарастыру амалында айырмашылықта болды. М.Вебер үшін, біріншіден, капитализм ұтымдылықты білдіреді, К.Маркс үшін мұндай тұжырымдама тиімсіз еді, өйткені ол өндірігіш құштердің дамуын қоғамдық қатынастармен байланыстырады және шектейді. Екіншіден, М.Вебердің пікірінше таптық құрес қоғамдық өмірде орталық орын алмайды, өйткені ол нарықтық қатынастарға қатысуышылардың үлесіне тиетін әртүрлі мұлтқын жағдайлардан және өзгермелі табыстардан туындаиды. Ушіншіден, социализмді М.Вебер экономикалық өмірді бюрократияландыруға әкеледі деп есептейді. Жалпы бюрократияның өмір сүруіне М.Вебер ұтымдылық ретінде қарайды.

М.Вебер өз зерттеулерінде пікір таласын тудыратын мәселелерге де назар аударады. Соның бірі ретінде діни идеялар мен қоғамның экономикалық ұйымдарының арасындағы өзара қатынастар туралы мәселені есептейді. Осы саладағы оның зерттеулерінің үлкен бөлігі «Экономика және қоғам» атты шығармасында қарастырылды. Онда М.Вебер шаруашылық қызметінің институционалдық шеңберін белгілеуге ұмытылды, сөйтіп олардың өзгеруінің жолдарын табуға тырысты. Қоғам ішінде терең диспропорцияның болуы оның тұрақтылығын сақтауга күмән тузызады. Алайда, М.Вебер экономиканы ерекше жүйе деп қарал, оған қатысуышылар өздерінің шешімдерін пайдалығы мен шығындылығын ұтымды салыстыруға негіздейтін сенімді болды. Салыстырудың бұл үрдісі, деп жазды ол, – капиталистік рухтың ажырамас элементін, ол психологиялық негіздің болуы арқасында дамиды.

М.Вебердің капитализмнің шығу теориясына қосқан негізгі үлесі оның «Протестант этикасы және капитализм рухы » атты енбегінде жарияланды. Онда ол идеялардың өз алдына өмір сүруін экономикалық арту үшін мәнді ңегіз болып табылатындығын атап көрсетті. Капитализмнің тиімді өмір сүруі адамда рухани және материалдық аскетизмнің болуын көздейді. М.Вебердің пікірінше, аскетті протестанттықтың өрлеуі (әсіресе кальвинизмнің) батыстық типтегі өнеркәсіпті капитализмнің пайда болуына әлеуметтік және психологиялық алғы шарттар жасаған [5].

М.Вебердің пікірінше, Кальвинист кәсіпорынның жетістігін басты мақсат ретінде қарастырады, сөйтіп құдай тандағандардың бірі аталуына өзінің құқығы бар екендігін дәлелдеуге ұмытылады. Кальвинистік ілім тоқтаусыз енбекті талап етеді және өмірде рахат кешуге жол бермейді. Алынған табыс кәсіпорынға тек қаржы салу үшін ғана пайдаланылуы тиіс, сондай-ақ аскеттік мінезд-құлық капиталдың жинақталуына да ынталандыруы керек.

Сонымен қатар, М.Вебер экономиканың дамуына діннің ықпалын АҚШ-тың протестанттық сектасына арналған өзінің очеркінде суреттеді [6]. Онда іскер адамның әлемдегі алатын орны оның шіркеуге келушілердің қатарына қосылуына тікелей байланысты деп есептейді. Сектаға жату, М.Вебердің жазуы бойынша, моральдық сапаларға және іскерліктиң адалдығына қатал сендерегін сертификат қызметін атқарады.

Моральға жат қылышы үшін сектадан шығару шаруашылық өміріндегі бұрынғы орнын жоғалтуды білдіреді. Осылайша кәсіпкерлік қызметте дінмен қарым-қатынаста болу табысқа жеткізеді деген түсінікті қалыптастырды.

М. Вебер протестанттық дін капитализмді өмірге әкелді дегеннен аулақ, бірақ ол тек діни күштердің экономиканың даму барысына қашалықты ықпал етегіндегі анықтауға ұмтылды. Батыста кеңінен тараған капитализмнің ұтымдылық формасын М. Вебер, мысалы, Индияның немесе Қытайдың экономикалық дамуынан іздел таппады. Тек Еуропада, оның тарихи дамуының қайсібір кезеңінде рухани өмірдің белгілі бір ағымдары мен материалдық мүдделілік өз үйлесімін тапты, соның нәтижесінде белгілі бір экономикалық формалар өмірге келді. Оның көзқарасына сәйкес, дін батыс елдерінде капитализм дамуы кезінде байлықты жинаудың тиімді құралын қалыптастыруға көмектескен.

М. Вебердің айтуына қарағанда, қазіргі капитализм аса ұтымды форманы иеленген. Діни элементтер мен үнемі қызметті қексеу иррационалды болып табылады. Алайда, жүйенің жоғары ұтымдылығы қызметке ескерту нормаларын танады, бұлар көптеген адамдар үшін еркіндікті жоюды білдіреді. Ұтымдылық үздісін дамыту сөзсіз бюрократиялық құрылымды жасайды, ол жеке индивидтің бостандығына қауіп төндіреді. М. Вебер қалыптасқан қарама-қайшылықтан шығудың жолын индивидтердің кәсіп-тілігінен, өзінің ісін, бүкіл өмірін жұмысқа айналдыруға тырысуынан көреді.

М. Вебердің тұжырымдамасына сәйкес, адам мінез-құлқының ерекше белгілері капитализм дамуының ең басты факторына жатады екен, олар адамның жаңашылдықтан және дәстүрдің ауысынунаң қорқпауга көмектеседі. Осы үшін қажетті рухани сапаны, – деп жазды М. Вебер, діни ілім – кальвинизмнен табуга болады, бұл ілім кәсіпкерге ең алдымен жетекші ретінде қарайды, сондықтан құдай оған қажетті сапаларды берген.

Капитализм «икемді» қофамға айналды, ал кәсіпкерлердің ұтымды қызметі құдайдың алдынала жазып қойғанын жүзеге асырты. Демек, капиталист үрейлеңбей және өзіне кінә тақпай-ақ пайда табуга ұмтылуы тиіс, оның ары таза.

Т. Веблен тұтынуда экономикалық амалдың шектеулігін сынға алды. Оның пікірінше экономистер тұтыну кез-келген өндірістің тұпкі мақсаты болады деген жалған тезис ұсынған. Бірақ олар тұтынушылардың өздерін қалай ұстайтындығына немесе оларды тұтынуға мәжбүрлелік тауарлардың тұтынушыларға қандай ықпал жасайтынына аздал қана немесе мүлдем назар аудармаған. Дүрлікпе ұсыныс пен сұраныс тендеуінен де аса курделі адам әрекетін өзінің пәні санаудан бас тартуын экономикалық теорияның тубегейлі кемістігі деп санаған [7].

Т. Веблен экономикалық ғылым адамдардың өмір сүруін материалдық қуралдарына қатынасына қарай адамдардың мінез-құлқы туралы ғылым болуы тиіс деген тезисті қалыптастырды. Т. Веблен әлеуметтік топтардың тұтыну мінез-құлқын өзінің зерттеу саласына айналдырган. Осы типтегі мінез-құлқыты зерттеу амалының ерекшелігі психологиялық және мәдени факторларды кеңінен есепке алуда.

Т. Веблен экономиканың игіліктерді бағалау үшін жасалғанын, мұнда бағалаушы мойындалмайтынын анықтады. Ақшага деген мүдделік экономикалық мүдделікпен параллель жүйелік, адамның жеке басы экономикалық талдау саласынан жойылған.

Т. Веблен өзгеріс үздісін қарастырып, оның экономикалық мәселенің құрамдас белімі екенін айқында-ды. Тарихи ситуация индивидтердің экономикалық мінез-құлқытары үшін объективті алғышарттар жасайды, әлеуметтік-экономикалық институттар және экономикалық ойлау тәсілдері бүкіл қоғамдық әрекеттер жиынтығына индивидуалдық адаптация барысында пайда болады. Ол мәдениетті материалдық факторлар анықтайды деп есептейді, олардың әлеуметтік-экономикалық институттар мен салттар формасын алатынын дәлелдеді. Материалдық факторлар – еңбек қуралдары, білім, жабдықтар және т.б. – қоғамдағы өзгерістер үздісін аныктайды, бірақ олардың өздері «өткенде болған үрдістердің нәтижесі» [8]. Олар өткенде жағдайға бейімделгендейтін бүтінлік талаптарына сәйкес келе бермейді. Қалыптасқан институттар мен өзгерген жағдайлар (сыртқы орга) арасындағы осы сәйкесіздік қоғамда бар институттарға өзгерістің қажеттілігін ескірген институттарды жанамен алмастыру қажеттілігін жасайды.

Осылайша, Т. Вебленнің түсіндірмесінде «әлеуметтік құрылымын өволюциясы» әртүрлі институттарды «табиғи іріктеуді» жүзеге асыру ретінде көрінеді. Әлеуметтік институттар мен адам табигатының дамуы сыртқы ортаға аса бейімделген ойлау бейнесінің жалпы табиғи іріктеуіне келіп саяды. Әлеуметтік институттар іріктеу үрдісінің нәтижесі болуымен қатар, қоғамдық қатынастар жүйесі бар қоғамның өмір сүру тәсілі болып табылады. Осылай институттағы өзгерістер, өз кезегінде, мінез-құлқы бейімделуге аса бейім және қоршаған ортаға көбірек адаптацияға ынғайлы индивидтерді одан әрі таңдауға әкеледі.

Т. Вебленнің көзқарасы бойынша, тамырын теренге жайған, кеңінен тараған салт институт ретінде анықтады, яғни Т. Вебленше институт – бұл ойлау бейнесі. Ол кез-келген институт тарихын сынни

зерттеуде адамдардың мінез-құлқының шеңберін және сипатын анықтайдын белгілі-бір ойтау бейнесінен басқа ештеңін таптайды. Әлбетте, адамдар осындай институттардың ықпалымен тәрбиленген, оларды мәнгі етуге сезіз тырысатын болады. Алайда институттар мәнгілік емес. Олар қоғамдық қозғалыстардың ықпалына түседі; олар мұраланған тенденциялар сияқты; олар әркезде индивидтің қажеттіліктеріне бағынады; олар қосылады және араласады; олар әрдайым бір-бірінен ықпал етеді.

Т.Вебленнің теориясына сәйкес институттар адамдардың мінез-құлқытарына жетекшілік жасайтын мақсаттарды айқындауды, институттардың өмір сүруі мен дамуы түпкі мақсаттарға жеткізгенде онда міндетті түрде қанағаттанарлық әлеуметтік және экономикалық жағдайлар қалыптасады. Институттардың өзгеру негізіне, Т. Веблен техникалық-технологиялық жаңаны енгізуі басты фактор ретінде жатқызды. Сонымен қатар, Т. Вебленнің тұжырымдамасы тұтыну мінез-құлқымен және өмір салтымен байланысқан көптеген техникалық емес факторлардың ықпалын да жоққа шығармайды.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.2-е изд. Т.4. - С. 424-447.
2. Марк К., Энгельс Ф. Соч.2-изд. Т.13. - С. 6-8.
3. Вебер М. Избранные произведения. - М., 1990. - С. 511-522.
4. Селиген Б. Основные течения современной экономической мысли. - М., 1968. - С. 43.
5. Вебер М. Избранные произведения. - М., 1990. - С. 61-63.
6. Бұл да сонда. - С. 273-291.
7. Веблен Т. Теория праздного класса. - М., 1984. - С. 24.
8. Веблен Т. Теория праздного класса. - М., 1984. - С. 145.

Резюме

В данной статье рассматриваются особенности классического периода развития экономической социологии. При этом эта проблема освещается на основе изучения теоретического наследия К.Маркса, М.Вебера, Т.Веблена.

УДК 327: 341.43

АЗ ҰЛТТАР ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ ҚОРҒАЛУ МӘСЕЛЕСІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕСІ РЕТИНДЕ

Т.Е. Жабелова – саяси ғылымдар кандидаты, Халықаралық құқық кафедрасының доценті

Жалпы аз ұлттарды қолдау мәселесі 18-ші ғасырда пайда болды. Сол кездің өзінде азайып бара жатқан ұлттар жойылып кету қаупінен қорқып, өз ұлттық ерекшеліктерін сактап қалу үшін құқықтық кепілдіктерді табандылықпен талап етті. Ұлттық азшылықтардың құқы дербес құқық ретінде қазіргі демократияның ажырамас болға болып отыр. Бұл жеке адамдардың құқықтарымен де, көпшіліктің құқықтарымен де жана спайды, өз кезегінде олар да ұлттық азшылықтың құқықтарын қорғай алмайды. XX ғасырдың 90-жылдарындаған әлемдік қауымдастықта: ұлттық, этникалық, діни және тілдік азшылықтарға жататын тұлғалардың құқықтары туралы Декларация (1992), Аймақтық тілдер мен аз ұлттар тілдері туралы Еуропалық Хартия (1992), Еуропалық халықтарға (ұлттық топтар мен азшылықтарға) жататын тұлғалардың негізгі құқықтары, Адам құқықтары мен негізгі еркіндіктерін қорғау жөніндегі Еуропалық конвенция Қосымша хаттамасының Жобасы (1994), Еуропа Конесінің шешімі бойынша қабылданған ұлттық азшылықтардың қорғау туралы Конвенция. 1973 жылғы Хельсинки мәжілісінің Қорытынды актісіне сәйкес, 1992 ж. Хельсинкіде ұлттық азшылықтар ісі жөніндегі Жоғарғы Уәкіл лауазымы тағайындалды. Еуропадағы Қауіпсіздік және Ынтымақтастық Ұйымы (ЕҚЫҰ) Аз ұлттар ісі жөніндегі Жоғарғы Уәкілдің атқаратын міндеттің «мұмкіндігінше қақтығыстардың алдын ерте алу» деп белгіледі. Оған мұндай талсырма жүктеу негізінен бұрынғы Югославиядағы жағдайға байланысты болды. Кейбіреулер осы елдегі жағдай Еуропаның басқа да жерлерінде, әсіресе, демократиялық қоғамға өту кезеңіндегі елдерде орын алуды мүмкін деп және 1990 жылдың қараша айында үкімет және елбасылары қол қойған Жаңа Еуропага арналған Париж хартиясында көрсетілген бейбітшілік пен көркеюге бағытталған шараларды ілгерілету ісіне кедергі келтіреді деп үрэйленді.

Жоғарғы Уәкіл Еуропадағы саны жағынан азшылықты құрайтын ұлттар мен мемлекеттік билік арасындағы оның пікірінше өршіп кетуі мүмкін деген көптеген мәселелерге назараударды.

Аз ұлттардың төнірегінде туындағын шиеленісті мәселелерді шешуде АҰЖУ тәуелсіз, бейтарап және ынтымақтастықта жұмыс істейтін үйім болып табылады. АҰЖУ бақылаушы орган болмагандықтан, әр ел негізгі талдау принциптері мен арнайы ұсыныстарының тірегі ретінде қабылдаған халықаралық нормаларды қолданады.

Аз ұлттардың құқықтарының сакталуын реттейтін қазіргі халықаралық-құқықтық заң нормаларының негізі 1945 ж. 26 маусымда қабылданған Біріккен ұлттар ұйымының Жарғысында қаланған [1].

БҮҮ-ның Бас Ассамблеясының 1965 ж. 21 желтоқсандағы 2106 А (ХХ) резолюциясымен «Нәсілдік кемсітүшіліктің кез-келген түрін жою туралы» халықаралық конвенция қабылданып, 1969 ж. 4 қантарда күшіне енді. Мұше-мемлекеттер БҮҮ-мен біріге отырып, нәсіліне, жынысына, тіліне, дініне бөлмей, барлық адамдардың құқықтары мен негізгі еркіндіктерін қорғау және сыйлау жолында жұмылып әрекет етуді мойындарына алды. Еркін журу құқыны енгізілген басқа заңдық міндеттемелер артатын халықаралық институттардың бірі болып табылады. Нәсілдік кемсітудің барлық түрлерін жою туралы Халықаралық конвенцияның 5-бабында катысушы-мемлекеттердің берін «...нәсілдік кемсітудің барлық түрлерін жойып, әр адамның нәсілі, түр-түсі, ұлты не этникалық тегіне қарап, жіктемей, заң алдында тенденциялық қамтамасыз етуге» міндеттеді. Қазақстан да өз кезеңінде бұл Конвенцияны ратификациялады.

Қазіргі кезде планетадағы ұлттар мен этностар саны 2 мыңдан асады. Олар 5 мыңдан астам түрлі тілдерде сөйлейді. Соның ішінде 330-дай этностиң ғана саны 1 миллионнан асады. Яғни, 1700 дей этностар саны 1 миллионға жетпейтін азшылық этностар қатарына жатады. Осы ұлттар мен этностар әлемде 200 ден астам мемлекеттерге біріккен. Әлемдік саясатта «сөзі өтетін» алпауыт мемлекеттердің басым көпшілігі полиэтникалы мемлекеттер. Онымен қоймай, әлемдегі мемлекеттердің 90 пайзы полиэтникалық мемлекеттер болып табылады. Бірнеше мыңдан аспайтын этникалық топтар қарқынды ассимиляциялануда. Этникалық, ұлттық азшылықтарды жұтып алып оның жері мен қазба байлықтарын иемдену ірі, саны көп ұлттар отаршылдық дәүірінен бірінен қарай жүргізіп жатқан саясат. Өркениетті, дамыған мемлекеттердің өз ішінде этникалық азшылықтар қоғамның объективті талаптарына сәйкес, еркісіз басым ұлттың мәдениетін, тілін, дәстүрін қабылдауға мәжбүр. Тіпті демократиялық қоғам талаптарының өзі этникалық азшылық топтардың этникалық мұқтаж-дықтарынан ғөрі, негізгі титулдық этностиң этникалық мұқтаждықтарын бірінші кезекке қойдышып отыр.

1991 ж. 11 ақпанда Гаагада құрылтай ассамблеясының жұмысында «Мойындалмаған ұлттар мен ұлыстар ұйымы жөніндегі пакт» қабылданды. Барлық ұлттар мен халықтардың өзін-өзі басқару құқын есепке ала отырып, соган сәйкес олардың өз саяси бағыты мен экономикалық, әлеуметтік және мәдени дамуы бағдарын еркін таңдаудың қамтамасыз етуді естен шыгармау керек. Бұғынгі таңда көптеген этностар теперіш көріп, кемсітүшілікке, құғын-сүргінге, депортацияға, жерінен қуылуға, басқа да ресурстарынан айырылып, тіпті кейде, геноцид құрбанына айналып, құқы бұзылуда. Мұндай ұлттардың, халықтардың құқын үкіметаралық ұйымдардың мойындауы нағиесінде жағдай тіптен өрши түсуде. Сондыктan да осы ұлттар мен халықтардың мәселесін тиімді шешуді қарастыратын арнайы ұйым құруды жөн санады. Ұйымның мақсаты арнайы форумдарда қолдау тобын құрып, катысушы ұлттар мен ұлыстардың мұн-мұқтажын құш қолданусыз әдістермен жеткізу.

Адам құқықтары жөніндегі Комиссияның 1992 жылғы 18 желтоқсанда 48-ші сессиясының 47/135 қарарымен «Ұлттық немесе этникалық, діни және тілдік азшылықтарға жататын тұлғалардың құқтары жөніндегі декларация» – қабылданды [2]. Ұлттық немесе этникалық, діни және тілдік азшылықтарға жататын тұлғалардың өз мәдениетінің жетістіктерін пайдаланып, өз дінін ұстанып, діни салт-жоралғыларды жасауға, өз ана тілін жеке өмірінде де, көпшілік арасында да еркін әрі ешқандай сырттан араласуыз қолдануына ерік беруді қамтамасыз етуді қарастырады.

Еуропа Кеңесінің ұлттық азшылықтарды қорғау жөніндегі арнайы комиссиясымен (САНМИН) 1994 жылдың 10 қарашасында «Аз ұлттарды қорғау жөніндегі конвенция» қабылданып, Еуропа Кеңесіне мұше мемлекеттерге қол қоюға 1995 жылдың 1 ақпанында жіберілді. Кейіннен, Еуропа Кеңесіне мұше емес мемлекеттер де бұл Конвенцияға қосылуға мүмкіндік алды. Бұл Конвенцияға сәйкес, мемлекеттер өз аумактарындағы ұлттық азшылықтарды қорғау Еуропа құрлығында бейбітшілік пен демократиялық қауіпсіздікті, тұрақтылықты қамтамасыз ету үшін аса қажет екендігін алға тартады. Шынайы плюралистік қоғам кез-келген тұлғаның этникалық, мәдени, тілдік және діни төл өзіндігін құрметтеп қана қоймай, сонымен қатар, осы төл қасиеттерді еркін қолданып, дамытуына жағдай жасалуы керек деп есептейді.

ЮНЕСКО-ның Бас конференциясының 1995 жылғы 16 қарашадағы 5.61 қарарымен «Толеранттылық принциптерінің декларациясы» бекітілген. БҮҮ-на мұше мемлекеттер білім беру, ғылым және мәдениет мәселелері бойынша 1995 жылғы 25 казан мен 16 қараша аралығындағы өткен Бас конференцияның 28-сессиясында қабылданды. БҮҮ-ның Жарғысында: «Біз Біріккен Ұлттар халқы келешек үрпакты соғыс зардаптарынан құтқаруды міндеттеңе отырып... адамның негізгі құқықтарына, ар-ожданы мен құндылықтарына деген сенімді нығайта тұсу мақсатында бір-бірімізben бейбіт, тату-тәтті көршілердей қонақжайлышы (толеранттылық) танытуымыз керек» делінгенін ескере отырып, 1945 жылы 16 қарашада ЮНЕСКО Жарғысының Алғысөзінде көрсетілген: «әлем адамзаттың интеллектуалдық және өнегелік ынтымағына негізделуі керек» дегенін еске сала отырып, тағы да басқа халықаралық актілерге сүйенеді. Соның кездер-

де әлемде өршіп отырған төзімсіздік, зорлық-зомбылық, терроризм, ксенофобия, агрессивті ұлтшылдық, расизм, антисемигизм, оқшаулану, дубаралық және ұлттық, этникалық, діни азшылыктарға қатысты алалаушылық халықаралық қауымдастықты қатты аландатуда.

Толеранттылық принциптерінің Декларациясында: «толеранттылықтың барлық халықтардың бейбіт өмір сүріп, әлеуметтік-экономикалық дамуының басты шарты, маңызды принципі екендігін ескере отырып біздің қоғамдармызыда толеранттылық идеалдарын нығайту үшін барымызды салуымыз керек» делинген. Толеранттылық түсініктегі деңеген алғашқы болімінде: «Толеранттылық деңегіміз – сый-құрмет, әлемдегі мәдениеттердің алуантурлілігін түсініп, қабылдау. Оған білім, ашықтық, қарым-қатынас, ой, ар-ождан, сенім еркіндігі серік болады. Толеранттылық – әркелжіліктің үйлесімділігі. Бұл тек өнегелік парызғана емес, сонымен қатар саяси әрі құқықтық қажеттілік» [3] делинген.

1996 жылы қазанда «Аз ұлттардың білім алу құқықтары туралы Гаага ұсыныстары» қабылданды. Аз ұлттардың білім алу құқықтары көптеген ЕҚЫҰ мемлекеттерінде шетін мәселе болып табылады. Соған қарамастан, білім беру процесінің мемлекеттегі әртүрлі қоғамдастықтар арасында өзара сыйластық пен түсіністік орнатып, оны нығайту қуаты бар.

Қазіргі кездеңі осы мәселенің шетін табиғатын және адам құқықтары туралы әртүрлі халықаралық құжаттардағы заңдардың көмескі де жалпылама сипатын ескере отырып, егжей-тегжейлі жасалған ұсыныстар аз ұлттардың білім алу құқықтарының мәселелерін дұрыс түсінуге және қарастыруға үлес қосады. Гаага ұсыныстары мейлінше толық емес. Оларда аз ұлттарға білім беру саясатын дамыту процесінде мемлекеттерге көмектесе алатын жалпы, негізгі қағидалар ұсынылған.

1998 жылы ақпанда «Аз ұлттардың тіл саласындағы құқықтары жөніндегі Осло ұсыныстары» қабылданды. Ұлттық азшылықтардың өкілдері өз ана тіліндегі өз атауларымен, тілдік жүйесіне сай қалыптасқан өзіндік салт-дәстүрлерін еркін қолдануға құбылды. Олар ресми түрде мойындалып, мемлекеттік билік органдарымен қолданылуы керек. Ұлттық азшылық өкілдері құрған мәдени ассоциациялар, мекемелер сияқты жеке ұйымдар да атауларына сай құқықтарға ие. Ұлттық азшылықтардың өкілдері шоғырланып орналасқан аудандарда сұраныс болған жағдайда, мемлекеттік биліктің жергілікті органдары азшылық тілдерінде ақпарат таратып, жергілікті атауларды, көшө атауларын, өзге де топографиялық көрсеткіштерді атауды ұйымдастыруы қажет.

Әрбір адамға діни наным-сеніміне орай, жеке басы қауымдастықпен бірігіп, өз таңдауындағы тілде сөйлеу еркі беріледі. Мемлекет бұл жағдайда, тек жүргізілетін діни ұйымдардың ресми құжаттары болуын, сертификаттарының мемлекеттік, ресми тілде дайындалуын талап етуге құзырлы. Ұлттық азшылықтар өз тілін ақпарат тарату құралдарында, экономикалық салада, сог билигі саласында қолдануға құбылды.

1999 жылы қыркүйекте «Аз ұлттардың қоғамдық-саяси өмірге араласуы туралы Лунд ұсыныстары» қабылданған. Аз ұлттар мәселелерімен айналысып жүрген маман-сарапшылар азаматтық қоғам ашық әрі үдемелі, адамдарды алаламай, аз ұлттарды кемсігей дамуы керек деп санайды. Барлық адамдардың тенденцияларынан толық сақталған жағдайда, олардың этникалық негізде саяси партияға бірігуге деңеген субъективті қажеттіліктері кеміп, тіпті біртіндеп жойылып кетеді. Кейбір жағдайларда бұндай этникалық негізде құрылған партиялар ғана оларға қоғамның саяси өміріне араласудың жалғыз жолы болып қалуы мүмкін. Адамдар кейде, діни негізде де партияларға бірігуі мүмкін. Ал мінсіз жағдайда, адамдар тар этникалық шенберден шығып, өздерінің саяси көзқарастары мен саяси еркін таңдауы негізінде бірігеді. Мемлекет аз ұлттардың шеттегілмей, өз еркітерін еркін білдіруіне қолайлы жағдайлар туғызуы керек.

Сонымен қатар, 2003 жылы қазан айында «Электронды бұқаралық ақпарат құралдарында аз ұлттардың тілдерін қолдануға арналған нұсқаулар» қабылданды. Негізінен, Аз ұлттар тілдерінің байланыс құралы ретінде электронды бұқаралық ақпарат құралдарында қолданылуын регтеуге бағытталған. Бірқатар мемлекеттер тарапынан осындай тілдерді қолдануды шектеуге әрекеттер жасалған. Бұл әрекеттер негізінде белгілі бір тілді (әдетте, «ресми» немесе «мемлекеттік тіл») деп белгіленген және көпшілікті құрайтын ұлттың тілін) электронды БАҚ-да пайдалануға квота енгізетін заңдар шыгару арқылы жүзеге асырылады. Осындай үрдіс бірқатар мемлекеттердегі аз ұлттар тарапынан наразылық туғызды.

ЕҚЫҰ Адам өлшемінің 2001 жылы наурыз айында өткен Ой-пікір білдіру бостандығына арналған қосымша көздесуінде бірқатар ЕҚЫҰ-на мүше мемлекеттер бұқаралық ақпарат құралдары мен аз ұлттар төнірігіндегі мәселелерге аса мүдделелілігін танытты. Сол айдың аяғына таман Тұрақты Кенес отырысында кейбір делегациялар АҰЖУ мен ЕҚЫҰ-ның БАҚ бостандығы мәселелерімен айналысатын өкілдеріне осы мәселе жөнінде бір-бірімен ынтымақтаса жұмыс істеуді ұсынды.

Аталмыш мәселелердің шешімін іздеу барысында АҰЖУ тілді электронды БАҚ-та байланыс құралы ретінде қолдану туралы қатарлас жүргегін әрі бірін-бірі толықтыратын екі шара атқаруды жөн көрді.

Біріншісі, ЕҚЫҰ аймағындағы әр елде электронды БАҚ-та аз ұлттар тілдерінің қолданылуын реттейтін шараптар туралы шолу жүргізу болды. Бұл шолуды Жоғарғы Уәкілдің өтінішімен Оксфорд университеті Улфсон колледжі жанындағы Әлеумет және Заң мәселелеерін зерттеу оргалығының Салыстырмалы ақпарат құралдары заңы және аясаты бағдарламасы мен Амстердам университеті жанындағы Ақпарат саласындағы заң институтының қызметкерлері жүргізді. Өз алдына болек, бірақ осымен тығыз байланысты келесі шараны жүргізгенде АУЖУ тікелей жауапты халықаралық ұйымдармен бірлесе отырып, тиісті халықаралық заңдардың жеке бір мәселелеге қатысты нормаларының мазмұнына талдау жасады.

Бұл нұсқаулар негізінен, әр адамның, сондай-ақ аз ұлттар қатарына жататын адамның ой-пікір білдіру бостандығы деген ұғым ақпарат пен ой-пікірлерді өзі қалаған тілі мен тәсілінде ешкімнің араласуының және шекара сывығына қарамай алу, іздеу, және таратуды қамтиды. Бұл бостандықта шектеулер тек халықаралық құқық ережелеріне сәйкес қана қойылады.

Ұлттық ерекшеліктерді есепке алу барысында адам құқыктарын қорғау шекаралары қатаң сакталуы шарт. Әлемдік тәжірибеде, ұлттық және этникалық азшылықтардың құқықтарына кепілдік беру мәселелері кеңінен қарастырылған.

Ұлыбритания көпұлтты мемлекет, алайда аумақтық құрылымы жағынан – унитарлы мемлекет. Көптеген ғасырлар бойы елде тілдік, мәдени салаларда ассимиляциялау шараптары жүргізілді. Шотландия мен Уэльс соңғы жылдарда едәуір автономияға қол жеткізді. 1967 ж. валлий тілінің құқын ағылшын тілімен теңестіруге бағытталған арнайы заң қабылданды. Шотландия ағылшын сот жүйесінен анағұрлым ерекшеленетін өзіндік сот жүйесін қалыптастыруды. Британ үкіметі қазіргі Ирландияға тән дербес мәртебе беру жолдарын қарастыруды. Ұлыбританияда ағылшын тілі мемлекеттік тіл болып табылады, алайда Норманд аралдарында және Уэльсте екі реңсі тіл қолданылады, ағылшын және француз, ағылшын және валлий тілдері.

1982 ж. Канада құрамына құқықтар мен еркіндіктер Хартиясы кіретін өз Конституциясын қабылдады.

АҚШ-та да ұлттық мәселелерді шешу мәдени плюрализм саясатының аспектісінде жүзеге асырылады. Ол әртүрлі этностардың өкілдеріне қатысты мемлекеттік толеранттылығынан, олардың этномәдени ортасын сақтау және дамыту, сондай-ақ этникалық топтарға американдық қоғамда өз мәртебелерін көтеруге көмек беру қарастырылған. Этникалық топтардың әлеуметтік-мәдени қажеттіліктерін қанағаттандыру ұлтаралық қатынастардағы ширігушылықты төмендетеді. Американдықтар өзге тілді мәдениеттердің дамуына қолайлы жағдай туғызуға талпынады.

Швецияда ұлттық саясат көмәдениеттілік тұжырымына негізделеді. Иммигранттардың швед қоғамына кіргуін жеңілдетуге қатысты Швеция саясаты үш негізгі қағидага сүйенеді: 1) иммигранттар мен шведтер арасындағы теңдік; 2) иммигранттардың мәдени дамуын еркін таңдау құқы; 3) байырғы халық пен әртүрлі этникалық топтар арасында ынгымақтастық пен әрштестік. Осыған орай, Швецияда 50-ге жуық иммигранттық ұйымдар құрылып, қызмет етуде. Швед тілін үйрету мақсатында 700-сағатқа лайықтаптар ұйымдастырылады. 80-жылдарда жұмыста және қоғамдық өмірдің басқа салаларында этникалық дискриминацияға қарсы заң қабылданды [4].

120 елден келгендер тұратын Австралиялық Одакта барлық ұлттық мәдениеттердің дамуына қолдау көрсететін арнайы мемлекеттік бағдарлама қабылданды. 200 жылдан астам тарихында Австралия бүкіл адамзатқа тән нәсілдік және этникалық мәселелерден тыс қала алған жоқ. Көпәтность австралия қоғамында барлық ұлттың өкілдері тең мүмкіндіктерге ие болуы керектігі жөнінде арнайы принцип бекітілген. Тұрғындарының 93%-і Австралияны мультимәдениетті қоғам деп таниды. Бүгінгі танда австралиялықтардың 40 %-і мұхит асып келгендер не олардың балалары. Бастапқыда жаңадан келген иммигранттарға қатысты жүргілген ассимиляцияландыру саясаты австралиядығы өмірге жылдам әрі онай бейімделу үшін біріккен иммигранттардың этникалық қауымдастықтардың нығаюына әкеп соктырыды. Ұлттық қауымдастықтар Жалпыавстралиялық Федерацияға біріккен. Олардың өз мектептері, клубтары, шіркеулері, мәдени-орталықтары бар. Этникалық қауымдастықтардың қызметін Кеңестер үйлестіреді. Қауымдастықтар – елдің саяси өміріне, әсіресе, сайлау кезінде елеулі ықпал етегін ұйымдар. Мемлекет оларға қолдау көрсетіп, жыл сайынғы фестивальдерге, «телефон арқылы аударма қызметіне» арнайы қаржы бөлуді жоспарлаған, тұтастай федералды үкімет қаржыландырады. 30-дан астам тілде австралиялық газеттер, 60-тілдерде радио, ал Эи-Би-Си теледидар станциясының жұмысы ағылшын субтитрлерімен әртүрлі тілдерде беріледі.

Венгрияның Мемлекеттік жинальысы 1993 жылдың 7 шілдесінде «Ұлттық және этникалық азшылықтардың құқыктары туралы» заң қабылдады. Бұл заңың кіріспе бөлімінде «ұлттық және этникалық өзіндік бірегейлік құқы адам құқыктарының ажырамас болғі» ретінде қарастырылады және ұлттық және этникалық азшылықтардың құқыктары «заң құші бар әрі Венгрия Республикасында сақталатын негізгі демократиялық құқыктарға жатқызылады».

Ұлттық азшылықтардың өкілдеріне барлық азаматтардың екі саладағы құқықтарының қорғалуы аса маңызды: 1) азаматтық еркіндіктер, тілді колданудағы еркіндік, ойын, пікірін еркін білдіру, бірлесу еркіндігі, баспасөз, діни бостаңдық; 2) дискриминацияға жол бермеу, яғни барлық азаматтардың заң алдында теңдігі.

Казіргі Германияда ұлттық азшылықтар құқы да өз деңгейінде қорғалған. Мысалы, елдегі дат азшылығы – федералдық деңгейдегі конституциялық құқықтық ережелермен қатар – 1955 ж. Копенгагенде қабылданған Герман-Дат мәлімдемесімен қорғалған. Онда екі жақ өзара өз тарағтарынан ұлттық азшылықтарына – немістер даттарға, олар өз кезеңінде немістерге – мәдениеттерін дамытуына қолдау көрсетуді міндеттеннен. Фриз ұлттық азшылықтарының құқықтарының қорғалуы Шлезвиг-Гольштейн жерлеріндегі конституциямен кепілденген. Фриз ұлттық азшылығы Солтүстік теніз жағалауларында, Гельмланд аралында, көптеген Солтүстік-Фриз аралдарында және Шлезвиг-Гольштейннің батыс бөлігінде тұрады. Германияның шығысында қоныстанған кішігірім славяндық топ – лужандар да Конституциялық құқықпен қорғалған. Азшылық ұлт ретінде сыйндар XIII ғасырдан бері жалпы неміс тілін қолданғандарымен, өте бытыранқы тұрады.

Полиэтникалы мемлекет ішінде этностар арасындағы қарым-қатынастардың үйлесімділігін қалыптастыруда мәдениеттің орны зор. Ұлттық және мәдени қатынастар тіл арқылы айқын көрініс табады. Қоғам дамуының белгілі бір кезеңінде тіл ұлттық өзінділіктің, ұлтаралық қатынастардың өлшеуіші қызметін атқарады. Ұлттық сана-сезімнің көптеген өсу-өрбұ үдерістері, міне, осы тіл мәселелерінен бастау алғаны белгілі.

Тіл мен мектеп бірегейленудің аса маңызды салаларының бірі болып табылады. Германиядағы дат азшылығының 53 оку орны (мектептен гимназияға дейін), 63 балалар бақшасы, 1 мектеп-интернаты бар. Фриздер мемлекеттік мектептер мен балалар бақшасында өз тілдерін үйренеді. Лужандарда да оқыту ана тілдерінде жүргізіледі. Ұлттық сана-сезімді сактаудың аса маңызды салаларының бірі – мәдениет. Арнағы театрлық топтар, халық шығармашылығының топтары, мәдени орталықтар, театр, газеттер, радио, теледидар бар. Барлық этникалық азшылықтар өз діни салт-дәстүрлерін өз ана тілдерінде жүргізе алады.

Ал, Франция, Туркия сияқты елдер басқа көптеген елдермен салыстырғанда, көшіліктің мүдделері маңызды деп есептеп, ұлттық азшылықтарды мойындағайды. Францияның Конституациясына сәйкес біртұтас, мызыымас шекарасы бар республиканың аумағында біртұтас халықтың өмір сүретіндігін мойындау «Адам және азамат құқтары мен бостандықтарының Декларациясы» жарияланған XVIII ғ. аяғындағы тарихи дәстүрге негізделген. Ұлы француз төңкерісіне дейін кейбір азшылықтар, мысалы, еврейлер және протестанттар, олардың көшіліктің салыстырғанда тенсіз жағдайдағы ерекше мәргебені иеленді. Франция этникалық азшылықтар жалпы француздық құндылықтарды қабылдап, ең бастысы француз болуын талап ететін ассимиляторлық саясат жүргізеді. Сейте тұрып, әрбір жеке тұлғаның өзіндік индивидуалдылығын қорсететін (мәдени, діни, этникалық) ерекшеліктерін топтық деңгейе емес, тұлғалық деңгейде қорсете алады. Азшылықтың құқтарын, оның ішінде боліну құқын мойындау, мемлекеттің олардың алдындағы ауыр міндеттен, ұлттық тұгастыққа төнетін қауіптен сақтайды. Алайда, 1982 ж. бастап Францияда этникалық азшылықтардың тілдері мен мәдениеттері ресми мойындалды. 1985 ж. Ұлт істері және мәдениет жөнінде Мемлекеттік кеңес құрылды. Елдің заннамасында (тек Конституцияда емес) азшылықтар іс-әрекеттеріне еркіндік беретін пункттер кездеседі. Францияның мектептерінде корсиқандық, каталондық, баскілік, бретондық, фланандық, эльзастық тілдердің диалектілері оқытылады. Корсикада мәдениет және радио хабарларын тарату салаларына автономия берген.

Азшылықтарға жататын тұлғалардың құқтары қоғамның барлық мүшелерінің негізгі құқықтары мен бостандықтарының орнын толтырады. Біздіңше, азшылықтардың жағдайының ескерілуі – демократияның пісіп-жетілгендігінің көрінісі, өйткені өзара ерекшеліктерге төзімділікпен қарау демократиялық дүниетанымның маңызды болігі болып табылады. Егер азшылықтың өмірлік мүдделері мен құқықтары көшіліктің мүдделері мен құқықтарымен қатар қорғалмаған жағдайда демократия «ақсайды». Дегенмен, дамыған мемлекеттер этникалық азшылық топтар өкілдеріне даму және мәдениеттің өркендету бағытында демократиялық бостандықтар шеңберінде кепілдіктер бергенімен, қоғам даму талаптары, объективті жағдай этникалық азшылықтардың жаһаруына мүмкіндік бермейді. Бұл соңғы 30 жыл ішінде басталған жаһандану үдерістері ұлттық саясатқа көп өзгерістер әкелгенін қорсетеді. Міне, осы себепті қазіргі кезеңде "ұлт" ұғымына анықтама беруді жаңа этномәдени, этнолингвистикалық, әлеуметтік-экономикалық ахуалға сәйкес қайтадан қарастыру міндетті күн тәртібінде тұр.

1. Государство, право, и межнациональные отношения в странах западной демократии. - М., 1993.

2. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. // Права меньшинств: изложение фактов. - №18. - Нью-Йорк, 1992.

3. Саяси түсіндірме сөздік. - Алматы: «Дәуір», 2007.
4. Действующее международное право. // Колосов Ю.М. - М., 1997.

Резюме

Статья посвящена проблеме изучения защиты национальных меньшинств в международном праве.

Summary

The article is devoted to the study of minority protection in international law.

УДК 327 (574)

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Н.С. Кужукеева – к.ю.н., ст.преподаватель кафедры международного права КазНПУ им. Абая

С первых дней возрождения государственности Казахстан привержен принципам укрепления международной безопасности и климата доверия, развития политического и экономического сотрудничества.

Республика выступает за создание эффективных и взаимоприемлемых систем безопасности, что проявилось в деятельности Казахстана в рамках СНГ, в Центрально-азиатском регионе, в его инициативе по созданию структур безопасности в Азии. Учитывая геостратегическое положение Казахстана, его безопасность не связана напрямую с членством в НАТО. Активизация военнополитического сотрудничества стран Западной и Восточной Европы и стран бывшего СССР должна служить делу укрепления международной безопасности во всем регионе ОБСЕ. Именно с этой точки зрения Казахстан рассматривает свое сотрудничество с НАТО.

В связи с этим ведущий ученый, доктор политических наук, профессор Л.К. Бакаев, отмечает: «Можно было бы предположить, что с окончанием глобального идеологического противостояния НАТО утратит всякий смысл и прекратит свое существование. Однако реальность оказалась другой. Из всех ныне существующих организаций НАТО остается единственной, которая гарантирует эффективную безопасность для своих членов и, что наиболее важно, приобрела возможность заняться проблемой безопасности государств, находящихся на достаточном удалении от ее границ деятельности».

Сегодня НАТО одной из политических задач ставит усиление политических аспектов, особенно в области предупреждения споров и конфликтов. Для Казахстана, расположенного в регионе, потенциально богатом на всевозможные столкновения и конфликты, подобный подход является весьма актуальным. Вместе с тем отметим, что наша республика не намерена добиваться полноправного членства в НАТО. По этой причине Казахстан, участвуя в совместных с НАТО проектах, ставит целью прежде всего повысить уровень подготовки своих Вооруженных Сил.

Подписав 27 мая 1994 г. Рамочный документ «Партнерство во имя мира», Казахстан стал 19 государством-участником Программы. Принимая решение о присоединении к этой Программе, руководство республики исходило прежде всего из необходимости всемерно укреплять национальную безопасность государства.

Казахстан согласился с Индивидуальной программой сотрудничества с НАТО, учитывая то, что данная программа в дальнейшем изменится и дополнится. Он будет совершенствовать аспекты военно-технического сотрудничества с НАТО по Программе «Партнерство во имя мира».

Сегодня Республика Казахстан в высшей степени заинтересована в развитии международного сотрудничества во имя решения стоящих перед ней задач, в надежном международном порядке. Рост доли участия Республики Казахстан в международных организациях, прежде всего ООН должен расширить возможности обеспечения национальных интересов страны, расширить ее влияние на формирование мирового порядка, на управление мировой системой безопасности, на развитие и реализацию международного права.

Особое значение для Казахстана имеют взаимоотношения со своим северным соседом - Россией и со странами СНГ. Российской Федерации принадлежит приоритетное место во внешней политике Казахстана. Договорно-правовую базу сотрудничества Казахстана и России составляет более двухсот договоров и соглашений, охватывающих практически все сферы деятельности. Из них более 120 подписанные главами государств и правительства.

Казахстан и Россия успешно координируют усилия во внешнеполитической деятельности, проводят регулярные консультации в интересах обеспечения безопасности внешних границ государств-участников

СНГ по урегулированию конфликтных ситуаций, имеющих место в ряде государств Содружества. Так, благодаря совместным усилиям, в том числе Казахстана и России, 24 апреля г. было подписано многостороннее Соглашение между Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Китаем о взаимном сокращении Вооруженных Сил в районе границы, являющееся военно-политическим документом для всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Январская встреча Президентов Казахстана и России, подписанные в ходе ее документы являются логическим продолжением процесса, начавшегося с выдвижения идеи Н.А. Назарбаева о формировании Евразийского союза (ЕАС). Сегодня Евразийский союз из идеи превратился в реальность, главной целью данного союза является экономическое и правовое развитие ее членов.

Обеими сторонами ратифицированы Соглашения об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами РК, прибывающими для постоянного места жительства в Российской Федерации, и гражданами Российской Федерации, прибывающими на постоянное проживание в РК, и Договор о правовом статусе граждан РК, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, и граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории РК.

Очередным шагом в развитии торгового-экономического сотрудничества Казахстана с Россией в рамках СНГ стало Соглашение о Таможенном союзе между Правительствами Беларуси, Казахстана и России, подписанное 30 января 1995 г., а также Договор «4+N», заключенный 29 марта 1996 г., которые предусматривают свободное перемещение грузов через национальные территории государств, согласованное тарифное и нетарифное регулирование внешнеэкономических операций, а также установление единого порядка применения временных ограничений во взаимной торговле и в торговле с третьими странами.

Особое место в двусторонних отношениях занимают вопросы взаимодействия в области обороны, которые осуществляются на основе Договора о военном сотрудничестве от 20 января 1995 г. и ряда других соглашений.

Принятию конкретных мер по выполнению договоренности и решению имеющихся двусторонних проблем послужило подписание главами Правительств РК и Российской Федерации 18 октября 1996 г. в Москве следующих двусторонних документов:

Конвенции об устранении двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал;

Соглашения об особенностях правового регулирования деятельности предприятий, учреждений и организаций железнодорожного транспорта;

Договоров об аренде четырех испытательных полигонов.

Отметим также подписание Правительством 25 ноября 1996 г. ряда важных документов по дальнейшему углублению двустороннего сотрудничества:

– о порядке и условиях распространения программ Казахстанской телерадиоорганизации на территории Российской Федерации;

– о научно-техническом сотрудничестве;

– о взаимных поставках сельскохозяйственной техники и совместном использовании имеющихся мощностей предприятий сельскохозяйственного машиностроения.

В Казахстане создано около 160 казахстанско-российских совместных предприятий, продолжается работа по созданию финансово-промышленных групп, развитию производственной кооперации. Расширяется сотрудничество с Республикой Татарстан, Свердловской, Астраханской, Омской областями. Подписано Соглашение между Правительством РК и Правительством России о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве.

Кроме связей с Россией, Казахстан укрепляет свои взаимоотношения со всеми странами СНГ, наращивая с ними многостороннее сотрудничество. Особенно крепнут связи с Узбекистаном и Кыргызстаном, которые вместе с Казахстаном входят в союз Центрально-азиатских государств.

Активно развиваются добрососедские взаимоотношения с Китаем. Соглашение об урегулировании вопросов о происхождении казахстанско-китайской границы, подписанное в 1994 г. с КНР, имеет для Казахстана большое значение.

Договор пяти государств (Казахстан, Китай, Россия, Таджикистан, Кыргызстан) о мерах доверия в военной области в районе границы, подписанный в апреле 1997 г., создал прочные предпосылки укрепления стабильности на огромном географическом пространстве и служит национальным интересам Казахстана.

Наблюдается большой динамизм в отношениях с США, являющимися лидирующей мировой державой, оказывающей немалое влияние на мировой политический процесс.

Фактически на сегодняшний день Казахстан вышел на уровень партнерства с США. Подписан ряд

договоров и соглашений в сфере торгового экономического сотрудничества, в частности Торговое соглашение, согласно которому Казахстан получил статус страны наибольшего благоприятствования в торговле с Соединенными Штатами Америки.

Практическую направленность приобрели взаимоотношения Казахстана с Европейским союзом. Пример этому – создание в 1997 г. совместного комитета Казахстан – ЕС. Конструктивно развиваются отношения с Францией и Великобританией, Восточной Европой, постепенно укрепляются связи с Японией и Республикой Корея.

Наметились серьезные сдвиги в отношениях со странами, входящими в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Анализ деятельности АСЕАН свидетельствует о ее дальнейшей активизации в решении широкого круга международных проблем.

Важной геополитической задачей для Казахстана является сотрудничество с Арабскими странами, Ближним и Средним Востоком, прежде всего с Турцией, Ираном, Саудовской Аравией.

Крепнет сотрудничество Казахстана с Организацией экономического сотрудничества (ОЭС) и Организацией Исламская конференция (ОИК).

Казахстан выступает за обеспечение прочного мира и стабильности в Азии на основе эффективного социально-экономического сотрудничества в целях дальнейшего прогресса Азиатского континента. Большой проблемой для Казахстана является коммуникационная проблема. Скорейший выход республики в моря и на международные рынки – важнейшее направление геополитики государства.

Сегодня Казахстан осваивает выход на юг через Иран в Персидский залив, через Иран в Турцию – на Средиземное море.

В теории международного права и теории государства и права все чаще употребляется понятие «национальный интерес».

Понятие «национальный интерес» в наши дни широко обсуждается исследователями, политическими деятелями, журналистами. Придается большое и важнейшее значение этому понятию в иностранной политике государства, в международных отношениях. Концепции национальной безопасности содержат обязательные ссылки на «национальные интересы» как на основу и исходный принцип выявления главных угроз суверенитету и территориальной целостности, определения приоритетов внешней политики, выработки оборонительной стратегии и экономического процветания.

Понятие «национальный интерес», как аналитическое орудие и как инструмент политического действия, не дает права государствам нарушать нормы международного права, что, несомненно, приведет к разногласиям и спорам.

Национальные интересы Казахстана основываются на национальном достоянии и национальных ценностях народов Казахстана, обеспечиваются возможностями экономики, политической и военной организации государства, духовно-нравственным и интеллектуальным потенциалом казахстанского общества. Система национальных интересов Казахстана определяется совокупностью основных интересов личности, общества и государства. На современном этапе интересы личности состоят в реальном обеспечении конституционных прав и свобод, личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии. Интересы общества включают в себя упрочение демократии, достижение и поддержание общественного согласия, повышение созидательной активности населения и духовное возрождение Казахстана.

Интересы государства состоят в защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Казахстана, в установлении политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном исполнении законов и поддержании правопорядка, в развитии международного сотрудничества на основе партнерства.

Совокупность основных интересов личности, общества и государства определяет национальные интересы Казахстана в области экономики, во внутренней политической, международной, оборонной и информационной сферах, в социальной области, духовной жизни и культуре.

Национальные интересы Казахстана в области экономики являются ключевыми. Комплексное решение проблем, связанных с реализацией национальных интересов Казахстана, возможно только на основе устойчивого функционирования многоотраслевого высокотехнологичного производства, способного обеспечить ведущие отрасли экономики качественными сырьем и оборудованием, армию – вооружением, население и социальную сферу – предметами потребления и услугами, а внешнюю торговлю конкурентоспособными экспортными товарами.

Чрезвычайно важным фактором является способность экономики обеспечить всем гражданам достойные условия и качество жизни, возможность реализации ими своих творческих сил, духовных запросов и материальных потребностей.

Безусловно, приоритетным направлением внешнеполитического курса Казахстана является и будет являться деятельность по обеспечению нерушимости границ и территориальной целостности государства, по защите его конституционного строя от возможных посягательств других государств.

Реализация национальных интересов Казахстана в международной сфере во многом определяется характером отношений с ведущими державами и интеграционными объединениями мирового сообщества.

Национальные интересы Казахстана носят долгосрочный характер и определяют основные цели на ее историческом пути, формируют стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства, реализуются через систему государственного управления.

Необходимым условием реализации национальных интересов Казахстана является возможность самостоятельно решать внутренние политические, экономические и социальные задачи, независимо от намерений и позиций иностранных государств и их сообществ, поддерживать такой уровень жизни населения, который бы обеспечивал национальное согласие и общественно-политическую стабильность в стране.

Подводя некоторые итоги внешнеполитической деятельности Казахстана, можно заключить, что конкретными результатами курса Президента Н.А. Назарбаева стали всеобщее признание суверенитета и территориальной целостности Казахстана, создание надежного пояса безопасности по периметру его границ; существенные подвижки в сотрудничестве с Российской Федерацией – подписание Декларации о вечной дружбе и союзничестве, ориентированной на XXI век; прорыв по таким сложным проблемам, как гражданство и взаимные финансовые претензии; укрепление добрососедства с Китаем – завершение делимитации границы и достижение многоплановых договоренностей о сотрудничестве; развитие отношений с США; активизация казахстанской делегации в ОБСЕ; совместная с НАТО программа «Партнерство во имя мира» и т.д.

Таким образом, в области внешнеполитической деятельности сделано немало. Однако процесс формирования коллективной безопасности еще не закончен. Эта система, основанная на договоре о коллективной безопасности, должна урегулировать вопросы правового положения военных баз и их персонала, правовых основ сотрудничества в обеспечении безопасности государственных границ.

В целом международно-правовая концепция Республики Казахстан отвечает требованиям времени. Тем не менее сделанное – это лишь первые шаги.

Говоря о совершенствовании концепции внешней политики, Президент РК подчеркнул, что особое внимание следует уделять совершенствованию казахстанского законодательства, которое пока не в полной мере отвечает требованиям современного международного права. Необходимо поднять уровень международно-правового сознания – интернациональную культуру общества и в первую очередь тех его членов, которые непосредственно участвуют в управлении государством. Народ Казахстана реально должен осознать себя членом мирового сообщества, обладающим вытекающими из этого о правами и обязанностями.

Далее, Президент РК определил пути участия Республики Казахстан в решении глобальных проблем, в том числе в формировании мироустройства в XXI веке; в создании глобальных и региональных систем укрепления международной безопасности; в развитии международных экономических отношений, в частности в глобализации мировой экономики.

Специально должны быть выделены региональные приоритеты, а также вопросы сотрудничества с международными организациями, оптимизации двусторонних отношений, развития интеграционных процессов, обеспечения защиты прав граждан, информационного и культурного обмена.

Потенциал международных организаций и прежде всего ООН еще далеко не исчерпан. И «подправлять» международное право, чтобы придать легитимность принципам вмешательства во внутренние дела других государств под предлогом «гуманитарных катастроф», недопустимо. Поэтому нужны согласования правовых принципов неприменения силы.

Главным из них является неукоснительное соблюдение в XXI веке требования Устава ООН о том, что никакие соображения – политические, экономические, военные, гуманитарные, правочеловеческие и иные не могут использоваться в качестве оправдания применения силы, не санкционированного Советом Безопасности ООН.

В качестве рассмотрим законодательства РК и международных договоров Республики, регулирующих международную правосубъектность.

В целом законодательство Республики Казахстан отражает универсальный процесс сближения национального и международного права. В основе процесса лежит «принцип демократии». О содержании этого принципа можно судить по Парижской хартии для новой Европы 1990 года. Принцип обязывает государства «строить, консолидировать и укреплять демократию как единственную систему правления».

Думается, что в наше время, не говоря о будущем, только демократическое государство может быть полноценным членом международного сообщества. Будущее человечества зависит от успехов в формировании международного сообщества демократических государств. Одна из основ международно-правовой концепции Республики Казахстан – защита прав, свобод, достоинства и благополучия своих граждан, где бы они ни находились. Права человека занимают центральное место в международно-правовой концепции республики. Их обеспечению служат другие политические институты.

Демократическая направленность РК закреплена в нормах Конституции, где впервые были выделены в особую категорию и поставлены на высшую степень в иерархии норм в системе права страны общепризнанные нормы международного права. Прежде всего отметим значимость ст.4, согласно которой международные договоры, ратифицированные республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяться непосредственно. Этим положением впервые в истории страны конституционно определена связь международного права с правом страны и сделано это на современном уровне. Тем самым Республика Казахстан выражает уважительное отношение к международному праву и, что очень важно, создает юридические гарантии реализации его норм.

Отметим, что международные соглашения и договоры имеют значение не только для регулирования внешней деятельности государства, но и прямо затрагивают права и обязанности граждан. В связи с этим считаем, что п.4 ст. 4 Конституции необходимо дополнить следующим образом: «Все законы, международные договоры, участником которых является республика, публикуются в официальных средствах массовой информации в целях доведения их содержания до сведения населения...». Тем самым содержание внешнеполитической деятельности будет отвечать требованиям гласности и общедоступности, а права и свободы граждан будут реализованы в полной мере.

В целях упорядочения и иерархии действующего законодательства 24 марта г. был принят Закон о нормативных правовых актах. В связи с этим в юридической литературе Казахстана обоснованно подчеркивается, что важное значение приобретают вопросы систематизации действующего права РК с позиций международно-правовых стандартов. При этом выделяются два основных момента, определяющих потребность в приведении действующего права РК и норм международного права в систематизированное состояние: внешний аспект, связанный с необходимостью выполнения республикой международных обязательств, и внутренний аспект, связанный с приведением в должный иерархический вид правовой системы государства.

Одной из неразработанных проблем в Конституции РК является отсутствие нормы, касающейся толкования международных договоров. Так, в ст.72 Основного закона говорится об официальном толковании норм Конституции РК, но не предусматривается, какой орган уполномочен давать толкование международных договоров. На наш взгляд, здесь необходимо ввести следующее дополнение: «Конституционный Совет дает официальное толкование международных договоров и международных обычай, признанных республикой».

1. *Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана».* – 27 января 2012 г. // www.akorda.kz.
2. *Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства».* 14 декабря 2012 г. // www.akorda.kz.
3. Баймаханов М.Т, Вайсберг Л.И, Котов А.К. *Становление суверенитета Республики Казахстан (государственно-правовые проблемы)*. - Алматы, 1994. - 153 с.
4. Зиманов С.З. *Конституция и Парламент Казахстана*. - Алматы, 1996. – 312 с.
5. Сартаев С.С., Назаркулова Л.Т. *Становление Конституции Республики Казахстан: проблемы и перспективы*. - Алматы, 2002. - 407 с.
6. Сарсембаев М.А. *Суверенитет и международная правосубъектность союзных республик и критика буржуазных концепций на примере КазССР: Автoref. д-ра юрид. наук. - М., 1978. - 30 с.*
7. Копабаев О.К. *Конституционно-правовые основы организации и функционирования государственной власти Республики Казахстан: Автoref. д-ра юрид. наук. - Алматы, 2000. - 53 с.*
8. Сабикенов С.Н. *Национальный и народный суверенитет: в чем их отличие* // Мысль. - 1999 - №4. - С. 15.
9. Баймаханов М.Т. *Избранные труды по теории государства и права* - Алматы: АЮ - ВШП «Эдисон», 2003 - 684 с.

Түйін

Мақала Қазақстан Республикасының халықаралық ұйымдарымен ынтым ақтастығының кейір мәселелерін карастыруға арналған.

Summary

The paper studies the issue of international cooperation of the Republic of Kazakhstan with international organizations.

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А.Б. Ордабаева – старший преподаватель кафедры международного права КазНПУ им. Абая

Образование является основным приоритетным направлением и основным индикатором развития во всех цивилизованных странах мира.

Получение высшего образования всегда было, остается и будет одной из важных вех в жизни человека, особенно в условиях современного мира с его жесткой конкуренцией на рынке труда.

В образовательном праве источники международного права имеют различные формы и названия: соглашения, конвенции, пакты, протоколы, письма, ноты, уставы, рекомендации и др.

Основным источником международного права по вопросам образования является нормативный договор. Положения образовательных доктрин находят отражение в региональных договорах и соглашениях, а практика применения судебного прецедента по вопросам образования применяется только в рамках Европейского сообщества государств и вырабатывается Европейским судом по правам человека. Правовой обычай как источник права не отражен в международном образовательном" праве.

В настоящее время насчитываются несколько сотен источников международного права, принятых непосредственно по вопросам образования, либо содержащих по указанным вопросам отдельные нормы. К ним относятся, прежде всего документы, принятые Генеральной Ассамблейой Организации Объединенных Наций (ООН) и ее специализированными учреждениями – Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Международной организацией труда (МОТ), региональными международными организациями – Советом Европы и Содружеством Независимых Государств, а также двусторонние соглашения государств.

Казахстан в настоящее время является участником основных международных документов в области образования, защиты прав человека и ребенка. Это Всеобщая Декларация прав человека, Конвенция о правах ребенка, Международная Декларация экономических, социальных и культурных прав человека, Лиссабонская Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе, Болонская декларация и другие [1].

В марте 2010 года Казахстан официально присоединился к Болонской декларации и стал 47-м полноправным членом Европейской зоны высшего образования. 60 казахстанских университетов подписали Великую Хартию Университетов. Таким образом, был осуществлен переход на трехуровневую модель подготовки специалистов: бакалавр-магистр-доктор Ph.D, основанную на принципах Болонской декларации (известна также как Великая Хартия Университетов, 19 июня 1999 г.) [2].

Ратификация Парламентом «Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» (Лиссабон, 1997 г.) автоматически сделало нашу республику участником целого ряда международных проектов, программ и соглашений.

Образовательная политика Казахстана ориентирована на интеграцию в мировое пространство. Данная сфера, взаимодействуя и вовлекая в образовательный процесс другие социальные институты, способствует полноценной социализации личности. Образование благодаря своей массовости и системности переводит ценности общечеловеческой и национальной культуры в сферу формирующегося нового общественного сознания и, таким образом, оказывает решающее влияние на процессы, происходящие в духовной жизни, экономике и политике.

Конституция РК, следуя международному праву, отдельно выделяет право на образование как элемент конституционного статуса человека. Право граждан на образование обеспечивается государством путем развития системы образования и создания соответствующих социально-экономических условий для получения образования в соответствии с Конституцией Республики Казахстан [3].

Государство гарантирует гражданам Республики Казахстан получение бесплатного среднего общего и начального профессионального образования и на конкурсной основе в соответствии с государственным образовательным заказом бесплатного среднего профессионального образования, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в организациях образования в пределах государственных общеобязательных стандартов образования, если образование каждого из этих уровней граждан получает впервые [4].

Высшее образование в Казахстане, как обозначение уровня образования, означает верхний уровень профессионального образования в трёхуровневой системе (после среднего общего или профессионального образования) и включает в себя совокупность систематизированных знаний и практических навыков, которые позволяют решать теоретические и практические задачи по профессиональному профилю.

Расширение международного сотрудничества, активизация обмена студентами, развитие международных программ настоятельно требует снятия барьеров на пути мобильности казахстанского студенчества.

Существенным вкладом в развитие человеческого капитала страны стала реализация международной стипендии Президента Республики Казахстан «Болашак», дающей возможность одаренным молодым казахстанцам получить образование в лучших университетах мира.

Процесс сближения и гармонизации систем образования стран Европы в рамках Болонской декларации с целью создания единого европейского пространства высшего образования получил название Болонского процесса, в котором сейчас активно участвует и Казахстан.

Цель участия Казахстана в Болонском процессе - расширение доступа к европейскому образованию, дальнейшее повышение его качества, а также повышение мобильности студентов и преподавательского состава посредством принятия сопоставимой системы степеней высшего образования, использования системы кредитов, выдачи выпускникам казахстанских вузов общеевропейского приложения к диплому. Болонский процесс представляет собой продолжающийся диалог между системами высшего образования разных стран нацеленных на создание единой Европейской зоны высшего образования. Весь процесс начался в 1999 году 29 министрами образования европейских государств в городе Болонье (Италия), где была подписана Болонская Декларация о создании единого европейского образовательного пространства, европейских систем высшего образования и Основные принципы Болонской Декларации – прозрачность, сопоставимость дипломов и степеней – конкретизируются во введении двухциклового высшего образования (бакалавриат + магистратура), далее – докторанттура и разработке общего подхода к контролю качества образования [5].

Международный опыт подтверждает, что инвестиции в человеческий капитал, и, в частности, в образование, начиная с раннего детства до зрелого возраста, способствуют существенным отдачам для экономики и общества.

Вступление Казахстана в Болонский процесс открывает большие возможности для казахстанских университетов в реализации совместных образовательных проектов, такие как двудипломное образование, взаимное признание академических курсов, международных аккредитации и др.

1. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы.
2. Источник: Министерство образования и науки Республики Казахстан.
3. Конституция РК от 30 августа 1995 г.
4. Закон РК об образовании от 27 июля 2007 года.
5. http://www.edu.gov.kz/nu/dejatelnost/bolonskii_process/prisoedinenie_k_bolonskomu_processu/

Түйін

Бұл макалада автор Қазақстан Республикасының білім саласындағы халықаралық ынтымактастыры туралы жан-жақты зерттеген.

Summary

In this article the author examines the issues of international cooperation of the Republic of Kazakhstan in the educational space.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАЗАХСТАНА И КАЗНПУ ИМЕНИ АБАЯ

Ш.А. Сабитова – д.филол.н., ассоциированный проф. КазНПУ им. Абая (г. Алматы, РК)

Высшая школа Казахстана стремится к достижению мирового уровня образования. В своем докладе на Евразийском форуме развивающихся рынков «Вхождение Казахстана в 30-ку наиболее развитых государств мира» Глава государства РК Н.А. Назарбаев отметил, что «...Образование как ключевой инструмент построения наукоемкой экономики должно ориентироваться на новое качество всех уровней системы образования. Это доступность дошкольного образования и воспитания для всех детей, в том числе в возрасте до 3 лет независимо от социального статуса и материального достатка родителей. Это высокий уровень качества среднего, профессионально-технического и высшего образования. Система образования должна давать не только знания, но и необходимые навыки их применения на практике, постоянно внедрять современные методы обучения, активно использовать информационно-коммуникационные технологии. ...Одним из важных направлений развития образования для нас является подготовка современных педагогических кадров. Мы идем по пути принятия комплексных мер по повышению квалификации учителей, созданию стимулов для их профессионального роста и возвышению престижа профессии учителя в обществе » [1].

Интеграция системы высшего образования страны в мировое образовательное пространство – один из долговременных стратегических приоритетов Республики Казахстан. Подписано значительное количество двусторонних межправительственных договоров о сотрудничестве с высшими школами зарубежных стран. Следует отметить, что существенно возросло число прямых договоров с зарубежными университетами. Болонский процесс на уровне государств был основан в 1999 году. С тех пор в Великую Хартию Университетов (ВХУ) вошли около 600 вузов мира.

Сегодня Казахский национальный педагогический университет имени Абая играет важную роль в жизни нашего государства, обеспечивая подготовку высококвалифицированных специалистов для всех жизненно важных сфер общества.

Казахский Национальный Педагогический университет имени Абая стал признаваемым вузом на международной арене. КазНПУ имени Абая первый среди педагогических университетов в Республике Казахстана подписал Великую Хартию Университетов в Болонском Университете (Италия) 2007 году. Главная цель Великой Хартии Университетов (ВХУ) – консолидация усилий научной и просвещенской общественности и правительства европейских стран для существенного повышения конкурентоспособности европейской системы науки и высшего образования в мировом измерении. В границах описанного пространства должны действовать единые условия признания дипломов об образовании, трудоустройства и мобильности граждан, что должно значительно повысить конкурентоспособность европейского рынка труда и образовательных услуг.

Ректор Казахского национального педагогического университета имени Абая Пралиев Серик Жайлауович отмечает, что «импульс развития Казахского педагогического института имени Абая определил дальнейшую динамику направления развития вуза как культурообразующего, просветительского и научного центра. Развитие КазНПУ имени Абая как национального университета в современных условиях основывается на концепции признания единства учебного и научного процессов. Приверженность этим идеалам играет ключевую роль в укреплении высокой академической репутации университета, сохранении научно-педагогических традиций, а также способствует инновациям в учебной и научной деятельности, созвучным мировым тенденциям развития университетского образования. В университете широкое распространение получили программы подготовки бакалавров и магистров.

В деятельность всех факультетов внедрена кредитная технология обучения, которая стимулирует активную самостоятельную работу обучающихся, обеспечивает выборность индивидуальной образовательной траектории, мобильность, академическую свободу бакалавров, магистрантов и докторантов, способствует признанию документов об образовании в мировом образовательном пространстве» [2].

Весь коллектив КазНПУ имени Абая осуществляет постоянную работу по созданию методической базы для системы среднего и высшего образования РК, разработке учебников, учебной литературы, новых образовательных и информационных технологий. Преподаватели являются основными разработчиками образовательных и учебных программ. Ректор нашего университета отметил, что «сохраняя и приумножая образовательные традиции, университет накопил бесценный опыт формирования кадров высокой квалификации. Благодаря этому более 200 тысяч юношей и девушек овладели в стенах вуза глубокими научными знаниями, получили учительскую специальность, сформировали необходимые профессиональные качества педагога» [2].

В Казахском национальном педагогическом вузе имени Абая работу в области международной деятельности и сотрудничества осуществляет структурное подразделение вуза – это Управление Международного сотрудничества. Основные цели и задачи Управления международного сотрудничества: установление и поддержание международных связей, координация работы подразделений университета в области международного сотрудничества; организация и контроль подготовки специалистов из зарубежных стран на основе контрактного обучения и госзаказа (подготовительные курсы, обучение на факультетах, стажировка, магистратура, докторантура); организация приемов иностранных делегаций, специалистов и студентов университета.

На протяжении многих лет в Казахстане реализуется государственная программа «Болашак», в рамках которой для обучения в дальнем зарубежье ежегодно выезжает около 3 тысяч студентов. Многие студенты КазНПУ им. Абая являются победителями международной стипендии Президента РК «Болашак», а также других международных образовательных программ. Одаренные студенты и преподаватели КазНПУ им. Абая обучались в зарубежных вузах по международным программам Эразмус Мундус, ДААД, Темпус и др.

Следует отметить, что среди выпускников специальности «международное право» по программе «Болашак» обучались одаренные студенты, например: Сабитова Айнур (1995-1996), Сарсенов Жандос (2003), Букеев Даulet (2003), Ильясова Тогжан (2004-2005) и многие другие.

Руководством КазНПУ имени Абая было принято решение принять активное участие в квоте, представленным Министерством Образования и науки РК по научным стажировкам по Президентской стипендии Болашак. По данному вопросу УМС работает индивидуально с профессорами, научными работниками и молодыми специалистами по сбору документов, а также проводится работа в рамках основных и активных договоров о сотрудничестве, заключенных КазНПУ им. Абая с ведущими вузами-партнерами и международными образовательными организациями. Управление международного сотрудничества организовывают поездки на учебу студентов по академической мобильности. Следует отметить, что студенты, обучающиеся на специальности «международное право» неоднократно принимали участие в конкурсе по академическому обучению. По академической мобильности лучшие студенты специальности «международное право» обучались в зарубежных вузах, например, студенты 2, 3, 4 курсов – Исагалиев Р., Томаев Д., Онгаров Т. и другие.

Заведующая кафедрой «Международное право» КазНПУ им. Абая, доктор юридических наук Сабитова А.А. путем научной переписки и связями с научными зарубежными школами международного права установила контакты с представителями одного из ведущих европейских вузов, Свободный университет Берлина, который входит в первый – топ 50 лучших мировых вузов. В связи с чем, в прошлом и нынешнем учебном году на кафедре «Международное право» и кафедре «Международные отношения» работают немецкие профессора, читающие лекции с большим интересом не только студентам-международникам, но и профессорско-преподавательскому составу нашего вуза. Казахстанские и немецкие ученые-международники активно сотрудничают в области обмена опытом в сфере образования. Многие преподаватели кафедры «Международные отношения» и «Международное право» прошли зарубежную стажировку в Германии, например, профессор М.К. Сембинов и профессор, заслуженный дипломат РК К.И. Исагалиев.

Под руководством заведующего кафедрой «Международные отношения» доктора исторических наук, профессора Кузнецова Е.А. регулярно проводятся мастер-классы, чтение и обсуждение важных государственных документов нашего государства.

В качестве приглашенных профессоров был также представитель Университета Каталонии, а именно Доктор международного права Виктор Пуй, который прочитал лекции и провел мастер-классы на специальности «Международное право», что вызвало интерес у СМИ (телеканал «Хабар» октябрь 2012 г. в программе «Новости»).

В 2012-2013 учебном году профессором кафедры международного права КазНПУ им. Абая, Доктором международного права Барбарой Януш-Павлетта (Свободный университет Берлина, Германия) был проведен Интерактивный семинар для ППС факультета на тему: «Применение инновационных технологий в учебном процессе на специальности «Международное право», где главным экспертом по вопросам международного права от казахстанской стороны выступил Академик НАН РК, д.ю.н., профессор С.Н. Сабиленов.

Ведущие преподаватели обеих кафедр приняли активное участие 30 августа 2013 г. на Круглом столе, проводимой Ассамблей народа Казахстана, посвященной Дню Конституции РК. Зам. председателя Ассамблеи профессор, док. филол. наук К.И. Мирзоев организовал Круглый стол, посвященный государственному празднику РК.

Сегодня кафедра «Международные отношения» и кафедра «Международное право» входит в состав структурного подразделения, созданного недавно в КазНПУ им. Абая перспективного Института филологии и полиязычного образования, которым руководит доктор филологических наук, профессор Т.Т. Аяпова.

Меморандум об открытии французского университета Казахстан-Сорбонна подписан между Казахским национальным педагогическим университетом имени Абая и знаменитым парижским вузом Сорбонной. Знаменательно, что это событие произошло совсем недавно. Нам всем известно, что 2013 год объявлен Годом Франции в Казахстане. Открытие совместного университета отвечает государственной задаче. Университет Казахстан-Сорбонна станет первым не только в Казахстане, но и Центральной Азии.

В настоящее время разрабатывается долгосрочная программа развития образования до 2020 года, в которой вопросы информатизации образования, в том числе внедрение дистанционных образовательных технологий, рассматриваются в качестве приоритетных. Информационные технологии влияют не только на выполнение отдельных видов работы, но и расширяют возможности вуза по эффективному использованию связей между видами деятельности как внутри, так и за пределами вуза.

Итак, Республика Казахстан активно интегрирует в мировом образовательном пространстве через вхождение в глобальную сеть университетов, интернационализацию связей, сопоставимость учебных

программ высших учебных заведений. Развитие науки и образования для Республики Казахстан становится неотъемлемым условием повышения конкурентоспособности экономической системы. Таким образом, задача высших учебных заведений Казахстана – предоставлять качественное образование, которое должно соответствовать международному уровню высшего образования.

1. Назарбаев Н.А. Доклад Главы государства Н.А. Назарбаева на Евразийском форуме развивающихся рынков «Вхождение Казахстана в 30-ку наиболее развитых государств мира» http://www.akorda.kz/ru/page/page_na-i-tuya-glavy-gosudarstva-nursultana-nazarbaeva-postupilo-pismo-ot-studentov-magistrantov-i-doktor_1348476361, 10.09.2013.

2. Пралиев С.Ж. КазНПУ имени Абая - центр разработки инновационных образовательных технологий. Оқыту – тәрбиелеу технологиясы. - №4, 2008. - С. 3-5.

Түйін

Бұл макалада автор Абай атындағы ҚазҰПУ-нің халықаралық білім беру саласындағы ынтымақтастыры мен оның алдын орны туралы баяндайды.

Summary

The article is devoted to Kazakhstan's participation in the global educational space and the university KazNPU Abai.

УДК 327: 341.43

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Н.С. Кужукеева – к.ю.н., ст.преподаватель кафедры международного права КазНПУ им. Абая

Международно-правовое развитие Казахстана связано с развитием его внешнеполитической деятельности. Именно в этом контексте необходимо рассмотреть вопросы развития международной правосубъектности Казахстана.

Становление нового суверенного государства на исторической арене всегда вызывало и вызывает обширный интерес специалистов различных отраслей знаний. Несмотря на то, что существует достаточно большое количество научных трудов, посвященных проблемам государственного суверенитета РК, места и роли государства РК в мировом сообществе, международного сотрудничества, в том числе в сфере внешнеполитической деятельности РК, существует и ряд проблем как отраслевого, так и общетеоретического характера. Считаем необходимым остановиться на последних. К таким, по нашему мнению, относятся следующие: необходимо рассмотреть правовые формы реализации внешнеполитической деятельности РК как полноправного члена мирового сообщества; определить правовые основы международной правосубъектности Казахстана и выявить пути дальнейшего правового развития Казахстана как ведущего евразийского государства; рассмотреть с точки зрения совершенствования законодательство РК и международные договоры Республики, регулирующие международную правосубъектность. Эти вопросы и будут рассмотрены нами в данном подразделе.

Как известно, одной из главных внешних функций современного государства является осуществление им внешнеполитической деятельности.

Несмотря на продолжительную историю существования, внешняя политика в качестве научной дисциплины изучается не так давно, а в юридической науке правовые аспекты внешней политики представляют собой практически не освоенный пласт знаний. В основе современных научных подходов о внешней политике лежит представление о приоритетных интересах нации, исходя из которых формируется внешнеполитическая концепция государства, которая, в свою очередь, влияет на определение основных направлений внешней политики страны.

С получением суверенитета РК стала сама определять основные направления своей внешней политики. С первых дней создания самостоятельного государства перед его руководством встали сложные задачи осмыслиения и обобщения процессов, происходивших за пределами страны. Это было необходимо прежде всего для того, чтобы точно определить место и роль в новых международных отношениях, выявить приоритеты во внешней политике государства. В этой связи требовалось внимательно оценить потенциал суверенного Казахстана, его геополитическое положение, внутренние ресурсы и возможности. При этом учитывался такой серьезный факт: в определении основных направлений внешней политики должны были обязательно учитываться реальные позиции нового государства в международных вопросах, которые бы соответствовали его статусу.

Геополитическое расположение Казахстана на стыке Азии и Европы, экономическое и военно-полити-

ческие интересы, а также существующий потенциал определили его место в системе современных внешнеполитических отношений как крупного регионального государства, заинтересованного в создании в своем окружении зоны добрососедства на принципах взаимной безопасности, уважения суверенитета, территориальной целостности. Все это привело к необходимости определения основных направлений внешней политики, которые отвечали бы реалиям современного мира и соответствовали бы национально-государственным интересам Казахстана в условиях суверенного развития и политической самостоятельности.

Основой новых международных отношений Казахстана стали основополагающие принципы международного права как главного средства регулирования споров и противоречий. Отметим, что наша страна представляет собой пример сосуществования и высокого уровня взаимопроникновения западной (христианской) и восточной (мусульманской) цивилизаций. Здесь с равным уважением относятся как к традиционным, так и к современным демократическим ценностям, центром которых является западный мир. Все это свидетельствует о том, что Казахстан имеет прочные основания для сохранения ведущих позиций в евразийском политическом пространстве.

Следует сказать, что отличительными особенностями внешней политики Казахстана является твердость в отстаивании национально-государственных интересов в сочетании с гибкостью и маневренностью в достижении поставленной цели, а также многовекторность и сбалансированность. Под многовекторностью мы понимаем не единовременное приложение дипломатических усилий по всему вееру приоритетных направлений, что чревато распылением сил без достижения сколько-нибудь существенного результата на каждом из них. Многовекторность предполагает отсутствие жесткой зависимости внешнеполитического курса от поведения того или иного партнера, от предсказуемости развития ситуации в том или ином регионе, от изменения конъюнктуры мирового рынка. В практическом плане многовекторность означает взаимовыгодное сотрудничество со странами, являющимися нашими непосредственными соседями, государствами СНГ, а также с ведущими странами Запада, Азии, Ближнего Востока.

Исходя из существующих тенденций развития современного мира и собственного видения обозначенных проблем международной безопасности и разоружения, Казахстан целенаправленно и активно участвовал в 90-е годы прошедшего века во всех процессах строительства систем безопасности и разоружения на всех уровнях внешнеполитических отношений. Считаем необходимым подчеркнуть следующие основные направления внешнеполитической деятельности Казахстана:

- политика интеграции усилий трех центрально-азиатских государств – Казахстана, Узбекистана, Киргизстана – по поддержанию мира и стабильности в Центральной Азии;
- активная интеграционная политика Казахстана в СНГ в сфере международной безопасности и разоружения;
- инициативы Казахстана по СВМДА;
- участие Казахстана в работе ОБСЕ, в программе «Партнерство во имя мира», в рамках договоров о нераспространении ядерного оружия, СНВ-1, а также в Конференции по разоружению.

Все это свидетельствует о том, что Казахстан конкретными делами подтвердил свои заявления о приверженности безопасному миру и глобальной стабильности.

Правовые основы внешнеполитической деятельности заложены в нормах Конституции и конституционных законов, в международных договорах, текущем законодательстве. С апреля 1995 г. Казахстан является безъядерным государством, получившим гарантии безопасности от ведущих ядерных государств мира. На территории республики в советское время было произведено более 460 ядерных взрывов, поэтому данный аспект является одним из ключевых в концепции внешней политики Казахстана.

По мнению Президента Н. Назарбаева, ядерные государства должны нести безусловную ответственность за последствия ядерных испытаний, в связи с чем необходимо создать специальный фонд, в который ядерные государства отчисляли бы средства в пользу стран, ставших жертвами разрушительного воздействия этого оружия.

Процесс разоружения во многом связан с эффективностью существующих международных систем безопасности. Еще на третьей сессии по разоружению в июне 1998 г. отмечалось, что разоружение – это не исключительная ответственность нескольких могущественных стран, а совместное предприятие всех государств. Президент РК Н.А. Назарбаев, развивая данную идею, подчеркивает, что следовало бы ее развернуть в более широком контексте: совместным предприятием является построение эффективной глобальной системы международной безопасности, а разоружение – это один из конечных результатов работы такого «всемирного совместного предприятия».

Большое значение имеет вызов СВМДА, который был инициирован Н.А. Назарбаевым на 47-й сессии

Генеральной Ассамблеи ООН. Конечной целью данного договора является формирование единой всемирной системы коллективной безопасности и сотрудничества.

Ст.8 Конституции РК регулирует вопросы внешнеполитической деятельности и гласит: «РК уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказывается от применения первой вооруженной силы». Тем самым принципы и нормы международного права зафиксированы как основа проводимой ею внешней политики.

Основным органом, определяющим внешнюю политику Казахстана, является Президент РК. Ст.40 гласит: «Президент РК определяет основные направления внутренней и внешней политики государства и представляет Казахстан внутри страны и в международных отношениях». Основы внешнеполитических полномочий исчерпывающим образом определяются в Указе Президента, имеющим силу Конституционного закона, «О Президенте РК» от 26 декабря 1996 г. Осуществляя внешнеполитические полномочия, Президент РК:

- ведет переговоры и подписывает международные договоры РК;
- выдает полномочия на ведение переговоров и подписание межгосударственных договоров, заключенных республикой;
- вносит на ратификацию в Парламент межгосударственные договоры, заключенные республикой;
- подписывает ратификационные грамоты;
- принимает решение о приостановлении действия международных договоров, заключенных республикой и не подлежащих ратификации;
- вносит в Парламент представление о денонсации международных договоров, заключенных республикой;
- назначает и отзывает глав дипломатических представительств Республики Казахстан;
- принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических и иных представителей иностранных государств.

Правовые формы внешнеполитической деятельности РК достаточно разнообразны. К ним относятся: 1) договорная практика, осуществляемая на основе двусторонних и многосторонних договоров (соглашений, обязательств, деклараций, протоколов и т.п.), заключаемых с соблюдением норм международного права; 2) присоединение к международным договорам, в заключении которых государство (то есть РК) не участвовало; 3) деятельность, связанная с функционированием субъектов международных отношений (международных, региональных, неправительственных и иных зарубежных организаций); 4) гуманитарная и иные виды помощи другим государствам, с которыми РК не состоит в договорных отношениях, оказываемая с соблюдением норм международного права; 5) деятельность в рамках общепринятых международно-правовых документов (например, Устава ООН, Венских конвенций 1969 и 1986 годов, Заключительного акта 1975 года и др.);

деятельность по открытию (обеспечению функционирования) дипломатических представительств и консульских учреждений РК в других государствах, представительства РК при зарубежных организациях (например, при ООН); 7) участие РК в деятельности международных конференций, совещаний, симпозиумов, форумов и других мероприятиях, имеющих международное значение для РК; 8) содействие функционированию иностранных дипломатических и консульских представительств, официальных представительств международных зарубежных неправительственных организаций: иностранных фирм, предприятий, учреждений, совместно созданных предприятий (с участием иностранного капитала) – на территории РК, осуществляющих свою деятельность с соблюдением законодательства РК и норм международного права; 9) деятельность РК по развитию связей и контактов с соотечественниками, проживающими за рубежом, с соблюдением норм международного права и национального права соответствующих государств; 10) распространение с соблюдением норм международного права за рубежом информации о внешней и внутренней политике РК, социально-экономической, культурной и духовной жизни нашей страны; 11) участие РК в международных акциях по борьбе с голодом и отсталостью, международным терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, оружия, капитала, а также по ликвидации последствий в зонах экологического неблагополучия и техногенных катастроф; 12) приостановление действия и денонсация международных договоров.

Внешнеполитический курс Казахстана регулируется следующими основными договорами:

Договоры о принципах межгосударственных отношений;

Договоры о поощрении и взаимной защите инвестиций;

Договоры о об избежании двойного налогообложения;
Договоры о правовой помощи;
Договоры в области консульских отношений;
Договоры в области культурного и гуманитарного сотрудничества.

Говоря о перспективах дальнейшего развития Казахстана как ведущего евразийского государства отметим, что Казахстан принимает активное участие в Европейском процессе, где подразумевается многогранная деятельность 53 государств Европы, США, Канады, Центральной Азии, начало которой было положено Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Сегодня СБСЕ переименовано в ОБСЕ.

В основе Венских документов, регулирующих отношения государств-членов ОБСЕ, лежит трехступенчатый механизм политических консультаций на уровне встреч глав государств и правительств, которые проводятся 2 раза в год, Совета Министров иностранных дел ОБСЕ и Комитета старших должностных лиц.

На совещании в Хельсинки был утвержден пост Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, призванный заниматься вопросами реагирования ОБСЕ на ситуации, которые потенциально способны перерасти в конфликт в регионе ОБСЕ. Считаем, что данный орган имеет большое значение именно сегодня, когда во многих странах появились межнациональные, религиозные и межрегиональные конфликты. Данный пост имеет упреждающий характер.

Таким образом, международно-правовая концепция РК должна создать максимально благоприятные внешние условия для поступательного внутреннего развития Республики Казахстан, гармоничной интеграции Казахстана в глобальные и региональные процессы в качестве крупного регионального государства.

1. *Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана».* – 27 января 2012 г. // www.akorda.kz.
2. *Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства».* 14 декабря 2012 г. // www.akorda.kz.
3. Баймаханов М.Т, Вайсберг Л.И, Котов А.К. *Становление суверенитета Республики Казахстан (государственно-правовые проблемы)*. - Алматы, 1994. - 153 с.
4. Зиманов С.З. *Конституция и Парламент Казахстана*. - Алматы, 1996. – 312 с.
5. Сартаев С.С., Назаркулова Л.Т. *Становление Конституции Республики Казахстан: проблемы и перспективы*. - Алматы, 2002. - 407 с.
6. Сарсембаев М.А. *Суверенитет и международная правосубъектность союзных республик и критика буржуазных концепций на примере КазССР: Автoref. дис.. канд. юрид. наук. - М., 1978. - 30 с.*
7. Копабаев О.К. *Конституционно-правовые основы организации и функционирования государственной власти Республики Казахстан: Автoref. д-ра юрид. наук. - Алматы, 2000. - 53 с.*
8. Сабиженов С.Н *Национальный и народный суверенитет: в чем их отличие* // Мысль. - 1999 - № 4. - С. 15.
9. Баймаханов М.Т. *Избранные труды по теории государства и права*- Алматы: АЮ - ВШП «Эдешет», 2003 - 684 с.

Түйін

Макалада Қазақстан Республикасының халықаралық-құқықтық даму мәселелері баяндады.

Summary

The article is devoted to the study of international legal development of the Republic of Kazakhstan.

УДК 327: 341.43

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЦЕН НА ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА

С.К. Оразбаев – ст.преп. кафедры международного права КазНПУ им. Абая, магистр юридических наук

Обеспечение здоровья населения является одним из важнейших приоритетов социальной и экономической политики Республики Казахстан. Значимость здоровья указывается в основных краткосрочных и долгосрочных государственных программах развития нашей республики и акцентируется в Послании Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 года Стратегия «Казахстан: 2050»: новый политический курс состоявшегося государства, в котором сказано, что «здравье нации – основа нашего успешного будущего» [1].

Пункт 1 ст.29 Конституции Республики Казахстан регламентирует, что граждане имеют право на охрану здоровья [2]. Одним из условий реализации данного права является обеспечение населения качественной медицинской помощью, которое в значительной степени зависит от доступности, качества, эффективности и безопасности лекарственных средств. В исполнение указанной нормы, Стратегический план Министерства здравоохранения РК на 2011-2015 гг. и Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011-2015 гг., в качестве одной из основных целей предусматривает повышение доступности и качества лекарственных средств [3, 4].

Предпринятые государством меры, связанные с установлением предельно закупочных цен в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи и заключением между уполномоченным органом в сфере здравоохранения с фармацевтическими ассоциациями Меморандумов по сдерживанию цен на лекарственные средства не привели к ожидаемому результату снижения цен. 20 мая 2013 года, Председатель Агентства Республики Казахстан по защите конкуренции Куандыков Б. Б. на брифинге Службы центральных коммуникаций при Президенте Республики Казахстан заявил о необходимости разработки нормативных правовых актов в области государственного регулирования цен на лекарственные средства. Причинами, способствующими государственному регулированию цен на лекарственные средства, являются: большое количество субъектов, являющихся посредниками между производителями лекарственных средств и субъектами, осуществляющими их розничную реализацию; отсутствие в законодательстве понятия и четких критериев определения взаимозаменяемости лекарственных средств; неразвитость фармацевтического рынка в сельской местности; необоснованное завышение цен при оптовой и розничной реализации лекарственных средств субъектами фармацевтического рынка.

На сегодняшний день, меры государственного регулирования фармацевтического рынка направлены на контроль за регистрацией, сертификацией и реализацией ввозимых и производимых в стране лекарственных средств и изделий медицинского назначения, рекламную активность представительств фармацевтических компаний, закуп медикаментов для государственных лечебно-профилактических учреждений. Введение государственного регулирования цен на лекарственные средства в Республике Казахстан будет происходить в несколько этапов, как на региональном, так и на международном уровнях.

На национальном уровне разработаны и утверждены Правила организации и осуществления мониторинга цен на лекарственные средства, изделия медицинского назначения, а также их формирования в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи [5]. Данные правила регламентируют размер оптовых и розничных надбавок, устанавливаемых субъектами здравоохранения, оказывающих гарантированный объем бесплатной медицинской помощи. Следующий этап будет состоять из формирования Агентством РК по защите конкуренции и Министерством здравоохранения РК перечня лекарственных средств (цены на которые будут регулироваться) и определения методики ценообразования.

На международном уровне планируется формирование перечня лекарственных средств Агентством по защите конкуренции в рамках работы Межгосударственного совета по антимонопольной политике и Штаба по совместным расследованиям нарушений антимонопольного законодательства государств-участников СНГ, а также создание единой платформы, включающей перечень лекарственных средств и результаты мониторинга цен на них. Данная платформа позволит обеспечить оперативный обмен антимонопольных органов стран-участниц СНГ сведениями о состоянии фармацевтического рынка путем глобального мониторинга цен, что позволит своевременно выявить факты антконкурентного поведения участников рынка.

Тенденция, связанная с гармонизацией антимонопольного законодательства и нормативных правовых актов в сфере обращения лекарственных средств в странах-участницах Единого экономического пространства и развитием торговли товарами, услугами, передвижением финансового и человеческого капитала, позволяет заимствовать опыт Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере законодательного регулирования цен на лекарственные средства.

В Республике Беларусь (далее – РБ) перечень лекарственных средств, цены на которые регулируются, установлен Постановлением Совета Министров РБ от 16 апреля 2005 г. Указанное Постановление Совета Министров РБ предусматривает применение предельных оптовых и торговых надбавок, дифференцированных по уровню расчетной отпускной цены организациями-изготовителями, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. В данный перечень включены лекарственные средства: для лечения сердечно-сосудистых заболеваний; влияющие на центральную нервную систему, противосудорожные; для анестезиологии и реаниматологии; для лечения заболеваний органов дыхания и др. Размер предельных надбавок на лекарственные средства в Республике Беларусь установлен Указом Президента от 11 августа 2005 г. №366 «О формировании цен на лекарственные средства, изделия медицинского назначения и медицинскую технику».

Таблица 1. Размеры предельных оптовых и торговых надбавок на лекарственные средства

Отпускная цена организации-изготовителя Республики Беларусь или расчетная отпускная цена за единицу товара (долларов США)	Оптовая надбавка к отпускной цене организации-изготовителя Республики Беларусь или расчетной отпускной цене (процентов)	Торговая надбавка к отпускной цене организации-изготовителя Республики Беларусь или расчетной отпускной цене (процентов)
до 5 включительно	11	30
свыше 5 до 10 включительно	10	25
свыше 10 до 15 включительно	9	21
свыше 15 до 30 включительно	8	17
свыше 30 до 50 включительно	7	13
свыше 50 до 100 включительно	4	6
свыше 100	2	2

Размер взимаемой оптовой (торговой) надбавки не должен превышать установленного предельного уровня, определяемого исходя из отпускной цены за единицу медицинского товара, пересчитанной в доллары США, и не зависит от количества юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, участвующих в реализации этого товара (см. Таблицу 1). Цены на медицинские товары иностранного производства формируются юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями посредством сложения расчетной отпускной цены и взимаемой оптовой надбавки. Размер взимаемой оптовой надбавки не должен превышать установленного предельного уровня, определяемого исходя из расчетной отпускной цены за единицу медицинского товара, пересчитанной в доллары США и не зависит от количества юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, участвующих в реализации этого товара. Расчетная отпускная цена формируется юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями посредством сложения контрактной цены, пересчитанной в белорусские рубли по официальному курсу Национального банка РБ, установленному на дату выпуска товара в свободное обращение (при наличии таможенного контроля) или на дату поступления товара на склад покупателя, указанную в накладной (при отсутствии таможенного контроля), таможенных платежей, налога на добавленную стоимость в соответствии с законодательством, транспортных расходов по доставке товара.

Государственное регулирование цен на лекарственные средства в Российской Федерации регламентируется Постановлением Правительством РФ от 29 декабря 2010 года №865 г. Москва «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» и осуществляется путем: государственной регистрации предельных отпускных цен производителей на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств (далее – ЖНВЛС) в реестре предельных отпускных цен производителей Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации; установления предельных размеров оптовых и предельных размеров розничных надбавок к фактическим отпускным ценам производителей на лекарственные препараты, включенные в перечень ЖНВЛС, в субъектах Российской Федерации, выраженные в процентах и дифференцированные в зависимости от стоимости лекарственных препаратов с учетом географической удаленности, транспортной доступности и других особенностей. Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств на 2013 г. утвержден Распоряжением Правительства РФ от 7 декабря 2011 г. №21199-р.

В соответствии с Приказом федеральной службы по тарифам от 11 декабря 2009 г. №442-а «Об утверждении методики определения органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации предельных оптовых и предельных розничных надбавок к фактическим отпускным ценам производителей на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные средства» (далее – Приказ), предельные оптовые и предельные розничные надбавки к ценам на ЖНВЛС устанавливаются в процентах, дифференцированных по стоимости, исходя из фактической цены производителя, с учетом региональных особенностей в субъекте Российской Федерации [6]. В соответствии с вышеуказанным Приказом органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации рассматривают представленные оптовыми организациями или аптечными учреждениями: данные об объемах реализации ЖНВЛС в отчетном периоде регулирования и в плановом периоде регулирования; расчет средневзвешенного размера оптовой или розничной надбавки к ценам на ЖНВЛС; данные об объемах ЖНВЛС, реализуемых в коммерческом секторе в разрезе ценовых групп оптовыми организациями или аптечными учреждениями; расчет затрат на реализацию ЖНВЛС; расчет необходимой прибыли и т.д. На основе указанных данных и определенной Приказом методикой расчета устанавливаются предельные оптовые и розничные надбавки к фактическим отпускным ценам на ЖНВЛС. Зарегистрированная предельная опускная цена может изменяться в связи с изменением цен на сырье и материалы, ростом заработной платы, накладных расходов, изменени-

ем конъюнктуры товарных рынков и иных расходов, связанных с производством и реализацией лекарственных средств.

Между тем, введение государственного регулирования цен на лекарственные средства может привести к таким негативным социально-экономическим последствиям, как: ориентации субъектов, осуществляющих реализацию лекарственных средств на более рентабельные препараты, не вошедшие в перечень лекарственных средств, цены на которые будут регулироваться, что может повлечь дефицит лекарственных средств, включенных в перечень; уравнение системы ценообразования лекарственных средств, произведенных по стандартам надлежащей производственной практики (GMP) и без соблюдения данных стандартов, что приведет к затруднению модернизации производства и перехода на стандарты качества (GMP); действиях субъектов фармацевтического рынка, осуществляющих реализацию лекарственных средств, связанных с уклонением от регистрации цен; ограничения экономических стимулов для разработки и беспрепятственного вывода на рынок новых эффективных лекарственных средств.

В заключение следует отметить, что косвенное регулирование цен на лекарственные средства в Республике Казахстан не привело к ожидаемому результату их снижения, вследствие чего, Агентством РК по защите конкуренции принято решение прямого регулирования цен на лекарственные средства. В ближайшее время, Агентству РК по защите конкуренции и Министерству здравоохранения предстоит решить сложную задачу, связанную с разработкой такой методики регулирования цен на лекарственные средства, при которой система ценообразования отвечала следующим критериям: баланс интересов всех субъектов фармацевтического рынка; дифференцированный подход к ценообразованию на инновационные препараты и на дженерики; обеспечение рентабельности лекарственных средств, которые будут включены в перечень лекарственных средств, цены на которые регулируются; невозможность рассматривать ценообразование в отрыве от системы возмещения; устранение дискrimинации иностранных участников рынка.

1. Постановление президента Республики Казахстан - Лидера нации Н.А. НАЗАРБАЕВА народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050». Интернет ресурс <http://strategy2050.kz>.

2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, и изменениями и дополнениями от 02.02.2011 г.).

3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 февраля 2011 года №183 «О стратегическом плане Министерства здравоохранения Республики Казахстан на 2011-2015 годы».

4. Указ Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2010 года №1113 «Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан "Саламатты Қазақстан" на 2011-2015 годы».

5. утверждены Приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 12 апреля 2013 года №233

6. Приказ Федеральной Службы по Тарифам Российской Федерации от 11 декабря 2009 г. N 442-а «Об утверждении методики определения органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации предельных оптовых и предельных розничных надбавок к фактическим отпускным ценам производителей на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные средства». Интернет ресурс <http://www.fstrf.ru>.

Түйін

Бұл мақалада ЕурАзЭҚ мүше-мемлекеттерінің дәрі-дәрмеккे нормативтік баға қою тәжірибесі және баға қоюда туындастырылған мәселелер карастырылған.

Summary

This article describes the experience of regulatory drug prices in the member states of the EurAsEC and the problems arising in the course of establishing maximum prices.

УДК 327: 341.43

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Ж.К. Садвакасова - м.ю.н., преп. кафедры международного права, КазНПУ им. Абая (Алматы, Казахстан)

«За последние 40 лет в центр хозяйственной жизни выдвигаются отрасли, занятые производством и распределением нематериальной продукции: знаний и информации. Здесь и накапливаются теперь основные богатства общества» [1].

Процесс интеллектуализации экономики повышает роль такой социальной сферы как образование и наука.

Теория человеческого капитала, связанная с научным толкованием этой сложной социально-экономической проблемы, рассматривая категорию «человеческий капитал» в узком смысле называет одной из форм капитала – образование. В широком смысле человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека путем затрат на образование [2].

Возрастание роли и значения современной системы образования, человеческого капитала, как критерия уровня общественного развития, составляющей основы нового качества жизни общества, важнейшего фактора и базы экономической мощи и национальной безопасности страны, связано с серьезными изменениями во взаимодействии двух факторов производства: субъективного и объективного.

В современных условиях оптимальный период обновления технологий и техники сократился до 4-5 лет, а в наиболее продвинутых отраслях – до двух трех лет, причем требование обновления диктуется не столько физическим старением, сколько моральным.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что человеческий капитал стал главным ресурсом дальнейшего развития цивилизации. Уже сегодня он является главным компонентом национального богатства многих стран мира, доля которого, по оценкам ООН, составляет от 60 до 75%. Возможность эффективного использования человеческого капитала в современном обществе во многом зависит от его качества и требует опережающего развития человеческих ресурсов. При этом ключевым фактором здесь становится уровень образования, его опережающее развитие по сравнению с другими социальными сферами. Все это требует развития научной и инновационной деятельности и интеграции Казахстана в мировое образовательное пространство [3].

Разрыв между возрастающей сложностью действительности и способностью человека ориентироваться в новых условиях при существующих в нашей республике методах обучения делают актуальным «инновационное обучение», основанное на предвосхищении неожиданных и новых ситуаций при активном участии в них человека.

Понятие «инновационный процесс» определяется как создание, восприятие, оценка и применение новшеств. В научной литературе различают понятие «новшество» и «инновационные технологии». При этом новшество рассматривается как конкретное средство, а инновация как развивающийся по определенным этапам процесс внедрения новшества.

Конкретно-историческая ситуация обновления мира и нашего общества, перестройки образования переводит эти процессы на качественно новый уровень, нацеливает на постоянное обновление содержания и форм учебно-воспитательного процесса и науки.

Фактором, обеспечивающим конкурентоспособность образовательной системы республики, является, в первую очередь, инновации. Целью инновационных технологий является создание системы внедрения инновационного педагогического опыта в образование Республики Казахстан, путем заимствования у развитых зарубежных стран и его адаптации и дальнейшего совершенствования [4].

Новые условия требуют новых технологий обучения, особенностью которых является активное участие самого студента в процессе получения знаний. В результате у студента должно развиться проблемное мышление, то есть не только умение сформулировать проблему, наметить пути ее решения, но и оценить необходимые условия для ее решения, в том числе и способы получения новой информации, овладение новыми информационными технологиями. Самостоятельная работа и самостоятельный поиск должны стать постоянной творческой деятельностью студента.

В этой связи важное место в процессе обучения занимает самостоятельная работа студентов. Она представляет собой совокупность многообразных видов индивидуальной и коллективной деятельности студентов, как под руководством преподавателя, так и без его непосредственного участия. Самостоятельная работа студента – это важная форма обучения, основанная на разработанных преподавателем заданиях. Выполнение заданий требует от студента активной познавательной деятельности, самостоятельного решения задач, использование ранее усвоенных и поиска новых знаний и видов деятельности.

Содержание самостоятельной работы определяется в основном структурой учебного процесса в аудиторных и внеаудиторных условиях, опытностью, профессионализмом преподавателя и кафедрального коллектива, возможностями, характером будущей специальности и степенью подготовленности студентов.

Основной целью организации самостоятельной работы является:

- углубление и расширение теоретических знаний;
- систематизация и закрепление полученных теоретических знаний и практических умений;
- развитие познавательных способностей и активности студентов, творческой инициативы, самостоятельности и ответственности;
- формирование самостоятельного мышления, способности к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации;
- развитие исследовательских умений.

Содержательными элементами самостоятельной работы должны стать, безусловно, умение слушать,

записывать лекции и критически оценивать лекции и выступления сокурсников и подготовка к рейтингам и экзаменам. Умение и навыки, опыт самостоятельной работы приобретаются в процессе изучения первоисточников, литературы, выполнения рефератов и т.д.

В ходе развития творческих способностей студентов на основе самостоятельной работы, преподаватель должен умело сочетать репродуктивную, продуктивную и творческую деятельность студентов при разработке заданий для самостоятельной работы.

При этом необходимо отойти от запоминания готовых знаний и направить познавательную деятельность на решение задач, требующих нестандартных решений, поиск и получение новых знаний, самостоятельную постановку проблемы и путей ее решения. Разработанные для самостоятельного выполнения задания должны заставить студента размышлять, самостоятельно добывать знания и применять их [5].

В организации самостоятельной работы важное значение имеет правильное выделение вопросов для самостоятельной проработки из общего содержания темы. Они должны вытекать из рассмотренных на лекциях и семинарских занятиях вопросов. Являясь частью темы, задания для самостоятельной работы студента должны быть, направлены на углубление знаний в изучаемой проблеме.

На лекционных занятиях необходимо обозначить место вопроса, выносимого на самостоятельное освоение, в общей системе знаний по дисциплине. Студента необходимо направить на поиск новых знаний и решений, предварительно указав на те знания, умения, которые он получил до данной темы, также в курсе других дисциплин и должен использовать при выполнении самостоятельных заданий.

Самостоятельная работа студента обеспечивается системой учебно-методического сопровождения, предусмотренного для изучения конкретной учебной дисциплины: методические рекомендации по выполнению самостоятельной работы, примеры решения поставленной задачи, отсылки к литературным источникам.

Перед выполнением студентами самостоятельной работы необходим инструктаж по выполнению задания, который включает в себя цель заданий, содержание, сроки выполнения, ориентированный объем работы, критерии оценки.

Результативность самостоятельной работы зависит от качества контроля за деятельностью студентов и уровня их самоконтроля. Контроль результатов самостоятельной работы может существовать в различной форме (письменная, устная, смешанная) с представлением результата творческой деятельности.

Критериями оценки результатов самостоятельной работы студента являются:

- уровень освоения студентом учебного материала;
- умение студента использовать теоретические знания при выполнении практических задач;
- сформированность общечебных умений;
- обоснованность и четкость изложения;
- оформление материала в соответствии с требованиями.

Современные направления совершенствования образования основываются на создании новых образовательных технологий, включая ряд таких задач как технигация учебного процесса, интеграция в международное информационное и коммуникационное пространство, переход от информационного типа обучения на активно-деятельный, увеличение научной и практической направленности процесса обучения.

Достижению задач образования способствуют методы обучения. В последнее время получили широкое применение такие инновационные технологии как дистанционное обучение и кредитная система обучения.

Методы обучения как обязательный элемент в структуре образовательной деятельности должны способствовать достижению задач образования. Для достижения целей образования необходимо использовать в учебном процессе активные творческие и деятельные формы, такие как тренинги, диспуты, круглые столы, семинары, дебаты, деловые игры. Так по дисциплине «Международное торговое право» одним из вопросов самостоятельной работы студентам предложено задание на основе реальных статистических данных по выбранной индивидуальной проблематике в рамках программы дисциплины, направленное на закрепление навыков применения статистических методов исследования социально-экономических, правовых явлений.

Интерактивные методики являются необходимым элементом кредитной технологии, требуют своего переосмысления и дальнейшего совершенствования. Они достаточно разработаны и широко представлены в литературе и вопрос заключается в их широком использовании в учебном процессе.

Эффективное функционирование названных форм требует обеспечения условий: интернет, электронные учебники и учебные пособия, организация научно-исследовательской деятельности студентов посредством электронного варианга, телекоммуникационные технологии, игровые технологии в образовании.

Одним из вариантов применения информационных технологий в самостоятельной работе являются обучающие программы различных видов, которые предоставляют студенту возможности для самопроверки, закрепления полученных знаний и формирования определенных умений, навыков. Применение моделирующих обучающих программ во много раз повышают эффективность обучения.

В западных ВУЗах применение подобных программ освоено еще в прошлом столетии. Обеспечение названными программами учебного процесса в РК на сегодняшний день требует своего внимания.

Эффективность самостоятельной работы студента зависит от качества руководства ею со стороны преподавателя. Он выбирает приемлемые методы, разрабатывает задания, формулирует их цель, консультирует перед выполнением заданий, наблюдает за ходом выполнения самостоятельной работы студента, своевременно оказывая помощь в преодолении возникающих трудностей, оценивает результаты. При организации внеаудиторной самостоятельной работы студентов нужно избегать шаблонов, подходить к этой работе творчески. Одним из моментов организации консультирования является обеспечение реального доступа студента для снятия возникающих проблем и вопросов. Одним из возможных вариантов такого доступа является использование электронной почты при помощи которой студент может общаться с преподавателем, задавать возникающие вопросы, сдавать выполненные задания на проверку.

Таким образом, в достижении целей инновационного образования большое место отводится преподавателю, от него необходим качественно новый уровень профессиональной подготовленности.

Следует помнить, что образование является основным приоритетным направлением и основным индикатором развития общества во всех цивилизованных странах мира. Ведь по сути, страны конкурируют не только товарами и услугами – они конкурируют системами общественных ценностей и системой образования.

Задача вхождения Республики Казахстан в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира может быть решена только тогда, когда будет создана эффективная система образования, удовлетворяющая потребностям мировой рыночной экономики.

Эффективность инвестиций в человеческий капитал одна из самых высоких, а отдача от этих вложений наступает через определенное время, следовательно, ошибки от этих вложений очень дорого обходятся обществу.

Таким образом, наиболее приоритетным направлением инвестиций нужно считать, по нашему мнению, инвестиции в подготовку и переподготовку педагогических кадров, и в первую очередь, для высшего образования. Это заставляет по-новому взглянуть на вопросы как подготовки педагогических кадров для высшего образования, так и повышения их квалификации.

1. Концепция развития образования Республики Казахстан до 2015 года.
2. Щетинин В.П. Образование в контексте теории человеческого капитала /В.П. Щетинин// Педагогика. 2003. - №6. - С. 45–47.
3. Колин К. Человеческий потенциал и социальные технологии в 21 веке // Вестник высшей школы. 2008. - №7. - С. 18-25.
4. Коханец А.И. Условия эффективности кредитной системы обучения в Казахстане. / А.И. Коханец. – Астана, 2007. - С. 188.
5. Иренов Г.Н. Потенциал политических знаний и активизация самостоятельной работы студентов /Г.Н. Иренов// НИР ПГУ, - Павлодар – 2007.-С. 160.

Түйін

Макалада ЖОО орындарында студенттердің өзіндік жұмыстарын үйімдастыру мәделелері қарастырылады.

Summary

The article deals with the organization of independent work of students in high school.

ЛИЧНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ

М.О. Калданова – м.ю.н., ст. преподаватель кафедры Международного права, КазНПУ им. Абая

Правовой статус личности, закрепленный в Конституции Республики Казахстан 1995 г., основан на концепции прав человека и гражданина и исходит из основных положений международно-правовых документов.

В современном международном праве сложился целый комплекс правовых актов, относящихся к правам человека. Нормы международного права непосредственно не регулируют права человека в конкретных государствах. Устав ООН (пункт 3 статьи 1) обязывает государства обеспечить всем лицам, находящимся в пределах их территории, основные права и свободы, не допуская какой-либо дискриминации. В рамках ООН принят ряд документов по этому вопросу: «Всеобщая декларация прав человека» (1948 г.), «Об экономических, социальных и культурных правах человека», «О гражданских и политических правах человека» (1966 г.), «Декларация прав ребенка» (1959 г.), «Конвенция о политических правах женщин» (1954 г.) и др.

Основным правам и свободам присущи особые юридические свойства:

а) конституционные права и свободы составляют ядро правового статуса личности, лежат в основе всех других прав, закрепляемых иными отраслями права;

б) основные права и свободы закрепляются за каждым человеком и гражданином. Все другие (не основные) права и свободы связаны с обладанием лицом различными статусами – рабочих и служащих, собственников имущества, нанимателей жилой площади и т.п.; [1]

в) характерной чертой основных прав, свобод и обязанностей является их всеобщность. Они равны и едины для всех без исключения, соответственно для каждого человека или каждого гражданина. Для признания того или иного права основным государство исходит из возможности осуществления его всеми;

г) основные права и свободы граждан РК отличаются от других прав и обязанностей основанием возникновения. Единственным таким основанием является принадлежность к гражданству РК. Основные права и обязанности выражают главные связи лица с государством, его статус как гражданина;

д) основные права и свободы гражданина РК не приобретаются и не отчуждаются по волеизъявлению гражданина. Они принадлежат ему в силу гражданства, неотделимы от правового статуса и могут быть утрачены только вместе с утратой гражданства;

е) основные права и свободы отличаются механизмом их реализации. Все другие права и обязанности могут стать достоянием человека и гражданина в процессе реализации его правоспособности через участие в конкретном правоотношении. Основные права выступают в качестве предпосылки любого правоотношения в конкретной сфере, постоянного, неотъемлемого права, каждого участника правоотношения;

ж) характерной чертой основных прав, свобод и обязанностей является особая юридическая форма их закрепления: они фиксируются в правовом акте государства, имеющем высшую юридическую силу – в Конституции.

Указанные выше признаки характеризуют понятие основных прав и свобод человека и гражданина, которое может быть сформулировано следующим образом:

Права и свободы человека – возможность совершать те или иные действия, пользоваться определенными правами для удовлетворения своих потребностей и интересов.

Конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина - это его неотъемлемые права и свободы, принадлежащие ему от рождения или в силу гражданства, защищаемые государством и составляющие ядро правового статуса личности.

Понятие «права человека» и «права гражданина» не тождественны.

Права человека – это совокупность естественных и неотчуждаемых прав и свобод, таких, как право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, которыми человек обладает в силу рождения и которые не зависят от его принадлежности к государству.

Права гражданина - это права и свободы, закрепляемые за лицом только в силу его принадлежности к государству. В данном случае действует принцип – каждый гражданин является человеком, но не каждый человек является гражданином [2].

Раздел 2 Конституции РК, посвященный правам и свободам человека и гражданина, включает 29 статей, подавляющая часть которых посвящена конкретным правам и свободам. Они представляют собой не простую совокупность, а определенную систему.

Существуют различные классификации прав и свобод человека. В зависимости от основания деления права и свободы можно классифицировать:

1. По субъекту: на права и свободы человека и права и свободы гражданина.
2. По характеру субъекта на: индивидуальные и групповые.

3. По содержанию на: личные (гражданские), политические, социально-экономические, культурные.

Последняя классификация принята в казахстанской науки конституционного права.

Личные (гражданские) права и свободы. Особенности личных прав и свобод заключаются в следующем:

1. Они являются по своей сущности правами человека, т.е. каждого и не увязаны напрямую с принадлежностью к гражданству государства, не вытекают из него.
2. Эти права человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.
3. Они охватывают такие права и свободы лица, которые необходимы для охраны его жизни, свободы, достоинства как личности.

К личным (гражданским) правам и свободам относятся:

1. Право на жизнь (ст. 15 Конституции) – это основное неотъемлемое, неотчуждаемое, принадлежащее ему на основании факта рождения право. Право на жизнь tolкуется как абсолютное в странах, где отменена смертная казнь как наказание, и как относительное в странах, где она сохранена. Абсолютное право на жизнь означает, что ни один человек (ни за какие деяния) не может быть лишен жизни даже государством. Относительное право на жизнь означает, что ни один человек не может быть лишен жизни произвольно, без должной правовой процедуры.

В Конституцию РК включена норма, значительно сужающая возможности применения смертной казни. Эта мера наказания устанавливается законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании.

Зашита права на жизнь должна охватывать широкий комплекс активных действий всех государственных и общественных структур, каждого конкретного человека по созданию и поддержанию безопасных социальной и природной среды обитания, условий жизни. К такого рода факторам относятся, прежде всего, политика государства, обеспечивающая отказ от войны, военных способов разрешения социальных и национальных конфликтов, целенаправленная борьба с преступлениями против личности, незаконным хранением и распространением оружия и пр.

2. Право на личную свободу (ст. 16 Конституции) – возможность совершения любых действий, или отказ от таковых вне принуждения или ограничения. Ограничение или лишение свободы – арест и содержание под стражей – допускается только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда или прокурора, с предоставлением арестованному права судебного обжалования.

3. Неприкосновенность достоинства человека (ст. 17 Конституции) – означает, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

4. Право на неприкосновенность частной жизни (ст. 18 Конституции) – означает признание возможности выбирать желаемый для него вариант поведения в общении с другими людьми и устанавливать отношения с ними в условиях независимости и самостоятельности. Это право включает в себя право на личной и семейной тайны, тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных, телеграфных, почтовых и иных сообщений. Конституционными гарантиями этого права являются запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, право лица на ознакомление с зарегистрированными сведениями о нем.

5. Право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции) – означает запрет на вхождение в жилище против воли живущего в нем на законных основаниях лица.

2. Право на свободу передвижения и выбора места жительства (ст. 21 Конституции) – возможность беспрепятственного передвижения и выбора места пребывания и жительства в пределах государства, а также право покидать территорию государства и возвращаться при соблюдении ряда требований закона.

3. Свобода совести (ст. 22 Конституции) – гарантированная возможность свободно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

4. Право определять и указывать или не указывать национальную, партийную и религиозную принадлежность (ст. 19 Конституции) – возможность выбора своей национальной, партийной, конфессиональной принадлежности и запрет введения обязательных требований об указании национальной принадлежности в служебных документах и удостоверениях личности.

5. Свобода слова и творчества (ст. 20 Конституции) – возможность независимого и самостоятельного

проявления (оглашения, опубликования) человеком идей, мнений, представлений, знаний и деятельности по их формированию и созданию. Это право включает в себя право поиска, выбора, получения, распространения информации в любых формах и любым способом, не запрещенных законом.

Конституция Республики Казахстан, закрепляя права и свободы граждан, основывается на нормах и принципах международных актов. Указанные и другие международные акты провозглашают следующие основные права и свободы:

каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность; никто не должен подвергаться пыткам, жестоким или унижающим его достоинство обращению и наказанию; все люди равны перед законом, имеют право на равную защиту закона; каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах государства; каждый человек имеет право на труд, образование, на отдых, на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его, его семьи и т.д. Международно-правовые документы признают права и свободы человека высшей ценностью.

Конституция Республики Казахстан восприняла основные идеи и положения международных документов о правах человека и закрепила их с учетом специфических условий государства. В Конституции закреплено положение об отношении государства к человеку и гражданину. «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных актов» (пункт 2 статьи 12). Это признание естественных прав человека государством и является исходным началом и определяет содержание раздела II Конституции «Человек и гражданин». Наряду с правами человека здесь говорится о правах и обязанностях гражданина. «Гражданин в силу своего гражданства имеет права и несет обязанности» (пункт 3 статьи 12). Таким образом, в указанном разделе, наряду с правами и обязанностями гражданина, впервые в истории конституционного законодательства Казахстана отдельно признано понятие «права человека». Безусловно, понятие «права человека» и «права гражданина» близки и органически связаны. Ведь гражданин – это человек. Поэтому все, что относится к человеку, касается гражданина. Права и свободы человека, принадлежащие каждому от рождения, признаваемые абсолютными и неотчуждаемыми, относятся и к гражданину Республики Казахстан. Вместе с тем эти естественные права и свободы принадлежат и иностранным гражданам и лицам без гражданства [3]. Однако «права гражданина» отличаются от «прав человека» тем, что гражданам государство предоставляет и гарантирует более широкий объем прав и свобод и налагает особые обязанности, обусловленные особенностями отношений государства со своими гражданами. Исходя из этого. Конституция Республики Казахстан формулирует права и свободы личности. Если права, свободы и обязанности относятся ко всем, то применяются термины «все», «человек», «каждый», «никто». Если же права, свободы и обязанности относятся только к гражданам Республики Казахстан, то на это прямо указывается. В статье 13 говорится, что «каждый имеет право на признание его правосубъектности и вправе защищать свои права и свободы». В статье 14 сказано: «Все равны перед законом и судом». В статье 17 записано: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому обращению и наказанию». В то же время, если речь идет только о правах и свободах граждан, то это особо выделяется. Так, гражданин Республики Казахстан ни при каких условиях не может быть лишен гражданства (пункт 2 статьи 10). В Конституции особо фиксируется обязанность гражданина Республики нести воинскую службу (статья 36) и т.д. По Конституции Республики Казахстан, иностранные граждане и лица без гражданства – это особые группы людей, обладающие специфическим статусом. Так, в статье 12 говорится, что иностранцы и лица без гражданства пользуются в Республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами.

Институт прав и свобод человека и гражданина является центральным в конституционном праве Казахстана. В Основном Законе признан минимальный стандарт основных прав и свобод человека, сложившийся в международном праве. Тем самым учение о свободе личности получает свою материальную основу. Само по себе это знаменует огромное продвижение вперед казахстанского общества.

Философской основой и нормативными источниками института прав и свобод казахстанского законодательства служат учение об индивидуальных правах и свободах, а также принципы и нормы международного права, закрепляющие права личности. Основные права человека и гражданина, определенные Конституцией, фиксируют фундаментальные гарантии свободы и принципиальные ценностные ориентиры. Они призваны формировать правовую политику.

Права человека и гражданина в конституционном строе приобретают особое значение для индивида и тем более для государства. Конституционное признание естественных прав дает основание полагать, что

государство есть каждый, где все – индивиды, и оно обязуется оправдать свое предназначение. Таким образом, основные права закрепляются и в качестве позитивных норм. Следовательно, нормы конституционного права, касающиеся основных прав, должны быть фундаментом всей юридической системы.

Основные, или конституционные, права и свободы имеют принципиальное значение для правового статуса любого индивида. Во-первых, в этих правах получает утверждение принцип уважения человеческого достоинства. Во-вторых, в них реализуются притязания индивида на достойное существование и развитие. В-третьих, конституционные права выступают как основа правового статуса личности. Они являются исходной базой для приобретения других прав, предусмотренных законами и подзаконными актами. Основные права находят свою конкретизацию в нормах текущего законодательства. В-четвертых, конституционные права имеют одинаковый, постоянный и равный правовой характер для всех лиц. Этим Конституция закрепляет принцип социальной справедливости, предоставляя каждому индивиду исходно равный минимум свободы (или возможностей), которая необходима ему как творческой личности.

Основные права и свободы человека и гражданина сформулированы в Конституции Республике Казахстан в соответствии с международными документами – Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г., Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. и др. Конституционные права образуют конституционно-правовой статус личности. Эти правоотношения составляют основу деятельности органов государственной власти [4].

Конституционную концепцию основных прав и свобод личности отличают следующие характерные черты.

1. Она следует либеральным традициям понимания человека, сложившимся в странах западной демократии, знаменует отказ от институционального подхода к закреплению правового статуса личности, основанного на тезисе о даровании личности прав и свобод государством. Если не в теории, то, по крайней мере, на практике такое мнение господствовало. Институциональный подход к правам человека «приводил к подавлению личности, нарушению свободы, означал принудительное навязывание человеку социалистических ценностей, не признавал элементарного права человека на свободу мысли»¹. Огосударствление всех сфер общественной жизни влекло за собой стагнацию не только экономики, но и культуры, препятствовало развитию индивида. Согласно новому конституциальному законодательству «права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми»

2. На конституционном уровне впервые закреплены «права человека» и «права гражданина», не идентичные по своему содержанию, отражающие разные аспекты правового статуса личности. «Права человека происходят из неотъемлемого качества человеческой личности – достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и свободы» Права человека – это такие права, которые принадлежат каждому человеку независимо от его гражданской принадлежности, т. е. они имеют естественное происхождение и принадлежат человеку от природы, человек обладает ими по рождению, эти права неотъемлемы. Эти права существуют независимо от конкретных этапов развития общества, от законодательных норм. Они имеют высший социальный статус, выступают критерием оценки любой политico-правовой организации общества. Задача общества и государства состоит в том, чтобы защищать права человека, не допускать их нарушения. Права гражданина определяют политico-правовую связь личности и государства. Правовой статус гражданина возлагает на личность и государство, дополнительные права и обязанности, опосредуемые через различные политico-правовые институты. Через институт гражданства индивид получает дополнительные гарантии в обеспечении своих прав и свобод. Категория «права гражданина» органически связана с категорией «гражданство», под которой в казахстанском законодательстве понимается «устойчивая правовая связь человека с государством, выражющая совокупность их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства основных прав и свобод человека».

Ключевые слова: права человека, демократия, государство, независимость, свобода слова.

Негізгі сөздер: адам құқықтары, демократия, мемлекет, тәуелсіздік, сөз бостандығы.

Keywords: human rights, democracy, state, independence, freedom of speech.

1. Теория государства и права / Под ред. Венгерова А.Б. - М., 1998.

2. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г.

3. Теория государства и права / Под ред. Венгерова А.Б. - М., 2008.

4. Теория государства и права. / Курс лекций под ред. Матузова Н.И., Малько А.В. - М.: Юрист, 2001 г.

Түйін

Құқық және адамның еркіндітері және азаматтың айрықша және ұлғайтысыз КР конституцияның конструкциясында басым орын алады. Қазіргі демократиялық мемлекеттерге КР идеалдарға Конституцияда мәтінде іске асыруға

ұмтылып, оның өңдеушілер арнағы басшыны адамдың және азаматтың құқықтарға және еркіндігіне арнады. Жеке құқықтар және еркіндіктер ғана емес осы тарауды аша отырып, және кең көрсеткен, қалған құқықтар сияқты емес.

Resume

The rights and freedoms of the person and the citizen occupy special and without exaggeration a priority place in a design of the Constitution of RK. Seeking to embody in the text of the Constitution of RK ideals of the modern democratic state, her developers devoted to the rights and freedoms of the person and the citizen special chapter. The personal rights and freedoms not only open this chapter, but also other rights are presented more widely, than.

УДК 327: 341.43

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ КАЗАХСТАНА

Ж.К. Садвакасова – м.ю.н., старший преподаватель кафедры международного права, КазНПУ им. Абая

Реальным воплощением обретенной почти 20 лет назад Казахстаном независимости выступает действующая Конституция Республики Казахстан. Отчет конституционного развития суверенного независимого Казахстана, безусловно, дан Декларацией о государственном суверенитете Казахской ССР от 25 октября 1990 года и Конституционным законом Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года «О государственной независимости Республики Казахстан».

Однако Конституция, принятая 30 августа 1995 года посредством республиканского референдума, уже 15 лет является верховным и основным юридическим актом в системе права Республики Казахстан. Принципы и нормы, относящиеся к основам суверенитета, независимости и конституционного строя республики предусмотрены, обеспечиваются и охраняются в первую очередь Конституцией, что вытекает из смысла статьи 4 Конституции Республики Казахстан. Неправильным было бы не отметить, подготовку проекта настоящей Конституции инициировал Первый Президент Республики Казахстан – Лидер Нации Н.А. Назарбаев, и он сыграл ведущую роль в ее разработке группой авторитетных как отечественных, так и зарубежных юристов, что предопределяет в подобном случае обозначить последнюю термином "характеристическая конституция", а при имеющемся позитивном отношении к ней общества – "народная конституция". К тому же, Конституция Республики Казахстан обладает немаловажным свойством, способствующим политической стабильности в государстве. Пункт 1 статьи 91 Конституции Республики Казахстан регламентирует порядок изменения действующей Конституции, определяет круг субъектов конституционной инициативы, которым дано правоставить вопрос о внесении изменений или дополнений в Конституцию Республики Казахстан, что указывает, в конечном счете, на ригидность действующей Конституции Республики Казахстан по способу внесения в нее изменений. К примеру, достаточно жестким является самый порядок принятия изменений в Конституцию Республики Казахстан на референдуме. За изменения в Конституцию должны проголосовать не просто более половины граждан, принявших участие в голосовании, а более половины граждан, принявших участие в голосовании, не менее чем в двух третях областей, городов республиканского значения и столицы.

Итак, в чем на конституционно-правовом уровне выражается государственная независимость?

Необходимым и целесообразным представляется акцентировать внимание на конституционно-правовой статус Республики Казахстан.

Государство существует и действует в пределах его территории как политico-правовая территориальная организация высшей, единой и независимой власти. Государство суверенно, потому индивидуализируется, и в его наименовании учитываются факт исконно казахской земли, на которой формируется казахстанская государственность, а также право казахской нации на самоопределение. Так, в данном случае используются наименования Республика Казахстан и Казахстан, причем эти наименования юридически равнозначны.

Основополагающие принципы деятельности Республики Казахстан:

- общественное согласие и политическая стабильность
- экономическое развитие на благо всего народа
- казахстанский патриотизм
- решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в Парламенте.

Но, прежде всего, для созидания государственности и в том числе государства имеет огромное значение «характер» самого государства. Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством. Иными словами, Казахстан намерен поступательно развиваться

как государство, власть которого основана на праве, ограничивающем ее, и как государство, которое создает условия для достойной жизни своим гражданам и свободного развития личности, адекватные возможностям государства. Светский характер государства предполагает отделение религии от государства. Никакая религия не пользуется никакими преимуществами по отношению к другим. Религиозные объединения не выполняют государственных функций, и государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если они не противоречат законодательству.

Территория Республики Казахстан в существующих границах является целостной, неделимой и непреклоненной, поэтому по форме государственного устройства Казахстан – унитарное государство, суверенитет которого распространяется на всю его территорию. Земля, ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы, которые охватывает пространство республики, находятся в публично-правовой собственности Казахстана. В соответствии с положениями Конституции Республики Казахстан изменение унитарности и территориальной целостности республики не могут быть предметом инициирования изменений и дополнений в Конституцию. Следовательно, расчленение территории государства, использование природных ресурсов без его согласия и произвольное изменение статуса его регионов недопустимы, а государственная граница нерушима. Закономерен запрет на территориальные уступки в ущерб национальным интересам и суверенному равенству государства.

Как известно, действующая Конституция Республики Казахстан состоит из преамбулы и 9 разделов, содержащих 98 статей, третья часть которых непосредственно посвящена правовому статусу человека и гражданина. Для Республики Казахстан, согласно пункту 1 статьи 1 Конституции Республики Казахстан, "высшими ценностями являются человек, его жизнь, права и свободы". Признание их высшей ценностью означает, что государство не имеет более важной задачи, чем забота о человеке, его материальном благополучии. Государство обязано создать все зависящие от него условия для достойного существования человека. Таким образом, действующая Конституция Республики Казахстан определяет исходными ценностями государства приоритет человека во всех сферах государственной и общественной жизни, что свидетельствует о приверженности Республики Казахстан общечеловеческим ценностям, а именно Всеобщей декларации прав человека, принятой и провозглашенной резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года. Факт очевиден, государственные мотивы уступают место гражданственным.

Граждане республики всех национальностей, объединенные общностью исторической судьбы с казахской нацией, образуют вместе с ней единый народ Казахстана. В преамбуле Конституции Республики Казахстан говорится: "Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность..., исходя из своего суверенного права, принимаем настоящую Конституцию". Значит, определяющим признаком независимости республики является институт гражданства, конституционно-правовое наполнение которого устанавливает народ Республики Казахстан, основываясь на своем суверенном праве. Народ определен как единственный источник государственной власти, осуществляющий ее непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы, а также делегирующий осуществление своей власти государственным органам. Таким образом, основой государства Республики Казахстан, его суверенитета, независимости и конституционного строя признается именно народ. Конституционно заложены основы демократии как непосредственной, так и представительной с установлением, к тому же, либерально-демократического государственно-политического режима в силу провозглашения государства демократическим, а также объективных и субъективных реалий в стране. Свидетельством тому дополнительно служит примененный в статье 1 Конституции Республики Казахстан оборот "утверждает себя", который подчеркивает поступательность развития Казахстана.

Никто не может присваивать власть в Республике Казахстан. Право выступать от имени народа и государства принадлежит Президенту, а также Парламенту республики в пределах его конституционных полномочий. Правительство республики и иные государственные органы выступают от имени государства в пределах делегированных им полномочий.

Государственная власть в республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Это обуславливает взаимодействие ее ветвей между собой с использованием системы сдержек и противовесов и способствует политической стабильности в государстве, эффективности и устойчивости власти, а также скоординированности и взаимодействию принадлежащих к различным ветвям власти государственных органов. Согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственность органов власти перед народом обеспечивает Президент. Функционируют вне ветвей власти Конституционный Совет, Генеральная прокуратура и Центральная избирательная комиссия с местными органами.

Не вызывает сомнений наличие республиканской формы правления, не подлежащей изменению

никоим образом и ни при каких условиях. Дискуссионным следует считать вопрос о системе правления. Конституция Республики Казахстан оговаривает в пункте 2 статьи 1 президентскую форму правления. Анализ положений Основного закона позволяет полагать о существовании смешанной, причем системы, а не формы правления, что представляется более корректным.

Административно-территориальное устройство республики, статус ее столицы определяются Законом Республики Казахстан от 8 декабря 1993 года «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» и Законом Республики Казахстан от 21 июля 2007 года «О статусе столицы Республики Казахстан». В систему административно-территориального устройства входят административно-территориальные единицы: аул (село), поселок, аульный (сельский) округ, район в городе, город, район, область.

Город Астана – столица Казахстана, его политический и административный центр. В столице находятся Резиденция Президента Республики Казахстан «Акорда», Парламент, Правительство, Верховный Суд и иные центральные государственные органы Республики Казахстан.

Республика Казахстан имеет государственные символы.

Государственные символы Республики Казахстан:

Государственный Флаг

Государственный Герб

Государственный Гимн

Город Астана как столица государства является местом нахождения оригинала текста Конституции Республики Казахстан, эталонов Государственного Флага и Государственного Герба Республики Казахстан, которые хранятся в Резиденции Президента Республики Казахстан «Акорда».

В Республике Казахстан государственным является казахский язык.

Государственный язык – язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и делопроизводства, действующий во всех сферах общественных отношений на всей территории государства. В государственных организациях и органах местного самоуправления казахский и русский языки употребляются официально в равной степени, независимо от каких-либо обстоятельств, при этом без какого-либо наделения последнего статусом второго государственного языка и с исключением тем самым билингвизма в государстве. Казахский язык является одним из определяющих факторов казахстанской государственности, символизирует его суверенитет, независимость и является элементом конституционно-правового статуса республики, выражаяющим единство народа Казахстана. В целях реализации статьи 7 Конституции Республики Казахстан Правительство, местные представительные и исполнительные органы обязаны создать все необходимые организационные, материальные и технические условия для свободного и бесплатного владения государственным языком всеми гражданами в соответствии с Законом Республики Казахстан от 11 июля 1997 года «О языках в Республике Казахстан». Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Республики Казахстан.

В Республике Казахстан признается идеологическое и политическое многообразие, т.е. так называемый плорализм мнений. Думается, созданы тем самым полноценные условия для формирования гражданского общества.

Одно из важнейших и конституционных прав человека и гражданина, реализация которого отвечает интересам общества и находится под защитой государства, является право на свободу объединений. Общественными объединениями в Республике Казахстан признаются политические партии, профессиональные союзы и другие объединения граждан, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей, не противоречащих законодательству. Из всех общественных объединений политические партии являются высшей формой самоорганизации граждан и представляют собой объединения, которые преследуют политические и социально-экономические цели. На территории Республики Казахстан не допускается деятельность политических партий других государств. Запрещаются создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики Казахстан, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни. Не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной, этнической и религиозной принадлежности граждан. Запрещаются создание и деятельность военизованных политических партий, а также военизованных формирований при политических партиях. В настоящее время имеет место многопартийная система с доминирующей республиканской политической партией «Нұр Отан».

Республика Казахстан – полноправный субъект международного права, осуществляющий в интересах своего народа политику сотрудничества и добрососедских отношений с другими государствами на основе Конституции и в соответствии с международными договорами и законами Республики Казахстан.

Республика Казахстан:

- уважает принципы и нормы международного права;
- проводит политику равенства государств и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров;
- отказывается от применения первой вооруженной силы;
- обменивается дипломатическими и консульскими представительствами;
- входил в международные организации (ООН и ее специализированные учреждения, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ЦАС, ЕвразЭС, ШОС, СВМДА и другие), системы коллективной безопасности и участвовать в их деятельности самостоятельно решает вопросы внешнеэкономической деятельности;
- обладает самостоятельной экономической системой, соответствующей статусу независимого государства и основывающейся на многообразии и равенстве всех форм собственности;
- обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории.

В связи с вышеизложенным считаем, что, составляя правовую основу государственной и общественной жизни, Основной закон нашей страны опосредованно, но в полной мере выражает наряду с народным и государственным суверенитетом государственную независимость, в частности это легально фиксируется через конституционно-правовой статус Республики Казахстан.

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.

2. Конституционный закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года № 1007-ХІІО государственной независимости Республики Казахстан.

3. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 1 июля 2005 года №4. Об официальном толковании пункта 3 статьи 26 Конституции Республики Казахстан.

4. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 23 апреля 2003 года N4 Об официальном толковании пункта 2 статьи 2 и пункта 3 статьи 6 Конституции Республики Казахстан.

5. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 7 июня 2000 года N 4/2 Об официальном толковании пункта 4 статьи 5 Конституции Республики Казахстан.

6. Дополнительное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 23 февраля 2007 года №3 Об истолковании постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 8 мая 1997 года №10/2 «Об обращении Президента Республики Казахстан о соответствии Конституции Республики Казахстан представленного на подпись Президенту Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан», принятого Парламентом Республики Казахстан 12 марта 1997 года».

7. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 1 декабря 2003 года N12 Об официальном толковании статей 10 и 12 Конституции Республики Казахстан.

8. Постановление Президента Республики Казахстан от 22 мая 1995 года № 2292 Об Экспертно-консультативном совете при Президенте Республики Казахстан по проекту новой Конституции Республики Казахстан (утратило силу в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 9 января 2006 г. №1696).

Түйін

Мақалада Қазақстанның конституциялық Тәуелсіздігінің құқықтық аспектілері баяндады.

Summary

Article examines the legal aspects of the constitutional independence of Kazakhstan.

УДК 327: 341.43

СВОБОДА СЛОВА В КАЗАХСТАНЕ

М.О. Калданова – м.ю.н., ст. преподаватель кафедры Международного права, КазНПУ им. Абая

На современном этапе развития СМИ, входя в состав системы массовой коммуникации, являются источником и средством распространения информации, необходимой для функционирования ключевых социальных институтов, СМИ представляют собой средство формирования образцов социальной реальности.

Как сказал Марк Твен: «Милостью Божьей в нашей стране мы имеем три драгоценных блага: свободу слова, свободу совести и благородумие никогда не пользоваться ни тем, ни другим» [1, с. 145].

Что такое «свобода слова»? Если обратиться к научной литературе, то это право человека свободно выражать свои мысли. В настоящее время включает свободу выражения, как в устной, так и в письменной форме (свобода печати и средств массовой информации); в меньшей степени относится к политической и социальной рекламе (агитации). Но для журналистов остается проблематичным не столь выражение своих мыслей, а сколько донесение их до аудитории.

Конституция Республики Казахстан гласи:

Статья 20.

1. Свобода слова и творчества гарантируются. Цензура запрещается.

2. Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом, способом. Перечень сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан, определяется законом.

Республика Казахстан является демократическим государством, а значит, именно народ является главным источником власти в государстве. Свобода слова – основа любого демократического общества. В Казахстане хоть все и говорят о свободе слова, но в определенный момент, во избежание утечки конкретной информации, которая неблагоприятно сложится для государственных деятелей, внешние силы начинают противоречить себе, своим принципам и принципам государства в целом. Безусловно, если один человек начнет говорить об определенных изъянах в государственном управлении, то на это никто не станет обращать внимания, но как только его высказывания начнут формировать общественное мнение, то на этого человека начнут давить различные государственные или же частные, но имеющие общие интересы с государством, учреждения. Авраам Линкольн говорил: «Овца и волк по-разному понимают слово «свобода», в этом суть разногласий, господствующих в человеческом обществе». [2, с. 236] Для нас, как для «овец», главенствующим фактором является раскрытие сути дела, обнажение темы, в то время как для них, для «волков», главным является показать обществу то, что нужно показать, и скрыть то, что нужно скрыть.

Так, «Свыше 30 Казахстанских независимых СМИ оказались под угрозой закрытия. 20 ноября 2012 года прокуратура города Алматы вышла с заявлением, признать 8 газет и 23 интернет-ресурса, имеющими отношение к газете «Республика» и «Взгляд», телеканала «К+» и интернет видеопортала «stan.tv» пропагандой экстремизма, и прекратить их распространение в Казахстане» [3].

Международные организации заявили, что действия прокуратуры отразятся на международном имидже Казахстана – это падение престижа Казахстана, а внутри страны – увеличение внимания к неподвластным государству и, возможно, подлинно экстремистским интернет-ресурсам.

Однако и ранее международные организации такие как Freedom House, Human Rights Watch, Репортеры без границ, констатировали резкое ухудшение ситуации со свободой слова в Казахстане, где СМИ закрываются, штрафуются, а журналисты подвергаются нападению, угрозам, заключению, арестам и преследованию.

Свобода слова не может существовать вне демократии, ибо демократия и свобода слова, схожие понятия. Демократическое государство, демократическое общество создавалось именно с целью свободно мыслить, свободно говорить, свободно жить. Вообще в понятии демократия позволительно во главу угла поставить «свободу», во всех ее проявлениях.

Огромное значение имеет развитие свободы слова в демократическом обществе. Любое государственное учреждение при открытом, прозрачном ведении своих дел приносит огромную пользу, как для народа, так и для государства. С развитием открытого общества приходит крах таким государственным проблемам как коррупция, превышение должностных обязанностей со стороны чиновников и т.д.

Говорить однозначно, что в Казахстане свободы слова нет, невозможно. Иначе бы в условиях полного отсутствия свободы такое государство, как Республика Казахстане не достигло бы таких высот в мировом сообществе. Хотелось бы отметить, что именно открытая политика в некоторых вопросах государства привела Казахстан к рангу бурно развивающихся государств. Однако в Республике Казахстан ежегодно наблюдаются нарушения со стороны государства и частных лиц в отношении журналистов, а, значит, и свободы слова. В октябре 2012 года мониторинг нарушений свободы слова Международного фонда защиты свободы слова «Адил соз» зафиксировал 87 сообщений. Среди них:

Главному редактору жежказганской «Молодежной газеты» Берику Жагипарову снова угрожают;

Газеты «Голос республики» и «Взгляд» потребовали исключить из приговора по делу «Козлова» ложные сведения «об экстремистском характере деятельности» этих изданий;

Апелляционная инстанция Акмолинского областного суда оставила оправдательный приговор в отношении журналиста Оксаны Матасовой без изменений;

Начальник Департамента агентства РК по регулированию естественных монополий по Алматинской области Турсынбай Галинов требует взыскать с собственника газеты «Вечерний Талдыкорган», главного редактора издания и ЮОЛ «Объединенные ассоциации предпринимателей» 20 млн. тенге солидарно в счет возмещения морального вреда.

Всего с начала года СМИ и гражданам в связи с осуществлением права на свободу выражения, получе-

ния и распространения информации предъявлены 16 обвинений в уголовном порядке, 79 претензий и исков на сумму 4 млрд. 423 млн. 950 тысяч тенге [4].

Говоря о свободе слова, нельзя считать, что свобода журналиста является его полной свободой в его суждениях. Журналист, в первую очередь, средство общения народа и власти. И если перед журналистом раскрываются все двери, то это означает, что перед народом открывается истинная картина ситуации в стране. Прохоров Е.П. писал: «Разгадать сущность свободы, формы ее проявления, безграничность и границы философии, политики, литераторы стремились всегда. Европейская традиция идет от Сократа и Платона, пронизывая церковные вероучения и труды светских мыслителей на протяжении столетий... Кстати, еще в те времена английское «free thinking» одними переводилось как «вольнодумие», а другими как «свободомыслие» [5]. Стоит почувствовать разницу и при этом согласиться с теми кто «свободомыслие» предпочитает «вольнодумству». Так вот, вольнодумству подвержен писатель, философ, но, ни в коем случае не журналист. Он обязан передавать информацию значимую для народа, но это не говорит о том, что он должен мыслить как народ отстраняясь от своих собственных взглядов.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что сам журналист не является свободным. Он зависит либо от власти, либо от народа. В лучшем случае его мысли и высказывания становятся направлением для мыслей народа. Свобода – это взаимоотношения народа и власти, соединение их воедино.

Негізгі сөздер: сөздің еркіндігінің дамуы, бұкаратлық акпараттың ақы-пұлдары

Ключевые слова: развитие свободы слова, средства массовой информации

Keywords: development of freedom of speech, mass media

1. Марк Твен. Собрание сочинений. Т1. – М.: Академкнига, 2000. – 505 с.

2. Философия: учеб. для вузов / под ред. А.С. Анохина. – Спб.: Книгиздат, 1998. – 450 с.

3. Интернет-ресурс: <http://www.nur.kz> (дата обращения: 21.02.2013).

4. Интернет-ресурс: <http://www.adilsoz.kz> (дата обращения: 21.02.2013).

5. Философия: учеб. для вузов / под ред. А.С. Анохина. – Спб.: Книгиздат, 1998. – 450 с.

Түйін

Қарастырылған макалада автор қазіргі кезеңінде Қазақстан Республикасында туралы сөздің еркіндігінің дамуының туралы толғанады. Автор, әртүрлі сөздің еркіндігінің арасында ашық жіктікті жасайды.

Summary

In the examined article the author reflects about the modern stage of development of freedom of speech in Republic of Kazakhstan. The author, alluding to opinions of different scientists, conducts a clear verge between different models of free-thinking.

УДК 323.1:21/29 (574)

К ВОПРОСУ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

М.П. Мирхамитов – магистрант 2-го курса спец. «Религиоведение» Института магистратуры и докторанттуры PhD КазНПУ им. Абая

В последнее время казахстанские, российские и западные политологи, религиоведы всё чаще обращаются к теме религиозного экстремизма, одной из самых сложных проблем современной действительности.

Религиозный экстремизм получил наибольшее распространение в течение последних четырёх десятилетий. Расширилась и зона его влияния, изменились масштабы практики экстремистов.

Религиозно-политический экстремизм в регионе Центральной Азии и Казахстана принял исламскую форму т.к. в основном население данного региона состоит из мусульман. Если на начальном этапе действия экстремистских элементов были направлены против иностранного присутствия, то в данный момент объектом их деятельности стали сами мусульманские общины. Обосновывается это тем, что современное мусульманское общество утратило свой первоначальный истинно исламский характер. На практике это выливается в агрессивные действия против существующих в ареоле исламского мира политических институтов властных структур.

Ислам – исключительно "сильная" религия, далеко не сводящаяся только к вере в бога. Как и другие мировые религии, она представляет собой образ жизни, образ мыслей, более того – основу целой цивилизации. Эта религия, носящая системный характер, определяет все стороны жизни человека в мусульманском обществе от рождения до самой смерти, детерминируя его социальное поведение. И в этой связи,

отождествление экстремизма с исламским фундаментализмом или даже с исламизмом неверно. С другой стороны, в дальнейшем мы не раз будем говорить, что ислам, будучи цельной религией, не отделим от политики. Более того, он проникает во все формы общественного сознания.

Возрастание политической роли ислама во второй половине XX века связано и с такими факторами, как длительная военная конфронтация с Израилем, выдвинувшая исламские традиции в противовес сионистской идеологии. К оживлению "возрожденческих" тенденций привели и такие негативные явления в политической жизни некоторых арабских стран, как подавление левых сил, ориентация официальных идеологий на культивирование самобытности, традиций как противовеса "коммунистическим влияниям".

Ученый В.М. Ахмедов полагает, что «некоторые радикальные исламские организации, не имеющие в силу ряда субъективных и объективных факторов возможности самореализоваться в районах исторического влияния исламской цивилизации, нашли удобную нишу для воплощения своих замыслов на периферии исламского мира, регионов, где традиционно были устойчивы позиции христианства, а население в своей массе было слабо подготовленным в культурно-просветительском плане к восприятию идей истинного ислама» [1]. Добавим, что к подобного рода «периферии» можно отнести и регионы исторического распространения ислама, в которых исламская традиция по тем или иным причинам (атеистическая пропаганда) была уграждена. (Например, страны Центральной Азии и Казахстана, схожая ситуация, например, в Южном Йемене).

Необходимо заметить, что в 90-е годы на постсоветском пространстве столкнулись с волной «новой исламизации», при которой часть мусульманской общины при общем кризисе активно усваивает привнесенный извне радикальный ислам. Этот процесс совпал по времени с мусульманским ренессансом в мире, или же явился его продолжением.

Рост исламского экстремизма был отчасти и следствием последовательной политики исламизации, которая проводилась рядом режимом и ставила целью реализацию чисто политических задач. Понятия, категории, лозунги, подчеркнутые из ислама призваны были служить средством воздействия на массы в желательном для правящей элиты направлении.

К моменту распада СССР в регионе Центральной Азии сложились, практически, идеальные внутренние и внешние условия для процесса реисламизации.

Вместе с тем, как совершенно верно отмечено С. Акимбековым, «распад Советского Союза вызвал к жизни исламский Ренессанс и в то же время приблизил светские по сути государства Центральной Азии к миру ислама, и, следовательно, способствовал распространению в регионе общих тенденций развития исламского мира» [2].

А одной из ведущих тенденций в мировом сообществе, в исламском мире, в частности, был активный рост различных исламских экстремистских течений, расцвет деятельности религиозно-политических организаций.

В условиях образования идеологического вакуума в результате краха коммунистической идеологии в процессе исламского возрождения самое активное участие приняли т.н. нетрадиционные для Центральной Азии формы ислама, прежде всего, т.н. «коранический» или «чистый ислам». Учитывая, что их основными субъектами распространения в мировом сообществе, в исламском мире, в частности, являются организации преимущественно, экстремистской направленности, характер распространения «чистого ислама» в Центральной Азии принял радикальную форму. Закономерно возникший конфликт между двумя версиями ислама – местным, традиционным, принадлежащим к ханафитской богословско-правовой школе как наиболее либеральной, толерантной к «религиозному инакомыслию» исламскому мазхабу, сложившемуся в течение веков и представляющему из себя синтез исламских положений с местными доисламскими традициями и верованиями, с одной стороны, и классическим, кораническим, т.н. «чистым» исламом, с другой – привел к созданию т.н. конфликтных религиозных групп. Позднее именно из этих групп при содействии внешних и внутренних условий сложились региональные экстремистские организации.

В аргументации активизации их деятельности в процессе реисламизации региона Центральной Азии основным моментом выступала, учитывая, что местный ислам определялся как «еретический» и «неправильный», с точки зрения концепции «чистого» ислама, необходимость вмешательства с целью восстановления «истинно» исламского характера местного мусульманского общества. Это касалось, к примеру, традиции поклонения духам предков (аруах), вопроса повседневной одежды мусульман, особенно женщин, методов образования, ритуальных аспектов и т.д. Важно отметить, что местное движение «чистого» ислама изначально не представляло монолитного образования, разделяясь на две основные

категории. Часть сторонников данного движения под лозунгами сохранения «чистого ислама» понимала, по мнению узбекского исследователя Р.Марданова, «избавление мусульманской религии от несвойственных первоначальному исламу обрядов и ритуалов, отказ от взимания крупных сумм за совершение различных религиозных обрядов, изгнание из мечетей служителей культа – хапуг. Другая часть фундаменталистов идет значительно дальше. Для нее призвы к «очищению» исламу от суеверий и отстранение корыстолюбцев от руководства религиозными организациями являются лишь способом привлечения на свою сторону массы верующих. Главная их цель в другом. Они хотели добиться превращения законов шариата в нормы права, обязательные для всего населения, а в конечном итоге счете – создания исламского государства. Поставленным целям соответствуют и методы их деятельности, носящие откровенно экстремистский характер» [3].

На дальнейшее укрепление и распространение экстремистских религиозно-политических организаций повлияли в решающей степени ряд ключевых обстоятельств:

Во-первых, за период советского правления в регионе Центральной Азии, в том числе и Казахстана вследствие репрессивной в отношении ислама политики произошло объективное значительное ослабление роли традиционной местной модели ислама. Ключевым моментом ослабления позиций местного ислама стала закономерная критическая нехватка квалифицированных кадров среди духовенства, проповедовавших традиционные формы ислама. Еще в начале 1990-х стали возникать опасения, что условия, с одной стороны, острой нехватки квалифицированных кадров, а с другой, политики открытости могут привести к росту нетрадиционных для региона исламских течений, в том числе и радикального толка. К примеру, ректор Московского исламского университета, имам-хатыб Марат Мургазин, говоря о духовном возрождении мусульман на территории бывшего СССР, отмечал проблему нехватки в начале 1990-х годов имамов-проповедников, преподавателей, ученых-богословов, знатоков шариата и других исламских наук. По его мнению, «тогда думали, что из арабо-мусульманского мира к нам придут и чистые идеи, лишенные какой-либо политической подоплеки. Между тем, процесс возрождения духовности через импорт религиозных идей оказался для нас очень болезненным» [4].

Таким образом, внутриполитический фактор возникновения исламского экстремизма отчасти объясняется: 1) последствиями (планировавшимися и "побочными") целенаправленной деятельности ряда режимов по решению своих задач, используя ислам; 2) результатом "наложения" в процессе модернизации западных моделей политических систем на "традиционные" социально-политические структуры, что усиливает позиции насилия в разрешении конфликтов между "низами" и "верхами" общества.

Феномен всплеска исламского экстремизма подпитывается также самой политической ситуацией, сложившейся в ряде регионов, отличающихся повышенной конфликтностью.

Особенно это относится к ближневосточному региону. Трудно переоценить роль арабо-израильского конфликта в процессе активизации исламского экстремизма. Усиление радикального фундаментализма вследствие кризиса светского национализма, эскалация насилия и обострение социальной напряженности представляют собой тот фон, на котором экстремистские движения играют не последнюю роль.

Как не упомянуть здесь о исламистских организациях, активно использующих этот фактор в своих политических целях, и весьма действенно. В отсутствие государственного социального обеспечения исламисты активно создают собственную инфраструктуру: школы, больницы, мечети и т.п. Активно оказывается материальная поддержка, выдаются беспроцентные кредиты, предоставляется бесплатное медицинское обслуживание и т.д. В Ливане, например, эта поддержка оказывается всем, независимо от конфессиональной принадлежности, что говорит о стремлении создать твердую социальную базу Хезболла в условиях меняющихся политических реалий.

Большинство исламистских организаций имеют в своих структурах органы, занимающиеся социальной работой под лозунгом мусульманской благотворительности. Например, в структуре Хезболла численность функционеров, занятых в политической, религиозной и социальной сферах, достигает 10 тысяч.

Исламисты не только создают таким образом резерв "бойцов джихада", но и активно пополняют ряды экстремистского крыла за счет безработных. В Ливане, где уровень безработицы достигал 35 процентов, вступающим в ряды Хезболла выдавалось единовременное пособие в размере 400 долларов, что являлось значительной суммой, когда средняя зарплата в Ливане составляла 11-12 долларов.

Таким образом, объективные социально-экономические последствия арабо-израильского конфликта и по сей день играют на руку исламистам, создавая для них благоприятную среду для формирования социальной базы.

Другим крайне негативным последствием этого противостояния явился кризис светского национализма, который оказался не в состоянии разрешить эту проблему на протяжении уже стольких лет.

Стоит упомянуть о факторе внешней поддержки. Не секрет, что многие исламистские организации материально и идеологически поддерживаются извне некоторыми режимами, такими как иранский, саудовский, пакистанский, суданский, а также афганский. По оценкам западных специалистов, Иран ежегодно выделяет до 100 млн. долларов для поддержания исламистских, главным образом, шиитских организаций за рубежом, что является одним из направлений внешней политики.

Казахстанский исследователь К.Сыроежкин отмечает, что «в мусульманских странах Ближнего и Среднего Востока «возвращение к исламу» (точнее – к «политическому исламу», или «исламизму») происходило на основе неприятия привносимых извне капиталистических и коммунистических ценностей. Причины подъема исламизма заключались в том, что на капитализм смотрели как на систему специальных интересов и новых элит, которые образовали общество, движимое, скорее, материализмом и показанным потребительством, чем заботой о праве и социальной справедливости. Марксизм был отвергнут как безбожная альтернатива, подменяющая духовные ценности материальными» [5, с. 20] При этом, в условиях отмечаемого падения авторитета среди населения стран региона т.н. официального ислама, конформистской позиции официального исламского духовенства именно сторонники движения возрождения «чистого ислама», или салафиты, при широкой общественной поддержке смогли стать эффективной силой в процессе противодействия проникновению различных идеологий.

Пример египетского президента А.Садата в его активной политике возрождения экстремистских организаций в начале 1970-х (Братья-мусульмане) для противодействия левым силам – один из наиболее показательных в этом плане. Использование исламских радикальных группировок при активной внешней поддержке для решения проблем внутриполитического характера, в конечном итоге, привело к беспрецедентному росту влияния и численности сторонников экстремистских сил в Египте. По некоторым сведениям, «численность различных экстремистских организаций достигала в Египте к началу 80-х годов 100 тысяч человек» [6].

Очевидно, что пособничество в распространение т.н. «радикального» ислама, как главной альтернативы и одновременно инструмента противодействия проникновению в мусульманские страны региона чуждых, с точки зрения ислама, идеологий, в определенной степени отразилось негативным образом и на обеспечении интересов самих США. Данный негатив имел социально-экономическое, политическое и геополитическое основания и выражался в замедлении темпов модернизации в странах региона, ослаблении позиции сторонников вестернизации мусульманских обществ, особенно среди элиты этих государств, ухудшении мирного процесса в арабо-израильском конфликте и т.д. Но самый главный негатив заключался во введении практики использования экстремистских и террористических организаций, в том числе и, прежде всего, исламских экстремистских организаций в решении глобальных и локальных геополитических задач. Естественно, что никто в тот период не предполагал, что вскоре данный процесс выйдет из-под контроля и начнет приобретать качественно иные, опасные, неконтролируемые формы.

В целом, зарождавшаяся в то время практика применения двойных стандартов в отношении исламских радикальных организаций, экстремистских и террористических организаций в целом, в итоге, кардинальным образом способствовала распространению современного религиозно-политического экстремизма и до сих пор служит серьезным препятствием в его противодействии. Большинство из них продолжают активную деятельность на Ближнем и Среднем Востоке, в Европе, Северной и Южной Америке, Африке, Юго-Восточной Азии, Центральной Азии и т.д. с тем условием, что действуют уже автономно от прежних спонсоров. В качестве наиболее значимых примеров можно привести Исламское движение Восточного Туркестана в КНР, Аль Кайеду, движение «Талибан» в Афганистане и пр. Так, по мнению известного специалиста в области деятельности спецслужб Ю. Суворова, «выполнив поставленные хозяевами (например, спецслужбами тех или иных государств) задания, террористические организации, естественно не самоликвидируются. И если только их не «зачистят» бывшие заказчики, террористы начинают решать новые задачи» [7].

В практическом преломлении влияние геополитического фактора на распространение религиозно-политического экстремизма уместно и обосновано будет рассмотреть сквозь призму развития региональных конфликтов – как наиболее характерную прикладную форму глобального геополитического процесса в прошлом веке. В целом, при анализе исследования региональных конфликтов важно отметить три важных момента. Во-первых, существует необходимость того, что указанные конфликты не должны рассматриваться изолированно друг от друга как автономные явления. По многим параметрам они вписываются в общую логику развития геополитической игры времен «холодной войны» и после нее, а также соединены между собой многими связующими моментами. Во-вторых, рассматривая причинно-следственную связь данных конфликтов с распространением религиозно-политического экстремизма

важно иметь ввиду глубинные исторические корни этих конфликтов современности, в развитии которых геополитический фактор сыграл роль катализирующего характера. В-третьих, важно отметить, что «ни один из перечисленных конфликтов, как и подавляющее большинство, не может быть отнесен к категории религиозных войн, хотя подоплека и окраска большинства из них является религиозной» [8, с. 6]

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что возникновению религиозного экстремизма послужили внешние и внутренние факторы развития мусульманских стран. причем безусловно большее влияние на этот процесс оказали внутриполитические факторы, такие как крайне низкие темпы экономического развития, сложная демографическая ситуация, безработица, низкий уровень жизни подавляющего большинства населения, авторитетные политические режимы и их репрессивная политика в отношении оппозиции, кризис национальной идеологии и т.д.; которые позволили создать массовую социальную базу для исламистской оппозиции светским, секулярным политическим режимам.

Особенности ислама как религии в совокупности с культурно-исторической традицией, бытующей в государствах исламского региона, позволили придать политической оппозиции именно религиозную форму.

В связи с этим, эта проблема стала наиболее актуальной и тревожной в нашей стране.

Принятие Закона РК в «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» в октябре 2011 года, с одной стороны, внесло ощутимый вклад в решение отдельных проблем обеспечения безопасности граждан от негативного влияния экстремистских идей, но с другой стороны, обострились и проблемы, ставшие следствием принятия данного закона. Особенно ярко эти проблемы проявляются при нарушении следующих положений закона:

«Запрещаются деятельность партий на религиозной основе, создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых направлены на утверждение в государстве верховенства одной религии, разжигание религиозной вражды или розни, и том числе связанных с насилием или призывами к насилию и иными противоправными действиями

Деятельность не зарегистрированных в установленном законами РК порядке религиозных объединений, а равно какое либо принуждение граждан РК, иностранцев и лиц без гражданство в определении отношения к религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных объединений, в религиозных обрядах и (или) в обучении религии не допускается.

Не допускается принятие решений и совершение действий с использованием религии и религиозных воззрений, заведомо способных дезорганизовать деятельность государственных органов, нарушить их бесперебойное функционирование, снизить степень управляемости в стране» [9].

События последних двух лет подтверждают данные выводы. Репортажи о ликвидации очередных террористов и экстремистов стали уже обыденным явлением в нашем обществе.

В новом Послании народу Казахстана, которая называется «Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства», Президент Республики Казахстан – Лидер нации Нурсултан Назарбаев поручил правительству совместно с Администрацией президента разработать Государственную программу по борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом. «Государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма. Особую озабоченность вызывает угроза так называемого религиозного экстремизма. Общую озабоченность разделяют и духовные иерархи», – говорится в послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана, размещенном на официальном сайте главы государства [10]. Назарбаев считает, что «нам нельзя допустить, чтобы искренняя вера во Всевышнего подменялась агрессивным и разрушительным фанатизмом». «Слепой фанатизм абсолютно чужд психологии и менталиитету нашего миролюбивого народа. Он противоречит ханफитскому мазхабу, которого придерживаются правоверные Казахстан. Экстремизм и терроризм в Казахстане имеют не идеиную, а криминальную основу. За псевдорелигиозной риторикой скрывается преступная деятельность, подрывающая основы общества. Это атака на мир и стабильность в нашей стране. Это испытание на прочность нашей государственности и гражданской зрелости», – говорится в документе. Президент считает, что «мы должны совершенствовать наше законодательство с целью нейтрализации проявлений религиозного радикализма и экстремизма, мы должны также совершенствовать антитеррористическое законодательство». «Государство должно пресекать экстремизм и радикализм, откуда бы он ни исходил», – считает Назарбаев. По его мнению, «мы должны формировать новые надежные механизмы преодоления социальной, этнической и религиозной напряженности и конфликтов, необходимо жестко пресекать деятельность нетрадиционных сект и сомнительных псевдорелигиозных течений».

Исходя из этого, на современном этапе мировой истории все более актуальным является углубленное

исследование различных составляющих фактора религиозно-политического экстремизма, многие из которых напрямую связаны с процессами, изменяющими духовно-нравственное бытие и дальнейшее развитие народов всего мира.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, политический экстремизм, терроризм, ислам, исламский фундаментализм.

1. Ахмедов В.М. *Россия, арабы и Кавказ*. // Арабский сборник. - М., 2000, - с. 8.
2. Акимбеков С. *Ислам и проблемы безопасности Центральной Азии* // Казахстан-Спектр. – 2012. – №3. – С. 9.
3. Марданов Р. *Этноконфессиональные конфликты в регионах распространения ислама: причины и особенности в этнические и региональные конфликты в Евразии: В 3 кн.: / Общ. Ред. А.Малащенко, Б.Копитерс, Д.Тренин. – М.: Издательство «Весь Мир», 1997. Кн. 1. Центральная Азия и Кавказ – С. 40-41.*
4. Волков В., Хорунжий Н. *На паях с Америкой* // Известия. – 2002. – 5 декабря.
5. Сыроежкин К. *Правда и ложь об исламском экстремизме* // Континент. – 2011. – №19(57). – С. 20-22.
6. Тегин Ю.Л., Филоник А.О. *Исламский экстремизм в Египте (70-е годы)* // Ислам – проблемы идеологии, права, политики и экономики. – М.: «Наука», 1985. – С. 194.
7. Суворов Ю. *Сепаратисты в законе* // Караван. – 2002. – 29 ноября.
8. Малышева Д.Б. *Религиозный фактор в вооруженных конфликтах современности*. – М.: «Наука», 1991. – 192 с.
9. Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».
10. Назарбаев Н.А. «Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства». Послание Президента РК народу Казахстана // Казахстанская правда -14 декабря 2012 г.

Түйін

Бұл макалада автор бұқіл әлемде діни сепаратизм мен лаңқестіктің өршу жағдайында Орталық Азия мен Қазақстан аймағындағы саяси-діни экстремизмнің шығу мәселелерін талдайды.

Summary

In this article the author examines the questions of a religious-political extremism in the region of Central Asia and Kazakhstan in the face of rising religious separatism and terrorism in the world

УДК 327 (574)

ЛАТЫН ЖАЗУЫНА НЕГІЗДЕЛГЕН ЖАҢА ҚАЗАҚ ӘЛІПБИЙНЕ КӨШУ ҰСЫНЫСТАР: САЯСИ ЖӘНЕ ТІЛ АСПЕКТИ

Ақдаулет Ануар – магистр, Алматы қаласы

Елбасымыз Н.Ә. Назарбаев «Қазақстан-2050» атты стратегиясында: «Біз алдағы уақытта да **мемлекеттік тілді дамыту** жөніндегі кешенді шараларды жүзеге асыруды табандылықпен жалғастыра береміз.

Кез келген тіл өзге тілмен қарым-қатынасқа түсkenде ғана есіп, өркен жаятынын әрдайым есте сактаған жөн.

Осы заманғы ғылыми терминологияның негізін **латын тілінен** енген сөздер құраса, ақпараттық технология дамыған қазіргі дәүірде күн сайын дерлік **ағылшын тілі** дүние жүзі халықтарының тілдеріне жаңа сөздер мен ұғымдар арқылы батыл енү үстінде. Бұл үдерістен біз де тыс қалмауымыз керек» – деп айта келе: «Біз 2025 жылдан бастап әліпбійізді **латын қарпіне**, латын әліпбиеіне көшіруге кірісуіміз керек. Бұл – ұлт болып шешуге тиіс принципті мәселе. Бір кездे тарих бедерінде біз мұндай қадамды жасағанбыз.

Балаларымыздың болашағы үшін осындашын шешім қабылдауға тиіспіз және бұл әлеммен бірлесе тусуімізге, балаларымыздың ағылшын тілі мен интернет тілін жетік игеруіне, ең бастысы – қазақ тілін жаңғыртуға жағдай туғызады» – деп өз сезін тұжырымдады [1].

Осыған орай, жаңа қазақ әліпбиеіне көшү тұжырымдамасын әзірлеу еліміздің түкпір-түкпірінде жүріп кетті. Бұл істі, казақ еліне аса қажетті жалпыхалықтық іс ретінде қарғанды жөн көре тұра, осы жаңа әліпбидің тұжырымдамасын жасадық.

1. Елдің еркіндігі мен белсенділігін іштей қалай тұра, бұл істі жалпыхалықтық іс деп тану.
2. Бұл істі халықтың санасын оятатын іс деп білу.
3. Кирилл әріпі (1940 ж. енгізілген, одан бұрын 1937 ж. Ахмет Байтұрсынұлы атылды) біздің ұлттымыздың ішкі, терен жатқан әрі ежелден бері жалғасып келе жатқан мұрамызбен санаспай енгізілді де және іс жүзінде, отаршылдық саясаттың бір құралы болып, елдің дамуына қедергі болды.
4. Латын жазу графикасын тандау [2] (бұл арада біз әріптің түрімен қоса шығатын дыбыстарды неше әріппен және қалайша жеткізу жөнінде ойлану керекпіз).

5. Болашақ үрпағымыздың әлемнің ең керемет озық дамыған мемлекеттердің қатарына енуіне атсалысу.

6. Осы іс мемлекетке қөп шығын әкеледі деп ойламай, керісінше ол елдің болашақ дамуына тікелей мол үлес әкеледі деп білу әрі техникалық мүмкіндіктер жағынан өте онай, қолайлы келеді.

7. Үнемділік қағидаларын қолдану (аса қажет кезінде ғана қосымша әріп қолдану).

8. Өз тіліміздің дыбыс шығу заңының терең зерттеу арқылы негізінде сол ереже бойынша әріптерді орналастыру. Үндестік ережесін басым қолдану.

9. Әр елдердің дыбыстарын шығарамыз деп еліктемей, төл қазак дыбыстарын алдыңғы қатарға қою (басымдық беру).

10. Бастапқы кездे (әлі жана драйвер жазылмай тұрганда) компьютерде болған пернелерді ғана қолдану (English unicode).

11. Қайтып естілетін қағидаларын басым қолдану (і, ы әріптерін жазу немесе аса қажеттілік туындараса – жазбау).

12. Мүмкіндік тұғанда, кейін (драйвер жазылғанда) Ү әріпін түрік I әріпімен ауыстыру. Соңда I – і әріптері жүйелі сынар болып тұрады.

13. Драйверді жазғаңда пернелерді қазақ тіліне қолайлы қылыш орналастыру (жі қездесетін әріптерді саусақ келетін астына қою).

14. Сөз түбтерін, грамматиканы талқылауды қарастыру, әсіресе төл келетін қазақ түбтер сөздігін жасау.

15. Жана сөздік арқылы жана түбтері бар қазақ сөздерін жасау.

16. Бір уақытта компьютерге териу, компьютермен аудару, балаларды үйрету женілдіктерін жасау ынғайын іздесігіру.

17. Фаламтордагы акпаратты қазақ тілге лезде аударылуын басты іс деп білу.

18. Компьютерде әріптерді жылдам теруді пән ретінде мектептерге, мекемелерге енгізу.

19. Драйвер жазылғанда автоматпен әріптерді ажырату үшін әріптің үстіне нұкте қою арқылы жасау, мысалы A – Ā, O – Ķ, U – Ū, I – ī, K – ĸ, G – Ĝ, SH – Š – орынына қою), керек болса қазіргі әріптің санына жеткізу (біра-ақ жана әліпбиге 42 әріп артық болар дейміз).

20. Жаңжақты білім беру, софт жасау, google аудару және өзіміздің компьютер саласындағы мамандармен, ұйымдармен тығыз байланыс орнату.

21. Осы жана әліпбиді басқа түрікtes елдерге ұсыну.

22. Қашан “мамандар” бізге жаңа әліппе жасап береді деп немесе осыған байланысты ресми үкім шығатын құнді құтпей өзіміздің қолымызда бар әріптерді пайдалану. Зергтеуді үзіліссіз жалғастыру.

23. Компьютермен жұмыс жасайтын мамандарды дайындастырын оқу орталықтарында қазақ тілін білуіне талап қою

Мінеки, осы тұжырымдарға сәйкес, аса қажетті, аңсанған, қарапайым, табиги, онай, өнімді, ел таңдаған қазақ әліпбін жасап көрейік.

1. Компьютердің барлық пернесінде 26 латын әріпі орналаскан a, b, c, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, p, q, r, s, t, u, v, w, x, y, z (осы әріптер арқылы, ағылышындар 44 дыбысын көресетеді).

2. Қазіргі таңда қазақ тілінде 42 кирилл әріптері 42 дыбысқа пайдаланылады.

а	ә	б	в	г	ғ	д	е	ё	ж	з	и	й	қ	қ	л	м	н	ң	օ	ө
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21

п	р	с	т	у	ұ	ү	ф	х	һ	ң	ң	ч	ш	щ	ъ	ы	і	ь	ә	ю	я
22	23	24	25	26	27	28	29	39	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	

Біріншіден тек өзіміздің төл дыбысыныңға сәйкес әріптері қарастырып көрейік, яғни 27 әріп (кейбір жерде 26 әріп делінеді).

а	ә	б	ғ	ғ	д	е	ж	з		қ	қ	л	м	н	ң	օ	ө	п
1	2	3	4	5	6	7	8	9		10	11	12	13	14	15	16	17	18
р	с	т	ұ	ү	ү	х				ш			ы	і				
19	20	21	22	23	24					25			26	27				

Оларға жақын латын әріптерін тауып, оның ішіндегі ұқсас әріптерін біріктіріп қояйык;

а	б	ғ	ғ	д	е	ж	з		қ	қ	л	м	н	ң	օ	ө	п	р	т	ү	ү
1	2	3	4	5	6	7			8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18		
ш	ы	і	ь	ә	ю	я			ш	ы	і	ь	ә	ю	я						

a, b, d, e, g, h, i, j, k, l, m, n, o, p, r, s, t, u, y, z – 20 әріп алдық.

Алты (6) әріпті әзірше қарастырмай тұрайық, олар: c, f, q, v, w, x

Осы сәтте біз қайтып 20 әріптен 27 дыбысты шығара аламыз?

11 әріп: b (б), d (д), e (е), j (ж), z (з), l (л), m (м), p (р), r (р), s (с), t (т) – ете онай, сәйкес келеді – оларды сол күйде қалдырайық, sh – ш ға болсын.

Негізінде қазақ тілінде “н” – дыбыс әріпі тек сөздің басында болады. Ал басқа кезде “н” дыбыс әріпі қолданады. Онда н – {н, н} әріп дыбыстарын белгілейтін болсын [3].

Ереже бойынша қазақ дыбыс әріпі (түрік текстес тілдеріндегі) 9 дауысты боп жуан-жіңішке болып еki топқа бөлінеді:

а	о	ұ	ы		
ә	ө	ү	і	е	

Бұған к, қ, г, ғ әріптерінің сәйкестік ережесін ескерсек, онда екі қатарда тұратын әріптер шығады:

а	о	ұ	ы		к	ғ
ә	ө	ү	і	е	қ	г

Бұларды жоғары-төмен деп атайдық. Негізінде, бір сөзде тек қана жоғарғы немесе төменгі (ұқсас) әріптер кездесе алады десек те орынды болады [4].

Үнсіз келісім: жіңішкелік белгісіз сөздерде g, k, a,o, u,y әріптері – жоғары дыбыстарды көрсетсін. Сонда: kol (қол), kazak (қазақ), kuyp (құлып), kyr (қыр), sagat (сағат), ogan (օған), omar (омар), ylas (ылас), namys (намыс), iak (ұак) ... деп жазылысын.

Сөздің жіңішкелігін бір-ақ белгімен көрсетуге болады:

a) е – әріпі: kolem (көлем), segiz (сегіз), muldem (мұлдем);

b) і – әріпі: kir (кір), amir (әмір), ozin (өзін), utir (ұтір);

c) е, і – көздеспегенде сөз алдында бір (‘) - аксант граф пернесі арқылы көрсетеміз [6]: ‘kol (қол), `daur (дауір) ... [7].

Сөз түбінде екі дыбыссыз әріптердің арасында - і, у – әріптерін мұлдем жазбауға да болады: bilm, serk.

Осы себептен әліппедегі әріптерді A, By, Ci, Dy ... атау орынды.

Й дыбысын у не і сөздің жіңішкелігіне байланысты: may, shai, kilgei ... тек myi, tiy.

И – ii: iis, tiisti ...

Қалған 6 латын әріптерін: с f q v w x – шетел тілін, әсіресе ағылышын сөздерін: windows, Xerox, computer, ... пайдалану арқылы жазуға болады [6].

Немесе арнайы сөз жалғау белгілерге: shift – пен бізде 12 қосымша жалғау белгілерін жасауға болады. Мысалы: jazyp_1 (jazypjatyrmyn), jazyp|2 (jazypjatyrsyn), jazyp||3 (jazyp`jur`myz)

Ал орын ретін (position) қолдансақ 12ⁿ болады.

Сонымен байқаймыз: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0 - = ~ ! @ # \$ % ^ & * () _ + [] { } ; ' \ : " | , . / <> ? белгілер халықаралық белгі болғандықтан ез орынында тұр, пайдалануға дайын.

Енді өзіміз пернелерді іздемей, әріптерді CNTRL+ SHIFT әрі-бері басып тілді ауыстырмай тере аламыз. Мысалдар:

Matem

Ornek degenmz ol arnayi jazba: aripten, sandardan, amaltanbalardan { + ; - ; * ; /}, kerek kezde (;) jakshaldan kuragan. Mysal: 2(x+y)/(2-x) -buljerde x Jane y - aynymalylar

Physics

Newton 'n II zany: F = ma, F – kush, al a - udeu, jalpy uektorlyk shamalar.

Programmalau

if i = TRUE then ... //prorgmm jazaberemz, buljerde if eger degen operator al TRUE (kazaksha SHYN) ol turakty CONSTANT.

Shetel til okylyktar

This new kazak alphabet is the best tool to express your thoughts to entire world.

Bulalippe alemjaulaga arnalgan kural.

Abay jolynan [8]

‘Ush kundik joldyn bugingi songy kunine bala shakirt(i)baryn saldy.

Koryktan ‘kun shyga atka mineik dep asykkан-dy. Buny kaladan alyp kaytakaly bargan agayiny Batasty da tan astar-atpasta ozi oyatyp turgyz edi.

‘Kun uzyn attan da tuspey, ozge jurginshilerden ok boyi alda otyrgan. Kei-keide ozine tanys Kokuirim men

Buura tiygen, Takyrbulak syiaktykonys-kudyktardyn tus-tusyna kelgende bala okshau shygyp astyndagy jarau kula bestisín agyzur-agyzur ta alady...

Karapayim, eltandagan, onay, tabiugi, onimdi, ansangan, asa kajetti Kazak aribi jasasyn.

1. Қазақстан Республикасының Президенті – Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы / Егемен Қазақстан. - 2012, 14 жегеліксан.

2. Алтынбек Әмірұлы Шәріпбай, т.ә.д, профессор. «Қазақ жазуын латын әліпбіне көшірге ұсыныс». ЖАС АЛАШ газеті.

3. <http://suhbat.Kazakh soft. com/ Read. aspx? Tid =915 & ln =kz>. «Қазақ тіліндегі орыс «К» , «Н» , «Ү» дыбыстырылған ма?

4. Ережеден тыс жазылады, мысалы: *kalam`men, arda`gerбұлай* да болад: *bir* сөздін ішінде жінішкелік белгіден кездесетін аксанта граф кейінгі тұрған әріттерді жуан қылады.

5. Алтынбек Әмірұлы Шәріпбай. Қазақ жазуын латын әліпбіне көшірге ұсыныс. ЖАС АЛАШ газеті.

6. перве (‘) саусақтардан алыстау орналасқан, сондықтан оның орының драйвермен аудиостыруға болады.

7. Сейітқасым Байбеков. ЖАС АЛАШ газеті,

8. Жінішкелік белгілер арнайы ерекшеленіп көрсетілген.

Резюме

В данной статье, автор опираясь на Стратегию «Казахстан-2050» дает свое видение перехода на новый казахский алфавит, основанный на латинской графике, охватывая при этом ее языковые и политические аспекты.

Summary

In this article, the author based on the strategy of "Kazakhstan-2050" gives his vision of the transition to the new Kazakh alphabet based on the Latin alphabet, covering with its linguistic and political aspects.

УДК 327 (574)

ВСТУПЛЕНИЕ КАЗАХСТАНА В ВТО: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ. ОПЫТ РОССИИ: МНЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ. АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ

**Айгерим Абдраш – магистрант 2 курса института Магистратура и PhD докторанттуры,
специальность «Международные отношения»**

В 1948 году ООН приняла Устав ИТО (International Trade Organization, Международная торговая организация), который учитывал соглашения по обеспечению занятостью, законы против монополий концернов, а также меры по защите внутренних рынков. Однако Конгресс США отклонил ИТО, ссылаясь на недостаточную защиту инвестиций американских банков и концернов. И в том же 1948 году, была создана другая организация и принято другое соглашение – GATT (General agreement on tariffs and trade, Генеральное соглашение по тарифам и торговле, ГАТТ) [1].

Созданная как временная организация, ГАТТ просуществовала с 1948 по 1995 год, пока не была преобразована в ВТО. Деятельность организации осуществляется на основе 60-ти соглашений – основные правовые нормы политики международной коммерции и торговли. Принципы, на которых основаны эти соглашения, включают отсутствие дискриминации (режим наиболее благоприятствующей нации и положение о национальном режиме), более свободные условия торговли, поощрение конкуренции и дополнительные положения для наименее развитых стран. Одной из целей ВТО является борьба с протекционизмом. В ВТО входят следующие Соглашения:

1. GATT (ГАТТ, Генеральное соглашение по тарифам и торговле);
2. GATS (ГАТС, Генеральное соглашение по торговле и услугам);
3. TRIPS (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности);
4. TRIMs (Соглашение по инвестициям);
5. соглашение по сельскому хозяйству;
6. текстильные соглашения;
7. соглашения по субсидиям;
8. антидемпинговые меры;
9. соглашения по финансовому рынку;
10. SPS (Соглашение о санитарных и фитосанитарных мерах);
11. TBT (Соглашение о технических препятствиях торговли).

На сегодняшний день ВТО играет основополагающую роль в формировании потоков и установлении

правил ведения международного бизнеса. ВТО осуществляет тотальное регулирование мировой торговли товарами, услугами, интеллектуальной собственностью, полностью формирует торговую политику стран, входящих в состав организации и регулирует торговые споры между ними. Данный вопрос вызывает множество дискуссий, споров и разногласий в виду того, что к концу текущего года вопрос о вступлении Казахстана в ВТО должен окончательно разрешиться.

Как и любой другой интеграционный процесс, а в экономической сфере, тем более, имеет свои преимущества и недостатки. Начнём с позитивных лозунгов, которые провозглашены самой организацией:

1. Система помогает укреплять мир.
2. Система позволяет найти конструктивный подход к разрешению торговых споров.
3. Система, основанная на правилах, а не на силе упрощает жизнь для всех. Решения в ВТО принимаются на основе консенсуса.
4. Либерализация условий торговли повышает уровень жизни.
5. Более широкий ассортимент продукции более высокого качества.
6. Торговля способствует росту доходов.
7. Торговля стимулирует экономический рост, что благоприятно воздействует на положение в области занятости.
8. Основные принципы повышают экономическую эффективность системы и способствуют сокращению издержек.
9. Система помогает правительствам в борьбе с лоббированием.
10. Система поощряет эффективное управление. Правила включают обязательства по недопущению принятия неадекватных политических решений [2].

Основные преимущества при вступлении в ВТО можно представить следующим образом:

1. получение более благоприятных условий доступа на мировые рынки товаров и услуг на основе предсказуемости и стабильности развития торговых отношений со странами-членами ВТО, включая транспарентность их внешнеэкономической политики;
2. устранение дискриминации в торговле путем доступа к механизму ВТО по разрешению споров, обеспечивающему защиту национальных интересов в случае, если они ущемляются партнерами;
3. возможность реализации своих текущих и стратегических торгово-экономических интересов путем эффективного участия в МТП при выработке новых правил международной торговли.

Полагаясь именно на данные приоритеты, Казахстан проделал многолетний сложный путь по вступлению в организацию, подав заявку на вступление ещё в далёком 1996 году. С этой целью Правительством страны было создано Министерство Экономического Развития и Торговли, которое в течение последних нескольких лет, добилось значительного прогресса в реализации двусторонних и многосторонних переговоров по вступлению в ВТО. Вступление в ВТО является одной из приоритетных политик Правительства, нацеленной на полную интеграцию страны в мировую экономику посредством усиления конкурентоспособности и диверсификации национальной экономики [3].

Согласно оптимистичным ожиданиям, членство страны в ВТО запустит новую волну, сопровождающуюся интенсивным ростом экономики, открытием Казахстана для большего количества иностранных инвесторов. Вступив в ВТО, Казахстан станет способным реализовывать свою новую стратегию 2050, одной из основных целей последней является вхождение республики в 30-ку конкурентоспособных стран мира. Чарльз Фриман, говоря о стратегии 2030, указал, что Казахстан уже вошел в число 50 конкурентоспособных стран мира, параллельно с этим реализуется проект «Новый Шёлковый Путь», занимающийся строительством крупнейших и самых современных автомобильных и железных дорог, системой пассажирских и грузовых перевозок в Центральной Азии, что сделает страну ключевым перекрестком между Западной Европой и крупными промышленными экономиками Китая и стран Северо-Восточной Азии [4]. Казахстан является крупнейшей экономикой в Центральной Азии, которая стремительно догоняет развитые страны. В течение 21 года, в качестве независимого государства, Казахстан добился значительного прогресса в реализации сложных политических, экономических и социальных реформ, направленных на создание демократического государства с рыночной экономикой. Согласно прогнозам Всемирного Банка, ВВП РК на душу населения в 2016 года достигнет 15 000 американских долларов, на сегодняшний день этот показатель равен 11 300 американских долларов. К сожалению, это всего лишь прогнозы и предположения, а вот насколько действительно ли это выгодно Казахстану – острый вопрос, за разрешением которого эксперты, аналитики, да и простые обыватели обращаются к опыту соседних стран, уже являющимися членами организации.

Путём сравнения скептических или реалистичных (это покажет время) мнений относительно вступле-

ния Казахстана в ВТО с рядом перечисленных преимуществ, можно сделать неоднозначный вывод о том, что практически напротив каждого «позитивного пункта» можно прописать противоречащий ему. Факт несовершенства законодательной базы Казахстана ни для кого не секрет, и это наверно, единственный пункт, где можно отметить необходимость и эффективность вступления РК в ВТО.

На пороге вступления Казахстана в ВТО имеется ряд рисков и опасений. На сегодня наша страна обслуживает преимущественно сырьевые потребности более успешных экономик, в обмен на продукцию отраслей глубокой переработки и с высокой добавленной стоимостью. Также вызывает беспокойство низкая конкурентоспособность отраслей и предприятий обрабатывающей промышленности. Учитывая товарную номенклатуру экспортного Казахстана будет сложно реализовать потенциальные экономические выгоды от вступления в ВТО. Для этого необходимо провести комплексные структурные реформы, направленные на смещение вектора экономического развития от стратегии экспортно-сырьевой экспансии к стратегии экономического развития на основе отраслей с высокой долей добавленной стоимости и глубокой переработки, иначе стране будет характеризоваться исключительно сырьевой экономикой, находящейся в постоянной зависимости от ценовой конъюнктуры мировых сырьевых рынков [5].

Вследствие соблюдения обязательств ВТО, государственного субсидирования лишатся многие финансированные из бюджета сельскохозяйственные программы, программы поддержки малого бизнеса [6]. Вступление Казахстана в ВТО создаёт угрозу сельскому хозяйству и продовольственной безопасности, поэтому необходимо проводить усиленную политику поддержки сельского хозяйства, уровень развития которого остаётся низким, несмотря на ежегодные государственные субсидии. Угрозы негативных последствий не лишена и окружающая среда республики, которая может быть вызвана либерализацией торговли при вступлении в ВТО, а именно: истощение природных ресурсов, чрезмерная эксплуатация местных биологических видов, рост технологических загрязнений и накопление большого количества промышленных отходов, реструктуризация экономики в пользу ресурсодобывающих отраслей [7].

Для подтверждения своих опасений приведем в пример опыт России. Еврокомиссия инициировала судебное разбирательство с Россией относительно утилизационного сбора на автомобили. Эта организация резко ограничивает протекционистские возможности стран поддерживать своего производителя. В ВТО работают специалисты из стран, которые вступили гораздо раньше России; более того, сама эта организация создавалась в интересах тех государств, которые были в числе самых первых ее основателей. Они заинтересованы в том, чтобы нельзя было предпринять те шаги, на которые пошло российское правительство. Таким образом, никаких легальных рычагов, защищающих собственного производителя, у России не осталось. Российская сторона, подписав соглашение о вступлении в ВТО, ударила по остаткам отечественной индустрии. Эксперты считают, что последствия вступления России в ВТО будут отражаться ещё много лет [8].

Российские эксперты достаточно жёстко заявляют о том, что такие последствия прогнозировались лучшими экономистами России задолго до вступления в ВТО. Они открыто заявляют о некомпетентности чиновников Правительства, голосовавших за вступление России в организацию, тем самым лоббируя интересы крупного российского сырьевого олигархического капитала, международных финансовых спекулянтов и транснациональных корпораций. В ущерб задачам неоиндустриализации отечественной экономики, стратегической национализации командных высот и вертикальной интеграции производительного капитала, труда и собственности.

Итак, конкретные показатели в цифрах. Вместо интенсификации процессов технического перевооружения производственных мощностей, обновления изношенных на 70-80% основных фондов и внедрения трудо- и ресурсосберегающих технологий в стране наблюдается инвестиционный кризис (спад капитальных вложений в основные фонды в январе-июле 2013 г. составил 0,7% – худшее значение с последних месяцев кризисного 2009 г.). Вместо притока производительных иностранных инвестиций в техническое перевооружение производств наблюдается приток иностранных кредитов и займов (размер внешнего долга России с января 2012 по июль 2013г. подскочил с 541,9 до 703,8 млрд. долл., а удельный вес кредитов и займов в структуре притока иностранных инвестиций вырос с 48% в 2000г. до 97,2% в 2012 г.). Вместо привлечения высококвалифицированной и высокопроизводительной рабочей силы на вакантные места наблюдается неконтролируемый наплыв низко квалифицированной дешевой бесправной рабочей силы из слаборазвитых республик Средней и даже Юго-Восточной Азии, который провоцирует деградацию рынка труда, снижение заработных плат, люмпенизацию российских граждан, рост преступности, наркотизации и заболеваемости социально-обусловленными болезнями (гепатит, ВИЧ, туберкулез и т.д.), размытие этно-культурного баланса, усиление коррупции и криминализации экономических отношений, а также обострение этнической неприязни и социального недовольства [9].

Кому ещё не верится, что Россия жалеет о вступлении в ВТО? Продолжим. За последние полгода – с марта по август 2013 г. – рубль обесценился к американскому доллару практически на 11% (с 29,8 до 33,3 рублей), вместо заложенного роста ВВП на 3,5% в 2013 г. по факту имеются удручающие 1,4% в первом полугодии – 1,6% в первом квартале и 1,2% во втором, в обрабатывающей промышленности фиксируется спад выпуска товаров на 0,2%, тогда как производство и распределение электроэнергии, газа и воды сократилось на 0,8%. Объем капитальных вложений в основные фонды сжался на 0,7%, а грузооборот на транспорте в целом и железнодорожном в частности упали на 0,9 и 2,9% соответственно, погрузка грузов на железной дороге сократилась практически на 3,5%, экспорт сокращается на 3,8%, импорт растет на 4,4%, темпы роста розничного товарооборота замедлились с 7,4% в январе-июле 2012 г. до 3,8% в аналогичном периоде текущего года, инфляция ускорилась с 4,1% до 7,1% в аналогичном периоде. Чистый сальникоффердийский финансовый результат отечественных организаций в первом полугодии 2013 г. упал на 22,9% в годовом выражении – с 3,96 до 3,05 трлн. рублей. В обрабатывающей промышленности размер прибылей сократился на 28,5%, в добывче сырья – на 7,6%, в транспорте и связи – на 17%, в оптово-розничной торговле – на 26,7%, в рыболовстве – на 31,3%, в сельском хозяйстве – на 38,7%, а в строительном комплексе чистый финансовый результат обвалился аж на 50,9%. Весьма примечательна структура роста потребительских цен на продукты питания в России и Европейском союзе. Если в странах ЕС хлебобулочные изделия подорожали лишь на 0,7%, то в России на 4,8% – разница без малого в 7 (!) раз. Если рыба и морепродукты в Старом Свете подорожали на 1,1%, то в России на 2,3%. Однако больше всего опасений вызывает скачкообразный рост цен на плодовоовощную продукцию в России - если в ЕС овощи подорожали с начала 2013 г. на 2%, то в России, только по официальным и крайне политкорректно "причесанным" оценкам Росстата, овощная продукция выросла в цене на 36,5% [10].

Авторитетный российский аналитик и публицист Сергей Кара-Мурза констатирует, что страдают все наукоемкие производства, так как они сращены с ВПК [11]. Он обращает внимание на два важных пункта: запрет субсидирования государством оборудования и насильственную продажу лицензии на любое запатентованное изобретение, что приведет к необходимости обращаться к профессиональным юристам, специализирующимся на тематике ВТО, которые практически все находятся на Западе. Большинство независимых российских экспертов объясняют такую отрицательную динамику в экономике тем, что в Правительстве страны нет людей, хорошо разбирающихся в правовой системе ВТО. А есть ли такие специалисты в Казахстане?... Вопрос, конечно же, риторический... Нет необходимости быть экономистом или математиком, чтобы убедиться в превалирующем количестве негативных последствий в России после вступления в ВТО.

Давайте рассмотрим, что по этому поводу говорят в Казахстане? [12]. Заместитель директора Центра анализа общественных проблем Канат Берентаев заявляет «Вступление Казахстана во Всемирную торговую организацию (ВТО) не принесет особой выгоды. Более того, страна может превратиться в экспортную колонию, что, в свою очередь, приведет к вымиранию отечественных товаропроизводителей. Членство в ВТО приведет к тому, что небольшой бизнес, например, в легкой и пищевой промышленности, начнет конкурировать с ТНК. И уже сегодня, очевидно, что никакой конкуренции не будет, отечественных производителей просто задавят». Старший аналитик Агентства по исследованию рентабельности инвестиций РК, Гульнур Раҳматуллина поддерживая своих коллег, утверждает, что отечественные товаропроизводители не выдержат конкуренции с иностранными компаниями, что в свою очередь, объясняется высокой энергоемкостью, устаревшим оборудованием и как следствие, увеличением себестоимости продукции.

Мы считаем просто необходимым привлечь ваше внимание к исследованию корейского экономиста, имя которого Чхан Ха Джун. В заключение своей книги он делает вывод о том, что Великобритания и США в период развития экономики достаточно эффективно пользовались мерами протекционизма, новые индустриальные страны в период развития промышленности аналогично поддерживали свою экономику [13]. Именно потому в рамках ВТО корпорации богатых стран убеждают бедные страны под предлогом развития экономики действовать в направлении, противоположном тому, которым двигались сами.

Богатые страны стараются укрыть тот факт, что их собственная индустриализация проводилась по протекционистской модели, где государство контролировало торговлю, инвестиции, субсидии. Успех «азиатских тигров» также основан на сильной роли государства в экономике, в Китае, Сингапуре, Малайзии проводились земельные реформы, строго регулировалась торговля, поставили высокие таможенные барьеры для защиты новых секторов промышленности от иностранной конкуренции, осуществлялся строгий контроль денежной политики и движения капитала, государства субсидировали инвестиции в определенные секторы экономики.

Обнадёживают последние сводки новостей по вступлению РК в ВТО, наталкивающие на мысль, что Казахстан призадумался о том, а стоит ли игра свеч? 30 сентября текущего года премьер-министр РК сделал следующее заявление: «Вступление в ВТО находится сейчас в завершающей стадии, но это не значит, что мы в этом году вступим. Сейчас идут еще последние раунды переговоров в Женеве, в Европе, и нам предстоит еще доработать ряд вопросов по гармонизации, особенно с РФ, учитывая, что мы страны Таможенного союза, по импортным пошлинным, особенно по ряду чувствительных товаров для РФ». [14]. Наличие угрозы вымиранию отечественного товаропроизводителя подтверждает и президент РК Нурсултан Назарбаев: «В первую очередь, мы должны думать о сотрудничестве с соседними странами и думать о том, как направить туда свой товар. Для этого он должен быть конкурентоспособным. Лишь выдержав конкуренцию в Таможенном союзе, можно говорить о конкуренции в ВТО» [15].

Первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов высказал своё мнение о том, что ЕС и США посредством вступления Казахстана в ВТО пытаются получить выгоду и в виде доступа к российскому рынку. Цитируем Шувалова: «И там, где по наиболее чувствительным позициям РФ не соглашалась, – самолеты, вертолеты, сельхозтехника, автомобили, и мы договорились с ЕС и США по уровню таможенной защиты, теперь как раз западные партнеры говорят Казахстану: «Давайте, включайте в общую формулу все эти чувствительные позиции, уменьшайте соразмерно уровень таможенно-тарифной защиты» [16]. В связи с этим Нурсултан Назарбаев предложил России провести совместные переговоры с ЕС и США, так как уровень защиты, на котором настаивают американцы для вступления Казахстана в ВТО, не позволяет стране работать в Таможенном союзе.

И, в конце концов, мы хотим, ещё раз напомнить, что Всемирная Торговая Организация была создана развитыми странами, которые сейчас и диктуют правила вхождения и всю нормативно-правовую базу процесса. Особое внимание вызывает факт укрытия успеха США и Великобритании посредством протекционистской модели и декларирования развивающимся странам модель свободного рынка. У нас есть и горький опыт России, который прогнозировали эксперты и аналитики ещё до вступления РФ в ВТО. К тому же, то, что продаёт Казахстан сегодня на мировой рынок, он может продавать и без вступления в ВТО. Казахстан без страха мог бы вступить в ВТО при наличии налаженного промышленного производства, сельского хозяйства и продуманной переориентации высвободившейся рабочей силы в другие отрасли, на примере Китая. В любом случае, мы питаем глубокую надежду, что Правительство разрешит вопрос о вступлении РК в ВТО с учётом опыта соседних стран, а также всех угроз и рисков.

Кілтті сөздер: Қазақстан, ДСҰ, сарапшылар пікірі, протекционизм

Ключевые слова: Казахстан, ВТО, экспертные мнения, протекционизм.

Keywords: Kazakhstan, WTO, experts' opinions, protectionism.

1. http://scepsis.net/library/id_2546.html
2. <http://www.un.org/ru/wto/about.shtml>
3. *Accession of the Republic of Kazakhstan to the world trade organization. Permanent mission of the Republic of Kazakhstan to the united Nations Office and other international organizations at Geneva.* <http://kazakhstan-geneva.ch>
4. *Kazakhstan's WTO Accession Providing a Gateway to the World.* <http://www.edgekz.com>
5. *Плюсы и минусы вступления РК в ВТО.* <http://www.group-global.org>
6. Сергеев Ф. *Что произойдет после того, как Казахстан вступит в ВТО?* <http://kazakh-zerno.kz>
7. Чем Казахстану грозит ВТО? <http://kapital.kz>
8. «*Негативные последствия вступления в ВТО заметны и бесспорны*» <http://wto-inform.ru/~E4AtU>
9. Жуковский В. *"Последствия ВТО - кризис в промышленности, усиление деиндустриализации и раскручивание маxовика инфляции".* <http://wto-inform.ru/~3teMA>
10. Там же.
11. Кара-Мурза С.«*От ВТО страдают все наукоемкие производства, потому что они прямо сращены с ВПК*». <http://wto-inform.ru/~kkkmV>
12. См. 7.
13. Chang, Ha-Joon (Cambridge University, UK): *Kicking Away the Ladder: How the Economic and Intellectual Histories of Capitalism Have Been Re-Written to Justify Neo-Liberal Capitalism,* <http://www.paecon.net/PAEtexts/Chang1.htm>
14. *Вступление Казахстана в ВТО в стадии завершения.* <http://www.interfax.by/news/world/138354>
15. *Competition tempering in CU will help Kazakhstan in WTO – Nazarbayev.* <http://www.kaztag.kz/en/top-news/146388>.
16. ЕС и США на переговорах с Казахстаном по ВТО пытаются "переиграть" Россию – Шувалов. <http://www.itar-tass.com/c1/925844.html>

Түйін

Бұл макалада Қазақстанның ДСҰ кіруі сұраптары бойынша жағдайлар карастырылады. ҚР ұйымга енуі нарықтың мүмкіндіктерін арттырады, алайда ол үшін өнеркәсіптік өндіріс, ауыл шаруашылығы, жұмыспен қамтамасыз ету

жағдайлары орынға қоюлуы кажет. Қазақстан Ресейдің тәжірибесін ескеруі кажет, оның барлық саладағы көрсеткіштері түсіп, инфляция көтеріліп, азық-тұлікке бағалар көтеріліп және сыртқы қарыз өсken.

Резюме

В данной статье рассматривается ситуация, сложившаяся по вопросу вступления Казахстана в ВТО. Вступление РК в организацию действительно расширяет возможности рынка, но при условии наличия наложенного промышленного производства и сельского хозяйства, обеспечение работой освобождающейся рабочей силы в других отраслях. Казахстану необходимо учесть опыт России, который свидетельствуют об упадке показателей абсолютно во всех отраслях, тем временем повысилась инфляция, выросли цены на продукты и возрос внешний долг.

Summary

This article is considered the situation on the accession of Kazakhstan to the WTO. RK accession to the organization really enlarges the capabilities of the country's market but subject to presence of tooled industry and agriculture, job provided for liberated labor in other sectors. Kazakhstan must take into attention the experience of Russia that proved the decline of the indexes after accession in all branches, meanwhile, the inflation, food prices and foreign debt are increased.

УДК 327: 341.43

ОСНОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО (ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО) ПРАВА И ЭТАПЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

**Б.С. Оразалиева – м.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Казахской Академии Труда и Социальных Отношений**

Кәсіпкерлік (шаруашылық) құқықтың қазіргі заманғы тұжырымдамасы, дамыған социализм жағдайында болғандай, бүтін және біртұтас болып табылмайды. Бұрынғы КСРО-ның ыдырауы және тәуелсіз және егеменді мемлекеті елдің құрылуды қогамдық және экономикалық өмірде түбебейлі өзгерістер тууына жеткізді, сол себепті жабық түрлөттө экономикадан нарықтық экономикаға көшу және құқықтық мемлекет орнатуға бағытталған демократиялық түрлісін орын алды.

Осының барлығы құқық жүйесіне және оны құрайтын құрылымдық элементтерге (құқық салалары, құқықтың қосымша салалары және құқықтық институттар) ықпал етті. Құқықтың кейір салалары (колхоздар мен совхоздар, социалистік мемлекет және құқық теориясы) жойылып кетті, құқықтың басқа іргелі салалары (азаматтық, әкімшілік, қылмыстық) мұлдем өзгерді, ал құқықтың үшінші кешенді салалары (инвестициялық, кәсіпкерлік, банк және басқалары) пайда болып, дами бастаңы.

Кәсіпкерлік (шаруашылық) құқыққа қатысты оның мәні және құқықтық табиғатын түсіну үшін, негізгі үш көзқарасты бөліп айтуга болады:

Сонымен, бірінші көзқарасқа сәйкес, кәсіпкерлік (шаруашылық) құқық құқықтың дербес саласы болып табылады. Дегенмен, әрине, оның жақтастары кәсіпкерлік (шаруашылық) құқық тақырыбының мазмұны мен әдістерінің айтарлықтай өзгергенін түсінеді. Сөйтіп, В.С. Маргемьяновтің пікірі бойынша кәсіпкерлік (шаруашылық) құқық саласына тауарларды, жұмыстарды және қызметтерді өндіру үшін азаматтардың меншігін сату барысында пайда болған қатынастар кешті, сонымен қатар субъекттердің – шаруашылық қатынастарына қатысуышылардың (бұлар жеке тұлғалар – кәсіпкерлер де, ал заңды тұлғалар – кәсіпорындар, үйымдар, заңды тұлғалар бірлестктері, сонымен бірге өз органдары атынан мемлекет те болып табылады, яғни нарық мұдделері мен қажеттіліктері бойынша жеке пайда табу мақсатын көздең, кәсіби шеберлікпен әрекет етеді субъект Злер) саны өсken.

Кәсіпкерлік (шаруашылық) құқықты зерттеудегі екінші бағыт қәсіпкерлік (шаруашылық) заңының белгілі тұгастығын тануға негізделген. Осыған байланысты Ю.Г. Басин кәсіпкерлік (шаруашылық) құқық азаматтық құқықтың қосымша саласы, ал кәсіпкерлік (шаруашылық) заң заңының кешенді саласы ретінде әрекет етеді дегенді айтады.

Үшінші бағыттың өкілдері (мысалы, Н.Ю. Круглова, П.Г. Лахно, С.П. Мороз) кәсіпкерлік құқық – бұл жеке-құқықтың және әртүрлі салаларға жататын (азаматтық құқық, әкімшілік құқық, халықаралық құқық, қаржы құқығы және т.б.) көпшілік-құқықтың нормаларды бірліктіретін құқықтың кешенді саласы дегенді мақұлдайды.

М.К. Сүлейменов кәсіпкерлік құқықты екіншікүйе көрек деген пікір айтады: тар мағынасында кәсіпкерлік құқық – азаматтық құқықтың бір бөлшегі; сол бір мезгілде кәсіпкерлік құқықтың кең мағынасында құқықтың әртүрлі салалары (азаматтық, әкімшілік, қаржы, кеден, еңбек және басқалары) нормаларын бірліктіретін жан-жақтың білім деп түсінуге болады.

Тұгастай алғанда, соңғы тұжырымдамамен келісуге болады, бірақ қасінкерлік құқықтың жан-жақтылығы туралы идея қасінкерлік құқықты азаматтық құқықтың қосымша саласы ретінде таныған жағдайда көңілге қонады, ал азаматтық құқық саласына мүлдем кіре алмайтын қасінкерлік қызметті мемлекеттік реттеу қатынастары реттеуден тыс қалып қояды. Тіпті егер, Е.А. Сухановтың ұсынысы бойынша, азаматтық құқықтың көлемі бойынша құқықтың ең үлкен саласы деп қарастырған жағдайда, оның құрамына қосымша сала құқымен оның барлық элементтері кіреді: жалпы бөлім (заматтық құқық тұлғаларына, нысандарына, мәмілелеріне, өкілеттігіне, талаптың ескіру мерзімдеріне қатысты ережелер); заттық құқық; міндеттілік құқығы; айрықша құқықтар (зияткерлік және өнеркәсіптік меншік); мұрагерлік құқық; отбасылық құқық; сауда (коммерциялық) құқығы; халықаралық жеке құқық. Демек, ұсынылыл отырган нұсқада жеке құқық азаматтық құқыққа параллар және қағида бойынша салалар жүйесі емес, әлдебір «суперсала» болып шығады.

Сөйтіп, қасінкерлік құқық – құқықтың әртүрлі салалары нормаларын біріктіретін жан-жақты саласы. Құқықтың жан-жақты саласы – бұл, жекелеген ғалымдардың пайымдауынша, жартылай сала емес, бұл – құқықтың негізгі (белгілі бір қалыпта келтіретін) саласынан ерекшелінетін сала, алайда ол құқықтың институттан және құқықтың қосымша саласынан айтарлықтай дәрежеде өзгеше. Құқықтың жан-жақты саласы, бәрінен бұрын, озіне тән салалық әдісі жоқ, бірақ арнайы, дегенмен көрнекті заңдық режим орын алатын құқықтық реттеудің біртұтас тақырыбы болып табылады.

Қатыстық құқықтануда құқық жүйесіндегі қасінкерлік құқықтың алатын орны туралы мәселені шешудін екі негізгі бағыты қалыптасқан.

Бірінші бағытқа сәйкес (А.Жакомэн, Г.Шранц), шаруашылық құқығы құқық саласы немесе заң саласы емес, себебі ол экономикалық қатынастарды реттейтін құқық нормаларын әзірлейтін немесе қолданатын жана тәсіл болып табылады.

Шаруашылық құқықтың екінші бағыты оны құқықтың дербес саласы деп танудан көрінеді. Сонымен бірге бұл тұжырымның аясында ғалымдардың пікірлері бөлінді де, шаруашылық құқығын тар және кең мағыналарында түсінуді жақтайдындар пайда болды.

Тар түсінікті жақтаушылар шаруашылық құқыққа қатынастарды экономиканың мемлекеттік реттеуі бойынша реттейтін нормадарды енгізеді (оның ішінде ұлтандыруды, баға белгілеуді реттеу, салыстырғанда жеке құқықтарының терең-тендігі және біртұтастығы туралы ұстаным қалыптасқан). Демек, шаруашылық құқығы жария (көпшілік) құқық салаларына жатады. Мұндай көзқарас континенталдық құқық елдерінің бірқатар елдерінде (Германия және Нидерланды) басым болып отыр.

Континенталдық құқықтың басқа елдерінде (мысалы, Франция және Бельгия) шаруашылық және сауда құқықтарының терең-тендігі және біртұтастығы туралы ұстаным қалыптасқан.

Шаруашылық құқықтың кең түсінігі жан-жақты, яғни қасінкерлік құқықтың көпшілік-құқықтық және жеке-құқықтық табиғатын тануға саяды.

Алғаш рет бұл идеяны экономикалық қызметтің еркіндігі ұстанымына негізделген жеке шаруашылықты қоғамдық шаруашылыққа қарсы қойған неміс заңгері Гольдшмидт айтқан және негіздеген еді. Шаруашылық құқығы ұғымындағы одан да кеңірек түсінік шаруашылық және экономикалық құқықтарды тенестіруден көрінеді. Оның жақтастары (Ж.Амель және Ж.Лагард) экономикалық құқық шаруашылық қатынастарды реттеуге бағытталған деп санайды.

Сонымен, мынадай қорытынды жасауға болады: *шетелдік заң әдебиетінде шаруашылық құқығын кең мағынасында түсінуді жақтастындар оған шаруашылық қызметтің іске асыру барысында пайда болатын қатынастарды реттейтін құқықтың әртүрлі салалары (заматтық, әкімшілік, қаржы, еңбек, халықаралық, қылмыстық және т.б.) нормаларын сыйғызады.*

Сауда құқығы ешқашан Қазақстанның құқық жүйесінде (атап айтқанда, Ресей империясына кіру кезеңінде) оқшау өмір сүрмегенін есепке ала отырып, қасінкерлік (шаруашылық) құқықтың дамуында негізгі екі кезеңді бөліп атаяуға болады.

Бірінші кезең – бұл экономиканың жеке және мемлекеттік секторларының қатар өмір сүруімен және экономиканың (социалистік) жана тұрпатын құқықтық реттеу қажеттілігімен, сонымен қатар социалистік құқық жүйесі және социалистік заңдар негіздерін құрумен сипатталады.

ХХ ғасырдың 20-30 жж. басталып, ал содан кейін жиырма-отыз жыл үзілістен соң, ХХ ғ. 60-80 жж. ол құқықтың дербес саласы реттейтін шаруашылық құқығын құрумен аяқталды. Бұл кезеңде шаруашылық құқығы социалистік құқық жүйесінде жетекші орындардың бірін иеленген-ди.

Шаруашылық құқығы теориясын зерттеуге Л.И. Абалкин, Г.Л. Знаменский, В.В. Лаптев, В.К. Мамутов, М.Г. Масевич, В.А. Раҳмилович, М.К. Сүлейменов, Ц.А. Таңчук, Р.О. Халфин сияқты белгілі ғалымдар өздерінің маңызды монографиялық еңбектерін арнады.

Шаруашылықты жүргізудің әдістерін жетілдіру, ғылыми-техникалық прогрессі жеделдешту, өнім сапасын көтеру, ғылыми-техникалық ынтымақтастық пен сыртқы экономикалық қызметті өркендешту мәселелері алдыңғы жоспарға шыққан XX ғасырдың 80 жылдарының екінші жартысында басталған «қайта құру» дегендегі табысты жүзеге асуын дәл осы шаруашылық құқығы қамтамасыз етуге тиіс болды. Алайда бұл идеялардың іске асуына тағдыры жазбапты, өйткені КСРО ыдырап, жаңа тәуелсіз мемлекеттердің құрылу үдерісі басталды.

Екінші кезең – бұл шаруашылық құқығының іс жүзінде Қазақстан Республикасының тәуелсіздік алған сәтінен басталып, осы уақытқа дейін жалғасып келе жатқан кәсіпкерлік құқыққа айналу кезеңі. Қазақ КСР-інің 1990 ж. желтоқсаның 11-індегі «Қазақ КСР-індегі шаруашылық қызметтің еркіндігі және кәсіпкерліктің дамуы туралы» Заны Қазақстанның кәсіпкерлік қызметтің туралы арнайы заңының тууына және кәсіпкерлік құқықтың қалыптасуына бастама болды.

Сонымен бірге бастапқыда бұрынғы одактық республикадардың экономиканы дамытуының нарықтық жолына түсініе байланысты шаруашылық құқығының рөлі мен маңызы төмендей бастағанын айтпай кетуге болмайды. Бұл мемлекеттік басқарудың жоспарлы экономикасы мен шаруашылық-құқықтық механизмдерінің орнына анық түрпартты экономика келуіне және оны реттеудің нарықтық механизмдері құрыла бастағанына байланысты болды. Әрине, жаңа жағдайларда енді шаруашылық есептің дамуы, кәсіпорындардың өзін-өзі өтеуі, өзін-өзі қаржыландыруы сияқты және басқа да мәселелер өзектілігін жоғалтты. Жеке менишкітің (оның ішінде шетелдік те) пайда болуына байланысты, оны қорғауды және оған қол сұқпауды заңмен бекіту қажеттілігі туды. Қысқа мерзім ішінде нарық талаптарына сай келетін заңнаманы іс жүзінде нөлден бастау қажет болды. Ол кезде нарыққа өту жағдайында шаруашылық заңдарының орасан үлкен көлемі тіпті қажетсіз болып қалды. Ақыр сонында, 1994 ж. Қазақстан Республикасының жаңа Азаматтық кодексінің қабылдануына байланысты, кәсіпкерлік қатынастар азаматтық заң тақырыбының құрамына енді. Тисінше, шаруашылық (кәсіпкерлік) қатынастар деңгейлестігі бойынша азаматтық заңды реттеу саласына, ал бұл салаға енбекен шаруашылық қатынастар сатыластырымен әкімшілік заңды реттеу саласына жатқызылды. Әйткенмен бұл кәсіпкерлік заң азаматтық және әкімшілік заңдарға «батып кетті» дегенді білдірмейді. Шаруашылық қызметтің еркіндігі және кәсіпкерліктің дамуы туралы арнайы заңдың актілердің қабылдануына байланысты, ол заң саласы ретінде қалыптаса бастады. Сол себепті кәсіпкерлік құқықтың дамуындағы бастапқы кезеңді жеке кәсіпкерлік туралы арнайы заңының құрылу кезеңі деп сипаттауга болады.

Содан кейін орын алған, жеке кәсіпкерлік туралы заңдарды жүйелеуге және бұл салада біртұтас заң актісінің - 2006 ж. қантардың 31-індегі Қазақстан Республикасының «Жеке кәсіпкерлік туралы» Заңының қабылдануына жеткізген өзгерістер егеменді Қазақстанның кәсіпкерлік заңының және кәсіпкерлік құқығының дамуындағы жаңа баспалдактарды көрсетеді.

1. ҚР «Жеке кәсіпкерлік туралы» № 124 III Заңы. 13.01.2006 ж.

2. Кәсіпкерлік (шаруашылық) құқық С.П. Мороз. 2009 ж. С 25.

Резюме

Развитие предпринимательского права связано с появлением торгового права. Все это повлияло и на систему права и на составляющие ее структурные элементы (отрасли права, дополнительные отрасли права и правовые институты). Некоторые отрасли права (колхозы и совхоз, социалистическое государство и теория права) исчезли, другие фундаментальные отрасли права (гражданское, административное, уголовное) категорически изменились, а третьи комплексные отрасли права (инвестиционное, предпринимательское, банковское и другие) зародились и получили дальнейшее развитие.

Summary

Development of the enterprise law is connected with occurrence of trade laws. Everything has affected both on a system of rights and also on the structural elements (branches of the law, an additional branches and legal institutes). Some branches of the law (collective-farm, state-farm, the theory of the socialist state and the right) were disappeared, the other fundamental branches of the law (civil, administrative, criminal) were transformed, and the third complex branches of the law (investment, enterprise, bank and others) appeared to began development.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: КАЗАХСТАН И МИРОВАЯ ПРАКТИКА

**Ж.К. Кенжембетова – магистрант 1-го года обучения, специальности "Экономика",
Казахской Академии Труда и Социальных Отношений (Алматы, Казахстан)**

Образование и наука являются основными факторами экономики. Во Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века подчеркивается, что без соответствующего высшего образования и современных научно-исследовательских учреждений, с квалифицированными и образованными людьми, ни одна страна не в состоянии обеспечить реального устойчивого экономического развития.

Образование и наука как социальные отрасли базируются на развитии научно-технического потенциала, которое должно рассматриваться не в качестве сопровождающего фактора, а как один из секторов экономики, обладающий теми же особенностями, правилами и регулируемыми методами.

Надо признать, что Казахстан шагнул на ступень индустриально-инновационного развития. По мнению казахстанских ученых, данный этап характеризуется перепрограммированием научной системы в соответствии с современными экономическими требованиями, следовательно, развитие науки, регулируемой соответствующими нормативными показателями, структурной, организационной, кадровой, инфраструктурной и финансовой обеспеченностью, должна привести к коренным изменениям.

Проанализируем возможности развития отечественной науки. В настоящее время в Казахстане функционирует 455 государственных, общественных и частных научно-исследовательских институтов, проектно-конструктивных организаций, высших учебных заведений и предприятий, выполняющих научно-технические функции, выпускающих интеллектуальную продукцию. Более 80% этого комплекса составляют научно-технические институты, а 20% – проектные и опытно-конструкторские, а также сервисные организации [1].

Рассматривая науку в качестве одного из основных факторов реформирования экономики, следует обратить внимание на уровень оценки объема финансирования научно-технического потенциала по сравнению с другими государствами, так как в общем объеме ВВП доля наукоемкой продукции и затраты на развитие науки являются ключевыми показателями.

Так, в конце последнего десятилетия во многих странах с развитой экономикой доля внутренних затрат на исследования и подготовку высококвалифицированных специалистов для экономики страны в общем объеме ВВП примерно составила 3% (в Швеции – 3,8%, в Финляндии – 3,5%, в Японии – 3,04%, в Швейцарии – 2,73%, в США – 2,84%, в Германии – 2,44%).

На мировом рынке наукоемких производственных стран затраты на развитие науки в общем объеме ВВП, с учетом таких приоритетов, как льготное налогообложение, низкие таможенные пошлины, бюджетное поддержание, стимулирование инвестиций, лизинг научного оборудования, строго контролируются.

Как показывает опыт развитых стран, на долю новых или совершенствованных технологий, продукции, оборудования, у которых есть новые знания или решения, приходится от 70 до 85% роста ВВП. Доля же наукоемких производственных стран Евросоюза – 35%, США – 25%, Японии – 11%, Сингапура – 7%, Южной Кореи – 4%, Китая – 2%.

Макроэкономический анализ, проведенный по вопросам научно-технического развития, показывает, что в Казахстане в последние годы доля в ВВП научно-технической продукции, отвечающей современным мировым требованиям, не превышает 1,1%.

Степень активности предприятия по производству научной продукции не превышает 2,3%. Это показывает, что научно-техническая функция для экономического развития страны пока еще не является основой. В том же порядке можно отследить показатели низкой степени активности государственных предприятий, составляющей 0,6%; тогда как более высокая активность характерна для частных предприятий (3,7%), а для предприятий с совместным участием зарубежных стран этот показатель составляет 5%. Таким образом, получается, что наука осталась вне процесса реформирования экономики страны [1].

Что касается научно-технического потенциала Казахстана, то здесь следует отметить, что он формируется из фундаментальных секторов науки, научно-технических институтов по отраслевым направлениям, которые должны в совокупности работать с проектно-конструкторскими лабораториями предприятий и учреждений, включая иные научно-исследовательские подразделения, которые заняты производственной деятельностью.

Научно-технический потенциал определяется совокупным объемом научных знаний, степенью

подготовки их практического применения, качественным и количественным показателями научных сотрудников и инженерно-технических кадров.

В Казахстане важной частью современной научно-технической сферы является формирование сети национальных и межгосударственных научных центров.

Наряду с прикладными исследованиями, они должны расширять исследования фундаментального характера. Известно, что индустриальная программа должна воздействовать на рост научно-технического и производственного потенциала постиндустриального развития.

В современной мировой экономике интеллектуальному потенциалу уделяется больше внимания, чем материальным ценностям. Способность нации поддерживать систему современного и эффективного образования, увеличивать потенциал рабочей силы через обучение и подготовку для обеспечения высокой конкурентоспособности нации является чрезвычайно важным фактором в мировой практике менеджмента.

В мире создано новое технологическое производство, которое в том числе глубоко и комплексно основано на переработке природных ресурсов.

В результате достижения высокого уровня знаний в области управления производством природного сырья и эффективного применения научно-технической продукции для Казахстана увеличивается возможность достижения руководящих ролей на рынках информационных коммуникаций в регионах Средней Азии.

Учитывая специфику развития экономики Казахстана, следует обратить внимание на квалифицированных специалистов на перспективные научно-технические направления, среди которых необходимым является:

- освоение и глубокая переработка минерального сырья с помощью физических, химических и информационных технологий, возможность производства чистых металлов, которые нужны для применения в чрезвычайных случаях;
- развитие информационных технологий;
- создание новых высокомолекулярных веществ, производство чистых материалов и сплавов определенной структуризации, продукции нанотехнологий с определенными функциональными свойствами;
- развитие научно-технологической биологии, разработка продукции в отраслях биотехнологии и генной инженерии [1].

Суммируя выводы, можно с уверенностью сказать, что в Казахстан располагает реальными условиями для создания наукоемкого и высокотехнологичного производства и что республика способна предложить на мировой рынок свою программную продукцию.

В сфере внедрения научных проектов очень важным является вопрос о том, насколько эффективно применяются средства на науку в структурах экспорта страны, выделенные в основном из республиканского бюджета.

Несмотря на то, что за последние 12 лет государство ежегодно выделяет развитие науки миллиарды тенге, тем не менее, остается актуальной проблема возврата этих средств и отдачи реального сектора экономики Казахстана.

Следовательно, чтобы двигаться вперед, необходимо анализировать предложения и достижения от внедрения научных исследований.

Поэтому в сфере внедрения НИР необходимо проводить открытую экспертизу проектов, выполненных как в научно-исследовательских организациях, так и на предприятиях, где были представлены результаты научных поисков.

При этом экспертиза должна быть открытой и независимой, в ней не должны участвовать афелированные лица, заинтересованные в формальных положительных результатах.

Научно-техническое сообщество должно знать имена победителей республиканских конкурсов, тендеров, а самое главное, реальные результаты конкурсных исследований и их эффективность от внедрения в производство.

Разные экономические отрасли Казахстана должны быть конкурентоспособными, и для этого должны создаваться частные и совместные проекты.

В Казахстане имеются направления совместно с зарубежными фирмами, обеспечивающие с научной позиции возможностями для занятия лидирующих позиций на международных рынках.

Проблема структурного несоответствия в организации научно-технических работ практически привела к отсутствию спроса на результаты НИОКР.

Например, одна из характерных черт науки Казахстана – это затраты в основном на финансирование

научно-теоретических исследований (71%), а на опытно-конструкторские работы выделяется лишь 8%. При этом затраты на фундаментальные науки составляют примерно 21%, что в целом соответствует мировому среднему уровню.

В Казахстане имеются направления совместно с зарубежными фирмами, обеспечивающие с научной позиции возможностями для занятия лидирующих позиций на международных рынках.

Научно-технические производственные центры в республике расположены в гг. Алматы, Караганде, Усть-Каменогорске, Астане и т.д., что позволяет создавать научные, производственные, функциональные сети. А они, в свою очередь, дают широкий спектр возможностей для развития интеллектуальной продукции, совершенствования космической отрасли, информационной технологии, радиоэлектроники, атомной технологии.

Вместе с этим с 2009 г. должны активно строиться в стиле современной инженерии научно-исследовательские лаборатории, выбранных на конкурсной основе, которые будут учитывать новые обязательства по обновлению экономики, встраиваться в структуру высших учебных заведений.

Создание лабораторий в университетах в стиле инженерии дает возможность увеличивать рост и качество науки ВУЗов, наряду с обеспечением международной аккредитации, с тем, чтобы соответствовать высокому мировому уровню квалификационных требований.

Построение в высших учебных заведениях центров передовых исследований, дающих консультации частным и профессиональным секторам экономики, технологических отделений, студенческих конструкторских бюро, малых инновационных предприятий будет способствовать обеспечению подготовки и выпуску новых видов продукции, проведению работ по их развитию

Тогда ВУЗы со встроенными в систему менеджмента университета научно-технологическими подразделениями могут функционировать в качестве научно-образовательных консорциумов и научно-технологических холдингов.

Необходимо также ускоренное обновление материально-технических баз НИИ и всех государственных научных центров, создание благоприятных условий для развития негосударственных научных организаций с обновлением их материально-технического обеспечения.

В Казахстане имеются высококвалифицированные научные специалисты и интеллектуальные кадры, а также производственный потенциал.

Важно знать, как правильно использовать эти ресурсы для экономических служб. Закономерным является тот факт, что с экономическим ростом в стране на предприятиях и научных учреждениях будет возрастать потребность в высокопрофессиональных и квалифицированных специалистах для таких отраслей, как высокоразвитая информационная технология, биоинженерия, экология, микробиология, космические исследования, медицина и в другие сферы научных знаний.

В первую очередь, необходимо разработать мощный мотивационный механизм для развития научного сектора, его структуры, определения приоритетных направлений, построения опытно-экспериментальных баз.

Для того, чтобы доставить перспективные результаты научных исследований по приоритетным научным направлениям до стадии введения в применению, необходимо обновлять имеющееся устаревшее оборудование, используемые опытно-производственные базы и строить новые.

В противном случае пока рано ожидать реальной отдачи отечественной науки для развития реального сектора экономики.

Вопросы развития инновационной науки и внедрения её результатов в практику тесно увязываются с подготовкой соответствующих высококвалифицированных специалистов, в частности, начиная с уровня профессионального образования.

В системе высшего профессионального образования существует тенденция увеличения разрыва во взаимодействии вузов с академическим сектором науки, производством и экспериментальными базами, что, соответственно, ведет к снижению качества учебного процесса и практической подготовки будущих специалистов.

Кроме того, при подготовке кадров с высшим образованием происходит “вымывание затратных специальностей”, в частности, естественно-научного и технического направлений, без чего невозможно научно-техническое развитие общества.

Кроме того, нет достаточных исследований этой проблемы, на основании которых следовало бы создать условия, обеспечивающие гибкость, обновление и продуктивность образовательного процесса, передачу необходимых знаний и навыков, учитывающих требования изменяющегося рынка труда, современные тенденции которого обусловлены такими обстоятельствами, как:

- возрастанием спроса на высококвалифицированных инженерно-технических специалистов,
- возникновением элитного слоя служащих, владеющих новыми технологиями профессиональной деятельности, а также способных обслуживать сложное электронное и автоматическое оборудование, занимающихся конструированием, техническим обслуживанием, маркетингом.

Подготовка специалистов новой формации будет осуществляться по модели, соответствующей Болонской декларации “О европейском регионе высшего образования и международной стандартной классификации образования”.

После принятия новой концепции университеты могут взять на себя функции по присуждению научных степеней.

При кредитной форме обучения студенты смогут выбирать не только университет, специальность, но и около 50% предметов учебной программы и преподавателей.

Реализация концепции в случае ее принятия, считают ученые и ректоры вузов, потребует в ближайшей перспективе кардинальной переработки стандартов образования всех уровней, подготовки нового поколения научных и педагогических кадров, внедрения системы менеджмента и контроля качества, дальнейшей демократизации всей системы образования [2].

Контроль государства над образованием очень важен, потому что это напрямую влияет на будущее развитие страны и её безопасность.

В этой связи в вопросах реформирования образовательного процесса особое внимание занимают проблемы управления образованием и его финансирование.

Однако реформирование этой сферы не должно сводиться только к экономическим вопросам, вместе с тем, необходимо учитывать вопросы соответствия образования современным требованиям времени и его качества.

Одним из примеров прямого государственного регулирования системы высшего образования в вопросах формирования источников финансирования, отечественные ученые считают внедрение корпоративного принципа подготовки кадров с высшим образованием.

Сращивание науки и практики можно продемонстрировать на примере стран с развитой экономикой (США, Япония, Финляндия), где промышленные предприятия осуществляют НИОКР в условиях самоокупаемости и самофинансирования; и если на долю государственных затрат приходится приблизительно 30%, то промышленные предприятия осваивают до 70% всех национальных затрат для НИОКР.

Корпоративный принцип является актуальным и может выступать переходной формой в реформировании вопросов финансирования: с одной стороны, создание образовательных фондов корпораций стимулирует активность предприятий в формировании перспективной кадровой политики (государство путем прямого вмешательства стимулирует повышение культуры кадрового планирования корпораций); с другой, – корпоративный подход в финансировании системы высшего образования приводит к высвобождению части бюджетных средств и их перераспределению в пользу других секторов образования [3].

В целом, данный механизм определяет точку пересечения интересов вузов и корпораций.

Тем самым, может быть создана гибкая среда, соответствующая мерам эффективного использования ограниченных бюджетных средств и мерам повышения качества образования и менеджмента института образования.

Формирование и использование фондов предприятий по подготовке специалистов относится к категории инвестиций в человеческие ресурсы, что формирует интеллектуальный капитал нации.

Такого рода инвестиции в обязательном порядке должны быть гармонично увязаны с поступательным развитием производственного сектора и с экономической политикой государства.

1. Исабеков Б.Н. *Индустрально-инновационные основы развития науки и образования*. – Туркестан: изд-во Туран, 2009. – С.27-50.

2. По официальным материалам Министерства образования и науки Республики Казахстан доступ от www.edu.gov.kz [04.08.2013г]

3. Аукен В.М. *Институциональная экономика: институт образования*. – Алматы: Институт развития Казахстана, 2007. – 173с.

Түйін

Макаладағы ғылым мен білім берудің даму мәселелері қаралып, шетел тәжірибесі және берілген саланың болашақта Қазақстанда дамуы талданады.

Summary

This article is analyzing the problems of development science and education, international experience and its perspectives in Kazakhstan.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИТОГОВ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

А.Тверетин – студент 1 курса «Регионоведение»

В наше время много трудов о глобальной конфронтации, которая получила название “Холодная Война”. Я же предлагаю внимательно всмотреться и проанализировать, что говорят об итогах данного конфликта различные источники. Победил ли кто-то в этой так называемой войне или же конфликт так и не закончился и носит совершенно другой более скрытый характер?

Официально “Холодная Война” длилась 45 лет, началась 5 марта 1946 года и закончилась 26 декабря 1991 года в момент распада СССР. Но как обстоит дело на самом деле? Различные авторы работ о “Холодной Войне” видят итог каждый со своей точки зрения. Я считаю, что всех этих авторов можно поделить на 4 категории: первые те, кто считают, что в холодной войне победили США и его сторонники, вторые это те, кто считают, что от распада СССР именно Россия осталась в выигрыше, а США проиграли третья кто считает, что так сказать “победила дружба”, и, конечно же, четвёртые которые в данной политической ситуации видят дальнейшее продолжение “Холодной Войны”.

Что ж начнём с первых. Аргументы авторов, которые пишут о полной и безоговорочной победе США и его сторонников, несомненно, подкреплены тем, что это и есть официальная версия завершения данной конфронтации. Что ещё можно сказать, если даже имеется неофициальная памятная награда США. Медаль могут приобретать, без права ношения, военнослужащие Вооружённых сил США и гражданские служащие федерального правительства, имеющие официальный сертификат о прохождении службы в период холодной войны. Почитав, что пишут, пытаются показать те, кто считают, что Америка победила и оказалась в выигрыше вы увидите, что они говорят о том, что Америка благодаря этой победе сильно вырвалась вперёд в отношении мирового превосходства, и достижении поставленных перед собой целей.

Вот, например, вполне разумная точка зрения: “Что касается итогов холодной войны для основных противников, двух сверхдержав, то в этом отношении исход противостояния очевиден. СССР не выдержал гонки вооружений, его экономическая система оказалась неконкурентоспособной, а мероприятия по её модернизации оказались неудачными и в итоге привели к развалу страны. В результате социалистический лагерь развалился, сама коммунистическая идеология оказалась дискредитированной, хотя социалистические режимы в мире сохранились и по прошествии определённого времени их число стало возрастать (например, в Латинской Америке). Россия, правопреемница СССР, сохранила свой статус ядерной державы и место в Совете Безопасности ООН, однако в связи со сложнейшей внутриэкономической обстановкой и падением влияния ООН на реальную международную политику это не выглядит реальным достижением. Западные ценности, прежде всего, бытовые и материальные, стали активно внедряться на постсоветском пространстве, а военная мощь «наследницы» СССР существенно снизилась.

США же, напротив, укрепил свои позиции в качестве сверхдержавы, с этого момента – единственной сверхдержавы. Изначальная цель Запада в холодной войне, недопущение распространения коммунистических режимов и идеологии по миру, была достигнута. Соцлагерь был разрушен, главный враг, СССР, был повержен и на определённое время бывшие советские республики попали под политическое влияние Штатов. Между тем США, создавшая в ходе гонки вооружений мощнейшую военную машину в мире, получили действенный инструмент для защиты своих интересов и даже их навязывания в любой точке мира и, по большому счёту, вне зависимости от мнения международного сообщества. Тем самым установилась однополярная модель мира, которая позволяет одной сверхдержаве использовать необходимые ресурсы для собственной пользы”, пишет Александр Бабицкий. И ведь так оно и есть Америка получила что и хотела, но есть приверженцы теории о том что Америка “откусила слишком большой кусок пирога” и теперь не в силах так сказать хорошо его переварить.

Авторы которых я отнёс во вторую категорию, то есть авторы которые считают что наследница СССР Россия осталась только в выигрыше от распада коммунистического строя. Сергей Городников в своей публикации указывает на следующее: “Распад СССР был полной неожиданностью для американской политической и военной элиты начала 90-х, и она заявляла о поражении Советской России растерянно и неуверенно. Так, бывший в то время президентом США Буш-старший, которого сейчас называют архитектором однополярного мира, уговаривал руководство Украины не требовать государственной независимости, не расшатывать Советский Союз с его сверхмощными запасами ядерного и обычного вооружения. Зато российские либералы, а за ними и российские гуманистические патриоты из тех, что ненавидели коммунистический режим, охотно подхватили тезис о полном поражении Советской России в

«холодной войне» и убедили в его истинности себя и остальной мир. В действительности же всё было как раз наоборот. Именно США проиграли «холодную войну», и проиграли в 1972 году, когда потерпели сокрушительное военное, моральное и политическое поражение во Вьетнаме.

Что такое поражение в «холодной войне»?

Это перенапряжение сил и крушение государственного строя, который осуществлял данную «холодную войну». А именно крушение государственного строя американской национальной республики началось в Соединённых Штатах в 1969 году, после расовой революции в этой стране, а завершилось в 1972 году с позорным бегством Америки из Вьетнама. И оно, это крушение государственного строя американской национальной республики было прямым следствием перенапряжения сил США в «холодной войне» с Советской Россией". И да он тоже прав по-своему.

Всё же получается, что у нас с одной стороны те, кто приводят факты о победе США в холодной войне, а с другой те, кто приводят факты о победы именно России без коммунизма. Мы видим, что и те и другие правы по своему, и спорить на эту тему они будут вечно, и вот тут появляются авторы, которые видят ничью.

Авторы статей, которые считают что в “Холодной войне” не было победителей, либо же не было проигравших, можно сказать собирают факты тех, кто говорит о победе США и факты тех, кто говорит о победе СССР, анализируют их, проверяют достоверность и складывают воедино в одну будь то статью, фильм, книгу и т.п. Эти авторы указывают нам на то, что победителей здесь быть не может. И та и другая сторона данной конфронтации понесли огромные потери во всех сферах, было затрачено множество ресурсов, было пролито множество крови. Но по стечению обстоятельств было принято официально решение о победе США в данной войне. Автор публикации “Кто на самом деле победил в холодной войне” Лариса Кофган отлично указывает на то почему СССР проиграл официально но не официально поражения не было: “– Если отвечать традиционно, то Советский Союз проиграл, потому что загнил, рухнула его экономика. И понятно, почему рухнула: на лжи, на идеологии коммунизма, в которую уже никто не верил, государство держаться не могло. Глобализация ушла вперед. Советскому Союзу нужно было играть по новым правилам, а он к ним абсолютно не был готов.

«Железный занавес» ко времени распада СССР уже во многом был разорван. Советские люди увидели, как живут на Западе. И советский народ тоже хотел иметь не только колбасу и водку, но и джинсы, машины, хотел западного уровня жизни. Советское руководство не могло это своему народу быстро обеспечить. Поэтому все кончилось крахом СССР.

Почему Россия видит себя проигравшей? Потому что потеряла свою империю? Но взамен она обрела свободу от тоталитарной системы, победила своего внутреннего врага - коммунистическую идеологию, выстроила демократические институты, а люди в России стали гораздо лучше жить - все это не позволяет считать Россию проигравшей”.

Эти авторы указывают либо на то, что СССР не проиграли либо на, то, что США не выиграли и всячески доказывают, что всё же была ничья, будь она либо без победителей, либо без проигравших.

И, конечно же, куда без тех, кто утверждает о том что “Холодная война” всё ещё продолжается. Эти авторы не приводят факты истории окончания войны , они указывают нам на то что “Холодная война” всё ещё идёт, просто не в столь видной форме какой она была XX веке.

В интервью Стивен Коэн, профессор русских исследований Нью-Йоркского университета сказал следующее: Пользуясь полной поддержкой безответственной политической элиты и некритичным отношением руководства СМИ, Вашингтон сползает, а то и падает в пропасть новой холодной войны с Москвой. Двусторонние отношения, и без того ухудшившиеся из-за противоракетной обороны, Ближнего Востока и внутренней политики России, сегодня в еще большей степени отправляют два конфликта, напоминающие действия времен предыдущей холодной войны, которые осуществлялись по принципу «око за око, зуб за зуб»”.

А ведь на самом деле так дело и обстоит. За каждую подобную выходку в стиле размещения противоракетной обороны прямо у границ страны так сказать конкурента, в ответ страна которую тем самым действием обидели, будет выполнять такие же, а то и более жесткие меры в отношении к стране обидчику, и в этого мы можем получить вторую “Холодную войну”

В итоге мы видим, что версий много, и многие версии и факты правдивы, и это весьма хорошо, так как неважно кто победил в “Холодной войне” тогда, сейчас главное не допустить новой подобной конфронтации. И информация, которая раскрывается и доносится до нас авторами работ о холодной войне вполне может помочь, если её проанализировать и проделать так называемую ‘работу над ошибками”, в этом случае новой конфронтации похожей на “Холодную войну” удастся избежать.

Түйін

Бұл мақалада автор «қырги-қабак» соғыстың нәтижелеріне арналған қазіргі көзқарастар мәселесін қарастырады.

Summary

In this article the author examines the problems of the modern interpretation of the results of the "cold war"